

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2021

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
И. Ю. Гац, доктор педагогических наук, доцент, профессор (Москва, Россия)
В. С. Давтян, доктор политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
А. И. Дзюбенко, кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону, Россия)
А. Д. Доника, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
С. Н. Шумакова, кандидат искусствоведения, доцент (Харьков, Украина)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2021.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2021.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2021

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Iren Yu. Gats, Doctor of Pedagogical Sciences (Moscow, Russia)
doc. **Vage S. Davtyan**, Ph.Dr. (docent v oboru politologie – Jerevan, Arménie)
Anna I. Dzubenko, Candidate of Philological Sciences (Rostov-on-Don, Russia)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
doc. **Diana V. Efimova**, CSc. (docent v oboru psychologie – Penza, Rusko)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Svetlana N. Shumakova, Candidate of Art Studies, assistant professor (Kharkov, Ukraine)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2021.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Даминов Н. А.**
Международное сотрудничество Республики Узбекистан в области сельского хозяйства на примере Самаркандской области (1991–2016 гг.) 11
- Кривоногова Л. В., Сиднева А. С.**
Трансформация аудита в условиях цифровизации 19
- Мандрица О. В., Щербина А. И., Хубиев Р. С.**
Исследование механизмов развития малого и среднего бизнеса в деловой среде региона.....22
- Мухаметзянова Э. А.**
Формирование и развитие кадрового потенциала медицинского учреждения26
- Притворова Т. П., Гелашвили Н. Н., Омар Ж. Т.**
Доходы и расходы населения как индикаторы уровня жизни в Республике Казахстан29
- Радько Н. М., Андекина Р. Э.**
Обзор зарубежного опыта взаимодействия университетов с государством и бизнесом.....36

ФИЛОЛОГИЯ

- Вишнякова Е. А.**
Особенности современных англоязычных аббревиатур.....40
- Олимова М.**
Влияние модернизма и постмодернизма на литературно-философские парадигмы.....43
- Khadjieva N. A.**
Declination of adjectives in the old Turkish language: simple and complex adjectives48
- Nguyen Thi Truong Giang**
Fundamental issues of codes of journalism ethics in the world and Vietnam53

ПРАВО

- Купцова О. В., Буланкина Я. И.**
Правовое воспитание как фактор предупреждения правовых конфликтов69
- Савельев О. Н., Федоров А. Г.**
О применении гражданско-правовых норм к трудовым отношениям.....72
- Сайгачева И. А.** Проблемы применения медиации в России77

ПЕДАГОГИКА

- Манух О. А.**
Развитие творческих способностей младших школьников79

Степанов В. Г. Духовно-нравственное воспитание и программа подготовки современного учителя	84
Chen Yali A discussion on Chinese kindergarten management strategy	90

МЕДИЦИНА

Ваничкина Е. М. Аспекты социально-демографических факторов ВИЧ-инфекции	93
Табачкова А. С. Распространенность заболеваний желудочно-кишечного тракта среди школьников	98

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Носова Д. С. Методики применения природных материалов в дизайне интерьера	103
---	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Ильин В. А. Теория психосоциального развития как методологическая база для разработки инновационных моделей воспитания	107
Карелина И. О. Развитие ментального уровня понимания эмоций в дошкольном детстве	114
Стерхов А. А. Закономерности овладения речью в дошкольном возрасте	124

ПОЛИТОЛОГИЯ

Идиоров У. Ю. Проблемы совершенствования концептуальных и институциональных основ демократии в условиях возрастания интенсивности глобализации	129
Мелихова Д. В. Начало интеграционных процессов в Западной Европе	136
Kobilov F. O. New European Union strategy for Central Asia: challenges, experience and prospects	142
Dinh Ngoc Giang Ensuring the continuous and sustainable transition between generations of leaders and managers in Vietnam today	146
Nguyen Van Giang Renovating the organizational model of the political system in Vietnam today	152

Правила для авторов	160
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021 году	162
Информация о научных журналах	163
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	164

CONTENTS

ECONOMICS

- Daminov N. A.**
International cooperation of the Republic of Uzbekistan in the field of agriculture
on the example of the Samarkand region (1991–2016) 11
- Krivotogova L. V., Sidneva A. S.**
Audit transformation in the context of digitalization..... 19
- Mandritsa O. V., Shcherbina A. I., Khubiev R. S.**
Research of mechanisms of development of small and medium-sized businesses
in the business environment of the region 22
- Mukhametzyanova E. A.**
Formation and development of the personnel potential of a medical institution..... 26
- Pritvorova T. P., Gelashvili N. N., Omar J. T.**
Population income and expenditure as indicators of living standards in the Republic
of Kazakhstan..... 29
- Radko N., Andekina R.**
Overview of foreign experience of interaction of universities with the government
and business..... 36

PHILOLOGY

- Vishnyakova E. A.**
The peculiarities of modern English abbreviations..... 40
- Olimova M.**
Influence of modernism and postmodernism on literary-philosophical paradigms 43
- Khadjieva N. A.**
Declination of adjectives in the old Turkish language: simple and complex adjectives 48
- Nguyen Thi Truong Giang**
Fundamental issues of codes of journalism ethics in the world and Vietnam 53

LAW

- Kuptsova O. V., Bulankina J. I.**
Legal education as a warning factor legal conflicts..... 69
- Savelyev O. N., Fedorov A. G.**
On the application of civil law norms to labor relations 72
- Saigacheva I. A.** Problems of using mediation in Russia 77

PEDAGOGICS

- Manukh O. A.**
Development of creative abilities of younger school children79
- Stepanov V. G.**
Spiritual and moral education and modern teacher training program.....84
- Chen Yali**
A discussion on Chinese kindergarten management strategy.....90

MEDICINE

- Vanichkina E. M.**
Aspects of socio-demographic factors of HIV infection.....93
- Tabachkova A. S.**
Prevalence of diseases of the gastrointestinal tract among schoolchildren.....98

ART STUDIES

- Nosova D. S.**
Methods of using natural materials in interior design 103

PSYCHOLOGY

- Ilyin V. A.**
The theory of psychosocial development as a methodological basis for the developing
of innovative models of upbringing 107
- Karelina I. O.**
Development of the mental level of emotion un-derstanding in preschool childhood 114
- Sterkhov A. A.**
Patterns of speech mastery in preschool age 124

POLITICAL SCIENCE

- Idirov U. Yu.**
Problems of improving the conceptual foundations of democracy 129
- Melikhova D. V.**
The beginning of integration processes in Western Europe 136
- Kobilov F. O.**
New European Union strategy for Central Asia: challenges, experience and prospects 142
- Dinh Ngoc Giang.** Ensuring the continuous and sustainable transition between generations
of leaders and managers in Vietnam today 146
- Nguyen Van Giang**
Renovating the organizational model of the political system in Vietnam today 152

Rools for authors.....	160
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2021	163
Information about about scientific journals	163
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	164

УДК 94 (575.141)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПРИМЕРЕ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ (1991–2016 гг.)

Н. А. Даминов

*Независимый исследователь,
e-mail: Daminov78@internet.ru,
Навоийский государственный
педагогический институт,
г. Навои, Узбекистан*

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE FIELD OF AGRICULTURE ON THE EXAMPLE OF THE SAMARKAND REGION (1991–2016)

N. A. Daminov

*Independent researcher,
e-mail: Da-minov78@internet.ru,
Navoi State Pedagogical Institute,
Navoi, Uzbekistan*

Abstract. This scientific article states that agriculture is one of the most important sectors of the economy of the Republic of Uzbekistan, which is one of the most promising sources of strengthening the export potential, along with meeting the demand of the population for food and raw materials. It is revealed that it is a crucial link in the whole strategy of Uzbekistan's transition to market relations. Sixty percent of the country's population lives in the rural areas, and more than 44 percent of the country's national income is accounted by agriculture today. It is analyzed that agriculture is the basis of the republic's life, a source of development of leading industries, as well as one of the most important sectors of export resources and foreign exchange earnings. And large-scale work on modernization, improvement of land reclamation and irrigation systems, and further increase of soil fertility and efficiency is being continued and developed. In addition, Samarkand region has become a region for growing and exporting fruits and vegetables on the world market in a short period of time. Focusing on the development and reconstruction of land reclamation systems, marketing and the introduction of new technologies for access to world markets, which have led to increased productivity in the agricultural sector in the region as a result of cooperation with developed foreign countries.

Keywords: Uzbekistan; Samarkand; agriculture; sort «Ulugbek-600»; agrofirms «Tokzor Baraka Fayz»; «Dilkusho Sifat»; «JICA»; «USAID»; «Agromir Samarkand»; «SamRoshkold»; «LS 9021 F»; «LS 9024 F»; «LS9025 F»; «LS Plato F».

Вступление

Сельское хозяйство считается одним из важнейших отраслей экономики Республики Узбекистан. Этот сектор является одним из перспективных источников усиления экспортного потенциала при удовлетворении потребности населения в продуктах питания, а перерабатывающей промышленности – в сырье. Решение проблем развития аграрного сектора эконо-

мики является важнейшим звеном во всей стратегии перехода Узбекистана к рыночным отношениям. Шестидесят процентов населения страны проживает в сельской местности, и сегодня более 44 процентов национального дохода страны приходится на сельское хозяйство. Сельское хозяйство является основой жизни республики, источником развития ведущих отраслей промышленности, а также важнейшей от-

раслью экспортных ресурсов и валютных поступлений.

Новые экономические связи начали проникать во все отрасли сельского хозяйства Самаркандской области. В целях дальнейшего развития аграрного сектора Самаркандской области внимание было уделено следующим вопросам. **Во-первых**, более 50 тысяч гектаров земли в Самаркандской области с ограниченным объемом воды будут орошаться насосами. По этой причине был рассмотрен вопрос рационального использования воды, умелого использования лучших практик. Расчищено 900 км межхозяйственных котлованов, отремонтированы и введены в эксплуатацию существующие артезианские скважины. **Во-вторых**, были предприняты усилия по кардинальному улучшению организации селекционной работы. Узбекско-ирландское совместное предприятие «Элита», полностью специализирующееся на производстве зерна, начало свою деятельность в зерновой отрасли в Тайлакском районе. Примечательно, что здесь действует Самаркандская опытная школа семеноводства зерновых. Созданный в районе сорт Улугбек-600 показал свои преимущества, то есть порадовал наших зерноводов быстрым созреванием, устойчивостью к различным заболеваниям, высокой урожайностью [1]. **В-третьих**, поскольку агротехника была основой сельского хозяйства, были предприняты усилия по внедрению этого правила среди фермеров.

На совещании по итогам социально-экономического развития Самаркандской области 11 октября 1999 года в областном хокимияте было отмечено, что разработанная программа по увеличению экспорта плодоовощной продукции и промышленной продукции в регионе с учетом экономические перспективы региона. Кроме того, в 1999 году изменение отношения к земле и собственности в сельском хозяйстве, большая свобода для фермеров, переход к экономическим методам управле-

ния и установление партнерских отношений с Нидерландами, Турцией и другими зарубежными странами повысили производительность и улучшению результатов. Эффективное использование земельных ресурсов, особенно орошаемых земель, принятые меры по переходу к интенсивному развитию сельского хозяйства дали свои результаты [2].

В 1999 году областной хокимият реализовал программу мероприятий по экспорту овощей и фруктов, а в 2000 году объединение «Самаркандмевасабзавот» экспортировало в зарубежные страны 1245 тонн фруктов и овощей, выращенных в регионе. В результате углубления экономических реформ в сельском хозяйстве, повсеместного введения семейных контрактов и более широкого подхода к проверкам на чековой основе в 2000 году валовая продукция сельского хозяйства составила 105 процентов. За этот период производство картофеля всех категорий увеличилось на 17 %, фруктов на 2,1 %, винограда в 2,2 раза, мяса на 3,2 %, молока на 13 % и яиц на 8 %» [3].

В 2005 году 58,4 % малых предприятий, действующих в области, приходилось на аграрный сектор, который занимался переработкой и экспортом сельхозпродукции в регионе. Примерами являются «Орифен» (Пастдаргомский район), СП «Лаззат-Мева» (Джамбайский район) и частная компания «Пахтакор» (город Самарканд) [4]. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 11 января 2006 года № ПП-255 «О реформировании плодоовощной отрасли и виноградарства» в городе создано 7102 фермерских хозяйств, 10 фирм и ряд объектов инфраструктуры в регионе. В результате проделанной работы и созданных условий предприятия региона за 9 месяцев 2006 года экспортировали 2 000 тонн сельхозпродукции. В обмен на продукцию, вывозимую на счет агрофирм получено средств на 355,6 миллион сумов [5].

В целях экспорта своей продукции в 2007 году агрофирмы «Токзор Барака Файз» и «Дилкушо Сифат» в Тайлакском районе открыли свои торговые дома в городе Самара Российской Федерации, а агрофирма «Миришкор Мева-Сабзавот» в Самаркандском районе открыла свои торговые дома в городе Екатеринбург. В течение 2006–2007 гг. агрофирмам, работающим в области, было выделено 146 млн 900 тысяч сумов в зависимости от их потребностей [6].

В целях обеспечения выполнения постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 марта 2010 года № 03-10-24 в области внедрены новые технологии, созданы новые сады, виноградники, капельное орошение. С целью внедрения с опыта турецкого государства в регионе с 27 февраля по 5 марта 2010 года лидеры и эксперты региона посетили Турцию с рабочим визитом для обмена опытом. В 2010 году в области разработана программа мероприятий по внедрению новых технологий, проведено капельное орошение садов. В частности, на 400 гектаров овощных полей в фермерском хозяйстве «Охалик олтин боги» Самаркандского района, на 60 гектаров в фермерском хозяйстве «Илонсой Агроинвест» и на 100 гектаров в ветеринарном хозяйстве «Булунгур Сам Ветеринар» Булунгурского района, на 300 гектаров в фермерском хозяйстве «Нарпайобод» Нарпайского района внедрена технология технология капельного орошения [7].

Внедрение зарубежных технологий в сельское хозяйство дало свои плоды в выращивании продуктов. В частности, по состоянию на 1 октября 2010 года валовая продукция сельского хозяйства в области увеличилась на 8,4 % по сравнению с 2009 годом.

Внедрение зарубежных технологий в сельском хозяйстве дало результаты в выращивании продуктов. В частности, по состоянию на 1 октября 2010 года валовая продукция сельского хозяйства в области увеличилась на 8,4 % по сравнению с 2009

годом. Такой высокий показатель, конечно же, был достигнут в 2010 году, который был успешным для сельского хозяйства благодаря огромным урожаям коконов, зерновых и хлопка трудолюбивыми крестьянами и фермерами. Сегодня основная доля продукции приходится на Нарпайский, Пастдаргомский и Пахтачинский районы. Они выращивали картофель на 111,2 %, овощи на 104 %, фрукты на 107,9 %, виноград на 112 %, мясо на 101,4 %, яйца на 104,6 % и молоко на 105,1 %. Экспорт фруктов и овощей увеличился на 11,8 % по сравнению с предыдущим годом [8].

В 2011 году в Самаркандской области реализовано 17 проектов мощностью 681 тонн овощей, создано 179 новых рабочих мест за счет инвестиций на 1,2 млрд. сумов. Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Узбекистана. Государство Узбекистан придает большое значение развитию сельского хозяйства, привлечению инвестиций и новых технологий, а также изучению международного опыта в этой сфере. Следует отметить, что одной из основных целей привлечения в нашу страну с 2011 года японской агрокомпания «JICA» и американской компании «USAID» является развитие аграрного сектора Узбекистана. Японские эксперты из компании «JICA» и префектуры Фукусима, а также благодаря усилиям партнерской организации Самаркандской научно-опытной станции Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделии имени М. М. Мирзаева проделана большая работа в рамках «Проекта по совершенствованию технологии выращивания плодовых культур». По словам У. Мирзохидова, сотрудника Самаркандской научно-экспериментальной станции Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделии им. М. М. Мирзаева, «В течение двух лет проекта сотрудники и агротехники из научно-исследовательского института были отправлены в Японию для изучения

японских технологий выращивания плодовых культур и для участия в семинарах. На основе полученных на семинарах знаний были проведены мастер-классы для сельскохозяйственных рабочих и фермеров в их районах. Кроме того, Сато Такао и Ито Киёко, специалисты по фруктовым технологиям из Фукусимы, совершили рабочий визит в Самарканд, чтобы объяснить и обучить эффективности японских технологий. Лучшие саженцы яблок и персиков были привезены из Японии для выращивания на узбекской земле, в Самаркандской области были заложены японские сады, и упорный труд вскоре окупился. Первый урожай японской яблони «Фуджи» и персикового дерева «Акатцуки» вызвали аплодисменты местных жителей [9]. Самаркандские агрономы убеждены, что сходство Японии с Узбекистаном отражается не только в их красивой культуре, традициях и гостеприимстве, но и в составе их почв. Это видно по быстрой адаптации саженцев, завезенных из Японии, к почвам Узбекистана.

Самаркандская научно-опытная станция Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия имени академика М. М. Мирзаева совместно с «USAID» провела исследования по выявлению раннеспелых сортов винограда, определила 15 сортов раннеспелого винограда и проверила их на Самаркандской опытной станции [10]. Кроме того, исследователи Самаркандской научно-экспериментальной станции Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия имени М. М. Мирзаева под эгидой «USAID» посетили Калифорнию, Индию, чтобы получить опыт в виноградарстве и обучить фермеров новым технологиям.

В нашей стране ведется масштабная работа по реформированию и модернизации аграрного сектора, совершенствованию мелиоративных и ирригационных систем, дальнейшему повышению продук-

тивности и эффективности земель. В краткосрочной перспективе многие регионы Узбекистана становятся регионами выращивания и экспорта фруктов и овощей, востребованных на мировом рынке [11]. Для этого были созданы высокоурожайные интенсивные сады, внедрена система капельного орошения. Особое внимание уделяется внедрению передовых агропромышленных технологий, развитию и реконструкции сельскохозяйственной инфраструктуры, систем орошения и мелиорации, маркетингу и внедрению новых технологий для выхода на мировые рынки.

Основной целью государственной программы по совершенствованию мелиорации орошаемых земель и рациональному использованию водных ресурсов на 2013–2017 годы является внедрение современных технологий, мелиорация орошаемых земель, улучшение мелиоративных и оросительных сетей, рациональное использование водных ресурсов, в том числе возврат к устойчивому сельскохозяйственному производству для дальнейшего повышения плодородия земель и повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

5 июня 2014 года в Ташкенте прошла международная конференция «Важные ресурсы для реализации продовольственной программы в Узбекистане». 6 июня 2014 года участники конференции посетили Самаркандскую область. Участники международной конференции изначально заинтересованы в создании и деятельности совместных предприятий ООО «Охалик олтин боги меваси» Самаркандского района, «Агромир Самарканд» (Узбекистан-Латвия), «СамРосход» (Узбекистан-Россия) в Самаркандской области. Особый интерес участников международной конференции вызвало общество с ограниченной ответственностью «Охалик олтин боги меваси» засвидетельствовало богатый урожай низкорослых и полукорпусных саженцев импортных яблок, вишни и

других плодовых деревьев на площади 680 га. Урожайность интенсивных садов в регионе растет из года в год. В частности, в 2011 году с каждого гектара садов общества было собрано 8 тонн фруктов, тогда как в 2014 году этот показатель составлял 25 тонн. В 2010 году в компании работало всего пять человек, а в 2014 году – 143 человека. Компания также открыла питомник на площади 50 га и подготовила несколько видов саженцев фруктовых деревьев для интенсивных садов. Из более чем 10 000 тонн фруктов, выращенных в агрофирме, 2 500 тонн были переработаны и экспортированы в такие страны, как Россия, Казахстан и Иран. В связи с этим хотелось бы процитировать мнения участников Международной конференции – зарубежных экспертов об Обществе с ограниченной ответственностью «Охалик олтин боги меваси». «Я была очень впечатлена садами ООО «Охалик олтин боги меваси», – сказала Ева Виестма Лака, менеджер международных проектов Департамента окружающей среды Университета Вагенингена в Нидерландах. Население мира постоянно растет, и спрос на продукты питания тоже растет. Удовлетворение этого спроса позволяет предпринимателям использовать такие методы», – сказала она. «У нас также есть интенсивные сады. Но саженцы не сажают близко друг к другу. В Узбекистане же землепользованию сделали немножко, другой подход, точнее, особое внимание было уделено рациональному использованию земель. Это означает, что в вашей стране развивается современное сельское хозяйство. Стоит изучить этот опыт фермеров», – говорит Чарльз Лео Рудд, президент компании «Interconceptsn corporation» в США. «Мне понравился вкус фруктов, выращенных в интенсивных садах Самарканда. Эффективное внедрение технологии капельного орошения и обильный урожай со второго года – очень хороший результат. Урожайность и вкус наших интенсивных садов не такие, как в Самарканде. По возможности наме-

рен сотрудничать с предприятиями региона в этой сфере», – отмечает Джефф Веркаммен, глава исследовательской компании по фруктам «Pcfruit» в Бельгии [12].

Знакомство с СП «СамРосхолод», которое работает с 2008 года, произвело большое впечатление на участников международной конференции, то есть иностранных гостей. «Мне хорошо известно, что выращенный в Самарканде виноград и винная продукция из него признаны во всем мире. Но сегодня я убежден, что у вашей страны есть опыт, достойный изучения, и в других областях сельского хозяйства. Мы были поражены, услышав и наблюдая за результатами, особенно при выращивании фруктов и овощей. Тот факт, что выращивание, хранение и переработка продуктов осуществляются в одном месте, свидетельствует об экономически независимом и устойчивом развитии фермеров, – так сказал Эрик Серано, региональный директор Французского института вина и виноградарства.

Выращиваемые в Самарканде фрукты и овощи славятся сочностью, экологической чистотой и разнообразием. Участники международной конференции посетили СП «Агромир Самарканд» и ознакомились с производством плодоовощных консервов, концентрированных фруктовых соков и нектаров. Совместное предприятие производит продукцию, соответствующую международным стандартам, большая часть которой экспортируется за границу.

В Джамбайском районе Самаркандской области, специализирующемся на садоводстве и овощеводстве, всегда полным ходом идет обслуживание сельхозпродукции. Садоводы, предприниматели и овощеводы стараются эффективно воспользоваться Указом Президента Республики Узбекистан от 12 апреля 2016 года «О мерах по совершенствованию системы закупок и использования плодоовощной продукции, картофеля и бахчевых культур» [13]. В 2016 году 136 из более чем 1200 хозяйств в Джамбайском

районе специализируются на садоводстве и виноградарстве, а около 1000 – на овощах и дынях. Природно-климатические условия Джамбайского района также очень благоприятны для выращивания тыквы. Тыквы, которые подходят для дальних перевозок, обладают хорошими хранящимися свойствами и, что самое главное, Фермеры Джамбайского района прекрасно поняли, что полезные для здоровья человека тыквы, содержащие каротин, медь, железо и сахар, становятся все более популярными на мировом рынке, и они продуктивно использовали каждый сантиметр земли и уделили особое внимание выращиванию тыквы. Весной 2016 года на окраинах 110 га полей в районе было посажено и выращено 110 сортов тыквы. В том же году фермеры Джамбайского района выращивали 3300 тонн продукции, 2400 тонн тыквы было экспортировано [14].

Фермеры Джамбайского района переняли опыт своих голландских и украинских коллег. Группа ученых и фермеров из голландских компаний «Бейо-Заден» и украинской «Гелиос-1» поделились своим опытом в области посева и технологий в Джамбайском районе. В частности, было уделено внимание выращиванию ценных, лекарственных и экспортно-ориентированных культур, таких как шпинат, укроп, петрушка, баклажаны, чия, вишня, сладкий картофель, цикорий, пастернак, лук-парри, которые ранее были посажены, а затем позабыты.

«Реформы, проводимые в аграрном секторе Самаркандской области, заслуживают высокой оценки, поэтому мы принимаем ваше сотрудничество с нашими фермерами как большое доверие к нам. Что касается выращивания зелени, то с этих лекарственных культур можно собирать урожай два и даже три раза в год. Самое главное, что у этой продукции много покупателей за рубежом. Причина в том, что цикорий широко используется в медицине, применяется при лечении диа-

бета, его можно употреблять вместо кофе. Урожайность до 50 тонн с гектара, получается 5 тонн чистого продукта. В шпинате содержится поливиниловая кислота, которая необходима человеческому организму и является лекарством от тысячи недугов. Сладкий картофель используется в качестве основного продукта питания в европейских странах. Урожайность тоже неплохая, урожайность может достигать до 40–45 тонн с гектара», – говорит Ян Лангерак, ведущий эксперт голландской компании «Бейо-Заден».

Члены фермерского хозяйства «Мароканд мева-сабзавот» Джамбайского района области с 2016 года в сотрудничестве со специалистами украинской компании «Гелиос-1» на 350 га вырастили интенсивных сортов томатов «LS 9021 F», «LS 9024 F», «LS9025 F», «LS Platon F». Интересно, что помидоры сажали в специальной сеялке, привезенной из Италии, а не вручную в виде рассады. «Эти вкусные, ориентированные на экспорт помидоры созревают за 90 дней, а главное – урожайны. Это также зависит от современного метода ухода, который мы применяем на практике уже много лет. Если по местной технологии убрать до 40 тонн томатов с гектара, то по внедренной технологии можно собрать более 100 тонн с гектара», – так сказал Зариф Пулатов, ведущий специалист компании «Гелиос-1» [15].

Стоит отметить, что еще одним направлением деятельности фермерского хозяйства «Мароканд Мева-Сабзавот» является создание в 2013–2016 годах садов интенсивного капельного орошения в Каракасмакском районе в предгорьях Гобдинтога, освоение 2020 гектаров неиспользуемых низин и возвышенностей. В саду 16 видов яблок, 10 видов вишни, 8 видов персиков, 7 видов вишни, 5 видов айвы, 6 видов абрикосов и миндаля, а также более 40 видов современной, мощной техники импортного производства из Нидерландии. В интенсивном саду устанавливаются специальные сетки для защиты

плодов от солнца, града и дождя, для защиты плодов от нападений птиц, для обеспечения микроклимата на участке.

На I Международной плодоовощной ярмарке, организованной 12–16 июля 2016 года в “Узэкспоцентре” в Ташкенте, около 20 переработчиков, 10 экспортеров, более 30 фермерских хозяйств Самаркандской области представили более 25 видов сельхозпродукции и около 50 видов услуги. В первой ярмарке приняли участие 5 хозяйств и экспортеров, которые подписали многообещающие контракты и к концу 2016 года экспортировали овощи, виноград, изюм и зелень на сумму 910 000 долларов США в Россию, Казахстан и Китай. Общество с ограниченной ответственностью «Зарбанд мева экспорт» поставило в Китай 50 тонн изюма. Кроме того, компания реализует проект по переработке, сушке и упаковке винограда.

В указанном году агрофирмами области выращено более 3 миллионов тонн сельхозпродукции. При этом 430 000 тонн урожая было экспортировано напрямую предприятиями-экспортерами, 520 000 тонн было переработано. Узбекско-ОАЭ совместное предприятие «Лаззат-мева» в Джамбайском районе – является одним из предприятий по переработке овощей и фруктов, был создан в 2002 году в сотрудничестве с итальянскими бизнесменами. На этом предприятии фрукты и овощи перерабатываются и отправляются местным и зарубежным производителям в виде полуфабрикатов. Завод может перерабатывать 125 тонн персиков и абрикосов, выращенных в интенсивных садах Акдарьинского, Паярикского, Иштихонского, Нурабадского, Булунгурского, Джамбайского районов, а также 600 тонн томатов, импортируемых с хозяйств соседних районов. “В настоящее время мы экспортируем нашу продукцию в Россию, Украину, Турцию, Казахстан и Киргизию. В 2015 году мы реализовали за рубеж продукции на сумму 1 миллион долларов, а в 2016 году мы приняли меры по дальнейшему расширению объемов и геогра-

фии экспорта. Большинство сотрудников компании – выпускники колледжей”, – говорит исполнительный директор предприятия Т. Улугмуродов [16].

Таким образом, за четверть века в сфере сельского хозяйства Самаркандской области проделана плодотворная работа. Особое внимание в регионе уделялось выращиванию интенсивных садов в связи с развитым садоводством. Саженцы деревьев для интенсивного садоводства импортируются из Японии, США, Нидерландов. Кроме того, саженцы деревьев выращивались в регионе на Самаркандской научно-опытной станции Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделии имени М. М. Мирзаева. В 2020 году общая площадь интенсивных садов в области составила 12822 га. Из них фруктовые сады занимают 8 179 га, интенсивный яблоневый сад 4 204 га, интенсивный грушевый сад 200 га, интенсивный вишневый сад 1997 га, интенсивный сливовый сад 373 га. В 2020 году в этих интенсивных садах было собрано 101 044 тонны яблок, 15 843 тонны груш, 15 848 тонн вишни, 3100 тонн слив и 31 649 тонн другой продукции.

Библиографический список

1. Архив Хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Том 1067. С. 162.
2. Архив Хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Сборник 1410. С. 135.
3. Архив Хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Сборник 1455. С. 156.
4. Архив Хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Том 1456. С. 107.
5. Архив хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Сборник 2050 г. С. 53.
6. Архив хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Сборник 2050 г. С. 53.
7. Архив Хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Том 2408. С. 236.
8. Архив Хокимията Самаркандской области. Фонд 1, Список 1, Том 2409. С. 303.
9. Интервью с Заместителем директора по научной работе Самаркандской научно-опытной станции Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделии имени М.М. Мирзаева, кандидат сельскохозяйственных наук У. Мирзохидовым. 26 января 2021 г.

10. Актуальные архивные данные Самаркандской научно-экспериментальной станции Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделии им. М. М. Мирзаева. 2016 г.
11. Самаркандский областной государственный архив. Фонд 47, список 1, сборник 283. С. 87.
12. Гасанов Г. Хорижликлар ҳаваси ва эътирофи // Газета «Зарафшан», 7 июня 2014 г.
13. <https://lex.uz> Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 15, статья 145.
14. Хайдаров А. Жомбойнинг сара маҳсулотлари дастурхонимизни тўқин қилади ҳам жаҳон бозорига чиқарилади // Газета «Зарафшан», 2 июня 2016 г.
15. Хайдаров А. Жомбойнинг сара маҳсулотлари дастурхонимизни тўқин қилади ҳам жаҳон бозорига чиқарилади // Газета «Зарафшан», 2 июня 2016 г.
16. Худойбердиев У. Иштихон майизи энди Хитой бозорида // Газета “Зарафшон”, 2016 год 27 октября.

© Даминов Н. А., 2021.

УДК 657

ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**Л. В. Кривоногова**
А. С. Сиднева*Студентки,*
e-mail: leonila.krivonogova@gmail.com,
e-mail: anna.sidneva03@gmail.com,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю. А.,
*г. Саратов, Россия***AUDIT TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION****L. V. Krivonogova**
A. S. Sidneva*Students,*
e-mail: leonila.krivonogova@gmail.com,
e-mail: anna.sidneva03@gmail.com,
Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov,
Saratov, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the digital transformation of the audit industry in Russia, where the problems and prospects of its functioning and development are considered in detail. In 2020–2021, the problems of the sudden downturn of the Russian economy in the context of a pandemic and the need to find new ways to develop Russian business in the digital environment determined the relevance of a detailed consideration of this topic. Despite the difficulties in the current market conditions, there is no doubt about the positive trends in the digital transformation of the Russian Audit Institute, the positive results of which can be evaluated in the long term.

Keywords: audit; audit activity; audit risks; digital economy.

Актуальность выбранной темы научного исследования обусловлена современными тенденциями глобализации экономики и тесно связана с созданием единого экономического информационного пространства, где специфика отрасли занимает одно из важнейших мест в бизнес-структурах различного масштаба. Цифровая трансформация мировой экономики приводит к увеличению рисков финансовой безопасности для бизнеса, что особенно важно для аудиторской отрасли.

Нормативная и правоприменительная практика в ответ на эти вызовы в цифровой экономике гораздо слабее развита, чем того требует появление все более изощренных видов финансовых нарушений и угроз кибербезопасности [3].

Активное развитие цифровой экономики напрямую зависит от развития – ИТ-технологий, особенно в рамках эпидемии

2020–2021 годов, повлекшей за собой массовый переход на дистанционную форму работы. Цифровая среда оказалась абсолютно не подготовлена к такой нагрузке, а законодательство в данной сфере недостаточно развитым. Результатом всему этому стали участвовавшие случаи мошенничества.

Недостатки в среде цифрового аудита приводят к кризису доверия к стандартам публикации аудиторской информации и надежности корпоративных отчетов.

Важной тенденцией, активно влияющей на институт контроля, на самом деле является универсальная трансформация. С одной стороны, в силу меняющихся социальных потребностей и, с другой, в соответствии со своими собственными институциональными законами, она основана на трехступенчатой модели российского аудита и тенденциях развития управления.

Развитие и цифровая трансформация российского и мирового аудита неразрывно связаны с появлением и функционированием новых конкурентоспособных технологий [1].

При профессиональном глобальном контроле значительно увеличивается скорость обработки, объем или степень анализируемой информации, а также значительно снижается скорость реагирования на вызовы институциональной среды путем адаптации финансовых рынков.

Одной из связанных с этим проблем является значительное снижение актуальности полученной бухгалтерской и отчетной информации. Аудиторское сообщество должно сотрудничать с передовыми системами и технологиями для обеспечения своевременного сбора, анализа, обработки и последующей консолидации полученных результатов, включая использование больших объемов информации и больших данных.

Основными драйверами цифровой трансформации аудиторской отрасли являются: глобальные технологии, массовые коммуникации, медиаконтент, современные профессиональные программы.

В современных условиях аудиторы все чаще прибегают к стратегическому аудиту, и нацелены на оценку качества и проверку деятельности органов, ответственных за стратегическое управление. Несмотря на то, что вектор аудиторской деятельности был смещен в сторону стратегического аудита, его методологическая основа по-прежнему основана на риск-ориентированном подходе, опирающемся на оценку существующих глобальных рисков для бизнеса и расчет риска необнаружения [5].

Существует три вектора инновационного развития аудиторской отрасли, которые могут существенно изменить аудиторскую деятельность в России и за рубежом.

1) оцифровка окружающей среды является логическим результатом обширной автоматизации систем и процессов.

Трансформация "экономику жизни" в "интернет-экономику", используя персональные компьютеры и мобильные телефоны.

К особенностям данного вектора следует отнести: тесная взаимосвязь и синтез систем, интегрированные функции управления в инновационных технологиях и ПК.

Методология аудита фокусируется на предварительной оценке анализируемых систем и потенциальных рисках профессиональной деятельности.

2) Big data – использование больших объемов данных, высокая скорость обработки информации, корпоративная отчетность. Характеризуется высокой скоростью обработки и анализа данных большого объема, различные формы представления данных и источники их возникновения. Использование высокотехнологичных ресурсов, серверов баз данных и инновационных методов и подходов для сбора, хранения и передачи информации. Эти данные оцениваются с помощью сложных алгоритмов, моделей, анализов.

3) учет в режиме реального времени, отчетность – цифровизация включает в себя использование многочисленных ИТ-систем и мощных ПК, что значительно облегчает работу аудитора. Эта информация должна основываться на синтезе количественной и качественной информации, включая финансовые и нефинансовые данные, которые способствует всем процессам создания добавленной стоимости бизнеса.

На основе определения векторов развития управления особое место отведено непрерывному аудиту, который функционирует в соответствии с принципами непрерывного контроля всех существующих процессов в исследуемой системе управления в виде оцифровки отчетных данных [2].

Методы и процедуры аудита, такие как физическая выборка аудиторских данных, ручная сверка документации с деловыми фактами, проверка аудиторских процедур, сложная и трудоемкая оценка корпоратив-

ных отчетов и мошеннические признаки, постепенно уходят в прошлое.

В эпоху цифровизации и глобализации цифровая трансформация аудитора, аудиторских процедур постепенно меняет свой вектор оценки, а также реализацию с точки зрения профессиональных компетенций палаты аудиторов, укрепив риск-ориентированный подход и стратегические прогнозы для быстрого контроля или идентификации. Современный аудит превращается в активный институт системы контроля, реализация которого в реальном времени опирается на оценку вероятности, возможных отклонений системы контроля, а не на существующие исторические модели аудита [4].

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что системное развитие ИТ-систем и цифровая трансформация индустрии аудита меняют не только аудит, используемые методы и модели, но и саму долгосрочную концепцию развития индустрии аудита.

Потенциальные проблемы цифровизации аудита включают в себя:

- вторжение в частную жизнь с использованием больших данных;
- угрозы безопасности предпринимательской деятельности из-за размывания границ обязанностей по личному контролю в случае доступа к ним ненадлежащих сотрудников аудиторской фирмы;
- сложность открытого толкования и определения и конфиденциальной информации для заинтересованных сторон;
- угрозы хакерских атак на интеллектуальные системы и базы данных, продажа или перепродажа третьим лицам или получение доступа к конфиденциальной информации.

Можно сделать вывод, что существующая цифровая трансформация аудиторской отрасли оказывает положительное влияние на развитие аудиторской деятельности и оптимизацию источников аудита.

Библиографический список

1. Балашова Е. А. К вопросу об аудите финансовой отчетности экономических субъектов в условиях перехода на международные стандарты аудита // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 80–83.
2. Броило Е. В. Теоретические основы аудита : учеб. пособие. Ухта: УГТУ, 2019. 184 с.
3. Быков А. Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации. – М. : Проспект, 2017. – 778 с.
4. Ищенко, О. В., Информационная база обеспечения внутреннего контроля // Вестник Академии знаний. Всероссийский журнал № 1. «Просвещение-ЮГ» Краснодар 2019. – С. 18–25.
5. Куделко Д. А. Автоматизация аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции студентов и молодых ученых / под общей редакцией Л. И. Дмитриченко. – 2020. – С. 75–76.
6. Мездриков Ю. В. Необходимость и направление реформирования аудита в современных условиях информационного общества // Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы : сборник научных трудов II международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся. 2018. С. 102–105.
7. Tarasova V. I., Mezdrikov Yu. V., Efimova S. B., Fedotova E. S., Dudenkov D. A., Skachkova R. V. Methodological provision for the assessment of audit risk during the audit of tax reporting // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2018. Т. 6. № 1. С. 371–397.

© Кривоногова Л. В.
Сиднева А. С., 2021.

УДК 330

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА****О. В. Мандрица***Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0364-1239,
e-mail: man_olga@mail.ru,***А. И. Щербина***студенты,***Р. С. Хубиев***e-mail: a_shcherbina_2021@mail.ru,**e-mail: khubiyev.00@inbox.ru,**Филиал, МИРЭА – Российский технологический
университет,**г. Ставрополь, Россия***RESEARCH OF MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE BUSINESS ENVIRONMENT
OF THE REGION****O. V. Mandritsa***Candidate of Economic Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0002-0364-1239,
e-mail: man_olga@mail.ru,***A. I. Shcherbina***students,***R. S. Khubiev***e-mail: a_shcherbina_2021@mail.ru,**e-mail: khubiyev.00@inbox.ru,**Branch, MIREA - Russian Technological University,
Stavropol, Russia*

Abstract. The article examines the mechanism of development of small and medium-sized businesses in the business environment of the region and its elements from the point of view of state regulation, the mechanism of support, digitalization. The main emphasis is on the feasibility of creating a business environment of entrepreneurship in the region in the form of interaction between the state and business on the basis of acceleration and the creation of a new digital space. The need to accelerate entrepreneurship, self-development of enterprises based on the assessment of business activity, marketing policy and the main market instruments.

Keywords: small and medium-sized businesses; regional market; business support; acceleration; business activity; marketing policy; BCG matrix.

Малый и средний бизнес выступает решающим фактором развития экономики территорий. В развитых государствах мира средний бизнес занимает не малую долю. В Италии средние предприятия дают 22 % от общей выручки всех фирм страны, а крупные, в свою очередь, 44 %. В Швеции совокупная выручка средних предприятий составляет 38 %, а крупных 45 %. В промышленности Японии крупные предприятия занимают 31 % производства, а средние 26 %.

В Соединённых Штатах основную долю занимают крупные предприятия 52 %

от ВВП, а средние только 14 %. В США малые предприятия – это компании, в которых занято менее 500 сотрудников (производство) или 100 сотрудников (оптовая торговля). Федеральное правительство имеет конкретные определения для малого бизнеса во всех других отраслях промышленности [4].

Международный опыт показывает, что малому и среднему бизнесу приходится конкурировать между собой и с предприятиями крупного бизнеса. Поэтому государство создает благоприятные условия для его развития и использует механизм

государственного регулирования. Инструменты государственного регулирования, в том числе ограничивающие административное давление, упрощающие систему получения лицензий и регистрации, налоговые льготы, приобретают важную роль в поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства [3].

По статистике в России ежегодно открывается почти 400 000 новых организаций. Однако та же статистика показывает, что число закрывающихся предприятий не меньше, это связано с агрессивностью рынка [1]. Перспективы развития малого бизнеса в России зависят от эффективности работы сложного механизма, обеспечивающего взаимодействие предпринимательской инициативы и капитала, региональных институтов правовой и финансовой сферы, экономической поддержки и системы управления развитием на уровне самих предприятий.

Формирование деловой среды региона представляется необходимым условием

развития малого и среднего бизнеса, способствует вовлечению в бизнес определенной части населения, которая стремится реализовать себя и добиться успеха. Нельзя недооценивать значение этого фактора для достижения предпринимательского успеха, так как в нашей стране продолжительное время активно применялись технократические формы организации производственного процесса, которые обеспечивали четкое разделение работников на руководителей и подчиненных, что не создало объективных условий для вовлечения населения в самостоятельную организационно-предпринимательскую деятельность. Государственная политика в части развития предпринимательства способствует росту заинтересованности определенной части населения в организации собственного бизнеса.

Направления воздействия малого и среднего бизнеса на экономику региона показано на рис. 1.

Рис. 1. Направления воздействия малого и среднего бизнеса на экономику региона

Создание деловой среды региона из слоя собственников и предпринимателей, конкурентоспособности частного сектора может существенно сгладить ситуацию в сфере занятости населения в регионах России.

Наполнение деловой среды региона, открытие доступа предпринимателей к ней обеспечивается на основе процессов цифровизации. Предпринимателям это позволяет быстро найти новых клиентов, как в России, так и за рубежом, связаться с банком за пару секунд через мобильное приложение, подать отчетность в налоговую онлайн. Поэтому одной из основных задач государственного регулирования становится цифровая акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе. Основой такого процесса является разработанный проект федерального уровня «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» до 2024 г.

Способность приспосабливаться к изменениям в региональной среде – это основное условие развития бизнеса. Анализ состояния регионального рынка служит инструментом, при помощи которого менеджеры контролируют внешние по отношению к организации факторы с целью предвидеть потенциальные угрозы и вновь открывающиеся возможности.

Оценка деятельности предприятия на региональном рынке представляется важным и необходимым элементом механизма управления его развитием. Основой такой оценки выступает количественный и качественный анализ одного или совокупности региональных рынков, в рамках которых ведет деятельность предприятие. Такое исследование позволяет собрать данные о потенциале, емкости рынка, характеристиках конкурентной среды, ценах. Изучаются тенденции деловой актив-

ности и распределение долей рынка между конкурирующими предприятиями.

Анализ деловой активности является качественным критерием, характеризующим состояние и развитие бизнес-процессов предприятия. Для ее определения необходим критериальный подход посредством системы индикаторов оценки динамичности развития предприятия в целом и отдельных наиболее важных элементов экономической системы.

Для более глубокого изучения рынков товаров и услуг в целом, а также локальных и региональных рынков товаров и услуг проводится анализ изменения различных факторов: структура и география рынка, его емкость, динамика продаж, барьеры рынка, состояние конкуренции, сложившаяся конъюнктура, возможности и риски. Инструментом определения ориентиров в конкурентной среде регионального рынка может служить матрица БКГ (Бостонская Консалтинговая Группа (США) в честь собственного названия). Данная матрица используется в маркетинге для комплексной оценки и анализа всего бизнес-портфеля компании [2].

Оценку маркетинговой политики предприятия следует проводить на основе анализа товарооборота в динамике и по структуре с целью определения приоритетных групп наибольшего спроса и формирования портфеля товаров. Построение матрицы БКГ и портфельный анализ прибыльности и перспективности продуктов является основой стратегического планирования малого и среднего предприятия, работающего на региональном рынке.

Таким образом основными механизмами развития малого и среднего бизнеса в деловой среде региона выступает государственное регулирование и собственные управленческие регуляторы развития предприятия на основе оценки деловой активности, маркетинговой политики, основанной на рыночных инструментах.

Библиографический список

1. Акселерация бизнеса: как выбрать ускоритель для развития стартапа.- URL: <https://www.gd.ru/articles/10412-akseleratsiya-biznesa>
2. Гойко К. В. Матрица БКГ: понятие, построение и анализ // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2016. № 10. С. 147–155.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2016. – 254 с.
4. Ерохина Е. Н., Протасова О. В., Мартынович С. И. Роль малого и среднего бизнеса в российской экономике // 10-я международная Конференция по современным исследованиям в Менеджменте, экономике и бухгалтерском учёте, 20–22 Март 2020 г. – Берлин, Германия, 351 с. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/339712622>.
5. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование. – 2020. – № 4(136). – С. 80–96. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-4-80-96.

© Мандрица О. В.,
Щербина А. И.,
Хубиев Р. С., 2021.

УДК 331.5.024.5

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Э. А. Мухаметзянова

*Студентка¹,
e-mail: eliza.lion@mail.ru,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL POTENTIAL
OF A MEDICAL INSTITUTION**

E. A. Mukhametzyanova

*Student,
e-mail: eliza.lion@mail.ru,
Bashkir State University,
city of Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article discusses the importance of human resources in the health care system, the ways of its formation and development.

Keywords: human resources; medicine; supply and demand; indicators of human resources.

Кадровый потенциал организации является основным и главным богатством организации, и для формирования стратегии его развития необходимо уделять особое внимание в вопросах управления предприятием. Формирование задач развития кадрового потенциала один из основополагающих параметров в работе руководителя.

Степень развития организации и полученный экономический эффект полностью зависит от успешного внедрения процесса реализации стратегии кадрового потенциала. Экономический эффект подразумевает успешность вложения инвестиций в деятельность организации.

В данной статье рассмотрим особенности формирования и развития кадрового потенциала в медицинском учреждении.

Те вызовы, с которыми столкнулась отечественная система здравоохранения в условиях пандемии новой коронавирус-

ной инфекции, показывают, что человеческий и кадровый потенциал является самым важным элементом как в позитивном исходе борьбы с пандемией, так и в общей системе оказания медицинской помощи.

Сегодняшняя модель международного кадрового планирования может быть представлена двумя сторонами – спросом и предложением, где оценка происходит с использованием объективного минимального набора данных:

- предложение (текущие, новые, уходящие кадры, эмиграция и иммиграция кадров);
- уровень потребления и объем спроса со стороны населения.

Если говорить со стороны предложения, то от того, насколько в системе есть возможность получения объективных данных, зависят результаты такой оценки. В первую очередь, это оценка текущих кадров, которая возможна с использова-

¹ Научный руководитель: Габидуллина Г. Р., к.с.н., доцент, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

нием показателей медицинской организации. Производится также оценка уходящих на пенсию кадров, вновь прибывающих специалистов. Вопрос может ставиться и шире – сколько специалистов обучено и сколько пришло в систему.

Со стороны спроса спланировать труднее. В мире существует несколько подходов, одним из которых является оценка объемов потребления, которая позволяет на основе прогнозирования демографических и социально-экономических факторов оценить, что же будет в перспективе.

Другой подход – это потребности населения с использованием прогнозов, основывающихся на потреблении системы по определенным заболеваниям. Тогда мы четко понимаем, что необходимо для лечения пациентов в том или другом случае.

Рассмотрим первый показатель – предложение, на примере ГБУЗ РБ ГБ г. Салават. Нехватка специалистов в период пандемии коснулась и ГБУЗ РБ ГБ г. Салават, проводимая кадровая политика и управление персоналом имеет ряд недостатков и проблем.

Коэффициент стабильности кадров учреждения составляет 86,4 %, данный коэффициент говорит о низком уровне организации управления персоналом в учреждении (в норме 95 %).

В ГБУЗ РБ ГБ г. Салават работают 164 сотрудников пенсионного возраста, что составляет 15,7 % от общей численности сотрудников.

Коэффициент текучести кадров среди врачей 6,7 %, высокий уровень его обусловлен тем, что врачам приходится работать сверх установленных нормочасов, профессиональное выгорание, большой объем работы.

Рассматривая второй показатель, то здесь спрос на медицинских работников в городе Салават достаточно высокий. Несмотря на то, что в целях оптимизации здравоохранения республики реализуется ряд мероприятий: «Постановление Правительства Республики Башкирия № 934 от

10 сентября 2014 года об утверждении Плана мероприятий» («Дорожная карта»). «Изменения в социальной сфере, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Республике Башкирия» (поправки от 6 ноября 2018 г.)», в ГБУЗ РБ ГБ г. Салават программы «Земский доктор», «Земский фельдшер», они не решают в полной мере проблему спроса на медицинские кадры.

Стратегия развития кадрового потенциала должна формироваться в соответствии со следующими принципами:

1. Необходимо, чтобы стратегия была основана на системе постоянного улучшения качества кадров – тщательный отбор, постоянное обучение, переподготовка и повышение квалификации;

2. Стратегия должна соответствовать целям организации;

3. Планы должны быть не только реальными, но и рентабельными – исходить нужно из рыночного уровня затрат на развитие кадрового потенциала организации;

4. Развиваться должны не только подчиненные, но и руководители – важно улучшать стили управления, подбирать подходящие варианты взаимодействия с коллективом, постоянно развивать свои лидерские способности.

Выделяют несколько основных этапов формирования плана развития кадрового потенциала:

1. Планирование потребности в кадрах (оценка кадрового потенциала).

На этом этапе важно учитывать все факторы: зависимость результатов работы от количества сотрудников, необходимость нескольких смен, количество нужных уровней управления. Следует оценить рынок труда в выбранной сфере деятельности и особенности штата конкурентов. Также важно определить не только количество сотрудников, но и уровень их профессионализма. Определение методик развития кадров. Чтобы обеспечить максимальное соответствие возможностей сотрудников и требований к ним, важно создать оптимальные условия на рабочих

местах. Часто для развития кадрового потенциала достаточно просто его раскрыть – создать благоприятную обстановку для самореализации сотрудников. Также нужно следить за условиями, которые помогут постоянно совершенствовать знания членов коллектива.

2. Создание системы поощрений.

Чтобы каждый сотрудник был мотивирован к развитию, необходимо сформировать механизм их вознаграждения за старание и успехи. Речь идет не только о материальном поощрении: премии и прибавки к зарплате, безусловно, считаются хорошим инструментом, однако не только таким образом можно мотивировать персонал. Участие в командообразующих мероприятиях, возможность коррекции графика работы, соревнования внутри коллектива и даже доверие небольших проектов конкретным сотрудникам – эти и многие другие методы могут использоваться в качестве вознаграждения.

3. Организация механизмов обратной связи.

Часто руководители забывают, что отзывы сотрудников важны для того, чтобы вовремя корректировать свои действия. Если не прислушиваться к мнению подчиненных, выстроить грамотную стратегию развития будет достаточно сложно: навязанные планы часто выполняются без понимания и энтузиазма.

Таким образом, реализация целевых функций здравоохранения невозможна без развития человеческого капитала, основанного на стратегическом планировании и прогнозировании потребности в работах, системном анализе управления, выявлении причин неэффективного использования имеющегося трудового потенциала.

Все вышесказанное подтверждает важность исследования вопросов, направленных на раскрытие потенциала персонала медицинских учреждений, повышению его квалификации, и как результат – росту экономической эффективности деятельности, как медицинского учреждения, так и всей системы здравоохранения в целом.

Библиографический список

1. Агафонова М. С., Лысаков К. И. Формирование и развитие кадрового потенциала сферы здравоохранения // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 5 (часть 1) – С. 105–108.
2. Лактионова Л. В. Современные стратегии развития многопрофильного медицинского учреждения федерального уровня // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11214>
3. О развитии кадрового потенциала в здравоохранении. URL: <https://bashkortostan.aptekamos.ru/novosti/0-razviti-kadrovogo-potenciala-v-zdravooxranenii-13816/novost>

© Мухаметзянова Э. А., 2021.

УДК 314.04:314:643

**ДОХОДЫ И РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Т. П. Притворова

*Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
ORCID 0000-0002-6306-3960,
e-mail: pritvorova_@mail.ru,*

Н. Н. Гелашвили

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
e-mail: denor1980@mail.ru,*

Ж. Т. Омар

*магистр экономических наук, научный сотрудник,
e-mail: jfeynman@mail.ru,
ТОО «RATIONAL SOLUTION»,
г. Караганда, Казахстан*

**POPULATION INCOME AND EXPENDITURE AS INDICATORS
OF LIVING STANDARDS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

T. P. Pritvorova

*Doctor of economic Sciences, Professor,
chief researcher,
ORCID 0000-0002-6306-3960,
e-mail: pritvorova_@mail.ru,*

N. N. Gelashvili

*candidate of economic sciences, senior researcher,
e-mail: denor1980@mail.ru,*

J. T. Omar

*master of Economic Sciences, research associate,
e-mail: jfeynman@mail.ru,
LLP "RATIONAL SOLUTION",
Karaganda, Kazakhstan*

Abstract. The article examines the main trends in the field of income generation by the population. The main sources of household income, their dynamics over the past 5 years have been studied. The analysis of household expenditures and their structure is also carried out. The ways of formation of consumer behavior of households are determined. Including tendencies towards savings and accumulation. The main conclusions on the role of the level of income and expenditures of households in terms of their provision of a high-quality standard of living of the population are made.

Keywords: household; the quality of life; expenses; savings; income differentiation.

Сам по себе уровень жизни населения подразумевает анализ достаточно большого количества показателей. Они должны характеризовать все возможные аспекты жизнедеятельности домохозяйств: благосостояние, образ жизни, качество и стоимость жизни и т.д. В основе анализа лежат структура доходов и расходов. Ведь от наличия располагаемого дохода зависит качество питания, доступность услуг, здоровье и образование. Даже какой показатель как уровень рождаемости. Все зависит от объема дохода населения [1, 2].

Как уже отмечалось в первой главе, каждый индивид старается повысить уровень своей жизни главным образом через повышение степени удовлетворения своих потребностей. В то же время материальные потребности являются лишь частью от общего числа потребностей человека. Требуется также удовлетворение духовных потребностей. И в первом, и во втором случае доступность к благосостоянию лежит через доходы и размеры домохозяйств.

Благосостояние, уровень жизни населения можно оценить через систему ин-

дикаторов, характеризующих доходы, расходы домохозяйств и их структуру. Анализ структуры расходов домохозяйств дает возможность для более глубокой оценки качественных составляющих жизни человека. Как правило, если в домохозяйстве увеличивается объем доходов, то и структура потребления также претерпевает значительные изменения. В свою очередь, перераспределение расходов в ту или иную сторону оказывает непосредственное влияние на объем национального дохода.

Как показывают исследования, рост уровня доходов оказывает непосредственное влияние на уровень жизни человека. От наличия достаточного объема доходов зависит степень доступности благ, их качество. Также уровень доходов дает возможность населению к сбережению. Но, если в обществе отмечается тенденция к увеличению объемов сбережений, это может быть признаком того, что люди менее уверены в будущем и пытаются нивелировать будущие отрицательные факторы за счет текущих сбережений. Также увеличение объемов сбережения негативно сказывается на уровне потребления в масштабах страны. Таким образом, для анализа уровня жизни населения через призму доходов и расходов, важно не только оценить размер доходов и расходов, но и их структуру, качественное наполнение.

Объем номинальных доходов населения в 2019 году составил 104 282 тенге на человека (в среднем по Казахстану). Если же рассматривать распределение номинальных доходов по территории Казахстана, то выше среднереспубликанского

уровня отмечается в Атырауской, Мангистауской, Западно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской областях. А также в Алматы и Нур-Султане. Самые низкие показатели номинального уровня заработной платы отмечаются в Туркестанской, Жамбыльской и Шымкентской областях. Низкие показатели Туркестанской и Шымкентской областей связаны с тем, что они только в 2018 году поменяли свой территориальный статус. Если рассматривать индекс реальных доходов населения, то в 2019 году почти во всех регионах и городах отмечается его рост по сравнению с 2018 годом. Исключением стала Мангистауская область, где отмечается снижение индекса реальных доходов на 0,9 %.

В свою очередь, если рассматривать источники денежных доходов, то складывается следующая ситуация.

Основная доля доходов в домохозяйствах приходится на трудовую деятельность – 72,3 %. На доходы от самостоятельной предпринимательской деятельности приходится 13,4 % от общего объема дохода домохозяйства. И на социальные трансферты приходится 10,4 %. На помощь от родственников и прочие – 3,4 %.

В свою очередь, в структуре социальных трансфертов основная доля приходится на пенсии – 20,3 %, на социальные пособия приходится 2,9 %, стипендии – 0,4 %.

Рассматривая структуру и объем *денежных расходов домохозяйств*, то можно отметить, что основная доля расходов приходится на продовольственные товары – 50 % в 2019 году (рисунок 1) [3].

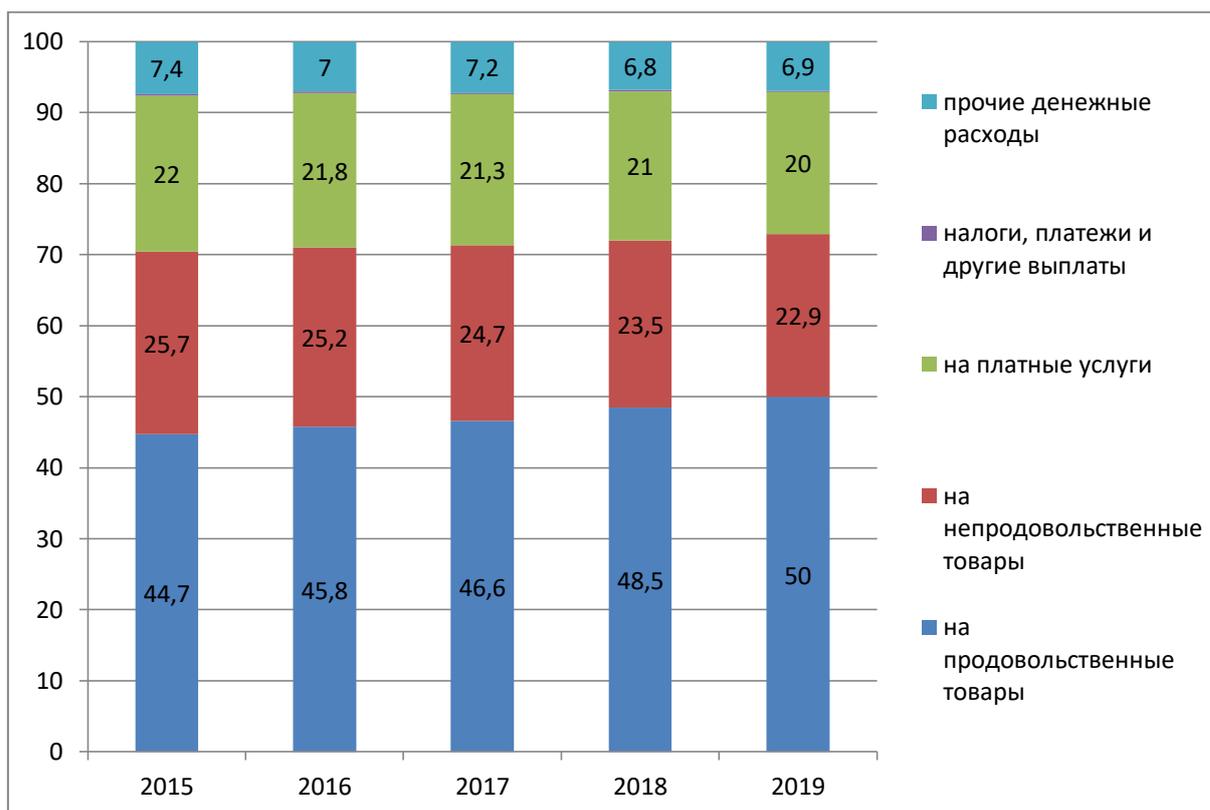

Рис. 1. Структура потребления домохозяйств в РК, 2018 г.

Как видно из рисунка, за период 2015-2019 годы домохозяйства все больше тратят денежных средств на продовольственные товары. При этом сокращаются затраты на непродовольственные товары. Данная тенденция говорит о том, что населения перераспределяют свои расходы в пользу товаров первой необходимости – продуктов. Меньше стали тратить средств для необязательных статей расходов домохозяйства.

В целом же, если рассматривать объем расходов в денежном выражении, то их величина растет их года в год. Так, если в 2015 году в среднем по Казахстану величина потребительских расходов на 1 человека составляла 462 027 тенге, то в 2019 году этот показатель вырос на 31,9 % и составил 669 494 тенге на 1 человека.

В территориальном разрезе почти половина регионов не достигают среднереспубликанского значения в расходах

домохозяйств. Выше среднереспубликанского показателя тратят только в Акмолинской, Алматинской, Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях и в г. Алматы и г. Нур-Султан. В прочих регионах показатели расходов меньше чем в среднем по республике.

Анализируя структуру расходов домохозяйств, можно отметить, что в 2019 году на продовольственные товары пришлось половина от общего объема расходов домохозяйств. В этой группе расходов наибольшая доля приходится на продукты питания – 49,6 %. Причем в городе на продукты питания тратиться меньше – 47,8 % от общего объема продовольственных затрат против 52,9 % в сельской местности. Важно отметить, что изменение доли расходов на питание в структуре потребления является важным индикатором уровня жизни: чем выше доля расходов на

питание, тем ниже уровень жизни и наоборот. Становится понятно, что в условиях, когда реальные доходы падают, население старается отложить покупку тех товаров, с которыми можно повременить.

На непродовольственные товары приходится 22,9 % от общего объема расходов домохозяйств. Здесь же большое значение имеют покупка одежды и обуви – 10,3 % от всего объема непродовольственных товаров; 4,1 % приходится на транспортные средства и бензин; 4 % – на товары для дома; 2,3 % на товары личного пользования; 1,3 % на лекарственные средства. При этом в территориальном разрезе (город-село) разницы в структуре потребления непродовольственных товаров нет. Важным индикатором ухудшения уровня жизни населения стало то, что в структуре непродовольственных товаров и услуг сокращается доля услуг на отдых и культуру – с 4,9 % в 2015 году до 2,9 % в 2019 году. Это говорит о том, что у домашних хозяйств не остается свободных средств на такие услуги.

На платные услуги приходится 20 % от общего объема расходов домашних хозяйств. В общей структуре потребления основная доля – это коммунальные услуги и услуги по содержанию дома (8,4 %). На услуги транспорта и связи пришлось 6,9 %, на услуги образования – 2,1 %, и на услуги здравоохранения – 1,8 %. При этом в территориальном разрезе в городе больше приходится на услуги образования и здравоохранения и транспортные услуги.

Само по себе потребительское поведение населения оказывает непосредственное влияние на макроэкономическое положение в стране. Это происходит в силу того, что потребительский спрос стимулирует экономический рост. В тоже время уровень потребительского спроса внутри страны является одним из важнейших индикаторов уровня жизни.

Как мы уже отмечали выше, в основе высокого уровня жизни лежат доходы населения. И чем более дифференцирова-

ны источники доходов домашних хозяйств, и чем больше они имеют возможностей потратить свои доходы, тем более высокий уровень жизни населения в целом.

Современное экономическое поведение казахстанцев требует пересмотра их фундаментальных основ. Это выражается в том, что казахстанцы до сих пор настроенно относятся к рыночным принципам взаимодействия и не могут полностью понять ожидания от поведения субъектов рынка.

Анализ потребительского поведения населения дал возможность оценить основные тенденции в системе потребления казахстанцев. Как уже было отмечено выше, основная доля расходов в домашних хозяйствах приходится на продовольственные товары и их доля в общей структуре расходов растет. С одной стороны это говорит о том, что казахстанцы стали перераспределять расходы в пользу продуктов питания. Но с другой стороны, реализация продуктов питания является важной отраслью экономики Казахстана. И увеличение объемов торговли положительно сказывается на развитии торговой сферы. Основной причиной такого перераспределения структуры расходов домохозяйств является то, что национальная валюта дешевеет по сравнению с мировыми валютами, что в свою очередь повлекло за собой увеличение стоимости как продовольственных, так и непродовольственных товаров, и услуг. На фоне того, что доходы казахстанцев за этот период увеличились незначительно, то пришлось осуществить изменение структуры потребления.

В целом можно говорить о том, что в настоящее время казахстанцы перешли из стадии активного потребления в стадию активного сбережения. Это связано с тем, что инфляционные процессы (рост цен, валютные скачки и т.д.) перекрывают темпы роста реальной заработной платы. И поэтому населению приходится перераспределять свою структуру потреби-

тельского поведения. В основном это происходит в пользу продуктов питания, в ущерб товарам длительного пользования.

В таких условиях развития экономических процессов в Казахстане важным источником доходов для домашних хозяйств стали *потребительские кредиты*. В настоящее время они остаются драйверами роста потребления в розничной торговле. Согласно опросу, проведенному Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК в 2018 году почти треть казахстанцев имеют кредиты и ссуды в банках.

Характеризую рынок кредитования для физических лиц, можно отметить, что после небольшого замедления в 2016–2017 годах, он стал расти уже в 2018–2019 гг. (рисунок 2). Положительной характеристикой развития рынка кредитования стало то, что сокращается просроченная задолженность населения банкам. В 2018 году она составляла 6,8 %. В 2019 году отмечается снижение объемов потребительского кредитования, но при этом увеличивается ипотечное на 6,8 %.

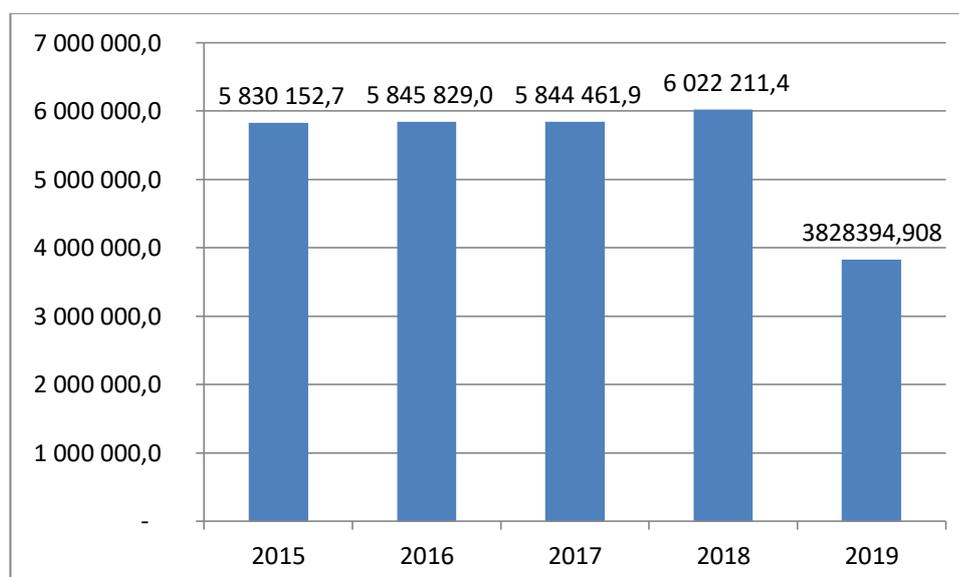

Рис. 2. Объемы потребительского кредитования физических лиц., в млн. тг.

Тем не менее, увеличение объемов кредитования говорит о том, что население старается компенсировать увеличение цен и снижение реальных доходов таким финансовым инструментом. В свою очередь, потребность в кредитах и отслеживание кредитных историй, породило увеличение такого рода услуг как онлайн займы до заработной платы. Согласно результатам исследования, среднестатистический портретом кредитополучателя является человек среднего возраста, проживающий в городской местности, получающий стабильный небольшой доход и ко-

торый не имеет дополнительных источников дохода. Основными целями кредита являются товары первой необходимости по сезону (например, школьные аксессуары для детей), а также покупка медицинских препаратов и услуг, продуктов питания, оплата банковского кредита

Важной характеристикой уровня жизни является *сберегательное и инвестиционное повеления населения*. Качественные и количественные показатели такого поведения являются важным индикатором развития качества жизни населения. Ведь только небольшая доля населения может

себе позволить сбережения в условиях, когда у них только один источник дохода.

Согласно результатам исследования, проведенным Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК в 2018 [4], почти половина населения Казахстана не имеют сбережений. Около четверти респондентов отметили,

что имеют сбережения и могут прожить на них достаточно длительный период.

Депозиты в банках второго уровня являются основным инструментом для сбережения. И они продолжают расти в национальной валюте (рисунок 3). При этом значительная часть депозитов населения находится в банках второго уровня в валютах прочих стран (40,2 %).

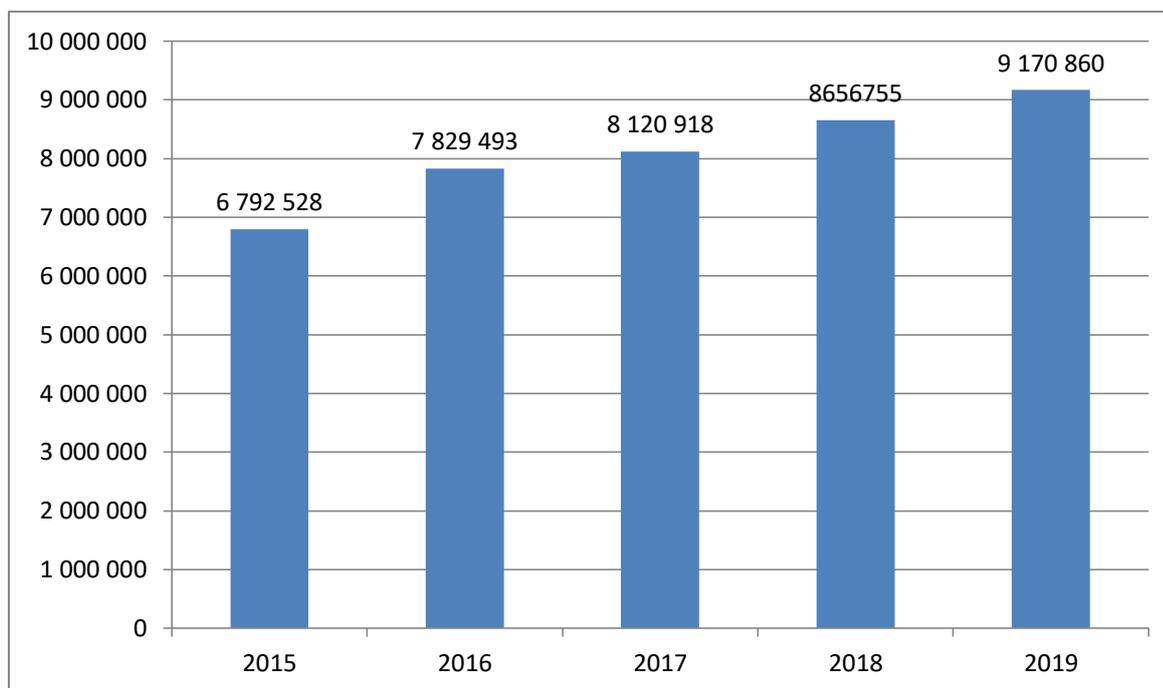

Рис. 3. Депозиты населения, в млн. тг.

По данным Национального банка Казахстана, тенденция увеличения депозитов остается стабильной. Это говорит о том, что те люди, которые имеют возможность не тратить все на потребление, будут сберегать, но не увеличивать объемы потребления. Это является негативным фактором развития внутреннего спроса. Основная доля депозитов – это тенговые сбережения.

Но также большая доля сбережений населения приходится на наличные отложения на будущее. А также используют такой финансовый инструмент сбережения как вклады в ценные бумаги.

Одним из способов получения дополнительного дохода у населения в последнее время стала игра на изменениях курса национальной валюты. Это подтверждает и статистика продаж валюты: в период сильных валютных колебаний увеличиваются объемы закупа иностранной и национальной валюты.

Другим способом получения дополнительного дохода стала покупка ценных бумаг. Была принята к реализации программа народного IPO, что позволило привлечь дополнительные средства в национальные компании и квазигосударственные организации.

Тем не менее, несмотря на достаточно большое количество финансовых инструментов, которые бы позволили получать дополнительный доход, у населения Казахстана отсутствует высокая культура поведения на инвестиционном рынке. Например, только 1,1 % людей, желающих сберегать, имеют в своем распоряжении ценные бумаги. Низкий уровень осведомленности в рамках повышения культуры сберегательного и инвестиционного поведения не дает казахстанцам получать дополнительный источник дохода.

Таким образом, по результатам анализа доходов и расходов домохозяйств можно сделать ряд выводов. Номинальные доходы населения растут из года в год, при этом реальные доходы сокращаются (2014–2017 годы). И только лишь в 2018 году реальные доходы немного выросли, но не смогли преодолеть планку инфляции. Основным источником доходов является заработная плата и оплата труда по найму. В тоже время населения Казахстана, в условиях сокращения реальных доходов все больше старается перераспределить свои расходы в пользу продовольственных товаров в ущерб товарам длительного пользования. Важной статьей доходов населения являются кредиты и ссуды. Их в основном берут на покупку товаров длительного пользования. При

этом часть людей откладывают свои доходы. Основным инструментом сбережения является депозит и простое хранение наличных. В тоже время в Казахстане низко развиты прочие финансовые инструменты получения дохода: например, вложения в ценные бумаги.

Статья выполнена в рамках фундаментального научного исследования по заказу Комитета науки МОН РК.

Библиографический список

1. Терехова Т. А. Борьба с бедностью путем социальных и экономических преобразований // <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-bednostyu-putem-sotsialnyh-iekonomicheskikh-preobrazovaniy/2017>
2. Методология решает кто из нас бедный // <https://atameken.kz/ru/news/34807-metodologiya-reshaet-kto-iz-nas-bednyj>
3. Уровень жизни населения в Казахстане // Статистический сборник / на казахском и русском языках / 81 стр.
4. Уровень и качество жизни в Казахстане: современное состояние и основные тенденции / под ред. Шаукеновой З. К. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2018. – 104 с.

*© Притворова Т. П.,
Гелаишвили Н. Н.,
Омар Ж. Т., 2021.*

УДК 378

**ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ
С ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ****Н. М. Радько***PhD докторант,
ORCID 0000-0002-7882-227X,
Университет Реддинг,
г. Реддинг, Великобритания***Р. Э. Андекина***Доктор PhD, доцент,
ORCID 0000-0002-0740-0686,
e-mail: andekinaregina@gmail.com,
Университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Казахстан***OVERVIEW OF FOREIGN EXPERIENCE OF INTERACTION
OF UNIVERSITIES WITH THE GOVERNMENT AND BUSINESS****N. Radko***PhD researcher,
ORCID 0000-0002-7882-227X,
University of Reading,
Reading, Great Britain***R. Andekina***PhD, associate professor,
ORCID 0000-0002-0740-0686,
e-mail: andekinaregina@gmail.com,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract. This article analyzes the experience of interaction of European universities with the industry and government. The focus is on the «Triple Helix» for modeling the dynamics of these relationships. Most of the studies that use the triple helix model focus on university collaboration, while in this article we have analyzed the full spectrum of collaboration in addition to examining individual university cases.

The evidence from the triple helix model shows that these interactions are largely driven by government and foreign direct investment. There are different configurations (helices) that work differently from country to country, depending on the level of development of the country, as well as the innovative potential of the industry and the willingness of universities to change. This article was prepared in the framework of the research project AP08052656 «Readiness assessment of Kazakhstani higher educational institutions for transformation within the context of «Triple Helix»», funded by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Triple Helix; university-government-business; R&D; foreign direct investment; Central and Eastern Europe.

Форматы тройной спирали включают в себя несколько конфигураций ключевых действующих лиц, начиная от «государственного» режима, в котором государство охватывает и контролирует академические круги и промышленность и регулирует отношения между ними, до режима «невмешательства». Последний характерен тем, что правительство, университет и промышленность отделены друг от друга и действуют отдельно друг от друга,

при этом взаимодействие обычно осуществляется через посреднические организации с наличием строгих границ [1].

Преподавательская миссия университета. Реформа сектора высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) была сосредоточена в первую очередь на функции обучения и была медленным и трудным процессом из-за неоднородности национальных систем высшего образования [2]. Два при-

мечательных события характеризуют реформы в преподавательской деятельности в университете:

1. Беспрецедентный переход от элитного к массовому высшему образованию в связи с быстро растущим спросом на высшее образование как средство снижения безработицы. Например, в 2002 году уровень безработицы среди лиц с высшим образованием в странах ЦВЕ был аналогичен уровню безработицы в ЕС, оба составляли 3 процента, с небольшими отклонениями от этого среднего показателя в Болгарии – 6 процентов [3]. Доступ к высшему образованию значительно улучшился за десятилетие 1989–1999 гг., и эта тенденция сохранилась и в 2000-е гг. За период 1998–2002 годов самые высокие валовые коэффициенты охвата в Европе были зарегистрированы в Румынии (61 %), Польше (60 %), странах Балтии (40–57 %), Чехии, Словакии и Венгрии (32–46 %), что значительно превышает средний показатель по ЕС-25, составляющий 16 % [4].

2. Появление частных поставщиков высшего образования, особенно в Польше и Румынии, где прием в частные организации высшего образования достиг почти 30 % от общего числа учащихся в 1999–2002 гг. [5]. Одним из парадоксов переходного периода стало то, что некоторые бывшие преподаватели марксизма-ленинизма в государственных университетах превратились в преподавателей предпринимательства в новых частных университетах, когда их бывшие академические факультеты были расформированы.

Исследовательская миссия Университета. Во многих странах ЦВЕ в 1990-х годах началось усиление функции академических исследований на основе новой законодательной базы для высшего образования и исследований. Новая законодательная база вернула университетам исследовательские прерогативы, утраченные в советской модели разделения фундаментальных и прикладных исследований между академией наук и государственными

исследовательскими институтами. Например, Закон о высшем образовании, принятый в 1993 г. в Венгрии, провозгласил важность университетских исследований и вернул университету право присуждать докторские степени и выделял новые ресурсы для проведения исследований университетами. Это привело к значительным изменениям в сотрудничестве между университетами, Венгерской академией наук и государственными исследовательскими институтами, созданными по образцу немецкого фонда Фраунгофера [6]. Точно так же в 1990 году Словакия приняла очень либеральный закон о высшем образовании, который предоставил университетам автономию и полную академическую свободу [7].

Исследовательский потенциал университетов был усилен с 1990-х годов за счет различных политик и программ, поддерживаемых правительством, а также ЕС, в том числе [8]:

- Программа финансирования исследовательских групп в Словении, введенная в 1999 году, обеспечивает поддержку долгосрочных фундаментальных исследований (финансирование от трех до шести лет) в естественных, технических, медицинских, биотехнологических, социальных и гуманитарных науках. С момента своего создания это был крупнейший источник государственного финансирования исследований, открытый для университетов, а также государственных исследовательских институтов и фирм.

- Схема поддержки реализации докторских программ и постдокторских исследований Латвии, введенная в 2004 году. Программа способствует обновлению академического и исследовательского персонала в высших учебных заведениях и исследовательских институтах, поддерживая новых исследователей и аспирантов в области естественных и технических наук, здравоохранении, сельском и лесном хозяйстве. В настоящее время программа реализуется в пяти латвийских универси-

татах и на 75 процентов софинансируется Европейским социальным фондом.

- Программа поддержки фундаментальных исследований для инноваций в Венгрии финансирует целенаправленные фундаментальные исследования в области наук о жизни, технических и естественных наук для получения экономических или социальных выгод. Программа была запущена в 2007 году в сотрудничестве между Национальным фондом научными исследованиями (ОТКА) и Национальным офисом исследований и технологий (НКТН), двумя основными национальными организациями, финансирующими базовые и прикладные НИОКР соответственно.

Усиление исследовательской функции университета также отмечено в увеличении количества научно-исследовательского персонала в секторе высшего образования в большинстве стран ЦВЕ, в отличие от ЕС-15, где бизнес-сектор находится на передовых позициях с 0,74 % персонала НИОКР в структуре рабочей силы [9].

Промышленность. Все страны ЦВЕ испытали резкий экономический спад в первые дни переходного периода. Экономический рост и восстановление возникли в результате нескольких факторов, включая финансовую стабилизацию и структурные реформы, либерализацию рынка и открытие взаимодействия с ЕС, международную торговлю, приватизацию и благоприятные для рынка государственные правила, и институты, а также улучшение производства, простимулированного прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) [8].

Приток ПИИ обусловлен несколькими факторами, включая: повышение институциональной и политической стабильности; относительно низкие затраты на рабочую силу в регионе и близость к потребителям; Государственная политика, поддерживающая ПИИ; обеспечение соблюдения законов о правах интеллектуальной

собственности, особенно в секторе высоких технологий; традиционный размер рынка и факторы затрат; ожидание членства в ЕС более развитых стран региона. В частности, перспектива членства в ЕС явилась ключевым фактором для упреждающих инвестиций в регион как способа закрепиться на потенциально прибыльных рынках будущего [10].

На малое и среднее предпринимательство (МСП) приходится около 99% населения ЦВЕ, но они осуществляют ограниченную производственную и инновационную деятельность. Такая деятельность по-прежнему сосредоточена в нескольких ведущих крупных фирмах, которые больше всех получают ПИИ. Связи между крупными фирмами и МСП недостаточно развиты, а слабый инновационный потенциал МСП остается одним из самых слабых звеньев инновационных систем стран ЦВЕ [8].

Государство. Роль правительства в реструктуризации национальных систем НИОКР и инноваций постепенно изменилась с относительно пассивной позиции в первой половине 1990-х годов.

Важным стимулом для всех правительств стран Центральной и Восточной Европы в усилиях по увеличению государственного финансирования НИОКР и инноваций стало их стремление достичь целей Лиссабонской стратегии ЕС и «Барселонской цели», т.е. повышение финансирования НИОКР и инноваций до 3% ВВП, из которых 1 процент будет поступать из государственных средств и 2 процента – из частного сектора. В этом контексте одно из самых значительных увеличений финансирования произошло в Румынии, где государственные расходы на НИОКР и инновации увеличились с 0,15 % ВВП в 2004 году до 0,26 % в 2005 году, 0,38 % в 2006 году и 0,56 % в 2007 году, однако немного уменьшились в 2018 году и составили 0,50 % [11–12]. Это значительное улучшение, ответило многочисленным потребностям системы

НИОКР и инноваций, которая более десяти лет серьезно недополучала финансы.

Таким образом, процесс «творческой реконструкции» в странах ЦВЕ, основанный на тройной спирали, в первую очередь вызван двумя ключевыми факторами, которые оказывали различное влияние на разных этапах:

1. На экономическом уровне притоки ПИИ оказали значительное влияние на отраслевую спираль, а также и на научно-исследовательские институты с более сильным профилем прикладных исследований;

2. Национальная и региональная политика и финансирование НИОКР и инноваций, дополненные в последние годы программами и финансированием ЕС, с более сильным влиянием на правительство и университет и, в меньшей степени, на промышленность/бизнес.

Библиографический список

1. Etzkowitz, H. The triple helix: University-industry-government interactions for innovation. London: Routledge, 2008.
2. Scott, P. Reflections on the reform of higher education in Central and Eastern Europe // Higher Education in Europe. – 2002. – 27 (12). – pp. 137-152.
3. Eurostat. Key European Statistics 2015. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/371>
4. Kwiek M. On accessibility and equity, market forces, and entrepreneurship: Developments in higher education in Central and Eastern Europe. London: Institute of Education, University of London, 2006.
5. Eisemon, T. O., I. Mihailescu, L. Vlasceanu, C. Zamfir, J. Sheehan, C. H. Davis. Higher education reform in Romania // Higher Education. – 1995. – 30 (2). – pp. 135-152.
6. Education at a Glance 1998. OECD Indicators. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-1998_eag-1998-en
7. Navrat, P., Molnar L. Curricula transformation in the countries in transition: An experience from Slovakia // IEEE Transactions on Education. – 1998. – 41 (2). – pp. 88-91.
8. Ranga M., Etzkowitz H. A Triple Helix-Based Innovation Strategy in Central and Eastern Europe Countries // In Theory and practice of the triple helix system in developing countries: issues and challenges / edited by Mohammed Saad and Girma Zawdie. – 2010. – pp. 249–282.
9. Freund H., Jánoskúti L., Kadocsa A., Svoboda D., Tschiesner A. Rethinking European automotive competitiveness: The R&D CEE opportunity. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/automotive-and-assembly/our-insights> (Accessed: July 2020)
10. Bandelj, N. Embedded economies: Social relations as determinants of foreign direct investment in Central and Eastern Europe // Social Forces. – 2002. – 81(2). – pp. 411–444.
11. Etzkowitz H. Assisted linear model. The new visible hand: An assisted linear model of science and innovation policy // Science and Public Policy. – 2006. – 33 (5). – pp. 310–320.
12. Official web-site of European Commission. – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/index_en

© Радько Н. М.,
Андекина Р. Э., 2021.

УДК 811.11:81

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АББРЕВИАТУР

Е. А. Вишнякова

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

THE PECULIARITIES OF MODERN ENGLISH ABBREVIATIONS

E. A. Vishnyakova

*Candidate of Philology, associate professor,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia*

Abstract. Nowadays the process of abbreviation is one of the methods of communication in online messengers and social networks. In order to simplify the process of transmitting messages between interlocutors and increase the speed of their exchange, users began to use various types of word abbreviations.

Keywords: word formation; shortening; abbreviation; English language.

Сегодня аббревиация выступает одним из приемов осуществления общения в онлайн мессенджерах и социальных сетях. Для того чтобы упростить процесс передачи сообщений между собеседниками и увеличить скорость их обмена пользователи стали применять различного рода сокращения слов.

Кроме этого аббревиатуры часто встречаются в сериалах, фильмах, блогах, переписках, названиях модных брендов и вывесках. Следует отметить, что сокращения корректно воспринимаются не только носителями языка. Значительная часть молодых людей с легкостью понимают значения сокращений, часто встречающихся в определенном контексте. Такие аббревиатуры выходят на интернациональный уровень и зарождают диалог между разными культурами, ускоряя процесс интеграции наций.

По мнению Е. С. Кубряковой, аббревиация является “процессом создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей, источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы” [2, с. 70].

«Аббревиация – сложное, многогранное явление, уходящее своими корнями в глубокое прошлое. Но, прежде всего аббревиация – это способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [1, с. 145].

Аббревиация рассматривается, как способ оптимизации коммуникации. По сути она не является случайным языковым явлением, она представляет собой

закономерный процесс развития новых единиц языка.

В общем виде процесс образования аббревиатур можно определить, как замену какого-либо устойчивого языкового выражения в устной или письменной речи более коротким выражением на базе материала первого выражения и с сохранением общего смыслового содержания.

Сокращения занимают значительное место в научных, профессиональных текстах, а также в процессе виртуальной коммуникации в среде Интернета. Поскольку они функционируют самостоятельно, фиксируются в лексикографических источниках, их можно считать лексическими единицами [4].

Существует несколько причин в связи, с которыми могут употребляться аббревиатуры. Главное условие – употребление сокращений должно быть уместным. Кроме того, не стоит забывать о сохранении стиля написания и использовать общеупотребительные сокращения для общей аудитории и узконаправленные для профессионалов. Немало важным является и грамотное написание, а также произнесение аббревиатур, поэтому рассмотрим основные правила орфографии английских сокращений.

В случаях, когда слово пишется с заглавной буквы, его сокращенная запись так же будет начинаться с заглавной буквы. Например, Corporation – Corp. Если слово было изначально записано строчными буквами, то нет необходимости в их замене на заглавные, например, pers. от person.

По правилам английской грамматики аббревиатуры в отличие от сокращений заканчиваются точкой, но есть и исключения. В аббревиатурах современного английского языка, и в сокращениях они используются, но при этом их стоит употреблять только в аббревиатурах и в строчных инициализмах, а не в прописных инициализмах и сокращениях. Например, сокращения Dr (Doctor), Revd

(The Reverend), но Prof. (Professor), Rev. (The Reverend).

Существует ряд сокращений, которые первоначально были написаны заглавными буквами (в некоторых случаях с точками или без), но со временем они вошли в словарь как самостоятельные слова и уже не пишутся заглавными и с точками. Например, sonar (sound detection and ranging), radar (radio detection and ranging equipment), laser (light amplification by stimulated emission of radiation).

Если предложение заканчивается аббревиатурой, то ставится только одна точка. Например, The capital of the United States is Washington, D.C. До недавних пор в английской грамматике существовал вопрос о том, как употреблять аббревиатуры во множественном числе, особенно акронимы. Чаще всего это делалось путем добавления «s» после апострофа, например, PC's. Но в литературном языке этот вариант употребления не является предпочтительным. Пока Modern Language Association не утвердила правило о том, чтобы использовать апостроф для образования множественного числа от аббревиатуры. А в 1999 году в руководстве по стилю для New York Times было написано, что употребление апострофа для 25 аббревиатур во множественном числе даже необходимо, например, PC's, TV's и VCR's.

Также в употреблении прописных и строчных букв в сокращениях отмечается большая неустойчивость. Например, аббревиатура FIFA может встречаться в вариантах Fifa и fifa. Лишь в редких случаях подобные колебания могут оказывать влияние на смысл и значение аббревиатур, например, Cal – calorie («большая» калория, килокалория) и cal – calorie («малая калория»).

Слеш в написании аббревиатур может выполнять несколько функций:

– обозначение границы слова и частей слова в расшифровке, например, F/C – flight control.

– замена целого ряда предлогов и союзов, например, L/A – lighter-than-air.

– отделение дополнительной информации от основной части сокращения, например, DCS/O – Deputy Chief of Staff, Operations.

Помимо слеша дополнительная информация может также отделяться круглыми скобками, например, ASD (S&L) – Assistant Secretary of Defense, Supply and Logistics.

Лигатура (&) в аббревиатурах всегда заменяет союз «и», например, ASD (S&L).

При сокращении слов с удвоенной согласной одна из них не пишется, например, acd – accord, arpro – appropriat. Однако встречаются и исключения, например, arpr – approve.

Основной задачей аббревиатур является экономия устной речи и письменного текста. Аббревиатура по времени звучания примерно в пять раз короче исходной лексической единицы. Значительно сокращается и количество символов при написании.

С произношением аббревиатур нередко возникают трудности. Рассмотрим вариант чтения инициальный аббревиатур (образованных из начальных букв каждого слова). Такие аббревиатуры могут читаться по названиям букв, по слогам, а также смешанным способом.

Если в состав инициальной аббревиатуры входят только буквы, которые обозначают согласные звуки, то такая аббревиатура читается по названиям составляющих ее букв: VOA ([vɪə] – [əv] – [eɪ]). Если в составе аббревиатуры есть буквы, обозначающие гласные звуки, то такие аббревиатуры могут читаться «по слогам», как обыкновенные слова: САВ ([kæb]) – Combat aviation battalion. Однако если гласный звук в аббревиатуре конечный или начальный, то обычно аббревиатура читается по названиям букв: ССУ ([si:] – [si:] – [ju:]) – Central control unit.

При произношении инициальных аббревиатур ударение, как правило, падает на последний слог: ССВ – Close combat vehicle, FIFА, СРV – Command post vehicle.

Таким образом, для корректного использования аббревиатуры следует учитывать ее грамматические, орфографические и фонетические особенности. В спорных случаях или при использовании малоизвестной аббревиатуры следует обратиться к словарю сокращений и аббревиатур. В английском языке аббревиации являются главным способом экономии письменного и устного текста. На письме аббревиатуры получают как строчное, так и прописное написание, кроме того, они могут писаться слитно, через дефис и раздельно, однако слитное написание является самым распространенным способом графического оформления аббревиатур. Что касается фонетического состава аббревиатур, то он подвержен изменению при сдвиге ударения; со временем аббревиатура может произноситься не по буквам, а как отдельное слово. В связи с тем, что аббревиация является динамичной лексической единицей, она также может быть несколько модифицирована носителями языка.

Библиографический список

1. Англо-русский словарь сокращений / под ред. Г. Н. Левшука. Минск, 2001. – 525 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знания о языке: части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания Рос. акад. наук, 2004. – 555 с.
3. Словообразование в современном английском языке: учебное пособие / А. Н. Ильина, С. Г. Кибасова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 90 с.
4. Schlauch M. The gift of language. – New York, 1955. – P. 128.

© Вишнякова Е. А., 2021.

УДК 18.001.12

**ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА
НА ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАДИГМЫ**

М. Олимова

*Старший преподаватель,
Гулистанский государственный университет,
г. Гулистан, Узбекистан*

**INFLUENCE OF MODERNISM AND POSTMODERNISM
ON LITERARY-PHILOSOPHICAL PARADIGMS**

M. Olimova

*Senior teacher,
Gulistan State University,
Gulistan, Uzbekistan*

Abstract. The article analyzes the essence of the philosophy of modernism, its emergence and some aspects of the development process. The interrelation of modernism and postmodernism with the theories of art, philosophy, ideology and culture, their interrelated and contradictory aspects are studied. Some aspects of the influence of modernism and postmodernism on language and literature are also analyzed.

Keywords: modernism; postmodernism; man; arts; language; literature; philosophy; ideology; culture; worldview.

Основной идеей возникновения модернизма послужили иррациональная философия А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, интуитивизм А. Бергсона, феноменология Э. Гуссерля, психоанализ З. Фрейда, экзистенциализм М. Хайдеггера, а позже Дж. Сартра и А. Камю, социальной философии франкфуртской школы. Модернизм – продукт определенного социального периода, на литературу и искусство которого оказала влияние имевшая место в жизни общества в конце XIX и начале XX веков и социальная и духовная депрессия. Возникновение модернизма было, с одной стороны, выражением протеста против социальных процессов в обществе, сторонники этого течения, поскольку они понимали, что социальные изменения, революции и перевороты не могут сделать человека счастливым; философия, составляющая идеологическую основу течения модернизма, обратила внимание на не социальную сторону человека, а не его дух и сердца.

Модернисты критикуют предшествующую им философию, потому что это была философия вещей, и считала, что

реальная жизнь человека находится не в реальной жизни, а в сердце, за пределами разума, которая не подчиняется сознанию, утверждая, что в центре внимания философии должен быть человек. В то же время их не устраивает традиционная форма, повторение форм и приемов, характерных для реализма и романтизма XIX века, пассивное копирование натурализма из действительности, поэтому поднимают восстание против академизма в искусстве.

Модернизм – это общее название течений и тенденций, которые развивались в литературе и искусстве Европы и Америки во второй половине XIX века и 1950-х и 1960-х годах XX века. Первоначально сформировавшиеся во Франции символизм, акмеизм, импрессионизм применялся к произведениям в музыке таких композиторов, как К. Дебюсси, М. Равель. Модернизм – это не только искусство этого периода, но и также связано с наукой (Теория психоанализа З.Фрейда, структурная лингвистика Ф. Де Соссюра, теория относительности А. Эйнштейна, кибернетика Н. Винера) и философией (идеи

Ф. Ницше, А. Бергсона, М. Хайдеггера и др.) [1, с. 44].

Во второй половине двадцатого века распространилась идея о том, что по мере того, как мы движемся от «современности» к «постмодернизму», увеличивается дисбаланс в функционировании социальных структур, социальных процессов, имеющих важного значения: экономических, социальных, политических, духовных и идеологических сферах неопределенность увеличивается. В своей статье «Модерн – незавершенный проект» Ю. Хабермас исторически обосновывает понятие «модерн»: оно всегда выражало «сознание эпохи» в процессе «осмысления себя самой – как результат перехода от старого к новому» [2, с. 32–33]. Неверие в радикальные перемены, разочарование в прежних мечтах и фантазиях, а также отсутствие сильного гражданского общества способствуют повышению политической и социальной активности людей.

В онтологическом смысле постмодернизм возник как требование деконструкции, заменив лозунг «мир нужно изучать, чтобы существовать». Он полностью отказался от цели изменить мир, потому что сам процесс сопротивлялся этому. Осознав это сопротивление, он отвернулся от позитивной онтологии. Отрицание познания мира, отрицание важности вопроса об единственной истине привело к утверждению, что она множественна и субъективна. Потребность в знании исчезла, а потребность «понять» вышла на первый план. В этом смысле систематизация знаний потеряла свое значение. Уникальность предметной области повышается до идеального уровня, не учитываются специфические аспекты дисциплин. Отсюда возникает необходимость слияния науки с искусством, философии с филологией и религией и так далее.

Постмодернизм отверг классический метод изложения. Логичность философии отрицается в постмодернизме. Отношение к событию, явлению и вещи считается до-

статочным, в этом случае оно выходит за пределы «контекста содержания» и входит в «контекст события и плотской жизни». Это преобладающие нормы в лингвистике, которые определяют сознание индивида, современности, в которой личность выражается в существующих языковых структурах. То есть «языковые коды», определяющие природу человеческого разума, осуществляют определенный контроль над человеком. М. Фуко оценивает эту ситуацию как «общность власти» и «всю глупость», характерную для современного человека. Французский исследователь Гилл Делеuze отметил несколько иную позицию по проблеме человеческой субъективности. Он, не добавляя идею темы человеческой жизни к существующей языковой практике, продвигает идею «стремления к суверенитету» [3, с. 182].

Сегодня многие западные философы, лингвисты, социологи, филологи и искусствоведы работают с таким подходом в сфере постмодернизма. Основными представителями этого движения являются Жан-Франсуа Лиотар (1924 г.р.), Жан Бодрийяр (1929 г.р.), Гилл Делеuze (1926 г.р.), Жан Деррида (1930 г.р.), Феликс Гваттар (1930 г.р.) и другие.

Постмодернизм фокусируется на доказательстве того, что философия, философское мышление в качестве научно-теоретической системы не могут объяснить мир в целом. Постмодернизм не стремится создать принципиально новую универсальную философскую теорию. При этом, он пытается разобраться в ситуации. Он скептически относится к тому, что мир и культуры не меняются. Говорят, что жизнь человека в этом мире – мираж, поэтому для постмодернизма характерна депрессия.

Постмодернизм требует изменения философских парадигм. Вместо изучения того, «что было сделано», основное внимание уделялось пересмотру того, «как это было сделано». Кроме того, модернизм ассоциируется примерно с тремя

творческими средами. Это: постсимволизм и авангард (1910–1940); экзистенциализм (1940–1960) и постмодернизм (1980–2000). В каждом из них можно выделить гармоничное сочетание его типологических черт, его активистов и наблюдателей, явных и неявных «модернистов», современников «модернизма» и «контрмодернистов» [4, с. 21–25]. По мнению другого исследователя, иррациональная философия Шопенгауэра и Ницше, интуиционизм Бергсона, феноменология Гуссерля, психоанализ Фрейда и Юнга, экзистенциализм Хайдеггера, а позже и экзистенциализм Сартра и Камю способствовали появлению модернизма. Если в истории и теории эстетики подход Аристотеля-Гегеля-Канта называют классическим направлением, то кажется логичным, что доантичный этап называется классической литературой. С другой стороны, модернизм был системой научных и эстетических взглядов, возникшей в результате отказа и отрицания этих классических взглядов. Первоначально модернизм позиционировал себя как новейшее художественно-эстетическое направление, но время показало, что это утверждение неверно и что существует постклассический этап, который полностью отличается от всех направлений подхода и интерпретации литературных и художественных явлений [6, с. 14].

Так как модернизм, как и реализм, видит мир как единое целое, пытается создать целостную модель реальности, хотя и знает, что художественно воспринять реальность невозможно. Постмодернизм, с другой стороны, видит и выражает реальность по частям. Для постмодернизма творчество – это процесс, цель [7, с. 352]. По его мнению, произведение искусства не способно объяснить внешний мир, поэтому сам творческий процесс является ценностью. Ведь мир непостижим, он знает, что это бессмысленно. Постмодернизм отрицает логоцентризм, основанный на традиционной культуре.

Во второй половине XX века развитие постмодернизма усилило дисбаланс в отношениях с искусством, культурой, литературой и философией, неопределенность в ходе важных социальных процессов: экономических, социальных, политических, духовных и идеологических процессов. Как отмечает Э. Фромм, «жизнь ради «свободы» сегодня теряет свою целостность, теперь это кучка маленьких кусочков, которые бессмысленны, даже когда они разлучены и вместе». Неверие в радикальные перемены, разочарование в прежних мечтах и чаяниях, а также отсутствие сильного гражданского общества способствуют повышению политической и социальной активности людей [8, с. 25–26].

Концепция потока сознания Фрейдом служила для утверждения взгляда, что не только социальная жизнь, но и умственная деятельность состоит из хаоса. Под влиянием этой доктрины единственным движущим фактором человека является либидо, то есть склонность к жадности. В свою очередь, эта точка зрения привела к подходу, в котором все, что социально и биологически приемлемо для человека, является правильным, и человек не должен стыдиться или смущаться всего, что для него приемлемо. Вот почему распространение обнаженных изображений в модернизме сделало эротические сцены объектом художественных образов. Эта тенденция, как говорят некоторые, не была задумана с намерением развратить мораль человечества, но родилась из максималистского взгляда, что любое ограничение человеческой свободы является угнетением, а любое приемлемое для человека отношение является моральным. Причина такого подхода в том, что согласно философии собственности, любое подавление желаний отдельного человека является подавлением, а поскольку каждый человек уникален, любая форма индивидуальных желаний является формой подавления. В глазах этой философии даже мораль и моральные нормы, установ-

ленные в обществе, есть не что иное, как насилие над человеческой личностью.

Эта система взглядов дала начало философии модернизма, а затем и постмодернизма. Очевидно, что они состоят не только из формального опыта в литературе и искусстве, но в основном являются результатом философских и духовных исследований по пониманию природы Вселенной. В соответствии с этими исследованиями возникли принципы и системы взгляда на мир и человека другим взглядом, интерпретации и описания увиденного по-другому. В целом модернизм является результатом восстания, естественно вызванного неспособностью человека понять и интерпретировать Бога и созданную им вселенную.

На наш взгляд, это главное отличие постмодернизма от модернизма. Потому что модернизм, как и реализм, видит мир как единое целое, пытается создать целостную единую модель реальности, хотя и знает, что художественно воспринять реальность невозможно. Постмодернизм, с другой стороны, видит и выражает реальность по частям. Для постмодернизма творчество, сама работа – это процесс, цель. Согласно постмодернизму, произведение искусства не способно объяснить внешний мир, поэтому сам творческий процесс является ценностью. Ведь мир непостижим, он знает, что мир лишен смысла (логоса). Постмодернизм отрицает логоцентризм, основанный на традиционной культуре.

Существует ряд уникальных концепций постмодернизма, которые, чтобы понять их суть, помогают более ясно понять суть этого сложного литературного движения.

1. Смерть автора. Есть только текст, а автор в пьесе «мертв», потому что это означает, что написанный им текст не его собственный, а копии, коды из общего текста.

2. Постмодернизм отрицает классический метод изложения. Логика философии отрицается в постмодернизме. Отношение

к событию, явлению или вещи считается достаточным.

3. Для постмодернизма характерно ощущение, что история окончена, что все смыслы, идеи и ценности «рассказаны». Постмодернизм направлен против догматизма, системности, изменчивости. Он довольствуется важностью «бытия», а не «точным соответствием самого текста».

4. Постмодернизм заинтересован не в существовании или преданности, которые определяют сущность мировоззрения, а в «остатке детерминанты», невежестве и неопределенности. Это помогает снять конфликт. Познавательный субъект открывает мир и поглощается эпистемологической активностью. В результате реальность предстает как бесконечный единый «текст». Этот текст богат притчами, метафорами, иллюзиями, предположениями (цитатами), вдумчивым содержанием. Такая востребованность постмодернизма приводит к анализу текста в новом стиле: на первый план выходит «понимающий микроанализ», высокая рациональность трактуется как единица эмоционально-ментального, эмоционально-наблюдательного.

5. Хотя постмодернизм – сложное и неоднородное явление, между представителями этого движения можно найти общие черты. Постмодернизму свойственно относиться к миру как к объекту сознания. Его результаты оформляются письменно. Именно поэтому мир предстает в виде текста.

Библиографический список

1. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 6-жилд. – Тошкент, «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2004. – Б. 44
2. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб., 1998. С. 182.
3. Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер. 2008. С. 32–33.
4. Холбеков М. Бадий адабиётда модернизм тавсифи. – Тошкент : “Ёшлик”, 2011 йил, 4-сон. Б. 21–25.

5. Норматова Ш. Жаҳон адабиёти. –Тошкент : “Чўлпон” номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2008. – Б. 58–59.
6. Қозокбой Йўлдош. Модернизм: илдиз, моҳият ва белги. – Тошкент : “Ёшлик” журнали, 2014 йил, 9-сон. Б. 23–24.
7. Ҳамдамов У., Қосимов А. “Жаҳон адабиёти” ўқув қўлланма. – Тошкент. :«Баркамол файз медиа» 2017, 352 бет.
8. 8.Ташанов А. Вайронкор ғоялар ва бузғунчи мафқуралар. – Тошкент : Turon zamin ziyo, 2015. – Б. 400.

© Олимова М., 2021.

UDC 81

**DECLINATION OF ADJECTIVES IN THE OLD TURKISH LANGUAGE:
SIMPLE AND COMPLEX ADJECTIVES****N. A. Khadjieva***Intern-tutor,
ORCID 0000-0003-4794-2639,
e-mail: ninishka12@gmail.com,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article discusses the construction of adjectives in the ancient Turkic language. In the article, the laws of singarmanism of the Turkic languages are clearly seen in the construction of the levels of adjectives in the ancient Turkic language. In the Old Turkic language, as in other word categories, word formation by the affixation method is common in the adjective form. The article reveals the features of the analysis of morphological and syntactic grouping, taking into account the word group of the components of the common adjectives and their syntactic aspect.

Keywords: adjective; Turkish; primitive adjectives; artificial adjectives; simple; complex; affixation; composition; affix.

Simple adjectives are divided into two types: radical and derived. Radical adjectives denote the concept of a sign with a literal meaning. Character is a concrete and abstract element that is perceived by the individual through the sense organs, imagined by the subconscious. In radical adjectives, the possibilities of diversity, semantics, and stylistics are broader when they are rooted in a compound and pair of adjectives, i.e. exponents are often added to radical adjectives. The components of paired and repeated adjectives have radical attributes.

Derived adjectives are formed in different ways:

- 1) affixation – morphological method;
- 2) according to the method of composition, an adjective is formed by adding words to each other, pairing, repeating. This formation is also called the syntactic method.

The method of affixation:

In the ancient Turkic language, it was customary to compose a word by conjugation according to the type of adjective, as in other parts of speech. The adjectives are very similar to affix makers.

Affixes form an adjective from different parts of speech (noun, adjective, pronoun, verb, and imitative-pictorial words). The most frequently used of them are nouns and verbs.

- affix *li* is very prolific, active in ancient Turkic. It makes an adjective mainly out of nouns and adjectives.

- simple adjectives made with affix *li* have the following meanings:

a) meaning of possession perceived from the core of the word (object, phenomenon and etc.) or something urban meaning, denotes the presence of an object: a fruit tree, a conscientious person.

b) affix *li* has the meaning of excess, large or massive, along with expressing the feeling that it is apprehended by the kernel.

Ädgü bilgä kisig, ädgü alp kisig yoritmas ärmis. Bir kisi yañilsar, oğusi? Bidunî, äbi äsükiñä tägi qidmas ärmis. Süçig sabiña, yimsäq ağısiña arturup öküš türük bodun ölüg. Türük bodun üläsikiñ, biryä Čuğay yış Tög ältün yazı qonayin tisär, tutuk bodun üläsikig anta añğ kisi anča boşgurur ärmis.

Meaning:

Until you are a good, wise man, a good, happy man. When a man goes astray, he is not let into his shelter by his seed, his folk. The Blue Turkish folk have died being deceived by the sweet word and the elegant silk. When Turkish people want to address to Chugay yish, tog Altun steppe, some of them are lashed there.

In this example, several sequences of adjectives are used to describe a person's character. In the word *Kisig, ädgü, bilgä, alp* adjective tokens serve to enhance the artistic image more. In addition, in the sentence *Ädgü bilgä kisig, ädgü alp kisig yorütmas ärmis*, the system of adjectives could add a special color to the melody.

c) affix *li* can express the meaning of "worthy" (to something, to pride or gift, to love): *beloved*

e) the meaning expressed by affix *li* is sometimes equal to the meaning of the suffix *-digan*.

f) in the word doomsday (*qiyomatli*), *li* partially corresponds to the meaning of affix *-gacha* (until).

g) relationship of an individual to a place or geographical environment is specified by affix *li*: mountains.

2. affix *li* is a compound formed by adding a pair of words, and forms joint adjectives with different meanings:

a) it is added to both components: handed – footed (*qo'lli-oyoqli*),

b) affix *li* is combined with a component of joint words, forming an idiomatic phrase and an adjective with a figurative meaning: heavy-footed

adjectives formed with *lik* (*liq*):

a) indicate the state: I reached a triple-cliff-sided land.

b) indicate a connection with the period: childhood, infancy

c) denote a feature: worthy, valuable

g) denote relationship, affiliation: blacksmithing

Furthermore, the affix *lik* forms adjectives of various forms of verbs that

denote a character a feature connecting with the nouns of the object: valuableness.

li and *lik* are mutually replaceable, i.e. some adjectives have the same meaning both with *li* and *lik*: *smart - smartness*.

Sometimes adjectives with *li* and *lik* have totally different meanings and functions in terms of grammar: (*A lady*) *with a child*.

In the language of written monuments, adjectives in morphological form are made of nouns and verbs.

1) suffixes forming the noun adjective: *-liq, -liğ, -lik, -lig / -luq, -luğ, -lük, -lüg*.

Examples: *adaqliğ* – footed, *ayığ qilinçliğ* – sinful, *ağuluğ* – poisonous, *äksüklüg* – defective, inferior, *butluğ* – idolatrous, *oyoqli, küclüg* – strong; *yarağliğ* – suitable, *owutluğ* – descent, *uquşluğ* – genuine, *biliglig* – intelligent, *erklig* – free, *erkin, türlüg* – various, *ünlüg* – famous.

The golden pen of light:

Ol antağ osuğluğ çoğluğ yalınliğ küclüg küsünlüg elig xannih uluği xatuninta toğmiş körgäli sewiglig, körklüg menjzlig üç oğlanı erti [1, p. 339].

Meaning:

Eventful and charismatic Elig Khan had three nobly-loved sons born by his eldest wife.

The author gave the text a clear description of artistic imagery, using a synonym for adjectives. In addition, the text was also accompanied by a special melody.

Bişinç biş türlüg tñl(i)ğqa: bir y(ä)mä iki adaql(i)ğ kişikä ikinti tört butluğ tñl(i)ğqa: üçünç uçuğma tñl(i)ğqa: törtünç suw içräki tñl(i)ğqa: bişinç yirdäki bağrın yoriğma tñl(i)ğqa: suyda baru t(ä)ñrim bu biş türlüg tñl(i)ğgağ tural(i)ğgağ uluğqa kiçigkä tägi näcä qorqıtd(i)m(i)z. Ürkitd(i)m(i)z ärsär: näcä urtumuz yontumuz ärsär: näcä açıtd(i)m(i)z ağrıtd(i)m(i)z ärsär: näcä ölürdümüz ärsär: munça tñl(i)ğqa tural(i)ğqa öz ötägci boltumuz [2, p. 334].

Meaning:

The Fifth (section). Hey, our Lord, we owe five different beings: firstly, a two-legged man, secondly, a four-legged animal, thirdly,

flying beings, fourthly, living beings in the water, fifthly, reptilian beings on the ground, who we have frightened and tormented, ranging from the greatest to the tiniest.

Kün ay t(ä)ñrikä: küçlüg t(ä)ñrikä: burxanlarqa: inant(i)m(i)z tayant(i)m(i)z n(i)ğošak boltumuz.

Meaning:

We believed in the God of the day-month, in the strong God, in the boys we relied on, we became Nigs.

As can be seen from the examples, the noun in the text refers to the sign of possession of what is apprehended from the base. This, in turn, serves to give the text an unusual tone and artistic refinement. In addition, the adjective *küçlüg* was widely used as the cult of the Lord, which is to weaken oneself before God, as well as the embodiment of praise in the texts.

Suffixes -süz, -siz / -suz, -süz. This suffix, meaning without, is actively used in the construction of quality. Using affix *-siz*, adjectives denoting character-feature, texture, status are often formed from nouns:

The adjectives made of suffix *-siz* can be grouped in the following way:

a) the word itself denotes the absence of an updated meaning (predicate, phenomenon, circumstance, etc.), the deprivation of it, the absence or denial of something, phenomenon, etc.: landless, uninhabited.

b) not having an object, condition, or opportunity that constitutes a deprivation of it: without rights, without power

c) negative character-refers to a trait or circumstance: indecent

d) positive state can be also meant: no sigh, no worry

Affix *-siz* is a logical antonym of affix *li*. However, *siz* is not used to make a separative form of an adjective, or the opposite, negation, or antonym of adjectives denoted by *li* in all cases. Their antonymic meanings are expressed through other different endings, contradictory semantic words, or ways of interpretation.

It is enough to apply the divisible values of some adjectives, antonyms, to form them in the genitive case, without the prepositional case: incomplete - full,

- joint, double, compound adjectives formed with *li* almost never do not form divisions with the suffix *siz*: Toothed, with nail

yaraqsız – useless, uneligible, *tubsuz* – bottomless; *atsız* – unnamed, *tewäsiz* – hoofless, *ešäksiz* – donkeyless, *susız* – waterless, *malsız* – productless, *saqalsız* – beardless, *etmäksiz* – breadless.

From "The golden pen of light":

Men amtı tolp sansartaqı tinliğlar üçün üzäliksiz üstünki yig burxan qutı küsüşin, tebrünčsiz yayılmaqsız uluğ yarlıqančuči köñül turğurup, bu meniñ sewär amraq et-özümün titär-men, idalayur-men. Bozulmaqsız çolmaqsız burxan qutın tiläyür-men, kim qamağ bilgälärkä sewgülik taplağuluq. Üç oğuş yirtinçüdəki emgäklig taluytaqı tinliğlarığ rü tartıp ozğurup, inç meñilig qılayın, – tep tedi. Ol ödüñ tigin munča saw sözlöp, ol aç bars üskintä suna yatdı [3, p. 341].

Meaning:

Since the days of Almisa, I have somehow believed in this rotten, bloody, festering, unloved, disgusting corpse. I worshipped meal, clothes, beds, horse'n'elephant, cart'n'vehicle, pearls'n'jewellery, and property.

Suffix -qı, -ki. Make up an adjective in the sense of belonging, contrast. Example: *ozaqı bilgälär* – ancient sages, *qutqı er* – courteous one, *ewdäki taqağu* – chicken in the house

Suffix -čil, -čil. Example: *yamğurčil yer* – lush land, *tüpčil yer* – fertile land, *igčil (ig – sick)* – sickly.

Suffix -saq, -säk. Example: *bağirsaq (bağir – heart)* – kind, *uluğsaq* – glorious

Suffix -siğ, -sig. Example: *qulsığ* – like a slave, *begsig* – like a bek, *ersig* – like a widow.

Additives constructing adjectives out of verbs:

Suffixes *-qir, -ğir / -qur, -ğur, -kir, -gir / -kür, -gür: uyğur (uy – union)*

Suffixes *-ğ / -q, -g / -k : quruğ – dry, head, dry, empty, uduğ – awake.*

Complex adjectives: declination and linguopoetics

Adjectives are again stylistic (a combination of words) and syntactically-morphological (that is, a combination of words + consonants), with the exception of the morphological (in the genitive case) declension. Syntactic and syntactically-morphological path to the group of adjectives:

- a) joint adjectives;
- B) compound and complex adjectives
- C) paired adjectives are included.

Joint adjectives. Joint adjectives consisting of more than one root serve to represent a characteristic feature, for example, *ravishing*

Compound adjectives can be analyzed depending on any category they refer to, and their syntactic aspect can be considered, being divided into groups in terms of morphology and syntax.

To indicate the meaning of the sign, a compound adjective is used, in addition to simple, compound, double, and complex adjectives. That is, various lexical and phraseological combinations, common translators, can be used.

Ol antağ osuğluğ çoğluğ yalıñlığ küçlüğ kūsünlüğ elig xannıñ uluğı xatunınta toğmıš körgäli sewiglig, körklüg meñizlig üç oğlanı erti. Añ ilki uluğı oğlanınıñ atı Maxabali erti.

Meaning:

Eventful and charismatic Elig Khan had three nobly-loved sons born by his eldest wife.

The combined adjectives used in this example serve to explain the character and features of khan. The sentence, in turn, was given a state of mutual harmony and rhyme.

Men ilkisizdin berü bu yidiğ sarsığ qanlığ yiriñlig sewgüsüz taplağusuz yarsinçığ et-özkä inçip inandım.

Meaning:

Since the days of Almisa, I have somehow believed in this rotten, bloody, festering, unloved, disgusting corpse.

In this example, joint adjectives *sarsığ qanlığ* were used to express a clear, real picture of the author's opinion. Applied adjectives served as a tool for impressiveness, expressiveness, and accentuation.

The text about the bird is quoted:

Ädgü bilgä kisig, ädgü alp kisig yoritmas ärmis. Bir kisi yanılsar, oğusi? Bidunı, äbi äsükiñä tägi qıdmas ärmis. Süçig sabıña, yimsaq ağısiña arturup öküš türük bodun ölüg. Türük bodun üläsikiñ, biryä Çuğay yiš Tög ältün yazı qonayın tisär, tutuk bodun üläsikiğ anta añığ kisi ança boşgurur ärmis

Meaning:

Until you are a good, wise man, a good, happy man. When a man goes astray, he is not let into his shelter by his seed, his folk. The Blue Turkish folk have died being deceived by the sweet word and the elegant silk. When Turkish people want to address to Chugay yish, tog Altun steppe, some of them are lashed there.

Ol yämä Maxaradi elig xan ertijü uluğ bay barimlig, tsanları ağıliqları tariğ, ed tawar özä tolu, alp atım, sülüg küciñä tükällig, törtin siñar yer orunuğ iymis basmıš, başladaçı, imarigmä qamağ bodunin qarasin aşmıš üklitmiş, qoptin siñar yağısiz yawlaqsız erti.

Meaning:

That Maharadi, who was the great, rich and poor, full of property, a nice sniper, had a powerful assistant, subdued the earth from all four sides, won the respect of many, pursued a true policy, multiplied the people of all the elites who obeyed him, was completely free from evil one.

As we see can in this text, the synonym of adjectives is widely used. The composition of this text also has the compound adjective *bay barimlig*. The synonym of these adjectives used in poetic speech is an expression of significance in the text in the way they have a stylistic coloring and to a

greater extent serve to increase emotionality. As a result of our research on this paragraph, it was found that there is a significant decrease in the frequency of the use of joint, double adjectives. By comparison, the volume of derived adjectives is simply plentiful.

Ädgü bilgä kisig, ädgü alp kisig yoritmas ärmis. Bir kisi yanılsar, oğusi? Biduni, äbi äsükiñä tägi qıdmas ärmış. Süçig sabıña, yımsaq ağısiña arturup öküş türük bodun ölüg. Türük bodun üläsikiñ, biryä Çuğay yış Tög ältün yazı qonayın tisär, tutuk bodun üläsikiğ anta añğ kisi ança boşgurur ärmis.

Meaning:

Until you are a good, wise man, a good, happy man. When a man goes astray, he is not let into his shelter by his seed, his folk. The Blue Turkish folk have died being deceived by the sweet word and the elegant silk. When Turkish people want to address to Chugay yish, tog Altun steppe, some of them are lashed there.

In this example, several sequences of adjectives are used to describe a person's character. In the word *Kisig, ädgü, bilgä, alp* adjective tokens serve to enhance the artistic image more. In addition, in the sentence *Ädgü bilgä kisig, ädgü alp kisig yoritmas ärmis*, the system of adjectives could add a special color to the melody.

Biligsiz qağan olurmıs ärinç, yablaq qağan olurmıs ärinç, buyurqı yämä biligsiz ärinç, yablaq ärmis ärinç.

Meaning:

The minister of Khan was sadist, although evil (On the throne) due to ignorant and intolerable khan (on the throne).

The sequence of adjectives in this example can be observed. The system of attributes "ignorant", "intolerable" are skillfully used in describing characters of the khan and the minister. The reason is that here it not only emphasizes the character trait more strongly, but also reveals the art of saj.

In this place, it is clearly expressed what the behavior of a person, the important qualitative indicators of the character and their impact on their activities are. For example, the intolerability and the ignorance of the head of state will become the basis for poor-quality performance of a very responsible task assigned to him. Negative qualities in it also necessarily affect others. Additionally, such people gather around them those with bad behavior who will suit them. Consequently, the country ruled such people is going to collapse.

Bibliography

1. Sodikov K. History of Turkish language. T., 2009. – P. 332, 339, 341.

© Khadjieva N. A., 2021.

UDC 070

FUNDAMENTAL ISSUES OF CODES OF JOURNALISM ETHICS
IN THE WORLD AND VIETNAM

Nguyen Thi Truong

Giang Assoc. Prof.,
e-mail: *truonggiangpth.ajc@gmail.com*,
Academy of Journalism and Communication,
Ha Noi, Viet Nam

Abstract. Employing synthesis, comparison and interpretation, general principles and standards from 100 codes of ethics such as respect for truth, assurance of accuracy, honesty and commitment of fairness, objectivity, etc., as well as individual points (identity) such as differences in obligations, rights of journalists are analysed and provided in this study. From this analysis and synthesis, there are ten particular points of the code of journalism ethics discovered globally. (1) The earliest code of journalism ethics is Professional Duties of French Journalists (2) The latest code of journalism ethics is the Operational rules of Vietnam Television (VTV) (3) The shortest code of journalism ethics is the Code of Ethics of Brazil’s National Association of Newspapers, etc., (4) The most extended and most detailed code of journalism ethics is the Code of Ethics by the New York Times, (5) The code of journalism ethics under the most prolonged construction period is the International Principles of Professional Ethics in Journalism, (6) The most influential code of journalism ethics under the involvement of many members at best is the International Principles of Professional Ethics in Journalism, (7) The code of ethics embodied by the locality and national hallmarks at most is Code for Bangladesh Radio and Television. (8) The code of press ethic under the longest gap from the first draft to the revision is the Code of Ethics for English and Irish journalists, (9) The code of press ethic under the shortest gap from the first draft to the finalised is the Code of Conduct of Netherlands Press Council (10). The code of press ethic under the most extensive revision is the Code of Journalism ethics of Bologna and Herzegovina Striking differences between the code of journalism ethics of Vietnamese journalists and the worldwide code of ethics are also given in this study; for example, regarding the regulation of striving objectives for journalists and journalism, an emphasis on freedom is put by many countries while it is stated in Vietnam that Vietnamese journalists must “be faithful to the cause of building and defending the Socialist Republic of Vietnam under the leadership of the Communist Party of Vietnam.” While the global rules emphasise the social responsibilities of journalists, Vietnamese rules emphasise the “*responsibility of participating in social networking and other media*” as well.

Keywords: journalism ethics; truth; honesty; fairness.

1. Introduction

In society, journalism is a peculiarity, and every piece of information in the press has a particular impact on public opinion (Huu Tho, 1997)). Any inaccurate report can have a significant influence on national interests, a community or an individual group. Therefore, journalism must be fair, independent and honest (Ta Ngoc Tan, 1999). To achieve the general purpose of serving readers, bringing them the most unbiased news, many institutions, countries, and territories worldwide have developed codes of ethics. Starting from looking for answers to the question that what common points, specific points and particular points of the codes of ethics in the world are, the author conducted the search, collection and

synthesis of 100 codes of ethics of 100 corresponding countries in the world. Since this is the first study that compiles 100 codes of ethics and converges long-standing, scattered rules in different countries into one point, it is considered bringing significantly academic contributions. The compilation of these 100 codes of ethics for analysing common and specific points makes excellent contributions to the study of journalism ethics. The study also refers to Vietnam’s code of ethics and makes practical contributions through the proposal of a new code of ethics for Vietnam based on such common points, specific points.

2. Literature Review

Professional ethics for journalists are rules and standards that regulate the attitude

and behavior of journalists in professional relationships (Belsey, A. & Chadwick, R, 2002). Just as ethics, in addition to general ethical principles, rules and standards for journalists in all countries, there are other individual principles and codes of ethics for each country, each press agency depending on each period of the historical development of such countries, and press agency.

From the end of the nineteenth century, professional press in the world, such as Sweden, the USA, UK, France, Germany, etc., began to build their codes of professional ethics (Nguyen Thi Truong Giang, 2010). To date, almost all press in the world is provided with written rules adopted by the career conference and automatically admitted when the journalists are in practice (Phan Quang, 2000). Even press agencies set up a separate code intended to guide professional ethics for journalists in their editorial offices, such as the Code of Ethics for editorial and press division of the *New York Times* (US), issued in January 2003. However, the most widely known code of ethics is the *International Principles of Professional Ethics in Journalism*, initiated by the International Organization of Journalists (OIJ for short, established on June 09, 1946, in Copenhagen, Denmark) and recognised by UNESCO. This document has been adopted by many international press organisations representing 40,000 journalists practising across continents (Nguyen Thi Truong Giang, 2010). To obtain the International Principles of Professional Ethics in Journalism, the United Nations has experienced many fourth, fifth and ninth meeting sessions; however, there was no agreement. By the seventeenth session, this issue was in discussion again. After numerous conversations and significant involvement of many countries worldwide, the International Principles of Professional Ethics in Journalism were issued in November 1983 in Paris. This is considered the international foundation and inspiration for the codes of ethics of various nations and

regions (Ta Ngoc Tan and Dinh Thi Thuy Hang, 2010); Sweden was one of the countries adopting the code of journalism ethics in the earliest time in 1916. In 1950, the American Journalism Conference continued primary contents proposed in 1926 and adopted the American Code of Journalism Ethics. This Code has nine articles related to accuracy and truthfulness in the news and the highest endeavour for the general public's right to know information. In April 1954, the International Federation of Journalists (IFJ) adopted a Declaration on the Code of Professional Ethics of Journalists. The Declaration comprises eight articles, beginning with respect for the truth and the general public's right to know the truth. The Federation of Latin American Journalists (FELAP) was established in 1973. This is an organization consisting of more than 60,000 journalists in 23 Latin American and Caribbean countries. Right from its inception, the Federation of Latin American Journalists has valued the Code of Journalism Ethics (some members have their own rules) and particularly paid much attention to introducing a general code of ethics for all members. As can be seen from typical examples in some Latin American countries, many countries do not have the most extensive press; however, they are able to establish codes of journalism ethics considerably earlier than any countries with more progressive press (such as the USA, UK, Italy, Holland etc.) (Lars Bruun, 1970).

3. Research methods

This study was conducted by synthesis, comparison of more than 100 codes of ethics of journalism organizations, press agencies and countries around the world, including: IFJ, ASEAN, Federation of Latin American Journalists, Federation of Arab Journalists, Media Alliance, Federation of Journalists on Environment, New York Times, Los Angeles Times, Vietnam Television, Argentina, Armenia, Azerbaijan, Ireland, Iceland, Albania, England, Ireland, Austria, Angola, India, Poland, Bangladesh, Belarus, Belgium,

Portugal, Botswana, Bosnia and Herzegovina, Brazil, Bulgaria, Canada, Great Britain and Colombia, Catalan, Cambodia, Chile, Colombia, Congo, Croatia, Cuba, Zambia, Zimbabwe, Denmark, Germany, Estonia, Ghana, Jamaica, Jordan, Georgia, Netherlands, South Korea, United States, Hungary, Greece, Indonesia, Iraq, Italy, Israel, Laos, Latvia, Luxembourg, Malawi, Malaysia, Manta, Macedonia, Mexico, Myanmar, Moldova, Montenegro, Norway, Namibia, Nepal, Russia, Japan, Nigeria, New Zealand, Australia, Pakistan, Peru, Finland, France, Philippines, Romania, Czech Republic, Republic of Cyprus, Tanzania, Spain, Thailand, Turkey, Sweden, Switzerland, Central Asia, China, Taiwan, Hong Kong, Ukraine, Venezuela, Vietnam, Serbia, Singapore, Slovakia, Slovenia, Swaziland, Sri Lanka.

The countries selected for the study are located in all continents to indicate that: Despite different cultures and institutions from country to country, continent to continent, journalism activities still have common points. The selection is based on the ability to collect and search for resources, by which the author has been working for two years and using a variety of methods to obtain this source. Some rules expressed in local dialects must be translated into Vietnamese or English under the assistance of the translators; for example, the Lao code of ethics in the media.

The content analysis method is based on the contents of more than 100 codes of journalism ethics. The analysis is based on how concepts and keywords are coded into a set of tools. The qualitative content analysis process was conducted to convert selected characteristics of the message into data that qualitative statistical methods can process. Typical units of message content analysis are stories expressed in text or other forms. In this study, “100 codes of journalism ethics in the world” were analysed in the following steps:

Read some cases to define concepts, keywords, as well as differential, repetitive

and representations for research purposes as the basis for analysis;

Build a qualitative coding table for keywords in terms of the essential content system under the tree code and introduce analysis process of new findings in the free code, and record any text analysis at the node;

Content analysis techniques are made use of Nvivo 8.0 software in the data synthesis and analysis. Analysis results are extracted through subject coding by using the coder command.

4. General and specific principles and standards in the code of journalism ethics in the world

4.1. General standards

4.1.1. Respect for truthfulness, accuracy and honesty

Almost all (98/100) Codes of journalism ethics of organisations and states and territories worldwide claim that truthfulness, accuracy and honesty are among the most important principles of the press. Any news must be based on verifiable evidence and clear sources. As “The journalist shall report only in accordance with facts of which he/she knows the origin” (IFJ, 1986), “*Honest information must be achieved from the field and based on reliable sources; Always ask questions about every detail and always verify as well*” (VTV, 2013) Journalists must use traced information as well as a variety of sources, “as a general rule on, identified sources of information” (Association of Kosovo Journalists, 2005). They must make every effort to verify and check the reliability of all information from all sources, “shall supply the public with accurate and verified information and we shall not deliberately suppress or distort facts” (Bulgarian media agencies, 2004). Particularly, care and sensitiveness must be taken to suspicious information or the situation that any author of important events is not a journalist. The journalists need to identify the information sources; otherwise, the best endeavor must be made to gather information from another source with a clear identity; or state the

reasons instead (Albania, Angola, Bulgaria, etc.). *“If it is the own source, the reporter is required to demonstrate to the public and take responsibility for the law in terms of origin and authenticity”* (VTV, 2013). It is also strongly emphasized by the codes of ethics compiled by Iceland, Latvia, France, Cambodia, Poland, Czech Republic, Congo, Estonia, Angola, Norway, etc., that: Journalists must be fully responsible for all information (written or spoken) that is published by their name, pseudonym or consent. As stated by Bangladesh’s Code of Ethics: *“The editor is to accept full responsibility for all publications in the newspaper”* (Bangladesh Press Council, 1993).

4.1.2. Fairness and objectivity assurance

As reported by 95/100 codes of journalism ethics that the press recognises, respects the diversity of views and protects the freedom to publish different views. When reporting on political activities, especially campaigns, elections, the journalists should be unbiased, fair and impartial (Association of Macedonia journalists, 2001), which *“includes the press reporting on opinions that it does not share”* (German Press Council, 2006). They should present the information in the right context, demonstrate various views, and avoid putting their personal opinions into the article. *“In reporting, especially in comments and polemic texts, a journalist is obligated to respect the ethics of public statement and culture of dialogue as well as to respect the dignity and integrity of the person who is controverted with”* (Croatian Journalist Society, 2006). The use of expressions such as emphasis, exaggeration to change, distort the views, comments of others must be prohibited. The title must not be exaggerated to avoid any truth distortion or misleading meaning of the article (Thailand, Sweden, Zambia, Djibouti, Slovakia, Belarus, Denmark, Italy, Malawi, the United States, Norway, Finland, etc.).

4.1.3. Respect for freedom of speech, freedom of the press

It is stated by the majority (96/100) of codes of ethics that freedom of speech and freedom of the press are fundamental and guaranteed factors for the development of democracy in a society. At the same time *“this is a special challenge for the heads of editorial offices ”*(Press Council of Austria, 1983). Mass media must fight to defend the freedom of speech and freedom of the press; *“the journalist shall at all times defend the principle of freedom in the honest collection and publication of the news, and the right of fair comment and criticism”* (IFJ, 1986); oppose all acts of violent interference by organizations and individuals in press activities. This freedom is inseparable from the public’s right to obtain information and freedom of speech; thus, the press cannot publish any content that prevents freedom of thought, opinion, morality if such ideas, opinions, etc., do not violate the provisions of the law.

However, conflict journalists should pay attention to the use of freedom of speech and freedom of the press and must abide by moral limits to avoid violating fundamental rights. The freedom of speech must be in accordance with responsibility for any information published in newspapers, radio, television or the Internet (Poland, Spain). Professional obligations require the journalists: *“Does not make use of the freedom of the press with profit-seeking intentions”* (Union of French journalists, 1938). As stressed by the Alliance Conference of Latvian Code of Journalism Ethics: *“The mass media must defend the freedom of speech and the freedom of the press. They should not submit to any influence that can limit the free flow of information and the use of sources or limit the debate on any issue having significance for the society”* (Alliance Conference of Latvian journalists, 1992). According to the Code of Ethics of Belgian journalists: *“Should the freedom of expression be in*

conflict with other fundamental rights, it is up to the editors (in consultation with the journalists concerned) to decide on their own responsibility to which right they will give priority” (Belgian Association of Newspaper Publishers, General Association of Professional Journalists of Belgium and National Federation of the Information Newsletters, 1982).

4.1.4. Value and integrity of journalism

As stated by many codes of journalism ethics, the very first thing to be taken by any journalists in the course of work is public interest and the reputation of journalism. They should accept jobs that are in line with their professional dignity (Iceland, Bulgaria, France, Azerbaijan, Macedonia, and Montenegro) and pledge to defend noble values of journalism (Arabia, Sri Lanka, Turkey, Switzerland, Central Asia, Belgium, Croatia, Germany, Hong Kong, Norway, etc.). Proprietors cannot compel editorial members to write articles or carry out activities contrary to their beliefs (Estonia, Angola, Slovenia, Ukraine, and Serbia). The journalists must thoroughly understand national general policies and journalism-related policies, comply with the law, deserve the right to refuse requirements, tasks, interests, works contrary to the law, professional ethics and their own beliefs (Portugal, Cambodia, Jordan, Vietnam, Malaysia, Albania, Sweden, Slovenia, Luxembourg, Macedonia, Finland, Slovakia, etc.).

70 out of 100 codes of ethics say that transparency in financial relations is a fundamental factor in creating a journalist's belief, credibility, and professionalism. Therefore, the journalists are not allowed to directly or indirectly receive any articles, bonuses, gifts or other privileges (titles, positions, other services, etc.) for publication, distortion or conceal any news. They must not use their professional status to seek personal interests (Portugal, Albania, Turkey, Australia, VTV, Serbia, Czech Republic, Central Asia, Nepal, Albania, Germany, Hong Kong, Central Asia, Bulgaria, etc.).

To ensure professional independence and avoid conflicts of interest that may entice oneself to compromise, the journalists are not allowed to participate and write articles on the areas relating to them or their close family members in term of interests. For example, when reporting on companies or groups that share the same interests, buying or selling stocks or securities recently written or intended to be written soon, a journalist's etc. In any case, being a journalist while engaging in other professional activities that do not conform to the rules of practice for information such as advertising, public relations consulting, image consulting, whether in public authorities or private organizations shall be unacceptable.

4.1.5. Social responsibility

95/100 codes of journalism ethics report that the journalists must be socially responsible in communicating problems that affect the public and their surrounding environment. “Every journalist shall refrain from publishing or causing to be published any matter which may offend public taste or morality or tend to lower the standards of public taste or morality” (Sri Lanka Press Council, 1973).

Types of news that are conducive to peace, harmony and maintenance of legal order should be prioritized against other types of information (India). For events such as accidents, natural disasters, the press must always prioritize the rescue of victims and those unable to access to public information (Albania, Germany). The journalists must avoid spreading malicious rumours, inciting hatred, division situations (religious, regional, or ethnic) and supporting any extremist values as well (Congo). They are not allowed to publish, communicate sensational, misleading, provocative, or obscene information (text, images) that can have negative effects on social order to increase the number of issues of newspapers. The Code of Ethics of Portuguese journalists states that: “A journalist has to fight censorship and sensationalism” (Portugal Press Association, 1993).

4.1.6. Protection of professional secrets and sources

As reported by almost all (89/100) codes of ethics, journalists deserve the right and obligation to keep professional secrets confidential and protect information sources. They must be aware that sources of information may be threatened when their identities are disclosed. Suppose the journalists promise not to reveal the identities (identity and image) of the sources of information. In that case, they must keep it unless required by the court (Latvia, Ukraine, Vietnam, Zimbabwe) or prove the sources intended to fake up information or disclose it as the only way to avoid immediate and severe harm to people (Spain, Albania). Besides, the codes of ethics of France, England, Germany, CAJ, Turkey, Georgia, Romania, Singapore, etc., require the journalists to respect professional secrets and materials collected in the operational process. Any data relating to personal information collected, processed and used for publication purposes must be kept confidential. Editorial boards are permitted to exchange such data for writing; however, it is not permitted to do so in case of any complaint and there is no final conclusion under the data law (Germany).

4.1.7. Protection of the rights of children and adolescents and vulnerable people

The majority (76/100) code of ethics requires the journalists to particularly respect the privacy and rights of protecting children and adolescents, and vulnerable people from outside interference based on ethical standards and the International Convention on the Rights of the Child, and argue that the infringement of such rights is a serious ethical offence in journalism. As required by the Bulgarian code of ethics in the media, the journalists: "Shall not take advantage of children's innocence and trust" (Bulgarian media agencies, 2004). In particular, any disclosure and publication of the identity of children/adolescents (whether victims, witnesses, or accused) related to offences

must not be allowed, even if the law allows (Great Britain). In addition to children/adolescents, many journalism ethics codes (Greek, Spanish, Cambodian, Polish, German, Czech and Tanzania) also give special attention to vulnerable people. The journalists must respect regulations when reporting on individuals with serious health problems (physical and mental disability, critical illness, etc.).

4.1.8. Respect for privacy and human dignity

According to the majority (98/100) of codes of ethics, journalists are obliged to respect human rights and ensure the privacy of individuals. As stated by the Code of Ethics for Latvian journalists: "The duty of mass media is to protect human rights" (Alliance Conference of Latvian journalists, 1992). The journalists must respect the right to refuse to provide information or answer questions of any individuals and resist defamation, slander, or harm to another's honour (Tanzania). They must not express hatred, prejudice and discrimination as well as spreading libel, incitement, instigating hatred, inequality or intentionally destroy the reputation of any individual because of any differences in origin, nationality, race, color, language, religion, faith, beliefs, culture, age, gender, lifestyle, sexual orientation, physical and mental state, class, social status, economic or occupational status.

4.1.9. Respect for shared values and cultural diversity

Many journalism ethics codes report that the journalists must value, preserve and promote national history, culture, national symbols, and respect and selectively cultivate cultural elitism of the country and other nations and nations. "Journalists nurture culture and ethics of public statement, respect the accomplishments and values of advanced civilization" (Croatian Journalist Society, 2006). "*The ASEAN journalist shall pay due regard to the multi-ethnic, cultural and religious fabric of ASEAN countries*" (Confederation of ASEAN Journalists,

1989). “The press in Kosovo shall observe international standards of civility and respect for the ethnic, cultural and religious diversity” (Association of Kosovo Journalists, 2005).

4.1.10. Use of honest, appropriate methods when collecting information

As required by many journalism ethics codes, the journalists must use correct, public, truthful, fair and public methods to gather information, images and materials. They deserve the right to refuse to use dishonest practices in the collection of data. It is compulsory to identify themselves as representatives of the press agencies when interviewing or seeking information (CAJ, Belarus, Germany, Georgia, and Malawi). They must express full respect to all concerned people when collecting data and are not allowed to do any acts of threatening, coercing, blackmailing, abusing trust, or using any form of power over other people when collecting the information, especially those who are not physically or spiritually competent or someone who has just experienced over-emotional state, as well as children/adolescents.

4.1.11. Respect for copyright, avoid plagiarism

Many journalism ethics codes indicate that plagiarism (including the use of words or ideas by others without acknowledgement and without the consent of the author) is a serious offence in the press. It is even known as the most serious act according to specific codes of ethics (IFJ, Bosnia and Herzegovina). Journalists need to respect and uphold the protection of copyright and intellectual property. At the same time, they are obliged to make others also respect the copyright in all creative activities (Spain).

4.1.12. Separation of the advertisement from articles

As stated by many codes of ethics, to make the user free from misrepresentation and enhance media agencies' credibility and independence, the journalist must clearly distinguish between the advertisement and the article. Accordingly, a report should not

be the same as an advertisement; otherwise, it would create doubts about the editorial board's objectivity and the independence of the mass media (Latvian). The simultaneous combination of press and advertising is considered a violation of professional ethics. Any sponsored articles must indicate the sources of funding (Bosnia and Herzegovina). The advertisement must be shown with clear notes.

4.1.13. Colleagues union

According to many codes of journalism ethics, solidarity and mutual respect among journalists will contribute positively to career goals and the overall image of journalism. The journalists need to unite, help colleagues (especially young journalists) complete professional tasks (France, Ukraine); promote learning, support each other, etc.; actively communicate with foreign media (China, Ukraine); not interfere with a colleague in the information collection (Albania); support colleagues when they are attacked or unfairly criticized (Bulgaria). Relationships among peers are equal, not tolerated by any act of taking advantage of colleagues and unhealthy competition, appropriation of works or ideas of others.

4.2. Specific points

4.2.1. Issue organization

In addition to almost all codes of ethics in the world published by associations of journalists, press associations, or federations of journalists from countries such as Britain, France, the USA, Thailand, Singapore, Vietnam, there are some codes considered to be codes of conduct and adopted by the parliament or the president; for example, Danish Code of Journalism Ethics, Sri Lanka Code of Journalism Ethics were passed by the Congress, and Federal President Gustav W. Heinemann passed code of Journalism Ethics of Germany.

4.2.2. Regulation on the obligations of journalists

- *For the benefit of the people:*

Most of the world's journalism ethics codes address the public interest, with only 2/100 mentioning the benefit of the people.

Chinese Code of journalism ethics stipulates that the journalists must wholeheartedly serve the people: The nucleus of building socialist morality is serving the people, as well as the purpose and principles of the journalists; Article 1 of the Journalism ethics code of Vietnam requires the journalists to always work “for the happiness of the people” (Vietnam Journalist Association, 2016).

- Protection of purity of mother tongue:

This is the ethical principle required by codes of ethics of some countries: Macedonia, Hungary, Albania, Ukraine, Greece, Vietnam, Bangladesh, Cambodia, Azerbaijan, Thailand, Malawi, etc. As stated by the Journalists' Ethical Code of the National Association of Hungarian Journalists: “It is an ethical duty of journalists to preserve the beauty and clarity of the Hungarian language, as well as the mother tongues of ethnic minorities living in Hungary. Journalists must not use inappropriate or gross words or expressions in an unsupported way. It is their duty to act against linguistic or stylistic sloppiness” (National Association of Hungarian Journalists, 2007). Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam also requires the journalists to “*protect the purity of Vietnamese language*” (Vietnam Journalist Association, 2016).

- Promotion of programs on family planning, illiteracy eradication, equality between men and women:

Starting from the characteristics of Bangladesh, Bangladesh's Code of Journalism Ethics states that the journalists are obliged to help people realize the consequences of population explosion and persuade them to take adequate measures to prevent this trend. Family planning control programs must be conducted concerning the preference, rules and nuances of local culture (Bangladesh Press Council, 1993).

- Discipline and disclosure of decision on disciplining journalist violating journalistic ethics:

Some of the world's codes of ethics (Iceland, Poland, Germany, Malawi, and Manta) explicitly regulate the form of discipline applied for journalists who violate journalistic ethics and argue that such discipline decisions must be publicly disclosed. As confirmed by the Code of Journalism Ethics by the Croatian Journalists' Association: “The journalist's work is subject to public criticism. Journalists and editors are obligated to consider all recommendations carefully; remarks and criticism referred to them and are obligated to occasionally notify the public about these” (Croatian Journalist Society, 2006).

4.2.3. Regulation on the rights of journalists

Each country has its regulations on rights for journalists. For example: “*The journalist has the right to turn down any job which is contrary to this code or his/her convictions; No one is allowed to alter or revise the content of the journalist's report or other pieces of work without his/her consent. The journalist has the right to sign his/her piece of work, and it may not be signed without his/her knowledge or against his/her will*” (Society of Professional Journalists of Slovenia, 2002), or statements about the obligations and powers of the Swiss journalist stipulate that Journalists have “*The right to adequate and continuous professional training*” (Swiss Press Council Foundation, 1999).

- The use of pseudonyms of journalists:

Hungary's Code of Ethics of Journalism, Slovakia's Code of Ethics of Journalism state that journalists have the right to use pseudonyms. When choosing pseudonyms, full attention should be paid to the pseudonym of other journalists. In the case of two journalists with the same name and pseudonym, it shall be based on seniority in the profession that the journalist has less age to use other pseudonyms.

5. The ten most prominent points in the 100 codes of journalism ethics in the world

1. The earliest code of journalism ethics is the Professional Duties of French Journalists, which was adopted by the National Union of French Journalists in 1918 and revised and completed in 1938.

2. The latest journalism code is the Operational rules of Vietnam Television (VTV), drafted by the VTV Journalists' Union and issued by the General Director of Vietnam Television in December 2012.

3. The shortest code of journalism ethics is the Code of Ethics of Brazil's National Association of Newspapers, which was adopted in 1991 although the entire code is only 243 words

4. The longest and most detailed code of journalism ethics is the Code of Ethics by the New York Times. It has 17,088 words, 155 articles

5. The code of journalism ethics under the most prolonged construction period is the International Principles of Professional Ethics in Journalism. The idea of developing an international journalistic code of ethics was established in 1950. The draft was presented at the United Nations Economic and Social Council, at its fifth Session (1952) after collecting comments from more than 500 professional organisations and mass media enterprises worldwide. 31 years later; however, in November 1983 the new International Principles of Professional Ethics in Journalism were announced officially in Paris.

6. The most influential code of journalism ethics under the involvement of many members at best is the International Principles of Professional Ethics in Journalism. This code was produced by international and regional press organizations representing 400,000 professional journalists worldwide and fully recognized by UNESCO.

7. The code of ethics embodied by the locality and national hallmarks at most is Code for Bangladesh Radio and Television

This Code consists of 26 articles, requiring journalists to: have practical measures to provide information and education to create citizens who are responsible, patriotic and socially and politically knowledgeable; make great efforts to enrich and reflect Bangladesh's culture – a culture drawn from the legacy of traditional Islamic culture;

8. Under the longest gap from the first draft to the revision, the code of press ethic is the Code of Ethics for English and Irish journalists, which was published by the National Union of Journalists (NUJ) in 1936 and revised in 2007.

9. The code of press ethics under the shortest gap from the first draft to the revision is the Code of Conduct of the Netherlands Press Council, which was adopted by the members in April 2007 and revised in April 2008.

10. The code of press ethic under the most extensive revision is the Code of Journalism ethics of Bologna and Herzegovina, which was passed by the Press Council in Bosnia and Herzegovina Bosnia and Herzegovina's Press Council, Bosnia and Herzegovina's Association of Journalists, Association of Croatian Journalists in Bosnia and Herzegovina, Association of Journalists of Republic Srpska on April 29, 1999, and then revised on February 25, 2005, and on August 24, 2006.

6. Comparing the Journalism ethics code of Vietnam with other codes of journalism ethics in the world

The journalism ethics code of Vietnam is established based on an agreement with the international press and the actual practice of the Vietnamese press. In 1995, the Sixth Congress of Vietnam Journalists Association adopted the Standard professional ethics of the Vietnamese press. By the eighth Congress (2005), the Vietnam Journalists Association edited and modified into the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam including 9 articles. At the fifth meeting of the Executive Board of the Vietnam Journalists Association (2016), 10 articles on the Code of Professional Ethics

for Journalists of Vietnam were discussed and approved at its tenth session. Compared with codes of journalism ethics from other countries, territories and international news organizations, the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam may indicate both similarities and specific differences.

Firstly, like almost all ethical codes in the world, the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam also determines the striving goals of journalists and journalism. However, many regulations to define such ideals appear to be general, such as freedom, democracy, fairness, justice, human rights, etc., whereas Vietnam's regulations clearly define that Vietnamese journalists must "*be faithful to the cause of building and defending the Socialist Republic of Vietnam under the leadership of the Communist Party of Vietnam; act for the benefit of the country, for the happiness of the people; contribute to enhancing the prestige and position of Vietnam in the international arena*" and consider this the first and most fundamental principle.

Secondly, most of the world's codes of ethics address only the public interests, with only a few of them covering the interests of the people, such as the codes of ethics from Arabs, China With the view of the Party and State considering the press "the forum of the people", Article 1 in the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam states that the journalists must "*act for the happiness of the people*" and this is considered to be one of the most fundamental principles.

Thirdly, many codes of ethics claim that information objectivity and honesty are the highest ethical standards of journalists. The professional ethics of Vietnamese journalists also praise "*honesty, objectivity, fairness and not-for-profit in practice*", but consider it the second principle, not the first one.

Fourthly, many codes of ethics highly promote integrity, law-abiding by the journalists. The Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam also considers

"serious implementation of Constitution, Press Law, Copyright Law and the provisions of law" the second fundamental principle.

Fifthly, the social responsibility of journalists is also a principle covered by many codes of ethics all over the world. Honesty or objectivity cannot be achieved if the journalists do not take any social responsibilities. In addition to the emphasis on social responsibilities like other codes of ethics, the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam highlights the "*responsibility of participating in social networking and other media*".

Sixthly, protecting information, respecting human rights, not invading privacy, damaging honour, dignity and legitimate interests of organizations and individuals are the norms that protect the belief of the public and the people for the press. This is the principle to be mentioned by almost all codes of ethics in the world. Vietnam attaches great importance to this principle; however, Vietnamese journalists must also "*protect national secrets*" while *keeping secret sources*.

Seventhly, honesty, cooperation and cordialness with colleagues is both a moral standard and a mandatory obligation when journalists operate in the media environment. The Code of Ethics for Journalism of the Russian Federation of Journalists confirms that: "A journalist respects and defends the professional rights of his colleagues in compliance with fair competition laws" (Russian Union of Journalists, 1994). As stated by the French journalists' professional duty: "Does not claim the position held by another colleague nor cause him to be dismissed by offering to work under inferior conditions" (Union of French journalists, 1938). The Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam also requires "colleagues union" as the seventh principle.

Eighthly, wholeheartedly truth-seeking spirit, eagerness to learn, job passion, daring to fight for truth, etc., are mentioned by some

codes of ethics of some countries. For the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam, this is considered a duty of any journalists; therefore, “*actively study and improve political, professional and foreign languages and strive for a modern, professional and democratic press*” is the eighth principle.

Ninthly, most of the ethical codes in the world recognize inherent humanitarian values that have been accumulated and confirmed in human history and at the same time struggle to defend and develop those noble values. For example, fight for the protection of the peace and environment, mutual cooperation among peoples, fight against violence, lust, discrimination, etc. The Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam does not make this thing as a principle, but the content of the ninth principle is “*to preserve the purity of Vietnamese language; protect and promote Vietnamese cultural values; acquire the quintessence of human culture*” is somewhat similarly meaningful. At the same time, this is also a characteristic of the Code of Professional Ethics for Journalists of Vietnam by respecting the obligation of journalists to preserve and promote the nation’s cultural identity in the world of integration.

7. Conclusions

By comparing the code of ethics of many countries, we can easily recognize many similarities and differences as well. However, because of barriers in terms of time and language and the large scale of journalism ethics relating to many fields, this study still has certain inadequacies, which need solving by more specific research in the future.

Bibliography

1. Alliance Conference of Latvian journalists (1992), Code of Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/latvia/code_of_ethics, (Retrieved on September 27, 2016).
2. Alliance of Independent Journalists (1998), Indonesian Alliance of Journalists Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/indonesia-alliance-of-independent-journalists>, (Retrieved on May 27, 2016).
3. Albani Media Institute (2006), Code of Ethics of Albanian Media, available at: http://ethicnet.uta.fi/albania/code_of_ethics_of_albanian_media (Retrieved on March 12, 2016).
4. Australian Associated Press (n.d.), Associated Press Code, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Australia-Associated-Press>, (Retrieved on December 22, 2016).
5. Association of Kosovo Journalists (2005), Press Code for Kosovo, available at: http://ethicnet.uta.fi/kosovo/press_code_for_kosovo, (Retrieved on July 26, 2017).
6. Association of Journalists of Montenegro, Association of Professional Journalists of Montenegro, Association of Young Journalists of Montenegro, Association of Independent Broadcast Media of Montenegro – UNEM, Association of Independent Print Media of Montenegro – MONTPRESS, Independent Union of Journalists of Montenegro (2002), Codex of Montenegrin Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/montenegro/codex_of_montenegrin_journalists, (Retrieved on November 20, 2016).
7. Association of Journalists of the Republic of Poland (1991), Code of Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/poland/code_of_ethics (Retrieved on October 23, 2016).
8. Association of macedonia journalists (2001), Principles of Conduct, available at: http://ethicnet.uta.fi/macedonia/principles_of_conduct, (Retrieved on February 17, 2017).
9. Bangladesh Press Council (1993), Code of Conduct for the Newspapers, News Agencies and Journalists of Bangladesh, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Bangladesh-Press-Council> (Retrieved on December 25, 2016).
10. Belarus Journalists Association (1995), Belarus Journalists Ethics Code, available at: http://ethicnet.uta.fi/belarus/journalists_ethics_code (Retrieved on October 25, 2016).
11. Belgian Association of Newspaper Publishers, the General Association of Professional Journalists of Belgium and the National Federation of the Information Newsletters (1982), Code of Journalistic Principles, available at: http://ethicnet.uta.fi/belgium/code_of_journalistic_principles (Retrieved on October 26, 2016).
12. Belsey, A. & Chadwick, R, (2002). Ethical Issues in Journalism and the Media, Routledge: New York
13. Brazil National Association of Newspapers (1991), Code of Conduct of the National Association of Newspapers, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/brazil-national-association-of-newspapers>

- codes/Brazil-ANJ (Retrieved on November 21, 2016).
14. Bulgarian media agencies (2004), Ethical Code of the Bulgarian Media, available at: http://ethicnet.uta.fi/bulgaria/ethical_code_of_the_bulgarian_media, (Retrieved on April 21, 2017).
 15. Catalan Journalists Association (1992), Statement on the principles of the Catalan Journalism profession, available at: http://ethicnet.uta.fi/catalonia/deontological_code (Retrieved on June 10, 2017).
 16. Cambodian Centre for Independent Media (2009), Code of Ethics for Journalists, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/cambodian-centre-for-independent-media-code-of-ethics-for-journalists>, (Retrieved on June 21, 2017).
 17. Chinese Journalists Association (2009), Chinese journalists' professional ethics, available at: <http://www.chinanews.com/gn/news/2009/11-27/1988722.shtml> (Retrieved on December 21, 2017)
 18. Committee for Press Complaints (2007), Editors' Code of Practice, available at: http://ethicnet.uta.fi/united_kingdom/editors039_code_of_practice (Retrieved on August 30, 2016).
 19. Confederation of ASEAN Journalists (1989), ASEAN Journalists Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/International-ASEAN>. (Retrieved on November 25, 2016)
 20. Croatian Journalist Society (2006), Honour Codex of Croatian Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/croatia/honour_codex_of_croatian_journalists, (Retrieved on July 27, 2017).
 21. Cypriot Commission for Ethics of Journalism (1997), Journalists' Code of Practice, available at: http://ethicnet.uta.fi/cyprus/journalists039_code_of_practice (Retrieved on July 25, 2016).
 22. Daily newspaper La Nación (1997), La Nacion's Ethical Principles and Code of Professional Conduct, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Argentina-La-Nacion>. (Retrieved on May 21, 2017).
 23. Estonian Press Council (1997), The Code of Ethics for the Estonian Press, available at: http://ethicnet.uta.fi/estonia/the_code_of_ethics_for_the_estonian_press (Retrieved on June 20, 2017).
 24. European Conference on Mass Media (2007), Journalists' Code of Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/czech_republic/journalists_code_of_ethics (Retrieved on July 30, 2016).
 25. Extraordinary National Congress (1994), Code of Ethics of the Chilean Order of Journalists, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Chile-Order> (Retrieved on December 21, 2016).
 26. Federation of Arab Journalists (1969), Rules of Professional Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Iraq-Rules%20>, (Retrieved on August 15, 2016).
 27. Federation of Arab Journalists (1972), Federation of Arab Journalists Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/International-FAJ>. (Retrieved on January 25, 2017).
 28. Federation of Cuban Journalists (n.d.), Ethics Code of the Union of Journalists of Cuba, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Cuba-UJC>, (Retrieved on March 10, 2017).
 29. Federation of Moldova Journalists (1999), Code of Professional Ethics for Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/moldova/code_of_professional_ethics_for_journalists, (Retrieved on February 20, 2017).
 30. Federation of the Press Associations of Spain (1993), Deontological Code for the Journalistic Profession,, available at: http://ethicnet.uta.fi/spain/deontological_code_for_the_journalistic_profession (Retrieved on September 17, 2017).
 31. Finnish Journalists Association and The media council (2005), Guidelines for Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/finland/guidelines_for_journalists, (Retrieved on December 24, 2016).
 32. Freedom of Communication (1989), Code of Professional Ethics of the Press, available at: http://ethicnet.uta.fi/turkey/code_of_professional_ethics_of_the_press (Retrieved on April 28, 2017).
 33. General Assembly of the Committee of the Press (1972), Code of Conduct, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Pakistan-Conduct>, (Retrieved on January 19, 2017).
 34. General Assembly of the Journalists Circle of Bogota (1990), Code of Ethics of the Journalists Circle of Bogota, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Colombia-Bogota>, (Retrieved on December 26, 2016).
 35. German Press Council (2006), German Press Code, available at: http://ethicnet.uta.fi/germany/german_press_code, (Retrieved on June 17, 2017).
 36. Nguyen Thi Truong Giang (2010), Professional ethics of journalists, Ho Chi Minh Political - Administration Publishing House, Hanoi.

37. Hong Kong Journalists Association (n.d.), Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Hong-Kong-HKJA> (Retrieved on November 2, 2017).
38. Huu Tho (1997), Thoughts of journalism, Education Publishing House, Hanoi.
39. Ibero-American University (1996), Mexico: Journalists' Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/Mexico-Journalist>, (Retrieved on February 27, 2017).
40. IFJ (1986), IFJ Declaration of Principles on the Conduct of Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/international/declaration_of_principles_on_the_conduct_of_journalists. (Retrieved on December 12, 2016)
41. Independent Association of Georgian journalists (2001), Independent Association of Georgian Journalists Code of Journalistic Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Georgia-Ethics> (Retrieved on April 23, 2017).
42. Independent Association of Journalists of Serbia (NUNS*) (2006), Journalists' Code, available at: http://ethicnet.uta.fi/serbia/journalists039_code, (Retrieved on March 18, 2017).
43. Independent Union of Professional Journalists of BiH, Association of Journalists of BiH, Independent Union of Journalists from Republika Srpska, Association of Journalists of Republika Srpska, Syndicate of Professional Journalists of Federation BiH (2006), Press Code of Bosnia and Herzegovina, available at: http://ethicnet.uta.fi/bosnia_and_herzegovina/press_code_of_bosnia_and_herzegovina, (Retrieved on November 20, 2016).
44. Indonesian Press Council (2006), Journalism Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/indonesian-press-council-journalism-code-of-ethics>, (Retrieved on August 28, 2016).
45. Dharman Wickremaratne, Darryl D'Monte, Robert Thomas (1998), International – Asian Federation of Environmental Journalists, available at: <http://www.mediawise.org.uk/international-15/> (Retrieved on January 15, 2017).
46. International and Regional Organizations of Professional Journalists (1983), International Principles of Professional Ethics in Journalism, available at: http://ethicnet.uta.fi/international/international_principles_of_professional_ethics_in_journalism, (Retrieved on May 14, 2017).
47. Israel Press Council (1996), Rules of Professional Ethics of Journalism, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/Israel-Rules>, (Retrieved on October 27, 2016).
48. Japan Newspaper Publishers and Editors Association (n.d.), Canon of Journalism, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Japan-Canon>, (Retrieved on January 16, 2017).
49. Journalists' Union, Norwegian Press Council (2007), Code of Ethics of the Norwegian Press, available at: http://ethicnet.uta.fi/norway/code_of_ethics_of_the_norwegian_press, (Retrieved on November 20, 2016).
50. Journalists from Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan (n.d.), Professional Ethics Code, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Central-Asia>, (Retrieved on December 12, 2016).
51. Korean Newspaper Editors Association (1986), Press Ethics Code, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/South-Korea-Press-Ethics>, (Retrieved on May 10, 2017).
52. Lars Bruun (1970): Professional rules in journalistic activities, Organization of International Journalists (OIJ).
53. Latin American Federation of Journalists (1980), Code of Ethics of the Latin American Federation of Journalists, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/International-Latin-America>, (Retrieved on April 16, 2016)
54. Latin American Federation of Journalists (n.d.), Media Code of Practice, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/Venezuela-Practice>, (Retrieved on March 12, 2017).
55. Lao Journalists Association (n.d.), Code of ethics for Lao Media, available at: <http://www.aibd.org.my/sites/default/files/Vorasa ck.pdf>, (Retrieved on March 27, 2016).
56. Los Angeles (n.d.), The Los Angeles Code of Ethics, available at: <http://www.nhabaobinhdinh.vn/download/detail/Quy-tac-dao-duc-los-angeles-127.html> (Retrieved on May 17, 2017).
57. Luxembourg Press Council (2006), Code of Deontology, available at: http://ethicnet.uta.fi/luxembourg/code_of_deontology, (Retrieved on May 27, 2016).
58. Malta Press Club (2000), Code of Journalistic Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/malta/code_of_journalistic_ethics, (Retrieved on February 12, 2017).
59. Media Alliance (n.d.), Media Alliance Code of Ethics, available at: Http://www.abc.net.au/mediawatch/transcripts/0726_ma.pdf. (Retrieved on April 17, 2017).

60. Media Association of Jamaica (MAJ) and the Press Association of Jamaica (2005), Code Of Practice For Jamaican Journalists And Media Organizations, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/code-of-practice-for-jamaican-journalists-and-media-organizations>, (Retrieved on March 20, 2017).
61. Media Council of Zambia (n.d.), Code of Ethics of the Zambia Media Council, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Zambia-Council>, (Retrieved on March 11, 2017).
62. Media Council of Malawi (1994), Code of Ethics and Professional Conduct, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Malawi-Media-Council>, (Retrieved on May 12, 2016).
63. Media Council of Tanzania (n.d.), Code of Ethical Practice for Broadcasters, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Tanzania-Broadcasters> (Retrieved on April 25, 2017).
64. Media Council of Tanzania (n.d.), Code of Ethical Practice for Media Photographers and Video, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Tanzania-Photographers-Video>, (Retrieved on september 30, 2017).
65. Media Council of Tanzania (n.d.), Code of Ethical Practice for News Agency Journalism, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Tanzania-News-Agency>, (Retrieved on September 25, 2017).
66. Media Organizations Convention (2004), The Journalists' Code of Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/romania/the_journalists_code_of_ethics (Retrieved on August 27, 2016).
67. Namibia Ombudsman (2016), Code of Ethics for the Namibian Media, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/namibia-ombudsman-code-of-ethics-for-the-namibian-media>, (Retrieved on December 20, 2016).
68. National Assembly of Denmark (1992), The National Code of Conduct, available at: http://ethicnet.uta.fi/denmark/the_national_code_of_conduct , (Retrieved on June 12, 2017).
69. National Association of Journalists of Peru (n.d.), Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/Peru-ANP>, (Retrieved on December 21, 2016).
70. National Conference of the Press (2004), Code of Ethics of the Congolese Journalist, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Congo-Code> (Retrieved on June 26, 2017).
71. National Congress of Ukrainian Journalists (2002), The Code of Professional Ethics of Ukrainian Journalist, available at: http://ethicnet.uta.fi/ukraine/the_code_of_professional_ethics_of_ukrainian_journalist, (Retrieved on January 23, 2017).
72. National Council of the Ghana Journalists Association (1994), National Council of the Ghana Journalists Association Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/Ghana-GJA> , (Retrieved on July 20, 2017).
73. National Association of Hungarian Journalists (2007), Ethical Code of the National Association of Hungarian Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/hungary/ethical_code_of_the_national_association_of_hungarian_journalists, (Retrieved on May 28, 2017).
74. National Association Union of Greek Journalists (1998), Code of Professional Ethics and Social Responsibility of the Greek journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/greece/code_of_ethics_for_professional_journalists (Retrieved on May 28, 2017).
75. National Press Federation and National Press Council of Italy (1993), Charter of Duties of Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/italy/charter_of_duties_of_journalists, (Retrieved on October 25, 2016).
76. National Union of Journalists (2007), Code of Conduct, available at: http://ethicnet.uta.fi/ireland/code_of_conduct (Retrieved on May 12, 2017).
77. National Union of Journalists Malaysia (n.d.), Code of Malaysian journalist Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/national-union-of-journalists-peninsular-malaysia>, (Retrieved on February 12, 2017).
78. Netherlands Press Council (2008), Guidelines from the Netherlands Press Council, available at: http://ethicnet.uta.fi/netherlands/guidelines_from_the_netherlands_press_council (Retrieved on April 26, 2017).
79. New York Times (n.d.), The New York Times Code of Ethics, available at: <http://www.nhabinhinh.vn/download/detail/bo-quy-tac-dao-duc-cua-the-new-york-times-126.html>. (Retrieved on April 10, 2017).
80. Nigerian Press Council (1998), Code of Ethics for Nigerian Journalists, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/Nigeria-Journalists>, (Retrieved on December 10, 2016).
81. N.n (n.d), Code of Ethics for for the Republic of China Radio Broadcasting in Taiwan, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics->

- codes/Taiwan-Radio-Broadcasting, (Retrieved on November 20, 2016).
82. N.n. (2011), Free-To-Air Television Code of Broadcasting Practice, available at: <https://accountablejournalism.org/?ethics-codes/New-Zealand-Free-To-Air>, (Retrieved on January 18, 2017).
 83. N.n. (2004), Myanmar Journalists code of ethics, available at: https://www.unicef.org/myanmar/mm_Journalists_Code_of_Ethics_Eng.pdf, (Retrieved on February 17, 2017).
 84. Press Council of Azerbaijan (2002), Code of Professional Ethics for Journalists, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Azerbaijan-Journalists>. (Retrieved on March 13, 2017).
 85. Press Ombudsman and Press Council of Ireland (2008), Code of Practice for Newspapers and Periodicals, available at: http://ethicnet.uta.fi/ireland/code_of_practice_for_newspapers_and_periodicals. (Retrieved on May 12, 2016).
 86. Press Council of Iceland (1991), Rules of Ethics in Journalism, available at: http://ethicnet.uta.fi/iceland/rules_of_ethics_in_journalism (Retrieved on November 27, 2016).
 87. Philippine Press Institute and National Press Club (n.d.), Journalist's Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Phillippine-Journalists>, (Retrieved on December 27, 2016).
 88. Portugal Press Association (1993), Journalists' Code of Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/portugal/journalists039_code_of_ethics, (Retrieved on October 24, 2016).
 89. Press Council of Botswana (n.d.), Botswana Media Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Botswana-Press>, (Retrieved on December 24, 2016).
 90. Press Council of Austria (1983), Code of Ethics for the Austrian Press, available at: http://ethicnet.uta.fi/austria/code_of_ethics_for_the_austrian_press (Retrieved on May 28, 2016).
 91. Press Council of Nepal (1999), Code of Journalistic Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Nepal-Conduct>, (Retrieved on December 18, 2016).
 92. Press Ombudsman, Joint committee of the Swedish press, Swedish Journalists' Union (2006), Code of Ethics for the Press, Radio and Television, available at: http://ethicnet.uta.fi/sweden/code_of_ethics_for_the_press_radio_and_television, (Retrieved on November 28, 2016).
 93. Professional Journalistic Associations (2004), Angola Code of Ethics, available at: <http://www.journalism.co.za/code-of-ethics-angola.html> (Retrieved on November 27, 2016).
 94. Phan Quang (2000), About the appearance of Vietnamese press, Truth Publishing House, Hanoi.
 95. Russian Union of Journalists (1994), The Code of Professional Conduct of the Russian Journalist, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Russia-Professional-Conduct>, (Retrieved on December 18, 2016).
 96. SDP and Polish Journalists Association (2001), The Code of Journalistic Ethics, available at: http://ethicnet.uta.fi/poland/the_code_of_journalistic_ethics (Retrieved on October 24, 2016).
 97. Singapore National Press Association (n.d.), Journalists' Code of Professional Conduct, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Singapore-Journalists> (Retrieved on January 28, 2017).
 98. Slovak Syndicate of Journalists (1990), Code of Ethics of the Slovak Syndicate of Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/slovakia/the_code_of_ethics_of_the_slovak_syndicate_of_journalists (Retrieved on May 13, 2017).
 99. Society of Professional Journalists of Slovenia (2002), Code of Ethics of Slovene Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/slovenia/code_of_ethics_of_slovene_journalists (Retrieved on May 24, 2017).
 100. Sri Lanka Press Council (1973), Sri Lanka Press Council Code of Ethics for Journalists, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Sri-Lanka-Press> (Retrieved on June 30, 2017).
 101. Swaziland National Association of Journalists (n.d.), The Swaziland National Association of Journalists Code of Ethics, available at: <https://accountablejournalism.org/?ethics-codes/Swaziland-National-Association-Journalists> (Retrieved on May 30, 2017).
 102. Swiss Press Council Foundation (1999), Declaration of the Duties and Rights of a Journalist, available at: http://ethicnet.uta.fi/switzerland/declaration_of_the_duties_and_rights_of_a_journalist (Retrieved on November 20, 2016).
 103. Ta Ngoc Tan (1999): From journalistic reasoning to practice, Culture and Information Publishing House, Hanoi.
 104. Ta Ngoc Tan and Dinh Thi Thuy Hang (2010), Journalism Ethics Handbook, Ministry of

- Information and Communications and Embassy of Sweden in Vietnam, Hanoi.
105. Thai Lan Journalists Association (n.d.), Code of Conduct for Members of the Thai Journalists Association, available at: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/Thailand-Journalists-Association> (Retrieved on December 17, 2016).
106. Ukrainian press morality council (2002), Code of Ethics of Ukrainian Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/ukraine/code_of_ethics_of_ukrainian_journalists, (Retrieved on November 2, 2016).
107. United State Media Council (n.d.), Code of Ethics of the Media Council, available at: <https://accountablejournalism.org/?/ethics-codes/US-Media-Council>, (Retrieved on May 10, 2017).
108. Union of French journalists (1938), Charter of the Professional Duties of French Journalists, available at: http://ethicnet.uta.fi/france/charter_of_the_professional_duties_of_french_journalists, (Retrieved on December 24, 2016).
109. Vietnam Journalist Association (2016), Regulatory ethics of journalists, available at: <http://nguoilambao.vn/chinh-thuc-thong-qua-10-dieu-quy-dinh-dao-duc-nghe-nghiep-nguoi-lambao-n4292.html>, (Retrieved on March 24, 2017).
110. Vietnam Television (VTV) (2013), Code of conduct of Vietnam Television, available at: <http://daotao.vtv.vn/quy-tac-tac-nghiep-cua-dai-truyen-hinh-viet-nam/>, (Retrieved on May 12, 2016).
111. Yerevan Press Club Member (2002), Code of the Yerevan press club member, available at: http://ethicnet.uta.fi/armenia/code_of_the_yerevan_press_club_member (Retrieved on March 13, 2017)

© *Nguyen Thi Truong, 2021.*

УДК 340.12:316.48

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ
КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ**

О. В. Купцова

*Кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: sabrina03@list.ru,*

Я. И. Буланкина

*студентка,
e-mail: bulankina.yana2002@yandex.ru,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**LEGAL EDUCATION AS A WARNING FACTOR
LEGAL CONFLICTS**

O. V. Kuptsova

*PhD in Law, associate professor,
e-mail: sabrina03@list.ru,*

J. I. Bulankina

*student,
e-mail: bulankina.yana2002@yandex.ru,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article provides a thesis on legal education: its understanding, forms, orientation, implementation in relation to different categories of subjects. The possibilities of legal education as a means of preventing legal conflicts are indicated. It is emphasized that in the context under consideration, legal education should have the necessary impact on the needs and attitudes of citizens, their value orientations, motives of behavior, increase the level of legal culture, form positive legal responsibility and thereby keep from legal conflicts.

Keywords: conflict; legal conflict; legal education; prevention of legal conflicts.

Предупреждение юридических конфликтов представляет собой деятельность по созданию и поддержанию условий, исключающих возникновение противоборства возможных субъектов конфликтного противостояния. Эта деятельность призвана не допустить разрушительного влияния на общественные отношения и предполагает целенаправленное воздействие на них до того, как возникло противостояние субъектов.

Профилактика юридических конфликтов осуществляется на разных уровнях, с использованием различных факторов [5].

Одним из таких факторов выступает правовое воспитание.

Правовое воспитание может рассматриваться в узком и широком понимании. В первом случае оно характеризуется как один из видов общественной деятельности, выражающийся в организованной и целенаправленной работе государственных органов и общественных организаций, направленный на формирование «законопослушности» граждан, их правовой культуры [3, с. 49]. В широком смысле слова правовое воспитание оценивается как целостный комплекс, охватывающий духовную сферу общества, политический

режим, социальный уклад, экономические отношения, систему законодательства. При таком подходе правовое воспитание понимается не только как процесс индивидуализированного воздействия на личность, но и как средство формирования правового государства [2, с. 75].

Правовое воспитание реализуется как в устной, так и в письменной формах посредством соответственно консультаций, бесед, семинаров, круглых столов, иных устных обращений, а также правовых актов, учебной литературы, методических материалов, памяток и прочих письменных материалов. Особую роль в предупреждении конфликтного поведения играют нормы профессиональной этики, также, как и правовые нормы, выполняющие воспитательную функцию [4, с. 123].

Посредством правового воспитания решаются различные задачи предупреждения правовых конфликтов, в частности:

- формирование системы правовых знаний, а также правильного понимания и уяснения содержания и значения правовых норм;
- привитие уважения к праву, законодательным актам, законности и правопорядку;
- становление умения самостоятельного применения правовых знаний на практике;
- формирование привычки поступать в соответствии с законом [6, с. 206].

Правовое воспитание формирует как обыденное, так и профессиональное правосознание. В целях предупреждения правовых конфликтов правовое воспитание должно осуществляться в отношении каждого субъекта права, однако содержание и набор средств воздействия будут различны в отношении разных категорий субъектов воспитательного воздействия.

Так, одним из существенных факторов, влияющих на эффективность правового информирования и, как следствие, правового воспитания, является характер предоставления информации. Необходимо подбирать наиболее эффективные способы подачи материала, направленные на

обеспечение наибольшего понимания и усвоения правовой информации лицами соответствующей социальной группы.

Учитывая особенности субъектов правовых конфликтов и субъектов правового воспитания, можно говорить о специфике правового воспитания следующих лиц:

- лиц, наиболее подверженных конфликтным ситуациям («трудные подростки», члены неблагополучных семей и пр.);
- правонарушителей;
- лиц, получающих и имеющих юридическое образование [6, с. 207; 1, с. 98].

Профилактика юридических конфликтов требует изменения ценностных ориентаций граждан в направлении уважения личности, формирования нацеленности на осознанное правомерное поведение. Важны признание прав, свобод и законных интересов человека, толерантность, отказ от «субкультуры насилия». В целях предупреждения конфликтов необходимо формирование психологической готовности к взаимодействию с людьми, к совместному решению проблем, способности контролировать свое эмоциональное состояние, свое поведение [5].

Правовое воспитание призвано оказывать необходимое воздействие на потребности и установки граждан, систему их ценностей, их мотивацию, формируя таким образом «правильное» правосознание, повышая уровень правовой культуры, развивая позитивную юридическую ответственность и тем самым удерживая от вовлечения в правовые конфликты, а также создавая необходимое представление об эффективном урегулировании возникающих правовых споров.

Библиографический список

1. Адаева О. В. Основные формы правового воспитания в современной России: теоретические и практические аспекты // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 98–100.
2. Емельянов Н. С., Бережкова Н. Ф. Правовое воспитание и предупреждение правового кон-

- фликта // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 74–77.
3. Жинкин С. А., Головченко Г. А. Значение правового воспитания в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 1. – С. 49–51.
 4. Купцова О. В. Предупреждение конфликтов в правоохранительной деятельности государства: требования профессиональной этики // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 122–125.
 5. Садина О. В. Юридическая конфликтология. – Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2015.
 6. Худойкина Т. В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11. – С. 206–208.

© Купцова О. В.,
Буланкина Я. И., 2021.

УДК 349.22

**О ПРИМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ
К ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ****О. Н. Савельев
А. Г. Федоров***Магистрант,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт истории и права,
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия***ON THE APPLICATION OF CIVIL LAW NORMS TO LABOR RELATIONS****O. N. Savelyev
A. G. Fedorov***Undergraduate student,
candidate of law, assistant professor,
Institute of History and Law,
Kaluga State University K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of the application of civil legislation in the regulation of labor and directly related relations. This article emphasizes that in all cases where it is proved that civil law contracts regulate labor relations, the norms of labor legislation should be applied to them. It is stated that there is always a possible risk that if the employee assumes civil obligations in addition to the employment contract, and then either the employee himself will try to challenge them, including in court. It is concluded that the employer has the right to conclude civil contracts with its employees (for the provision of services or under a contract) who already work under an employment contract, which will not be a violation of labor legislation, but the relations of the parties under these contracts cannot be of the nature of labor.

Keywords: civil law; labor law; labor relations; legal norms; civil and labor legislation.

В статье рассматривается проблема применения гражданского законодательства в регулировании трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. С этой целью рассмотрим следующую проблему. Представьте себе ситуацию, у работодателя возникает вопрос о возможности оформления соглашений с работником, которые не вписываются в трудовой договор. Можно ли урегулировать такие отношения одновременно и трудовым договором, и гражданским законодательством на взаимоисключающей основе? Подобная ситуация нередко возникает в юридической практике, очевидно, по этой причине с января 2014 года Трудовой кодекс дополнен статьей 15, которая устанавливает, что заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между

работником и работодателем, не допускается [1, с. 4]. Многогранность ситуаций в данной области влечет за собой массу нюансов в рассмотрении подобных дел в судах и, как следствие, порождает различия в принимаемых решениях.

Надо признать, что не всегда возможно урегулировать обязательства работника по трудовому договору. Например, если трудовая функция включает в себя продвижение товаров, работ и услуг, и работник фактически является «лицом» этого продукта и/или услуги (например, продажа автомобилей). «Лицо» продукта/услуги является неким эталоном, на который накладываются негласные требования.

Возникает вопрос: каковы шансы, что договор на оказание услуг устоит в суде или все-таки его легко оспорить и признать трудовым договором? Как с точки

зрения юридической науки правильно ответить на поставленный вопрос.

Отвечая на этот вопрос, важно понимать разницу между работой по гражданско-правовому договору и работой по трудовому договору и что будет, если будет установлен факт подмены трудовых отношений гражданско-правовыми? Данный нюанс может иметь отрицательные правовые последствия, особенно для работодателя. Если суд установит, что договор гражданско-правового характера фактически регулирует трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, то есть гражданско-правовой договор может быть переквалифицирован в трудовой договор (часть 4 статьи 11, статья 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации; пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2). Это повлечет юридические последствия.

Отметим, что Трудовой кодекс Российской Федерации прямо описывает сферу применения трудового права. Так, статье 11 подчеркивается, что во всех случаях, когда доказано, что гражданско-правовые договоры регулируют трудовые отношения, к ним должны применяться нормы трудового законодательства.

Немаловажной является и позиция Верховного Суда. Верховный суд РФ отметил, что целью договора подряда является не выполнение работы как таковой, а получение результата, который может быть передан заказчику. Согласно же трудовому договору работник принимает на себя обязательство выполнять работу по определенной трудовой функции (Постановление Верховного Суда РФ от 22.04.2019 № 43-КГ19-2).

Рассмотрим и позицию Федеральной налоговой службы по данному вопросу. В этой связи, Федеральная налоговая служба России указала, что гражданско-правовые договоры между работодателя-

ми и самозанятыми гражданами в некоторых случаях могут быть переквалифицированы в трудовые договоры. Это касается случаев, когда организация или индивидуальный предприниматель, заключая гражданско-правовые договоры с самозанятыми гражданами, фактически нанимает их в качестве работников (информация Федеральной налоговой службы России).

Всегда существует риск того что, если работник возьмет на себя гражданско-правовые обязательства в дополнение к трудовому договору, а затем либо сам работник попытается их оспорить, в том числе в суде, либо ГИТ. Это может создать для работодателя отрицательные правовые последствия в виде штрафов, внеплановых проверок. Кроме того, в случае если работник, либо ГИТ обратятся в суд по поводу признания гражданско-правового договора трудовым, это может привести к рассмотрению дела в суде первой инстанции, в апелляции и в кассации.

Суть и цель апелляционного производства состоит в рассмотрении судебного акта первой инстанции, еще не вошедшего в законную юридическую силу, на соответствие существующим требованиям законодательства [2, с. 24]. При этом, в доктрине гражданского процессуального права выделяют два вида обжалования: полное и неполное. Принципиальное различие между полной и неполной апелляцией состоит в возможности (в первом случае) и в невозможности (во втором случае) приобщения вновь открывшихся доказательств к делу [3, с. 98–100].

Неполная апелляция, как следует из названия, опирается в своем рассмотрении лишь на ту часть возможных доказательств (т.е. неполную часть), которые уже имеются в деле. Она не предоставляет возможности приобщения иных доказательств в ходе апелляции. Такой вид обжалования как неполная апелляция заключается в пересмотре решения суда первой инстанции еще не вступившего в юридическую силу на основе имеющихся доказательств. Иной вид обжалования –

полная апелляция – заключается в разрешении дела с учетом дополнительных доказательств, что имеет принципиально важное отличие от неполной апелляции [4, с. 33–35].

Основа полной апелляции – рассмотрение новых доказательств, приобщенных к делу по заявлению стороны, что позволяет по-иному с точки зрения закона взглянуть на суть рассматриваемого дела и, как следствие, может вести к принятию совершенно иного решения по делу. Этот важный аспект принципиально отделяет полную апелляцию от неполной. При последней возможность приобщения к делу новых доказательств полностью исключена и пересмотр дела возможен лишь за счет корректировки ранее искаженных при рассмотрении дела норм права. Такая позиция законодателя в отношении апелляции представляет два противоположных вида, которые отражены в обширной судебной практике, а также в решениях Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрение которых имеет принципиальное значение для апелляционного производства. Чтобы понять сущность разграничения возможности приобщения доказательств к делу, необходимо осуществить анализ правовых норм, касающихся апелляционного производства в гражданском процессе.

Внимательно изучая судебную практику по данному вопросу, можно увидеть примеры из рассмотрений Верховного Суда РФ. ВС РФ обращается к судам с призывом неукоснительно и четко соблюдать существующие нормы гражданского процессуального законодательства в плане принятия к делу новых доказательств только в том случае, если участвующие в рассмотрении дела лица четко и грамотно докажут невозможность ранее представления этих данных в качестве доказательства суду первой инстанции [9, с. 429–431]. Обоснованность и аргументированность приобщения к делу новых доказательств, по мнению ВС РФ, является

существенным обстоятельством в рассмотрении их судами Российской Федерации. Подобная правовая позиция призвана исключить возможность необоснованного использования дополнительных доказательств, ранее не предъявленных суду. Только толкование с позиции действующего законодательства приведет к неукоснительному исполнению закона.

Пересмотр дел в апелляционной инстанции имеет обширную судебную практику. Ее анализ позволяет всесторонне и объективно изучить имеющиеся проблемы и тенденции [10, с. 12].

В подобных судебных спорах довольно часто случается, что апелляционная инстанция после последующей полной апелляции отменяет ранее принятое решение суда первой инстанции и более того, выносит принципиально абсолютно новое судебное решение, которое полностью отличается от предыдущего [11, с. 219].

В отношении кассации отметим следующие моменты. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации представлена модель двойной кассации в судопроизводстве – обращение в президиум суда на начальной стадии обжалования судебного процесса. На втором этапе жалоба подается в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда. Итак, кассационная жалоба реализуется двумя этапами. При этом предметом внесения изменений в дело могут быть: решение суда первой инстанции, апелляционной инстанции, президиума суда субъекта РФ (т.н., первая кассация) [10, с. 40–44].

Наглядно практическую деятельность кассационного судопроизводства по гражданским делам отражают статистические данные о деятельности судов первой инстанции (судов субъектов Российской Федерации) и Следственной комиссии (далее по тексту – СК), стоит отметить, что процент жалоб по делам, поданным за последние несколько лет в президиумы судов субъектов страны составляет около

4-х процентов [9, с. 28]. Подобные статистические данные дают для исследователя важную практическую информацию, позволяющую сделать определенные конкретные выводы по сложившейся ситуации. Естественно, судебный процесс должен гарантировать надлежащую работу в первой и второй инстанциях, чтобы избежать финансовых издержек в длительных судебных процессах.

Наличие оснований для последующей передачи дела в суд кассационной инстанции по рассматриваемому делу зависит от эффективных действий судов первой и второй инстанций. При этом, согласно статистическим данным, судьи в порядке, предусмотренном статьей 381 ГПК РФ, преимущественно выносят решения об отказе. Председатель ВС РФ или его заместитель вправе не согласиться с действующим определением судьи ВС РФ и принять решение об его отмене для подачи кассационной жалобы по делу на рассмотрение в кассационной инстанции. Очевидно, что законом им предоставляются особые усмотрения в соответствии с действующими вышеуказанными правовыми положениями [5, с. 24–29]. Наделенные особыми дискреционными полномочиями председатель и заместитель ВС РФ, несомненно, имеют достаточные полномочия на оказание влияния в происходящих судебных процессах. Нюансы применения таких правил возникают в судебной практике и, очевидно, что их надо внимательно исследовать в каждой отдельной ситуации с целью выявления нюансов и различных особенностей рассмотрения дел. Накопление подобной проанализированной информации позволит не только создать правовую базу данных, но и эффективно ее использовать впоследствии.

В последние годы доля жалоб, направленных в СК по гражданским делам ВС РФ, составляла около 2-х процентов, что весьма достаточно и, вполне очевидно, практически характеризует имеющуюся ситуацию в данной сфере.

Отметим, что в трудовых спорах достаточно часто бывает полное обжалование ранее принятого решения. Очевидно, что это объясняется их социально значимостью для общества.

Учитывая изложенное, можно сделать заключение, что работодатель вправе заключать гражданско-правовые договоры со своими работниками (на оказание услуг или по договору подряда), которые уже работают по трудовому договору, что не будет являться нарушением законодательства о труде, однако отношения сторон по данным договорам не могут носить характера трудовых.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. N 256. 31 декабря.
2. Борисова Е. А. О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2005 № 1. С. 24–28.
4. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2010.
5. Валеев А. Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам II Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 130–139.
6. Гражданское право. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. М., 2004. С. 15–16.
7. Трудовое право России / под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. М., 2007. С. 25.
8. Архипова О. А., Лузянин Т. Ю. О применении гражданского законодательства в регулировании трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. Томск., 2016. № 4 (22). С. 107–119.
9. Ершов В. В., Ершова Е. А. Регулирование трудовых правоотношений в России // Вестник Томского государственного университета. Право. Томск., 2020. № 455. С. 216–222.
10. Манкиева А. В. Трудовые отношения в России: проблемы их правового регулирования // Вестник экспертного совета. 2020. № 4 (23). С. 94–99.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации. 26 дек. 2018 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

12. Смоленский И. Н. Новые доказательства в апелляционной инстанции II Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 457–464.
13. Электронный журнал «Азбука права», 16.04.2021. В чем отличие работы по гражданско-правовому договору от работы по трудо-

вому договору? – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2021).

© Савельев О. Н.,
Федоров А. Г., 2021.

УДК 340.12:316.48

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

И. А. Сайгачева

Студентка, e-mail: ira.saigacheva@mail.ru,
Национальный исследовательский
«Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, Респ. Мордовия, Россия

PROBLEMS OF USING MEDIATION IN RUSSIA

I. A. Saigacheva

Student, e-mail: ira.saigacheva@mail.ru,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. The article examines the formation of the institution of mediation, the prospects for its development in Russia, as well as topical problems associated with its functioning, application and further popularization. Ways to overcome them, recommendations for reforming legislation and improving the legal culture of citizens have been developed. The question of increasing the level of public confidence in the mediation procedure was raised, and alternative methods of resolution were proposed. The problem of professional training of mediators within the framework of our country in order to improve the quality of services for alternative settlement of disputes is considered.

Keywords: alternative dispute resolution; mediation; mediator; mediation problems; development of mediation.

Несмотря на принятые правовые нормы, уже имеющуюся практику применения, а также опыт иностранных государств, процедура медиации до сих пор не получила широкого распространения в России, что обусловлено рядом проблем, которые тезисно постараемся обозначить в данной статье, предложив способы их разрешения.

Одной из самых массовых проблем является непринятие целевой аудиторией процедуры медиации. Люди не хотят применять новые способы разрешения споров, так как проще пользоваться старыми. Для популяризации альтернативного разрешения споров следует выделить преимущества таких процедур, необходима планомерная деятельность государства в лице своих представительных органов, которые бы предлагали перед обращением к ним пройти процедуру медиации [1, с. 63]. Необходимо сделать процедуру доступнее на определенный промежуток времени, субсидируя медиаторов, затрачивая сумму, не сопоставимую с расходами на судебное разбирательство.

Еще одна проблема заключается в том, что во многих университетах нашей страны не раскрывается деятельность по альтернативному разрешению споров, в частности медиация. Это является важным недостатком, ибо впоследствии именно юристы в лице представителей будут выбирать, каким образом можно решить ту или иную проблемную ситуацию. И если соответствующие знания и навыки будут сформированы в период обучения, юристы не станут преимущественно обращаться к судебному урегулированию споров [2, с. 476–477].

Очевидно, что процедура медиации нуждается в государственном субсидировании, так как деятельность профессиональных медиаторов оплачивается по довольно дорогим тарифам, и гражданам совершенно непонятно такое ценообразование. Если для лица будет дешевле обратиться в суд, то альтернативное урегулирование споров никогда не войдет полноценно в нашу правовую систему. Данный процесс должен быть не только быстрым, но и выгодным для лица [7, с. 104].

Место проведения процедур медиации также является проблемным вопросом. Как видится, в здании каждого суда должна быть предоставлена комната для проведения процедуры медиации, и в качестве штатного сотрудника необходимо ввести должность медиатора.

Еще одним предложением является размещение в здании суда информационных стендов, которые будут предлагать иные способы разрешения споров. На них будет опубликована информация о преимуществах медиации, ее особенностях и гарантиях при ее прохождении [6, с. 50].

До сих пор остается неопределенность с тем, что за субъект медиатор, какую профессиональную подготовку он должен иметь, какими качествами должен обладать. С одной стороны, деятельность медиатора невозможна без знания юриспруденции, с другой – без знания психологии [5]. Тем самым подготовка медиаторов может осуществляться в рамках курса юриспруденции или в качестве отдельных дополнительных курсов для людей с высшим юридическим образованием. Для этой подготовки необходимы специальная литература, программы обучения, квалифицированные специалисты. В рамках этой подготовки следует формировать базисные знания о психологии человека и способах умиротворения [1, с. 63].

Также следует помнить, что главная задача медиации – способствование развитию конструктивных взаимоотношений сторон, и приведение их в мирное сосуществование. В этом выражается гуманистическая направленность посредничества на необходимость признания и уважения прав и свобод личности (участника медиативного процесса).

Все содержание процедуры медиации и в законодательном выражении, и в поведении участников переговоров должно основываться на нравственных началах. Только при этом условии можно говорить об эффективности разрешения конфликтов в целом, а также об авторитете меди-

торов и востребованности медиации в обществе [3, с. 117–118; 4, с. 58–59].

Таким образом, процедура медиации имеет ощутимые перспективы развития в правовой системе нашей страны в связи со значительными преимуществами перед судебным урегулированием споров. Однако в России имеется ряд существенных проблем, которые не просто замедляют внедрение данной процедуры, а фактически перечеркивают ее дальнейшую популяризацию. Для решения этих проблем необходимо активное участие государства, которое своими императивными действиями подтолкнет развитие института медиации, а также повышение правовой культуры граждан.

Библиографический список

1. Даниелян А. О. Медиация в России: проблемы и перспективы его развития // Интерактивная наука. – 2019. – № 10. – С. 63–64.
2. Кивленок Т. В. Процедура медиации: атипичный феномен российского права? // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2016. – № 3. – С. 475–479.
3. Купцова О. В. Нравственные начала клинической юридической практики // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 1 (46). – С. 117–119.
4. Купцова О. В., Швецова А. А. Принципы медиации как выражение нравственных начал посредничества в Российской Федерации // Научный аспект. – 2016. – № 2. – С. 56–60.
5. Садина О. В. Юридическая конфликтология. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2015.
6. Федоренко Н. В. Медиация в России: понятие, характерные особенности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 3. – С. 49–54.
7. Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102–104.

© Сайгачева И. А., 2021.

УДК 37

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О. А. Манух

*Магистрант¹,
Вятский государственный университет (ВятГУ),
г. Киров, Россия*

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF YOUNGER SCHOOL CHILDREN

O. A. Manukh

*Master's student,
Vyatka State University,
Kirov, Russia*

Abstract. The article discusses what creativity is, how to develop the creative abilities of younger students. Research on the topic of scientific authors such as В. М. Теплова, Л.В. Выготский, Факхшатова И.А. etc.

Keywords: creativity; junior schoolchildren; creative development; creative thinking; creativity; creativity.

Актуальный вопрос в современном обществе остается в необходимости неординарно мыслящих, высокоорганизованных, продуктивных людях, которые способны моментально принимать креативные решения в нестандартных ситуациях. Данные решения способствуют развитию инновациям в разных сферах деятельности. Подрастающее поколение необходимо научить учиться, быть любознательными исследователями, где личность может самостоятельно созидать и творить. Анализируя предметную область обучения младших школьников в образовательном учреждении, для развития познавательного интереса, обучающегося НОО, необходимо акцентировать внимание раскрытию творческого начала личности.

Отличаются творческие личности особым дивергентным мышлением. Такое мышление характеризуется особенностями такими как:

- гибкость (личность, которая способность создавать разнообразные идеи в разных областях);
- быстрота (свойственно воспроизводить множественное количество идей, важно их количество, а не качество достигается, через количество);
- оригинальность (применение нестандартных идей, которые намного эффективны, функциональны);
- законченность (способность совершенствовать свой деятельностный "продукт", развивать, придавать ему законченный вид) [4, с. 236].

Большое внимание нужно уделить в создании специфических образовательных условий для развития творческой личности на ранних этапах ее развития, а именно в младшем школьном возрасте. ФГОС НОО второго поколения ставит перед учителем задачу воспитания любознательного, активно познающего и творче-

¹ Научный руководитель: Кувалдина Е. А., кандидат педагогических наук, доцент (ВятГУ)

ски созидającego ученика. Многолетний опыт исследований одаренности обучающихся младших школьников показал, что раннее раскрытие таланта обучающихся способствует развитию в дальнейшем креативной личности [6, с. 57].

Мы видим, что вопрос внедрения методик, проектов для развития младших школьников актуален, но так же имеет ряд проблемных сторон. Практика показала, что не хватает специалистов, квалифицированных кадров, для реализации продуктивного применения метода проектной деятельности на уровне младших школьников. Проектная деятельность в начальном образовании сводится к «шаблонно-рефератной отписке», а не к системе методичного исследования, развития рассматриваемой области, с открытием новых знаний, навыков умений для ребенка, с последующим интересом к данному вопросу исследования. Тут же возникает проблема решения обеспечения проекта руководства, наставничества от начала до конца его осуществления. Методологические, технические и финансовые трудности при осуществлении проектной деятельности в бюджетной образовательной организации – актуальная проблема.

Итак, основы развития творческих способностей были охарактеризованы в трудах многих психологов-исследователей. Л. С. Выготский говорил о творческом соотношении обучения и развития. Б. М. Теплов в своих трудах исследовал творческое мышление, творческую одаренность. Психологи А. Н. Леонтьев, В. Н. Дружинин, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и многие др. утверждали о том, что именно творческие способности оказывают влияние на успешность выполнения любой деятельности, так же личность формируются и развиваются в этой деятельности. Д. Б. Богоявленская, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков, данные деятели рассматривали принцип детерминизма, где зави-

симость психических явлений и творческих способностей человека, связано от порождающих их факторов и механизмов. Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, Я. А. Пономарев, Б. М. Теплов, Е. Л. Яковлева писали о принципе развития личности, согласно которому творческие способности представляются, ничто иное, как образование в динамике. В зарубежных исследованиях изучением природы творчества занимались: А. Маслоу и К. Роджерс, Д. Морено, Р. Мэй, П. Торренс.

Еще Сухомлинский В. А. говорил о творчестве, где приводил пример, что в каждом ребенке дремлет птица, которую нужно разбудить для полета, а творчество – имя этой волшебной птицы. Чем раньше ребенок разбудит в себе эту птицу, чем раньше научится видеть красоту окружающего мира, понимать язык природы, музыки, поэзии, радоваться и удивляться, тем ярче, эмоциональнее, чище он будет.

Творчество мы рассматриваем как деятельность, имеющую результат в виде материальных или духовных ценностей. Оно проявляется как форма высшей психической активности и самостоятельности, при которой человек способен создавать новое. Творческая деятельность сформировывает и развивает определенные творческие способности, такие как: креативность, творческое мышление и др. [2, с. 54].

Творческие способности – это ярко выраженное проявление задатков, позволяющих создавать новые культурные и материальные продукты.

В своих трудах Б. М. Теплов выделял виды способностей человека (рис. 1) и утверждал, что существуют компенсаторные возможности одних неразвитых способностей над другими более развитыми. Теплов говорил о том, что недостающая способность у человека может быть в очень широких пределах компенсирована другими [7, с. 81].

Рис. 1. Виды способностей человека

Так же Теплов относил творческие способности к высшим интеллектуальным способностям. Выразаться могут такие способности в эмоциональном отношении к творческому процессу и итогу творческой деятельности, где проявляются многообразием переживаний. Он связывает этот процесс с эмоциональным компонентом творческой деятельности. В данном ключе рассмотрения вопроса – творческие способности проявляются в оригинальности, гибкости, беглости и оперативности мышления, легкости ассоциаций, уровне творческого воображения, где преобладает интеллектуальный компонент творчества.

Творческие способности, можно рассмотреть, через своеобразие интересов, определенных увлечений ребенка, заинтересованностью и активностью участия в творческой деятельности, путем познавательной мотивацией (мотивационный компонент творчества). Так же способностью к саморегуляции и самоконтроля, самостоятельностью, качеством внимания, способностью к волевому напряжению, пытливостью и требовательностью к результатам своего творчества – волевой компонент творчества.

Понятие креативности интересно интерпретировал П. Торренс, как способность к обостренному восприятию недостатков, пробелов в знаниях, дисгармонии. Рассмотрим структуру творческой деятельности Торренса, он выделял: вос-

приятие проблемы; поиск решения; возникновение и формулировку гипотез; проверку гипотез; модификацию гипотез; нахождение результатов.

А в концепции креативности по Дж. Гилфорду выделены шесть параметров креативности:

- проблемы (способность к обнаружению и постановке проблемы);
- идеи (способность к генерированию большого числа идей);
- гибкость (способность продуцировать разнообразные идеи);
- оригинальность (способность отвечать на раздражители применяя нестандартные схемы);
- совершенствование (способность усовершенствовать объект, добавляя детали);
- анализ (способность решать проблемы, т. е. способность к анализу и синтезу).

Дж. Гилфорд обозначал творческое мышление – мышление, направленное в разные стороны на поиск множества решений одной и той же проблемы (дивергентное мышление).

Т. Бьюзен говорил о радиантном мышлении, а британский психолог Эдвард де Боно писал о творческом мышлении, как латеральном (боковом) или нешаблонном. Рассмотрим наиболее существенные характеристики творческого мышления в Таблице 1.

Таблица 1

Существенные характеристики творческого мышления

Мышление	Характеристика
<i>Ассоциативность</i>	способность создавать связи-ассоциации между различными блоками информации и сферами знаний, включать в мыслительный процесс неожиданно возникающие образы и идеи
<i>Быстрота</i>	высокая скорость мышления и психических реакций в целом
<i>Дивергентность</i>	умение видеть разные варианты развития событий и пути решения задач
<i>Оригинальность</i>	не просто способность находить новые решения и создавать новые образы, но и потребность в этом, а также спонтанность нестандартного мышления
<i>Гибкость</i>	способность переключаться с одной проблемы на другую, искать ответы в разных областях знания, тем самым делая мыслительный процесс более эффективным
<i>Образность</i>	преобладание и развитость образного мышления; в творчестве доминируют не логические понятия, а образы, именно в такой форме возникают новые идеи

Рассмотрев различие терминов, можно утверждать, что суть этого типа мышления одна – оно нелинейное, не упорядоченное, не логичное, включающее творческое преобразование информации, отказ от стандартов мышления.

Творческое мышление отличается также рядом специфических особенностей,

позволяющим младшим школьникам принимать нестандартные решения, при которых возникают оригинальные идеи. Общие компоненты развития креативных способностей младших школьников (Таблица 2): развитие творческого мышления; творческого воображения; применение методов организации творческой деятельности.

Таблица 2

Компоненты и уровни развития творческих способностей младших школьников

Компоненты Развития творческих способностей младших школьников	Уровни развития творческих способностей младших школьников		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
<i>Когнитивный</i>	Имеет достаточный уровень знаний, отличное речевое развитие	Имеет недостаточный уровень знаний, понятий, представлений, недостаточное речевое развитие	Имеет низкий уровень знаний, отрывочные, плохо усвоенные понятия, слабо развита речь

<i>Мотивационно-потребностный</i>	Учащиеся стремятся проявить творческие способности, с интересом выполняют творческие задания	Обучающийся недостаточно активен, выполняет творческие задания под контролем учителя, но может проявить себя как творческую личность	Обучающийся пассивен, не стремится проявить творческие способности
<i>Деятельностный</i>	Проявляет оригинальность, воображение, самостоятельность при выполнении заданий	Проявляет оригинальность, нешаблонность при выполнении заданий. Но часто требует помощь учителя	Не может создавать и принимать необычные образы, решения, отказывается от выполнения творческих заданий

Таким образом, младшим школьникам необходимо создавать особые педагогические условия, с применением инновационных методик, для развития творческих способностей: психологический климат; креативная среда; вдохновение примером; отношение к творчеству как к ценности; впечатление; корректная педагогическая помощь обучающемуся; создание ситуации успеха.

Здесь обращаем внимание на компоненты творческого развития обучающегося, где проявляется гибкость ума, устойчивость интеллектуального развития, глубина, самостоятельность мышления школьника.

Работая по данному направлению, творческое развитие младших школьников необходимо диагностировать на разных этапах деятельности. Для дальнейшей корректировки и развития творческих способностей.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. Здравствуйте, дети! – М. : Просвещение, 2020. – 208 с.

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб. : СОЮЗ, 2001. – 267 с.
 2. Лук А. Н. Мышление и творчество. – М. : Политиздат, 2019. – 144 с.
 3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб. : Изд. Группа "Евразия", 2007. – 430 с.
 4. Соловьева О. М. Психология развития творчества. – М. : НОРМА-ИНФРА, 2010. – 748 с.
 5. Пономарёв Я. А. Психология творчества / под ред. Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 624 с. (Научные школы ИП РАН)
 6. Пономарёв Я. А. Психология творческого мышления. – М. : 2020. – 234 с.
 7. Теплов Б. М. Способности и одарённость / Проблемы индивидуальных различий. – М., 2021. – 214 с.
 8. Теплов Б. М. Психология творческих способностей младших школьников. – М.- Л. : АПН, 2018. – 355 с.
 9. Фархшатова И. А. Развитие творческих способностей младших школьников во внеурочной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 13. – С. 94–103. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770292.htm>.

© Манух О. А., 2021.

УДК 37.01:141.8

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
И ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ****В. Г. Степанов***Кандидат психологических наук, профессор,
e-mail: vladstep9121@gmail.com,
Московский педагогический государственный
университет,
г. Москва, Россия***SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
AND MODERN TEACHER TRAINING PROGRAM****V. G. Stepanov***Candidate of Psychological Sciences, professor,
e-mail: vladstep9121@gmail.com,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Abstract. The author of the article proposes the idea of creating a doctrine of education, developed in accordance with the requirements of the presidential program and the new Constitution of the Russian Federation. It is necessary to use the data of modern human sciences, especially neuroscience, to improve the theory and technology of education and training of the younger generation. Particular attention should be paid to the development of modern mechanisms for the continuous and constant management of educational systems at the levels of central and local authorities.

Keywords: upbringing; education; doctrine; constitution; presidential program; neurosciences; development.

В настоящее время цивилизация переживает серьезный экологический и финансово-экономический кризис. Во многом он вызван господством в рыночной сфере монопольного крупного капитала международного масштаба. Это привело к массовому обнищанию населения большинства стран мира, безработице и вызванной этим депрессии людей. Все сказанное резко обострилось пандемией COVID19, поставившей проблему выживания человека. Каков же может быть выход из подобной опасной ситуации в мире?

Конечно, необходима вакцинация населения. В России уже успешно изготовлена вакцина и началась соответствующая массовая кампания по ее внедрению. Но где гарантия, что подобное рукотворное зло не будет вновь разработано и внедрено? Для этого необходимы серьезные экономические реформы, направленные на улучшение жизни народа посред-

ством развития не только крупного, но также среднего и малого бизнеса. Но общественно-экономический прогресс отдельных стран не должен приводить к их противостоянию и войне, а служить миру и взаимопониманию. Это может быть достигнуто только организацией духовно-нравственного воспитания молодежи и взрослых.

Эти задачи уже поставлены в Российской Федерации [4]. В начале 2020 г. была принята президентская программа развития среднего и малого бизнеса. 01.07.2020 г. общенародным голосованием приняты поправки к Конституции РФ, говорящие о необходимости духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания.

Что требуется для их успешного решения? Мы постараемся кратко ответить на этот вопрос, изложив собственную точку зрения.

Необходимо решение четырех задач:

1) разработка доктрины образования;
 2) совершенствование отечественной психолого-педагогической науки в соответствии с требованиями президентской программы, Конституции РФ и поправок к ней;

3) использование данных современных наук о человеке для улучшения теории и технологий воспитания и обучения подрастающего поколения, особое внимание уделять при этом нейронаукам;

4) разработки механизмов непрерывного и постоянного управления образовательными системами на уровнях центральной и местных властей, а также действующей вертикалью от министерства просвещения к низовым учебно-воспитательным учреждениям.

Постараемся очень кратко рассмотреть эти проблемы:

1. Общегосударственная доктрина предполагает решение крайне важного вопроса: кто должен сформироваться, образоваться в результате нашего образования: подчиняющий свою жизнь обществу и государству гражданин или индивидуалист, «свободный художник». Первая доктрина была характерна для СССР, вторая – для стран с развитой экономикой капитализма. Очевидно, что обе они представляют собой крайности. Будущий глобальный миропорядок должен базироваться на диалектическом единстве приоритетов государства и личности. Предстоит выяснить, когда необходим приоритет государства, а когда – отдельного субъекта. При этом следует декларировать важность обоих и стремление к их гармонизации. Последнее достигается повсеместным внедрением принципа кооперативной деятельности на основе опять же диалектического единства конкурентной и содружественной деятельности. В этом отношении полезно проанализировать достоинства и недостатки так называемого социалистического соревнования, которое внедрялось в производство в советские годы. Во всем этом Россия может показать пример другим странам мира, соеди-

нить, а не противопоставить исторические традиции жизни Востока и Запада.

2. Для реализации доктрины образования необходима современная научно-обоснованная педагогическая наука. Без нее совершенно невозможно обойтись. Ведь ребенок становится полноценным взрослым человеком лишь при успешном освоении огромного общественно- исторического опыта людей, должным образом направленным развитием сознания и энергетики чувств. Основная ответственность за успешное достижение этих целей ложится на науку о воспитании, призванную обеспечить необходимое обществу образование молодежи. Напомним, что этот термин означает формирование личности по самому совершенному заданному образу. Поэтому квалифицированные педагоги являются незаменимыми работниками на службе государства и общества. В нашей огромной стране их большое количество. Требуется только улучшить материальные условия их существования и включить в процесс научно-педагогических инноваций. Он должен быть коллективным. Начинать надо с Российской академии образования (РАО), профессорского и преподавательского состава педагогических университетов и колледжей, передового учительства. Необходимо учитывать достижения передовых психолого-педагогических школ за рубежом психолого-педагогическая наука нуждается ныне в отработке как теории, так инновационных технологий в образовании с учётом возраста, пола, способностей. В отношении теории важно ориентироваться на поправку к ст. 67 к Конституции РФ [3], указывающую на необходимость духовно- нравственного, гражданского и патриотического воспитания. В возрастном плане можно отметить, что советская педагогика оставила нам в наследство весьма продуктивные системы дошкольного и начального образования. Средний школьный возраст нуждается сегодня в усиленном к нему внимании учителей [2]. Возраст старшеклассников и

раньше был недостаточно исследован. Что касается студенчества, то особенно неблагоприятно положение с гуманитарным образованием, а в целом отмечается потеря интереса к научной деятельности по избранной профессии. Отсюда становится очевидной важность поправки к ст. 72 Конституции о том, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы молодежной политики [3]. Эта тема в настоящее время изучается педагогической наукой, но в недостаточной связи с проблемами возрастного развития вообще. Поэтому представляется практически полезным изучить советский опыт организаций октябрят, пионеров, комсомольцев в их единстве и преемственности, а также скаутское движение за рубежом. Весьма востребован в наше время коллективистический опыт воспитания в системе А. С. Макаренко, о чем свидетельствуют регулярно издающиеся труды Международного педагогического общества его имени. Мы отсылаем также читателей к весьма современным трудам о вопросах воспитания профессора Е. А. Левановой [8]. Требуются серьезные исследования молодежного опыта волонтеров, особенно в медицине, педагогике, социальной помощи престарелым людям. Нуждается в серьезной научной разработке проблема полового воспитания детей и молодежи. Это тем более важно сейчас, когда в странах Европейского Союза и США все эти вопросы крайне запутаны и извращены. Мы считаем естественным и разумным положение в поправке к ст. 72 Конституции о том, что брак основан на союзе мужчины и женщины [3]. Поэтому разнополых детей надо воспитывать в духе дружбы, уважения и взаимопомощи с ранних лет. Особую педагогическую и медицинскую поддержку надо оказать девушкам в период полового созревания, что крайне важно для их подготовки к здоровому материнству. Все эти обязанности ложатся прежде всего на учителей,

социальных педагогов, педагогов-психологов. Они должны быть осведомлены о генетических и перинатальных центрах, методиках психологической поддержки беременных женщин и других новейших инновациях. Необходима научная организация системы здоровьесбережения. Это тем более важно, что в школе теперь отсутствуют должности врачей. Значительному развитию современной психолого-педагогической науки во всех трёх направлениях призвана способствовать формирующаяся ныне нейропедагогика (нейропсихопедагогика). Она к тому же представляет необыкновенно ценный научный материал об индивидуально-типологических особенностях взрослого человека, а это ещё одно важное направление педагогических исследований. Автор с докторами педагогических наук И. П. Клемантович и Е. А. Левановой считает, что «Нейропедагогика – это теория и технологии воспитания и обучения детей и взрослых, основанные на данных современных нейронаук» [1, с. 8]. Это не особая наука, а современная ступень развития классической и постклассической педагогики. Она направлена на раскрытие главной проблемы мировой педагогики: внедрения и усовершенствования инновационных технологий в образовании (когнитивных и мотивационных, эмоционального интеллекта, креативности, профессионального обучения, здоровьесбережения). Подробно о сказанном можно узнать из недавно вышедшей книги автора «Нейропедагогика. Мозг и эффективное развитие детей и взрослых» [5]. В ней обобщается 60-летний экспериментально-теоретический опыт исследований автора в указанной области. Предыдущее издание было отмечено золотыми медалями международных книжных выставок в Париже, Москве, Барселоне, Нью-Йорке, Вене в 2018–2019 годах. Данные обсуждаемых выше проблем необходимы прежде всего всем работающим педагогам в различных воспитательных учреждениях [6].

Но имеются особо важные адресаты, которых необходимо в доступной форме ознакомить с воспитанием детей и молодежи. Это родители. В поправках к Конституции РФ справедливо подчеркивается важность семьи и семейного воспитания, необходимость всевозможной помощи со стороны государства и общества родителям. Но все серьезно осложняется тем, что у подавляющего их большинства нет научно обоснованных знаний о том, как растить и развивать подрастающее поколение. Необходим для старшеклассников учебный предмет, раскрывающий основы семейной педагогики. Для осуществления общегосударственной доктрины образования требуется также организация комплексного взаимодействия педагогики с другими изучающими человека науками, о чем писал ещё К. Д. Ушинский. Это социология, политология, медицина, биология, физиология, технические средства обучения и т. д. Но осуществить это на практике очень сложно. Покажем это на примере нейропедагогики. Исследующие мозг учёные снисходительно относятся к учителям, но сами эффективно преподавать, как правило, не могут. У педагогов же не хватает времени для овладения сложными для них данными современных нейронаук. К тому же представители последних сами между собой не контактируют. А ведь большинство открытий совершается сегодня на стыке наук. Поэтому в этом деле нужно выработать кооперативный подход. В случае с нейропедагогикой это легче всего сделать в педагогических университетах, организовав научное сотрудничество различных факультетов и институтов. Так, на факультете педагогики и психологии разрабатывались бы общие основы нейропедагогики и доводились бы до сведения других подразделений; институт химии и биологии изучал бы нейрохимию, нейробиологию и нейрофизиологию, делая вклад как в свои частные методики, так и в общую педагогическую теорию. То же самое можно сказать про институт культуры с факуль-

тетами художественной графики и музыкально-педагогическом, где разрабатывался бы нейродизайн и музыкотерапия. Примерное положение будет и со всеми другими факультетами. Вместе можно сделать очень многое.

Наконец, об управлении всей государственной системой образования. Последняя также нуждается в постоянном наблюдении и контроле со стороны центральных и местных властей, как промышленность и сельское хозяйство. И этот политический курс должен быть длительным и устойчивым, что обеспечивает принятие поправки к ст. 81 Конституции РФ [3]. Требуется также обеспечить систему образования кадрами управленцев, которые обладают знаниями в области педагогики и успешным опытом преподавания, придерживаются в своей деятельности кибернетического принципа обратной связи. Здесь необходимо взаимодействие эффективных и креативных менеджеров. Хороший пример организации системы образования даёт школа Т. И. Шамовой, недавнему юбилею которой были посвящены научные труды [7]. Важной для системы образования является поправка к ст. 71 Конституции РФ о том, что в ведении Российской Федерации находятся информация, информационные технологии и связь. Особенно важна для воспитания подрастающего поколения вербальная информация, которая может оказать как большую помощь, так и значительный вред. А между тем, российские СМИ оставляют желать лучшего. Мы за свободу печати, но в рамках требований Конституции РФ и международного права. К сказанному хочется сделать добавление о нашем книгоиздательском деле. Правительство России проводит разумную политику приобщения молодежи к чтению, объявляет годы культуры, организует успешные международные книжные выставки. А вопреки этому принят лоббированный крупными издательскими фирмами порядок, по которому авторы лишены всяких прав на издания и продажу своих

книг. В частности, это приводит к сокращению изданий отечественной учебно-методической литературы, к заполнению интернета устаревшими работами и не адаптированными к нашей жизни иностранными книгами. Отмеченные трудности не отменяют оптимистических прогнозов о возможностях усовершенствования и развития нашей системы образования. В РФ имеется большая армия педагогических работников средней и высшей школы, боевой дух и потенциал которой велик. Для начала ее эффективных действий надо не так уж много средств, а достижения будут значительны.

Исторический опыт свидетельствует, что серьезный кризис капитализма наступает при монополистическом захвате свободного рынка крупным капиталом. Он вытесняет оттуда малый и средний бизнес, вызывая массовое обнищание гражданского общества. Поэтому президентская программа преодоления нищеты и развития малого и среднего бизнеса открывает для России единственно возможный путь преодоления указанного социально-экономического кризиса, обостренного к тому же пандемией коронавируса. Важнейшей социальной силой в осуществлении этой программы является молодежь, мобилизующая в союзе со взрослым населением все свои физические и душевные силы для осуществления указаний государственной программы. Для достижения этой цели она должна быть воспитана в духе демократии, гражданственности, патриотизма, знания законов свободного рынка, основ общественного производства и потребления. Все это будет достигнуто при помощи целенаправленной модернизации системы образования. Она нуждается в создании соответствующей указанным целям государственной доктрины образования, разработанной на современном уровне психолого-педагогической науки, широком союзе последней со всеми науками о человеке, прежде всего с социальными и научно-

техническими. Все сказанное может быть осуществлено при устойчивой и длительной поддержке системы народного образования центральными и местными властями, а также общественностью, включая средства массовой информации. Замечательно, что обсуждаемая программа президента России направлена на благо всех граждан страны. Естественно, что она должна осуществляться всем народом. То же относится ко всей молодежи. Надо воспитать и призвать всех молодых граждан к участию в строительстве новой России, а не производить ненужного деления на избранных и чужих. Мы разделяем мнение, что на пути объявленных реформ Россия достигнет больших успехов и покажет всем странам мирового сообщества пример мирного и взаимовыгодного сотрудничества и эффективной общественно-экономической кооперации.

Библиографический список

1. Клемантович И. П., Леванова Е. А., Степанов В. Г. Нейропедагогика: новая отрасль педагогических знаний // Педагогика и психология образования. 2016. № 2. С. 8–17.
2. Клемантович И. П., Степанов В. Г., Седых В. В., Фарниева М. П. Эмоциональный интеллект и девиантное поведение юношей // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6. С. 150–154.
3. Конституция Российской Федерации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Путин В. В. Послание президенту Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // «Российская газета», N 12 от 22 января 2020 г.
5. Степанов В. Г. Нейропедагогика. Мозг и эффективное развитие детей и взрослых: возраст, обучение, творчество, профориентация : учебное пособие. М. : Академический Проект, 2020.
6. Степанов В. Г. Психология трудных школьников : учебное пособие для учителей и родителей. – М. : Академия, 1997.
7. Степанов В. Г. Развитие педагогических идей Т. И. Шаповой в современной науке о воспитании // Научная школа Т. И. Шаповой: методолого-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем : сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. От-

ветственные редакторы С. Г. Воровщиков,
О. А. Шклярова. 2018. С. 11–15.

8. Levanova E. A., Seryakova S. B., Pushkareva T. V., Zvonova E. V., Kryzhanovskaya T. V. Civic activity of youth of pre-electoral age in the perspective of the problems of modern upbringing //

International Research Journal. 2020. № 7-3 (97).
С. 23-27. DOI: 10.23670/IRJ.2020.97.7.071

© Степанов В. Г., 2021.

UDC 373.24

A DISCUSSION ON CHINESE KINDERGARTEN MANAGEMENT STRATEGY**Chen Yali***Postgraduate Student,
e-mail: 397068992@qq.com,
Belarusian State Pedagogical University,
Minsk, Belarus*

Abstract. The management strategy of the kindergarten plays a vital role in the development of the kindergarten; the determination and implementation of the kindergarten strategy related to the smooth development of the kindergarten's work. Whether it is in institution building, faculty building, or course construction, nursery management strategy should ensure enforcement of the line. This article deals with the problems of nursery management.

Keywords: innovative ideas; management strategies; system management; teachers construction; curriculum construction.

The management strategy of the kindergarten should be formulated and implemented according to its own actual conditions, such as the purpose of running the kindergarten, the situation of teachers, geographical location and other factors, so as to form an innovative management concept and a unique management strategy. The goal of this article is to form an innovative and effective kindergarten management method through the discussion of the three aspects of the management strategy of the kindergarten system management, teacher construction and curriculum construction.

1. System Management

System is the foundation of all codes of conduct. Whether the system is well managed or not directly affects the overall operation of the kindergarten. Kindergartens should follow the principles of fairness, impartiality, and openness to find problems and encourage rectification. They can implement tabular system management methods and design and develop a series of management forms, such as the kindergarten-level management form: Problem Rectification Form, Teacher's Special Work Checklist, Teacher's Working Day Inspection Form, Weekly Work Schedule, etc.; at the same time, it adopts the form of combining administrative class supervision and teacher self-examination and mutual exam-

ination to continuously optimize daily routine work. The quality of care and education, the effectiveness of management should be improved. The innovative management should be developed to protect a certain extent, the kindergarten system to teach the fairness of the management of the division, to teach openness teaching content division, as well as kindergartens and fair evaluation [3].

2. Teachers Construction

2.1. Morality First

The basic concepts of the professional standards of early childhood education are: teacher ethics first, children first, ability first, and lifelong learning. Therefore, the kindergarten have to carry out "the most beautiful teacher", "about education Story", "moral lecture" and other themed events by creating "ethical, good teachers," a thick atmosphere in order to improve the whole park faculty ethics conservation play an important a role.

2.2. Focus on Teaching

The key to the development of kindergartens is the growth of teachers. Kindergartens should actively explore ways to train teachers, stimulate teachers' interest in learning in innovative ways and promote teachers' growth [2].

Firstly, the kindergarten should develop the activity of using old teachers to lead new teachers to make the kindergarten teachers develop in an echelon style, which is more

conducive to the training and management of teachers.

Secondly, according to the teachers' personal skills, interests and hobbies, teachers should choose to establish themselves Various societies, fully tap the potential of each teacher in mutual learning, exploration, communication, and collaboration, and improve their abilities.

Thirdly, excellent teachers should be given to play to the leading role of in the construction of the kindergarten curriculum, they have to be responsible for the planning, organization and presiding of campus activities, and independently undertake large-scale kindergarten activities. This can fully mobilize the enthusiasm of teachers and enhance the overall quality of teachers.

Fourthly, the kindergarten requires every teacher to read a lot of books, encourage teachers to love reading, and improve their cultural temperament and self-cultivation.

Fifthly, teaching basic skills competition, mainly through teaching activities of design, evaluation of educational activities, teaching and research projects to carry out the game, to enhance the overall teaching staff education level are held every semester and has a positive effect.

3. Curriculum Construction

The overall goal of education is to cultivate innovative talents while achieving comprehensive development [2]. Therefore, in order to Kindergarten "curriculum construction" as the focus, namely, the pursuit of innovation, strive to be comprehensive, so that the kindergarten form has unique characteristics, the comprehensive development of the curriculum system. Early childhood curriculum system should be children-oriented, follow the "daily life of all courses" philosophy of education, may be to form a core curriculum course in two parts and derivatives, has constructed this park features an innovative curriculum system [1], [4].

The core curriculum covers two aspects: thematic inquiry activities and the basic courses of independent games. Thematic in-

quiry activities are the main curriculum in kindergartens, independent play is the core feature of children's games, and kindergartens implement curriculum activities in the form of games.

Derivative courses include two aspects: special courses and campus festivals. Firstly, the characteristic curriculum should be based on the kindergarten's mission and cultural heritage to form a curriculum that belongs to the garden [5]. Secondly, campus festivals add color to the special curriculum of kindergartens. Campus festivals must not only conform to the characteristics of children, but also play an auxiliary role in the construction of the curriculum. For example, kindergartens have set up "Science and Technology Festival", "Creation Festival" and "Children's Play Festival" to supplement the construction of the curriculum system for children.

Whether the kindergarten management strategy is advanced or not directly determines whether it can stimulate all the energy of the kindergarten and play a very important role in the all-round development of the kindergarten. This article combines years of practical experience to formulate a management strategy of "innovation, curriculum, and comprehensiveness", hoping to provide an effective reference for other kindergartens to combine their own reality and propose reasonable and timely management strategies.

Bibliography

1. 李季湄.3-6岁儿童学习与发展指南解读 [M] . 北京 : 人民教育出版社, 2013 = LiJimei. Interpretation of the 3-6 Years Old Children's Learning and Development Guide [M]. Beijing: People's Education Press, 2013.
2. 兰俊.幼儿教育创新教育模式 [M] .中国国际广播出版社, 2003 = LanJun. Early Childhood Education Innovation Mode [M]. China International Broadcasting Press, 2003.
3. 张燕.幼儿园管理 [M] .北京师范大学出版社, 1997 = ZhangYan. Kindergarten management [M]. Beijing Normal University Press, 1997.
4. 朱家雄.幼儿园管理指南 [M] .华东师范大学出版社, 2019 = ZhuJiaxiong. Kindergarten

Management Guide [M]. East China Normal University Press, 2019.

5. 张燕. 幼儿园管理案例及评析 [M]. 北京师范大学出版社, 2002 = ZhangYan. Kindergarten

management case and analysis [M]. Beijing Normal University Press, 2002.

© *Chen Yali, 2021.*

УДК 616.9

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Е. М. Ваничкина

*Студентка,
Национальный Исследовательский
Мордовский Государственный Университет
им. Н. П. Огарева, Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

ASPECTS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS OF HIV INFECTION

E. M. Vanichkina

*Student,
National Research Mordovian State University
named after N. P. Ogareva, Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The aim of the work was to establish the etiological significance of a number of socio-demographic factors as conditions for the spread of HIV infection in the Republic of Mordovia. A retrospective analysis of epidemiological investigation cards, outpatient cards of HIV-infected patients, and report forms of the State Medical Institution of the Republic of Mordovia "Mordovian Republican Center for AIDS Prevention and Control" for 2018–2019 was conducted.

In the Republic of Mordovia, there is a shift in the incidence of socially adapted groups, the sexual route of transmission of infection remains the most significant, men 30–50 years old are more often infected. HIV-infected patients of the Republic of Moldova, first identified at the stage of severe immunodeficiency, almost 2/3 are men living in rural areas, infected with sexual heterosexual contacts.

Keywords: HIV infection; etiology; socio-demographic factors.

Начиная с 70-х годов XX века, с начала пандемического распространения вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), вызывающего смертельный синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД), этим вирусом, по расчетам экспертов специальной программы ООН по СПИДу (ЮНЭЙДС), заразились 74,9 млн. человек (оценочный диапазон – 58,3–98,1 млн). В Российской Федерации в 2018–2019 г. продолжалась генерализация эпидемического процесса ВИЧ-инфекции, увеличивалось количество зарегистрированных больных, живущих с ВИЧ, и пораженность ВИЧ-инфекцией населения за счет значительного числа впервые выяв-

ленных случаев заболевания [1, с. 85]. Учитывая такую динамику, можно предположить, что в ближайшее время число ВИЧ-инфицированных больных, нуждающихся в специализированной медицинской помощи, снижаться не будет. ВИЧ-инфекция протекает скрытно, но через несколько лет после заражения ВИЧ вызывает иммунный дефицит, который может спровоцировать смерть зараженного вирусом человека от других инфекций или опухолей. Высокий уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией подчеркивает необходимость ранней и эффективной диагностики возбудителя.

Говоря об эпидемиологической ситуации по ВИЧ-инфекции в Республике Мордовия (РМ), следует сказать, что Мордовия относится к регионам с низким уровнем заболеваемости и распространенности ВИЧ-инфекции. Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией в 2019 году в республике составил 21,4 на 100 тыс., среди жителей РМ – 18,99, в 2018 году – 21,9 на 100 тыс. населения, среди жителей РМ – 18,8.

С ростом числа больных ВИЧ-инфекцией отмечается выявление пациентов на поздних стадиях заболевания и возникают обоснованные организационные сложности с назначением терапии и обеспечением взаимодействия врачей различных специальностей [3, с. 3].

Таким образом, в Республике Мордовия (РМ) все более актуальной представляется проблема профилактики выявления ВИЧ-инфекции с поздним установлением диагноза. Для планирования и организации эффективной работы по профилактике заболевания в нашей республике необходимо установить этиологические аспекты распространения ВИЧ-инфекции в РМ.

Целью нашей работы явилось установление этиологической значимости ряда социально-демографических факторов как условий распространения ВИЧ-инфекции в Республике Мордовия.

Проведен ретроспективный анализ карт эпидемиологического расследования, амбулаторных карт ВИЧ-инфицированных пациентов, выявленных в 2018–2019 годах и отчетных форм ГБУЗ Республики Мордовия «Мордовский республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД» за 2018–2019 годы. Применялись аналитический и статистический методы.

ВИЧ-инфекция регистрируется в Республике Мордовия с 1996 года. В настоящее время основными тенденциями развития эпидемиологической ситуации в республике является преобладание поло-

вого пути инфицирования и заболеваемости в возрастной категории от 30 до 50-ти лет, рост инфицирования среди социально-адаптированных групп населения. На сегодняшний день ВИЧ-инфицированные пациенты зарегистрированы во всех районах Республики Мордовия [4, с. 22].

В начале развития эпидемии заболеваемость женщин была незначительной, доля мужчин и сейчас преобладает в структуре распространенности ВИЧ-инфекции. На территории РМ это связано с большей трудовой миграцией мужчин и более частым проявлением поведения, рискованного в отношении ВИЧ-инфекции: употребление психоактивных веществ, множественные незащищенные половые контакты, в том числе мужчин, имеющих секс с мужчинами. Не смотря на то, что среди впервые выявленных пациентов доля ВИЧ-инфицированных женщин, по-прежнему, остается ниже, чем мужчин, данная разница не превышает 1,6 раза. Это указывает на проблемы планирования семьи и рождения здоровых детей.

По возрастному составу максимальное количество выявленных случаев ежегодно приходится на лиц от 31 до 50 лет – наиболее активный, трудоспособный контингент (2018 год – 59 %, 2019 год – 67 %). Уровень заболеваемости среди разных возрастных групп относительно постоянен ($\chi^2=1,373$ ($p=0,42$)).

На сегодняшний день, в республике ведущим путем передачи ВИЧ, по-прежнему остается половой гетеросексуальный путь, который составил в 2018 году – 72 %, в 2019 году – 76 % ($\chi^2=1,373$ ($p=0,42$)). Доля заражения при инъекционном употреблении психоактивных веществ статистически незначимо колеблется от 19,1 % до 14,9 % в 2019 году ($\chi^2=0,907$ ($p=0,341$)). Преобладание гетеросексуального пути передачи ВИЧ в РМ свидетельствует об уязвимости всех групп населения, а не только «групп риска».

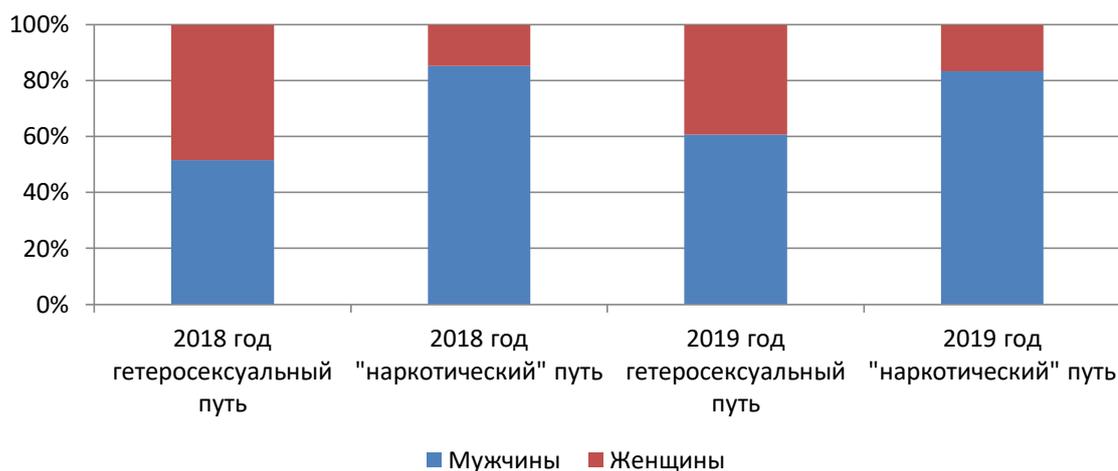

Рис. 1. Гендерные особенности в реализации гетеросексуального и «наркотического» путей передачи в РМ, %.

Проанализировав гендерную составляющую в реализации распространения ВИЧ инфекции в 2018 и 2019 гг., следует отметить, что роль мужчин при наркотическом пути передачи значительно и достоверно преобладает, при гетеросексуальном – участие мужчин и женщин равнозначно (2018: $\chi^2=25,24$ ($p<0,001$); 2019: $\chi^2=12,004$ ($p<0,001$)) (рис. 1).

По результатам эпидемиологических исследований впервые выявленных слу-

чаев ВИЧ-инфекции на территории РМ сложилась следующая картина: с 2018 года отмечается рост неработающих пациентов (следует учесть, что в группу работающих не вошли граждане, работающие без оформления трудового договора и вахтовым методом за пределами республики), половина вновь выявленных пациентов имели высшее или среднее специальное образование (табл. 1).

Таблица 1

Профессиональная и социальная структура впервые выявленных ВИЧ-инфицированных жителей Республики Мордовия

Год	Работающие, %	Не работающие, %	Образование	
			Высшее/среднее специальное, %	Общее среднее, %
2018	44,3	55,7	50,5	49,5
2019	47,6	52,4	50	50

Таким образом, на сегодняшний день, взрослые, социально-благополучные, работающие, не употребляющие наркотики, имеющие образование люди являются основной группой риска заражения ВИЧ-инфекцией в Республике Мордовия [5,

с. 150, 6, с. 56]. То есть, все жители республики должны рассматриваться в качестве целевой группы для проведения превентивных мероприятий в отношении ВИЧ-инфекции. В то же время важно не забывать, что инъекционный путь переда-

чи заболевания по прежнему отмечается у порядка 14–19 % заболевших. Наши результаты, в целом, сопоставимы с результатами, полученными в других регионах (Республика Татарстан, Чувашия, Марий Эл и другие).

Определение позднего установления диагноза ВИЧ инфекции складывается из низкого уровня CD4 лимфоцитов – менее 350 кл/мкл, высокой вирусной нагрузки (ВН) (>100 000 копий/мл) и клинических критериев стадий 4Б, 4В, СПИД, диагностированных во время или вскоре после установления диагноза. Среди пациентов с поздним установлением диагноза ВИЧ-инфекции наиболее сложными для наблюдения и лечения являются пациенты с тяжелым иммунодефицитом, когда уровень CD4-лимфоцитов в крови менее 200 кл/мкл. Последствиями поздней диагностики ВИЧ-инфекции являются негативные, практически необратимые, изменения иммунной системы, рост СПИД-индикаторных оппортунистических заболеваний и, как следствие, смертности от СПИДа, упущенные возможности своевременного назначения АРВТ, сложность подбора АРВТ и, как следствие, уменьшение шансов вирусологической супрессии (высокий уровень ВН ВИЧ в популяции приводит к росту вероят-

ности передачи ВИЧ и повышению заболеваемости, что ведет к увеличению экономических затрат).

Поздняя диагностика ВИЧ варьирует в зависимости от путей передачи и возраста и остается проблемой во всем мире. Процент людей с диагнозом ВИЧ-инфекция, установленным на поздних стадиях, увеличивается с возрастом и является наивысшим в возрастной группе старше 50 лет (66 %), среди инфицированных гетеросексуальным путем (как среди мужчин (62 %), так и среди женщин (54 %)).

В Российской Федерации, по данным Н. Н. Ладной, в 2018 году 34,5 % впервые выявленных пациентов (уровень CD4-лимфоцитов менее 350 кл/мкл), из них порядка 15 % имели тяжелый иммунодефицит.

В Республике Мордовия в 2018 году из 176 впервые выявленных пациентов поздняя диагностика ВИЧ-инфекции имела место в 38,1 % случаев, а у 14,5 % был диагностирован тяжелый иммунодефицит. В 2019 году поздняя диагностика ВИЧ-инфекции зарегистрирована у 20 % впервые выявленных пациентов, при этом тяжелый иммунодефицит диагностирован у 17 % больных ($\chi^2=34,342$ ($p<0,001$)) (рис. 2).

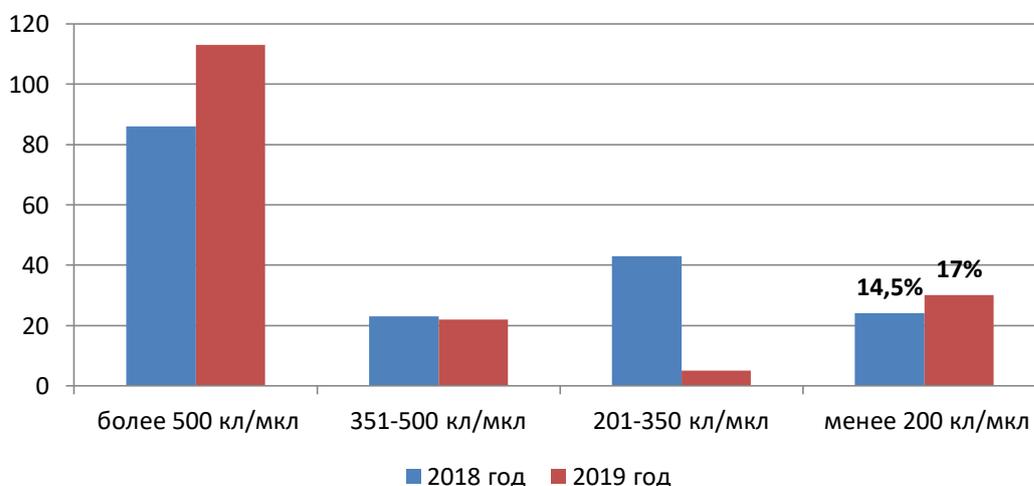

Рис. 2. Уровень CD4 у впервые выявленных в 2018–2019 гг. ВИЧ-инфицированных пациентов в Республике Мордовия

Среди ВИЧ-инфицированных пациентов РМ, впервые выявленных на стадии тяжелого иммунодефицита, преобладали мужчины, в 2018 году – 62,5 %, в 2019 году – 57 % ($\chi^2=0,75$ ($p=0,387$)). В подавляющем большинстве пациенты, выявленные на стадии тяжелого иммунодефицита, являлись жителями сельской местности (2018 год – 54,2 %, 2019 год – 70 % ($\chi^2=5,43$ ($p=0,02$))). По возрастным критериям преобладал возраст от 31 года до 40 лет (2018 год – 45,8 %, 2019 год – 36,7 % ($\chi^2=1,83$ ($p=0,176$))). Большая часть инфицирования пациентов, выявленных на стадии тяжелого иммунодефицита происходила половым путем: 2018 год – 70,8 %, 2019 год – 80 % ($\chi^2=2,189$ ($p=0,139$)).

Таким образом, полученные нами сведения актуализируют любую деятельность в направлении профилактики ВИЧ-инфекции, равно как и диктуют подходы к направлению профилактической деятельности на социально-благополучное население.

Наблюдается смещение заболеваемости в социально-адаптированные группы, половой путь передачи инфекции остается наиболее значимым, что является неблагоприятным предвестником возможной генерализации эпидемии в Республике Мордовия. Большая часть инфицированных на момент выявления ВИЧ – это мужчины возрастной группы 30–50 лет. При употреблении наркотиков чаще инфицируются мужчины, при реализации полового пути – инфицирование мужчин и женщин равнозначно.

Среди ВИЧ-инфицированных пациентов РМ, впервые выявленных на стадии тяжелого иммунодефицита практически 2/3 составляют – мужчины, проживающие в сельской местности, инфицированные при половых гетеросексуальных контактах. Это свидетельствует о снижении доступности к медицинским услугам данной группы населения и диктует необходимость оптимизации профилактической

работы в области ВИЧ-инфекции в Республике Мордовия с акцентом на сельское мужское население [2, с. 114; 7, с. 155].

Библиографический список

1. Аглиуллина С. А., Хасанова Г. Р., Нагимова Ф. И. ВИЧ-инфекция у женщин в Республике Татарстан (анализ заболеваемости). Актуальные вопросы ВИЧ-инфекции: взгляд в будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию ГАУЗ «РЦПБ СПИД и ИЗ МЗ РТ». – Казань: Медицинский издательский дом «Практика», 2019. – С. 85–95.
2. Качаева Ю. И., Блинов Д. С., Семелева Е. В. Проблема заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, подросткового населения Ульяновской области // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2014. № 1. С. 114.
3. Ладная Н. Н., Покровский В. В., Дементьева Л. А., Соколова Е. В. «ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2019 г.» : международная научно-практическая конференция актуальные вопросы ВИЧ-инфекции. Охрана здоровья матери и ребенка. Материалы конференции. – СПб.: Изд-во «Человек и его здоровье», 2020. – С. 3–9.
4. Ласеева М. Г., Ваничкина Е. М., Чернова Н. Н., Китаева Л. И. «Анализ динамики заболеваемости и социальных особенностей ВИЧ-инфекции в республике Мордовия в 2014–2019 годах» / Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы ВИЧ-инфекции. Охрана здоровья матери и ребенка». – СПб. : Изд-во «Человек и его здоровье», 2020. – С. 22–27.
6. Семелева Е. В., Смирнова О. А. Важность и перспективность работы Центров здоровья / Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. № 5. – С. 150–151.
7. Спирина М. А., Ласеева М. Г., Лыскова Ю. А. «Патогенетические аспекты нейрокогнитивных расстройств у ВИЧ-инфицированных пациентов (обзорная статья)». Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области № 4 (19) Т. 2. 2017. – С. 56–61.
8. Balykova L. A., Selezneva N. M., Semeleva E. V. Health-saving component of the education system // Социосфера. 2020. № 1. С. 155–157.

© Ваничкина Е. М., 2021.

УДК 614.2

**РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ
ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОГО ТРАКТА СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ****А. С. Табачкова**

*Студентка,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**PREVALENCE OF DISEASES OF THE GASTROINTESTINAL
TRACT AMONG SCHOOLCHILDREN****A. S. Tabachkova**

*Student,
National Research
Mordovian State University
named after N. P. Ogareva,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The protection of children's health occupies an important place in the state policy implemented in our country during the modernization of health care, and includes measures to ensure the harmonious, spiritual development of children, to strengthen their physical and mental health. As of 2019, more than 50 % of the country's child population is school-age children. An alarming factor is not only the first place occupied by these diseases in the structure of general morbidity, but also the gradual "rejuvenation" of this category of diseases. In the structure of the incidence of diseases of the digestive system in school-age children, the leading role is played by inflammatory diseases of the stomach, pancreas and duodenum.

Keywords: gastrointestinal diseases; diet; rational nutrition.

Охрана здоровья детей занимает важное место в политике государства, осуществляемой в нашей стране в ходе модернизации здравоохранения, и включает в себя меры по обеспечении гармоничного, духовного развития детей, укреплению физического и психического их здоровья. На 2019 год более 50 % детского населения страны составляют дети школьного возраста [2, с. 150]. По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в различных возрастных группах детского населения, заболевания органов пищеварения находятся на первом месте. При этом отмечен рост уровня заболеваемости с момента поступления детей в школу и до её окончания.

Также тревожным фактором является не только занимаемое данными заболеваниями первое место в структуре общей заболеваемости, но и постепенно «омоложение» данной категории болезней. В структуре заболеваемости болезнями органов пищеварения у детей школьного возраста ведущую роль играют воспалительные заболевания желудка, поджелудочной железы и двенадцатиперстной кишки [1, с. 47]. Установлено, что на возникновение заболеваний органов пищеварения у детей значительное влияние оказывают: нерациональная организация школьного питания, наличие недоедания, отсутствие мотивации вести здоровый образ жизни в семье, недостатки медицинского обслуживания, несоблюдение гиги-

енических навыков, макро- и микроэкономические факторы.

В нашей стране исследования по внедрению новых организационных форм оказания медико-профилактических мероприятий у школьников не многочисленны [3, с. 155]. Вот почему необходимы эффективные методы прогнозирования заболеваний органов пищеварения у детей школьного возраста с разработкой профилактических мероприятий, что является реальным подходом в решении данной проблемы в современной медицине и здравоохранении.

Мной было проведено исследование на базе МОУ СОШ № 8 г. Саранска. Были опрошены учащиеся в количестве 100 человек.

Подготовка и проведение исследовательской работы.

Цель исследования: определить распространенность заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) у школьников старших классов.

Методы исследования: анкетирование.

Объект исследования: здоровье учащихся 9–11 классов.

Практическая значимость исследования: результаты, полученные в ходе исследования, позволят выявить уровень распространенности заболеваний желудочно-кишечного тракта у школьников и разработать мероприятия, позволяющие корректировать нарушения в здоровье, обусловленные погрешностями в питании или организации питания в учебных заведениях.

Задачи:

- 1) изучить структуру и причины заболеваемости школьников;
- 2) разработать рекомендаций, способствующие предотвращению развития заболеваний ЖКТ и предупреждению развития осложнений имеющихся заболеваний.

Анализ результатов

1. В каком классе Вы учитесь? (рис. 1)

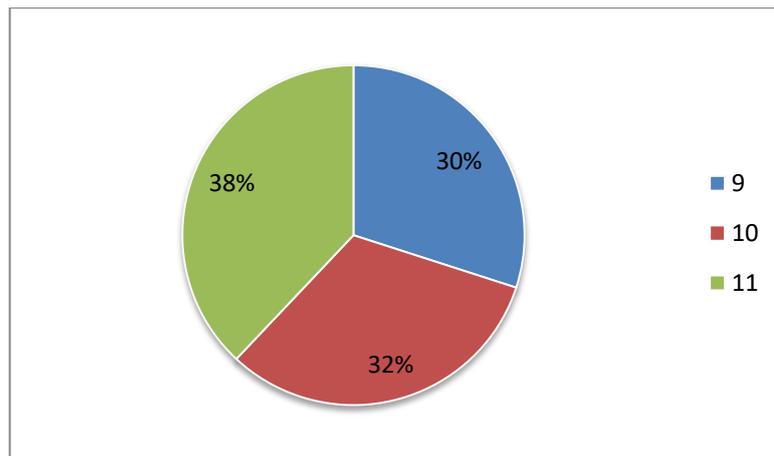

Рис. 1. Распределение респондентов по классу обучения

2. Знаете ли Вы о наличии у себя заболеваний желудочно-кишечного тракта (гастрит, язвенная болезнь, дуоденит и т.д.)? (рис. 2)

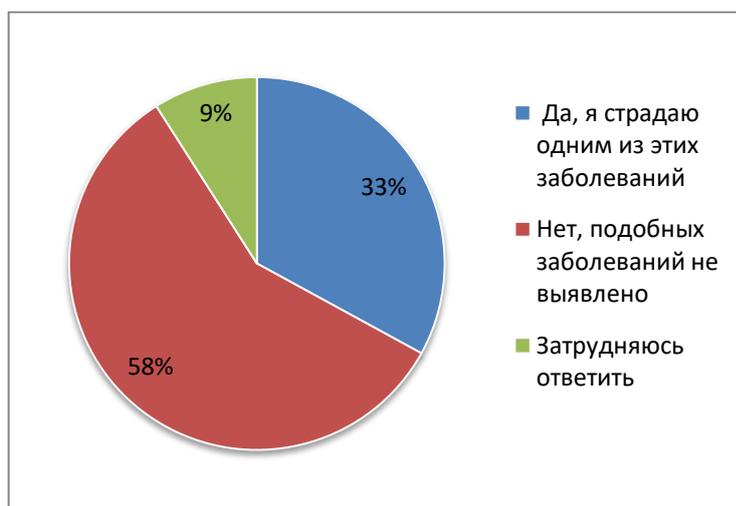

Рис. 2. Знание о наличии у себя заболеваний желудочно-кишечного тракта

33 % учащихся знают о наличии у себя тех или иных заболеваний желудочно-кишечного тракта. Данный показатель, хоть и не является особо высоким, всё же свиде-

тельствует о достаточной распространенности заболеваний ЖКТ у школьников.

3. Какое/какие из заболеваний имеются у Вас? (рис. 3)

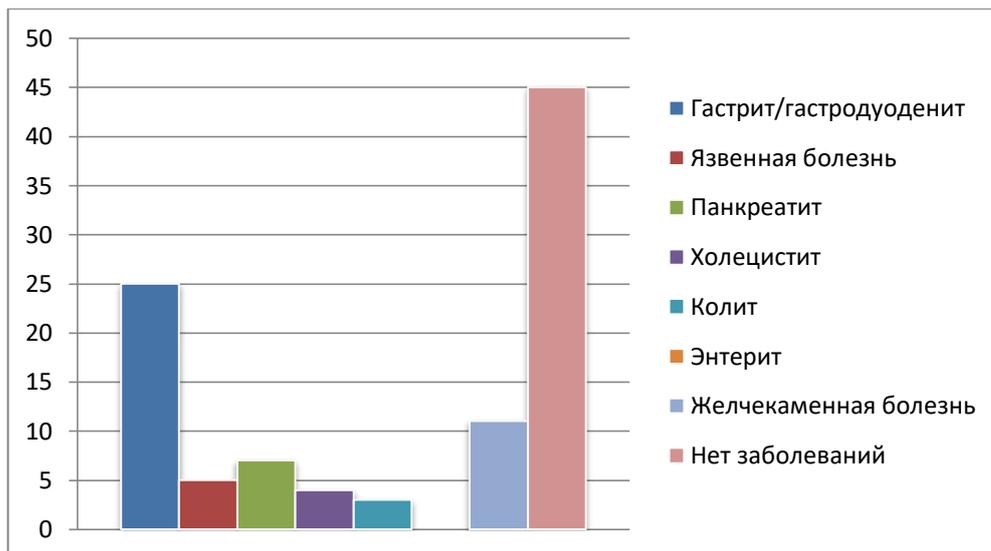

Рис. 3. Распространенность заболеваний среди респондентов

Ведущее место в структуре заболеваний занимает гастрит – 25 %. Также у 11 % опрошенных выставлен диагноз «желчекаменная болезнь», у 5 % – язвенная болезнь, у 7 % – хронический панкре-

атит, у 4 % – хронический холецистит и у 3 % – хронический колит.

4. Как давно Вам был выставлен диагноз одного из заболеваний (для тех, кто их имеет)?

Рис. 4. Давность заболевания

По результатам данного пункта можно сделать вывод о связи срока обучения и распространенности заболеваний (рис. 4). Возможной причиной могут выступать стрессы на учебе, более продолжительный срок пребывания в школе без возможности получить нормальное питание, питание всухомятку во время перемен.

Большая часть опрошенных знает о принципах рационального питания и его влиянии на организм, что является хорошим показателем, так как может способствовать снижению количества обострений и осложнений, имеющих у школьников.

77 % опрошенных старается придерживаться правил рационального питания, из них 12 % соблюдают их максимально точно и строго, что является хорошим показателем уровня знаний школьников и стремления поддерживать своё здоровье в норме.

27 % учащихся не имеют привычки завтракать, что может служить фактором риска в развитии заболеваний желудочно-кишечного тракта. Также не совсем хорошим показателем является то, что всего 33 % школьников получают полноценный завтрак, а 40 % предпочитают перекус

чем-то сладким или ограничиваются бокалом чая.

Большее половины опрошенных (66 %) питается в сети фаст-фуд 1–2 раза в месяц, это отличный показатель, свидетельствующий о том, что учащиеся 9–11 классов знают о вреде подобного рода продуктов и стараются ограничить их в своём рационе. Всего лишь 2 % опрошенных употребляет фаст-фуд чаще 2-х раз в неделю.

66 % учащихся старается употреблять достаточное количество овощей и фруктов, пусть и не каждый день, что значительно снижает риск развития не только заболеваний желудочно-кишечного тракта, но и понижает вероятность сердечно-сосудистой патологии и в целом способствует укреплению здоровья.

Преобладающее число школьников старается не пропускать обед, что является хорошим показателем, так как соблюдение режима и ритма принятия пищи является важным фактором в предотвращении развития заболеваний желудочно-кишечного тракта. При этом довольно большой процент берёт еду из дома (24 %) или получает её в столовой (26 %), следовательно, получает пищу полезную по составу.

По результатам опроса можно сделать вывод об удовлетворенности школьников питанием, предоставляемым школьной столовой. Подобный результат является положительным, так как школа обязана заботиться о здоровье учащихся и путём обеспечения их качественным питанием.

Данный вопрос был задан для определения пищевых привычек, привитых в семье и влияния питания дома на здоровье школьников. Довольно большой процент (38 %) опрошенных ответили, что питание в их семье часто представляет собой полуфабрикаты или жареную пищу, что может негативно сказываться на здоровье.

Преобладающее число школьников (81 %) использовали или используют «нездоровые» диеты с целью похудения. Заболевания, связанные с желанием похудеть (нервная анорексия), несомненно, являются серьезной проблемой среди подростков, так как нередко приводят к серьезным проблемам не только с органами пищеварения, но и организмом и даже психикой.

Так как довольно велик процент учащихся с уже имеющимися заболеваниями ЖКТ целесообразно введение в меню школьной столовой соответствующих лечебных столов, которые могут способствовать предупреждению развития осложнений и обострений.

Необходимо больше внимания уделять культуре питания, прививать детям принципы рационального питания, удовлетворяющего все потребности организма. С этой целью могут проводиться открытые уроки, круглые столы с участием самих школьников, что заметно повысит их уро-

вень знаний и вовлеченность в проблему сохранения своего здоровья.

Так как стресс является фактором развития многих заболеваний желудочно-кишечного тракта, необходимо улучшения психо-эмоциональных условий пребывания в школе, возможна организация мест для отдыха, наличие психолога.

Ввиду увлеченности по большей части девочек-подростков нездоровыми методами похудения, которые также могут приводить к значительным нарушениям функции со стороны органов пищеварения и организма в целом возможно проведение открытых уроков и бесед. Возможны темы профилактики таких расстройств, как нервная анорексия и булимия, ввиду их значимости в медико-социальном отношении. Уровень распространенности РПП с каждым годом неуклонно растет, что приводит к множеству различных проблем со здоровьем, в том числе и к заболеваниям желудочно-кишечного тракта.

Библиографический список

1. Блинов Д.С., Саушев С.В., Подсеваткин Д.В., Кашицина В.В., Семелева Е.В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. 2015. №2 (75). С. 47–50.
2. Семелева Е. В., Смирнова О. А. Важность и перспективность работы Центров здоровья // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. № S5. С. 150–151.
3. Balykova L. A., Selezneva N. M., Semeleva E. V. Health-saving component of the education system // Социосфера. – 2020. – № 1. – С. 155–157.

© Табачкова А. С., 2021.

УДК 747.023

МЕТОДИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИРОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА

Д. С. Носова

*Дизайнер интерьеров,
ORCID 0000-0002-2301-0194,
e-mail: dn9622405040@yandex.ru,
Тверской государственный
технический университет,
г. Тверь, Россия*

METHODS OF USING NATURAL MATERIALS IN INTERIOR DESIGN

D. S. Nosova

*Interior designer,
ORCID 0000-0002-2301-0194,
e-mail: dn9622405040@yandex.ru,
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The subject of the research is the use of natural materials used in the implementation of eco-style in interior design. The study describes the features of eco-design and the reasons for its occurrence. The relevance of the study is due to both the acute issue of ecology and the increase in the level of urbanization, which together make the most conscious city dwellers interested in all kinds of derivatives from environmental topics, in particular, issues of eco-design.

The research results in methods of using natural materials. The methods are formulated in the form of recommendations for the use of each material described in the article. They are of practical value, since the use of some natural materials in work requires additional knowledge.

Keywords: design; eco design; eco style; natural materials; wood; cork; stone; natural textile.

Введение

Стремительное развитие технологий в конце 20 века негативно сказались на экологической ситуации на Земле. Все более актуальными начали становиться вопросы, связанные с сохранением природы [3]. Эта тенденция породила соответствующее движение в сфере дизайна. Дизайнеры стали создавать своего рода оазисы в крупных мегаполисах, используя самобытный и уникальный стиль «эко». Он совместил в себе современные интерьерные решения и натуральные материалы, оттенки. В качестве главного преимущества эко стиля, дизайнеры выделяют возможность его использования вместе с другими стилями, такими как лофт, хайтек. Даже минималистическое простран-

ство может быть органично дополнено уникальными природными материалами и частично или полностью приведено к эко стилю. Такое уникальное пространство, способное совместить в себе новейшие технологии и природные материалы позволяет добиться создания комфортного пространства, приближенного к природе не в ущерб современности и функциональности. Репрезентативной чертой экологичного стиля являются природные, экологически чистые материалы, а также натуральные, природные цвета.

Данная статья иллюстрирует ценность натуральных материалов при создании дизайна эко интерьера. Предложенные идеи и стратегии позволяют более корректно использовать естественные мате-

риалы при оформлении пространства. Наибольшую практическую пользу при написании статьи имели работы, рассматривающие теорию дизайна через призму психологических и социальных наук в связи с экологической проблематикой. Наиболее полезными оказались следующие исследования:

Кэт Мартин «Отделочные материалы». Это настольная книга каждого дизайнера. Она является обязательной к прочтению как для любителя, так и для профессионала. В ней содержится более двухсот страниц фотографий с образцами отделочных материалов и их описания, как искусственных, так и натуральных. В книге также можно ознакомиться с рекомендациями по уходу за каждым из них.

Эбигейл Ахерн «Decorating with style». Книга включает в себя семь разделов, посвященных материалам и отделке. Она также подойдет для прочтения и профессионалам и любителям в сфере дизайна интерьеров.

Людмила Браиловская «Природные материалы в интерьере». В книге подробно описываются растения в качестве элементов интерьера и природные материалы с практическими приемами по их использованию и обработке.

Натуральные материалы

Природные материалы не только обладают привлекательным внешним видом, но и помогают поддерживать приятную, здоровую атмосферу в помещении. Используя экологически чистые материалы в отделке интерьера, можно обезопасить его пользователя от вреда, от химических материалов, использующиеся при изготовлении искусственных материалов. В этой главе перечисляются основные природные материалы и их характеристики.

Дерево является одним из самых простых для обработки материалов, а потому с древних времен используется при решении самых разных задач. Сегодня, оно незаменимо в дизайне интерьеров. Дерево

не теряет своей популярности в выбранной сфере в силу того, что оно теплое, фактурное, гипоаллергенное, экологически чистое. При правильном использовании, дерево позволяет заложить в стиль уют, комфорт и гармоничность.

Решения с применением натурального камня смотрятся эффектно и вносят в стиль интерьера долю природной дикости, красоты и шарма. Камень долговечен и устойчив к разного рода воздействиям, поэтому часто используется в облицовке пола, подоконников, столешниц, каминов. Выбор породы зависит от типа помещения и фактуры камня. Важно помнить, что при работе с этим материалом необходимо удостовериться, что в нем не содержится радона и других вредных элементов, которые могут содержаться в разных породах, высокая концентрация которых опасна для здоровья человека.

Пробковые изделия также экологически чисты, безопасны и гипоаллергенны. Они создаются из коры пробкового дуба, которая обладает пористой структурой, наполненной воздухом. В число качеств этого материала входит огнестойкость, хорошие тепло- и звукоизоляционные свойства, быстрое восстановление после деформации и поэтому долговечность. Сейчас пробка – один из самых популярных экологичных материалов в оформлении интерьеров.

Фактурные натуральные ткани и волокна. Наравне с шелком или хлопком, стали популярны конопляные, кукурузные ткани, крапивные и соевые изделия, бамбуковое и банановое волокна. Натуральные ткани очень актуальны и часто встречаются при декорировании, они абсолютно безопасны, так как не содержат химических примесей. Натуральный текстиль станет незаменимым элементом для всех стилей интерьера [6].

Методики применения материалов в интерьере

В силу разных причин у современного человека, особенно, живущего в центре мегаполиса, все чаще возникает желание приблизиться к природе. Он хочет чувствовать себя как за городом, на природе. Удовлетворить такое желание можно путём использования эко стиля и насыщения природными материалами интерьера его жилого пространства. Но важно помнить, что эти материалы зачастую требуют особого ухода. В этой главе рассматривается практичность различных материалов и возможность их интеграции в интерьер.

Дерево. Внутренняя отделка этим материалом – однозначно правильный шаг в сторону создания эко интерьера. Использование дерева это уникальная возможность окружить себя эко материалом, созданным самой природой. Оно будет уместно почти в любых сценариях. Дерево подойдет для оформления потолков, напольного покрытия и оконных рам. Для достижения эффекта загородного дома или при оформлении помещения в стиле шале можно скомбинировать дерево с кожей [4], мехом, или инкрустировать, что придаст поверхности фактурности [1].

Натуральный камень – очень красивый и практичный материал, но использован он может быть не везде. Из-за своей грубости и массивности, камень нельзя использовать в качестве отделки маленьких пространств, визуально он уменьшит его ещё сильнее. Однако, применение камня в просторных помещениях – очень распространённое решение, которое добавляет помещению шарм и индивидуальность. Камень может также помочь сделать акцента на определенной зоне пространства или ее участке. Например, им можно оббить камин в гостиной или фартук на кухне. Натуральный камень часто используют в отделке пола. Для таких целей чаще всего выбирают гранит из-за его прочности и долговечности или мрамор, обладающий красивыми и привлекательными узором. Однако, при выборе мрамора стоит пом-

нить, что мрамор – очень чувствительный и хрупкий материал, его стоит класть в спальне или гостиной, в которых вероятность его повреждения минимальна [4].

Пробка – популярный и актуальный на сегодняшний день материал. Пробковое покрытие на стенах или полу, является дополнительной звукоизоляцией, что очень практично для многоквартирных домов. Пробковую стену можно использовать в качестве творческой доски или доски для заметок. Такой элемент предназначен для хранения теплых воспоминаний в виде фотографий, записок, рисунков. Данное решение сделает пространство ещё более индивидуальным и дружелюбным. Пол, покрытый пробкой намного тише других, по нему полезно и приятно ходить босиком. Ещё одно преимущество пробкового напольного покрытия – положительное влияние на осанку и здоровье позвоночника, так как благодаря упругости материала шаги становятся пружинящими, давление на позвоночник значительно снижается. Пробка выглядит очень привлекательно, поэтому аксессуары, выполненные из неё, помогут добавить актуальности в пространство. Например, напольные кашпо из пробки в сочетании с растениями напомнят об экологичности дома [4].

Натуральные ткани наравне со всеми вышеописанными материалами популярны, актуальны и пригодны для использования в жилом пространстве, однако могут вызывать у ряда восприимчивых людей аллергические реакции. Потому стоит тщательнее отнестись к их выбору. Тем не менее, сейчас натуральные ткани – актуальная тенденция декорирования жилых помещений. И хоть, натуральный текстиль всегда в той или иной степени использовался в интерьерах, но в данный момент его популярность выросла особенно сильно. Во многом, благодаря тенденции к сближению человека и природы [4].

При работе с натуральными тканями важно помнить, что они имеют разные свойства и особенности. Таким образом,

с их помощью можно и нужно решать разные задачи.

Шёлк является изысканным материалом, добавляющим легкость в помещение. Этот материал очень прочный и долговечный, поэтому практично использовать его для штор, покрывал или для обивки изголовья кровати. Если ковер выполнен из качественного дорогого шёлка, то он практически не изнашивается со временем.

Лён и хлопок – изысканные и одновременно простые по внешнему виду ткани, добавляющие колорит в интерьер, особенно в сочетании с кружевом, подушками. Такой текстиль создаёт ощущение легкости, освежает помещение. Лён и хлопок сочетаются с натуральным деревом, создавая ощущение уютного загородного дома. Лён часто используется для штор, тюлей. Крупное плетение ткани, через которое неравномерно распределяется свет, добавит динамики в помещение.

Шерсть – очень тёплый и уютный материал, который смотрится особенно гармонично в вязаных аксессуарах. Ковры, пледы, покрывала, подушки, везде можно применить шерсть и сделать акцент на уюте и мягкости, особенно зимой.

Заключение

В результате исследования рассмотрены положительные и отрицательные характеристики различных природных материалов. Приведены возможные методики их использования в дизайне интерьеров, сформулированные в соответствии с функциональным предназначением и физическими характеристиками материалов. Одним из главных преимуществ использования эко материалов и внедрения эко стиля является их совместимость с другими стилями. Уникальными природными материалами можно уместно дополнить и классические помещения, и

квартиры в стиле хай-тек. Однако, стоит внимательно подойти к их подбору.

В качестве краткого итога, можно привести несколько умозаключений об эко материалах:

- Природные материалы не только привлекательны, но еще и помогают поддерживать приятную, здоровую атмосферу в доме.
- Использование натуральных материалов в оформлении помещения требует грамотного подхода и предварительного анализа среды, так как такие материалы достаточно капризны и требуют внимания.
- Способов применения природных материалов в интерьере множество. Это подтверждают в том числе и предложенные в статье примеры их использования.

Библиографический список

1. Браиловская Л. Природные материалы в интерьере / Л. Браиловская. – Москва : Феникс, 2005. – 224 с.
2. Жаксыгарина М. Ж., Ордабаева Д. С., Утешова А. Б. Эко-дизайн как новое направление в интерьере и его влияние на жизнь человека // Наука, образование и культура. – 2018. – № 10 (34) . – С. 66–70.
3. Иванова Н. Назад к природе // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2010. – № 3. – С. 95–96.
4. Мартин К. Decorating with style. – Москва : Арт-родник, 2007. – 256 с.
5. Нефедова, В. А., Соловьева Е. Н., Зайда О. А. Натуральные отделочные материалы в интерьере. // Современные аспекты гуманитарных, экономических и технических наук. теория и практика. – Новосибирск : Сибирский государственный университет водного транспорта, 2016. – С. 217–220.
6. Ahern A. Decorating with style. – Quadrille Publishing, 2013. – 192 p.
7. Браиловская Л. Природные материалы в интерьере. – Москва: Изд. Дом «Феникс», 2005.

© Носова Д. С., 2021.

УДК 159.923:316.6

ТЕОРИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ¹

В. А. Ильин

*Доктор психологических наук, профессор,
ORCID 0000-0001-7784-5616,
e-mail: va0405@mail.ru
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

THE THEORY OF PSYCHOSOCIAL DEVELOPMENT AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE DEVELOPING OF INNOVATIVE MODELS OF UPBRINGING

V. A. Ilyin

*Doctor of Psychology, professor,
ORCID 0000-0001-7784-5616,
e-mail: va0405@mail.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the psychosocial theory of development as a theoretical and methodological basis for modeling functional systems of upbringing. The presented theory is characterized by the fundamental principle of humanism, in which a school child, student, pupil serves as a self-valuable subject of the educational process and the process of upbringing, and its development is considered as a real criterion for the functioning of the system. The author notes that the integrated and systematic approaches of the psychosocial theory of development allow us to develop effective tools for research of the meta-system “personality – reference figures and groups – society”.

Keywords: psychosocial theory; upbringing; society; social system; process; metropolis; upbringing system; modeling.

При выборе теоретико-методологической базы для разработки практикоориентированных и прикладных моделей воспитания, отвечающих объективным потребностям социально-экономического развития российского общества и социальному заказу, сформулированному в рамках приоритетного национального проекта «Образование», представляется важным соблюсти ряд не-

обходимых условий, отражающих траекторию и специфику индивидуально-личностного развития учащихся.

В первую очередь, ориентация подобного теоретико-методологического обеспечения, сам процесс и результат моделирования должны быть направлены на реальное развитие конкретного ребенка в конкретной социальной среде, а не опираться на идеальную модель развития аб-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00822.

страктного ребенка, описываемую в той или иной периодизации возрастного развития, психолого-педагогической концепции, образовательных стандартах и т. п., как это реализовано до настоящего времени в образовательной практике массовой школы. В отечественном образовании наиболее распространенной является периодизация возрастного развития, разработанная Д. Б. Элькониным. Согласно данному подходу, каждому этапу присущи свой особый вид ведущей деятельности и психологические новообразования. Переход от одной стадии к другой является растянутым во времени процессом, с присущими ему гетерохронностью и ахроничностью, при которой возможен периодический регресс к ранним стадиям развития. Очевидно, что достижение определенного возраста не является моментом перехода на следующий этап, однако, большинство образовательных и воспитательно-развивающих программ фактически основываются на упрощенно-прямолинейной интерпретации периодизации Д. Б. Элькониной, при которой «норма» процесса развития трактуется как непрерывное линейно-поступательное и неизменно «прогрессивное» движение к психологической и социальной «зрелости». По сути это и является абстрактной идеальной моделью «нормального» развития.

Для того, чтобы полноценно перейти к принципу «то, что есть на самом деле» в качестве исходной базисной позиции разработки эффективных моделей воспитания, необходимо систематически силами педагогов, педагогов-воспитателей, школьных психологов отслеживать в рамках текущей воспитательно-развивающей деятельности траекторию интрапсихического и социально-психологического развития ребенка на всем протяжении школьного обучения в сочетании с разработкой релевантных средств психолого-педагогического сопровождения и, если есть необходимость, коррекцией. Подобное методологическое обеспечение долж-

но быть простым, компактным как в процедурном, так и интерпретационном аспектах, и при этом релевантным с точки зрения выявления ключевых, системообразующих показателей и детерминант индивидуально-личностного развития.

Еще одним важным условием в данном контексте является учет социальной среды и, прежде всего, референтного окружения школьника конкретно в социально-психологическом аспекте. Этот аспект в настоящее время имеет ряд проблем. Традиционно уровень социально-психологического развития контактного сообщества в образовательной среде, который служит важнейшим параметром, характеризующим процесс и результат взаимодействия и взаимовлияния индивида и группы, исследуется и оценивается в применении к условно-малым (промежуточным) группам уровня «класс». Однако, анализируя эти сообщества с позиции неформальных межличностных отношений, фактически это несколько реально малых групп, и для ребенка именно они в наибольшей степени являются референтными. Также следует отметить, что стандартный подход к диагностике отношений межличностной значимости и уровня социально-психологического развития группы, применяемый в отечественной социальной психологии, состоит из десятка методик. Таким образом, он является слишком сложным и трудоемким, чтобы использовать его в повседневной практике системы образования.

Очевидно, что при разработке функциональных воспитательных моделей важно опираться на системную и гибкую теоретико-методологическую базу, которая отражает реальность во всем ее многообразии, противоречивости и динамичности.

Эта база также должна отражать принцип гуманизма, утверждающий, что каждый школьник является самоценным субъектом образовательного процесса, а не представляется абстрактным «объектом воспитательного воздействия».

Она должна опираться на принцип развития в отношении не только индивида, но и социальной среды, причем в диалектическом его понимании. Такая позиция утверждает, что процесс развития не движется от простого к сложному, от низшего к высшему, – т. е. носит не линейно-поступательный, «прогрессивный» характер, а является гетерохронным и диахроничным. При этом «регрессивные» эпизоды рассматриваются как закономерные и самоценные составляющие процесса развития, а не как нежелательные «эксцессы».

На сегодняшний день одной из фундаментальных концепций, в полной мере отвечающей перечисленным требованиям, представляется психосоциальная теория развития. Рассмотрим основания, позволяющие сделать такой вывод.

В первую очередь отметим, что, по мнению ряда ведущих отечественных специалистов в области эпистемологии, суть психосоциального подхода заключается «в движении к исследуемому объекту не от априорной модели или теории, а от выявления реальных исторических, социальных, культурных, личностных детерминант его реального состояния. Предметом психосоциального исследования является не абстрактная личность, а личность, живущая в определенном – российском, французском или ином – обществе, специфика ее сознания, определяемая историческими, биографическими обстоятельствами ее жизни, жизненной позицией, национальной, профессиональной принадлежностью, возрастом, полом» [1, с. 100].

Таким образом, А. А. Деркач говорит об изучении того, «что есть на самом деле», а не идеальной модели, не только на уровне общих закономерностей, но именно в отношении конкретной личности, которая существует, взаимодействует и развивается в конкретном макро- и микро-социуме, в конкретных культурно-исторических условиях.

Рассмотрим психосоциальную теорию с позиции базовых общеметодологиче-

ских принципов и подходов, отражающих описанные выше требования.

В основу психосоциальной концепции развития положен сформулированный Э. Эриксонем эпигенетический принцип: «все, что развивается, имеет исходный план развития, в соответствии с которым появляются отдельные части – каждая имеет свое время доминирования, – куда все эти части не составят способного к функционированию целого» [8, с. 4].

В контексте рассматриваемой проблемы примечательно, что данный принцип Э. Эриксон считал универсальным, что его можно применить как к индивидуально-личностному, так и к социальному развитию на микро- и макроуровнях. Это обуславливает возможность анализа и углубленного изучения онто- и социогенеза как взаимосвязанных составляющих единого процесса развития, что является принципиально важным при разработке функциональных воспитательных моделей.

Таким образом, сформулированный эпигенетический принцип в полной мере соответствует общеметодологическому принципу детерминизма. Необходимо обратить внимание на то, что при этом внутренние и внешние детерминанты психолого-акмеологического развития личности рассматриваются в диалектическом единстве. Как показано в работах К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. А. Деркача, С. Л. Рубинштейна, именно такое понимание принципа детерминизма [3; 6] является наиболее адекватным современным тенденциям развития научного познания. Тем самым создаются объективные предпосылки для углубленного изучения и детального описания конкретных социально-психологических и интрапсихических механизмов взаимосвязи и взаимовлияния процессов онто- и социогенеза, а также возможные инварианты развития на каждой возрастной стадии [2; 3] как на уровне общих закономерностей и тенденций, так и применительно к конкретному индивиду. Таким образом, реализация общеметодологического принци-

па детерминизма в рамках психосоциальной теории дает возможность не только понять природу и движущие силы развития, но и позволяет делать конкретные заключения прогностического характера, а также при необходимости выявлять целевые точки психолого-педагогического воздействия как на индивидуальном [3], так и на групповом уровнях.

Как следует уже из самого названия, рассматриваемая концепция в полной мере отражает общеметодологический принцип развития. При этом, как показано в ряде работ (А. А. Деркач, В. А. Ильин, А. В. Толстых и др.), это реализуется в диалектическом его понимании, включающем два важнейших аспекта: гетерохронность, в смысле «сензитивности, как характеристики соответствия-несоответствия разных этапов развития, их своеобразной чувствительности к внешним воздействиям, усилиям и руководствам» [1, с. 106], и диахроничность, предполагающую не просто в принципе возможность таких двух типов развития, как прогресс и регресс [3], но и чередование «прогрессивных» и «регрессивных» этапов, равным образом сочетание прогрессивных и регрессивных тенденций в рамках единого процесса развития. Само по себе это служит еще одним обязательным условием для того, чтобы преодолеть рамки абстрактно-теоретической схемы для решения прикладных задач и поместить в фокус внимания реальное развитие реальной личности [2]. При таком понимании принципа развития и его применении в воспитательно-развивающей практике можно говорить о возможности обратить негативные тенденции развития по большому счету на любом этапе жизненного цикла [3]. Заметим в этой связи, что, как показано в ряде исследований [5], у современных российских школьников достаточно часто имеет место не только негативное разрешение, но и неразрешенность – «замороженность» базисных кризисов развития на ранних, связанных с

дошкольным детством, стадиях эпигенетического цикла. Необходимо, чтобы психолого-педагогическая коррекция такого рода отклонений психосоциального развития была одной из системных задач школьного образования.

Уже из приведенного выше определения сущности психосоциального подхода, предложенного А. А. Деркачом, можно сделать вывод, что психосоциальная теория развития в полном объеме воплощает общеметодологический принцип гуманизма [3], выражающий «признание ценности человека как личности, его прав на свободу, счастье и равенство... необходимости создания условий для свободного развития творческих сил и способностей человека» [7, с. 99]. Благодаря реализации принципа гуманизма в рамках психосоциальной теории развития появляется потенциальная возможность диалектического разрешения системного противоречия между личностью и обществом в реальной социальной практике. Актуальность данного противоречия обуславливается тем, что по целому ряду причин в современных российских условиях отчетливо проявляется в виде конфликта «отцов и детей», причем в целом ряде случаев принимает остро политизированные и радикализированные формы. В особенности это характерно для мегаполисов. Отметим, что, использование принципа гуманизма в психосоциальной теории развития дало возможность существенно конкретизировать такие ключевые в социальной психологии и важнейшие, с точки зрения воспитания и развития, связки понятий как конформизм – нонконформизм, альтруизм – эгоизм, индивидуализм – коллективизм (как было показано в работах А. В. Петровского, М. Ю. Кондратьева, В. А. Ильина и др., при традиционно жестком противопоставлении [4], прежде всего в педагогической практике, указанные диады в реальности оказываются не связанными содержательно противополо-

ложными альтернативами, а ложно-дихотомическими системами).

Поскольку предметом изучения в рамках психосоциальной теории развития является мета-система «личность – референтные фигуры и группы – общество», это закономерно включает комплексный и системный подходы как в собственно психологическом, так и в общеметодологическом аспектах.

По мнению А. А. Деркача, «развитие комплексного подхода в XX веке оказалось связано с существованием полидeterminированных, сложноструктурированных объектов и сфер бытия. Он выразил тенденцию нарастания взаимодействия разных областей знания и наук, необходимость междисциплинарных исследований» [1, с. 92]. В рамках психосоциальной концепции развития комплексный подход реализуется на двух уровнях.

Первый из них – интеграция отраслевых разделов психологической науки: психологии развития, социальной психологии, возрастной и педагогической психологии в рамках единой теоретической [3] модели, что позволило вполне удовлетворительно разрешить целый ряд методологических проблем, связанных с бытовавшей на протяжении долгого времени в отечественной психологии практикой фактического изучения личности вне реального социально-психологического контекста [3], а групп и процессов интрагруппового развития – без учета личностных особенностей их членов. Это играет важную роль как при реализации принципа изучения того, «что есть на самом деле», так и при разработке функциональных воспитательно-развивающих моделей.

Второй уровень реализации комплексного подхода в рамках психосоциальной теории развития отражает диалектическую взаимосвязь психологии с гуманитарными науками. С одной стороны, при разработке психосоциальной теории развития и в осуществленных на ее базе исследованиях использовались данные и методы целого ряда гуманитарных наук. С

другой стороны, сформулированный в ее рамках основной объяснительный принцип процессов развития непосредственно применим к изучению широкого спектра [2] историко-культурных, социально-философских, социальных проблем, которые в своей совокупности сопутствуют процессу воспитания и развития подрастающих поколений.

Под системным подходом понимается «методологическое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложноорганизованных объектов – систем разных типов и классов... В системном исследовании анализируемый объект рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества. Основной акцент делается на выявлении многообразия связи и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и его взаимоотношениях с внешним окружением, средой» [7, с. 409–410]. В психосоциальной теории развития системный подход реализуется на трех уровнях:

- Рассмотрение и изучение личности как системы, где в качестве образующих элементов выступают эго-силы и эго-отчуждения, формирующиеся на стадиях эпигенетического цикла;
- Изучение социальной системы, где элементами являются базисные институты общества и их уполномоченные представители;
- Изучение мета-системы «личность – группа – общество», где элементами выступают две предшествующие системы, а также референтные фигуры и группы [3].

Это позволяет создавать такие воспитательно-развивающие модели, которые реально отвечают объективным потребностям развития общества и в полной мере учитывают социальный контекст развития индивида на макро- и микро-уровнях.

Субъектный подход в психологии предполагает, что «психика есть важней-

шее качество именно человека как субъекта деятельности, общения и т.д.» [5, с. 559–560]. С точки зрения субъектного подхода, «природное и социальное – это не два компонента психики человека, а единый субъект с его живым психическим процессом саморегуляции всех форм активности людей» [5, с. 560]. По мнению ряда отечественных психологов – К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова и др., – «такова онтологическая очень общая основа для развития единой психологической науки, дифференцирующейся на интегрируемые в ней психогенетику, психофизиологию, психофизику, психологию личности, социальную психологию, инженерную, когнитивную и т.д. (эта интеграция пока еще совершенно недостаточна)» [5, с. 560].

Реализация субъектного подхода в рамках психосоциальной теории развития наряду с комплексным подходом позволила создать интегративную теоретическую схему, а также с принципиально новых позиций рассмотреть процесс развития в раннем [3] и школьном детстве и методы воспитательно-развивающего воздействия именно в плане обеспечения и развития субъектности ребенка.

Особо следует отметить, что на базе психосоциальной теории развития разработана диагностическая методика «Дифференциал психосоциального развития» – ДПР [5]. Данная методика направлена на выявление результатов разрешения кризисов психосоциального развития на пяти первых стадиях эпигенетического цикла, охватывающих возрастной период от младенчества до юности включительно.

Также немаловажно, что к настоящему времени на базе теории психосоциального развития с использованием ДПР был реализован ряд социально-психологических и психолого-акмеологических исследований, которые дали возможность не только подтвердить эвристичность данного под-

хода, но и выявить ряд важных закономерностей.

Так, в частности, были выявлены: взаимосвязь особенностей психосоциального развития индивида и его статусно-ролевой позиции в контактном сообществе (В. А. Ильин, Д. В. Свиринов, Д. В. Сипягин), влияние особенностей психосоциального развития школьников на процесс их интеграции в новой для них социокультурной среде (В. А. Ильин, Е. А. Минакова), влияние психосоциальной идентичности на развитие профессионализма индивида (В. А. Ильин, Н. А. Ерасова).

Особо следует отметить, что эвристичность и функциональность психосоциального подхода получила подтверждение при разработке и апробации мониторинга психосоциального развития школьников (В. А. Ильин, И. В. Ильичева, Е. А. Леванова и др.) [4].

Суммируя сказанное, можно с полным основанием утверждать, что психосоциальная теория развития в полной мере отвечает всем перечисленным выше требованиям к теоретико-методологической базе для разработки эффективных воспитательных моделей.

Библиографический список

1. Деркач А. А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М. : РАГС, 2000. 391 с.
2. Ильин В. А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе: Дис. на соиск. уч. степени д-ра психол. наук / Моск. гор. психолого-пед. ун-т. М., 2009. 392 с.
3. Ильин В. А. Теория и практика психосоциального развития: личность, группа, общество: монография. М. : Издательство РГСУ, 2016. 278 с.
4. Ильин В. А., Ильичева И. В., Леванова Е. А., Михайлова Е. А., Пушкарева Т. В. Разработка и апробация мониторинга психосоциального развития школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 4. С. 52–60. DOI: 10.17759/pse.2018230405.
5. Ильин В. А., Сипягин Д. В. Возможности и перспективы использования психосоциального подхода к проблеме развития в условиях сред-

- ней школы // Психологическая наука и образование. 2007. Том 12. № 2. С. 25–33.
6. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. М.: Изд-во Ин-та психол. РАН, 1997. 576 с.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1996. 344 с.

© Ильин В. А., 2021.

УДК 159.922.77

**РАЗВИТИЕ МЕНТАЛЬНОГО УРОВНЯ ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИЙ
В ДОШКОЛЬНОМ ДЕТСТВЕ****И. О. Карелина***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
г. Рыбинск, Ярославская область, Россия***DEVELOPMENT OF THE MENTAL LEVEL OF EMOTION UNDERSTANDING
IN PRESCHOOL CHILDHOOD****I. O. Karelina***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
e-mail: karelinainessa2017@gmail.com,
Rybinsk, Yaroslavl region, Russia*

Abstract. The actual and insufficiently developed in native child psychology problem of the development of the levels of emotion understanding as a component of emotional intelligence in preschoolers is discussed. The subject of the author's research is the key changes in the development of the mental level of emotion understanding in preschool childhood and beyond. The article presents a meaningful characteristic of the following aspects of children's understanding of the mentalistic nature of emotions: awareness the relationship between emotions, desires and beliefs, understanding the role of expectations and past emotional experience in predicting emotions, understanding the influence of thoughts on emotions, understanding of hidden emotion. The article contains the results of foreign psychological research in the field of children's understanding the interrelation between emotions and mental states, including the author's empirical data.

Keywords: emotion understanding; theory of mind; desire-based emotion; belief-based emotion; expectation-based emotion; hidden emotion; preschool children.

Во второй половине дошкольного детства, наряду с освоением внешнего уровня понимания эмоций, включающего распознавание эмоциональной экспрессии, понимание ситуативных причин возникновения эмоций и влияния напоминаний на актуальное эмоциональное состояние человека, повышается осведомленность детей о роли желаний, убеждений, ожиданий и мыслей в возникновении эмоций, о различиях эмоционального переживания и его внешнего выражения и становится возможным переход от внешнего к *ментальному уровню понимания эмоций*.

Следует констатировать, что отечественные психологические исследования в рассматриваемой области сфокусированы главным образом на изучении возрастных особенностей распознавания детьми

лицевой экспрессии и понимания внешних причин возникновения эмоций (М. Н. Андерсон, 2013; И. О. Карелина, 2004; Е. М. Листик, 2003; О. А. Прусакова, 2005; Ю. А. Свенцицкая, 1992; А. М. Щетинина, 1984 и др.), в то время как общая характеристика менталистских аспектов понимания детьми эмоций представлена в единичных исследованиях, например [2].

Напротив, в зарубежной детской психологии работы, посвященные изучению процесса становления и развития понимания дошкольниками взаимосвязи эмоций и психических состояний, занимают большое место, о чем свидетельствуют не только фундаментальные исследования в области понимания детьми обусловленности эмоций желаниями, убеждениями,

мыслями и прошлыми эмоциональными событиями, проведенные в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века (e.g., J. Gnepp & M. E. Gould, 1985; P. L. Harris, C. N. Johnson, D. Hutton et al., 1989; H. M. Wellman, M. H. Banerjee, 1991) и в первое десятилетие XXI века (e.g., J. H. Flavell, E. R. Flavell & F. L. Green, 2001; M. de Rosnay, F. Pons, P. L. Harris et al., 2004; H. M. Wellman, A. T. Phillips & T. Rodriguez, 2000), но и современные психологические эксперименты в области интеграции детьми психических состояний и эмоций (M. Asaba, D. C. Ong & H. Gweon, 2019; K. H. Lagattuta & H. J. Kramer, 2021; Y. Wu & L. E. Schulz, 2018 et al.).

Сознавая невозможность полного освещения заявленной проблемы в рамках статьи, нам представляется важным выделить основные изменения в развитии ментального уровня понимания эмоций в период с 3 до 7 лет, акцентируя внимание на возрастных особенностях понимания детьми взаимосвязи эмоций, желаний, убеждений и ожиданий, влияния мыслей и прошлого эмоционального опыта на актуальное эмоциональное состояние человека, а также различий переживаемых и выраженных эмоций.

Совершенно очевидно, что развитие у дошкольников навыков осведомленности о ментальных причинах возникновения эмоций требует определенного уровня сформированности модели психического и ее ключевых составляющих – желаний и убеждений.

Сразу следует оговориться, что мы придерживаемся уровневого подхода к развитию понимания эмоций (И. О. Карелина, 2004; А. М. Щетинина, 1984; F. Pons, P. L. Harris, M. de Rosnay, 2004) и считаем наиболее обоснованной с психологической и нейробиологической точки зрения позицию, которая сфокусирована на тесной взаимосвязи и совместном функционировании понимания эмоций и модели психического как отдельных конструкций (e.g., A. M. Seidenfeld et

al., 2014; R. P. Spunt & R. Adolphs, 2019), где первая влияет на общую социальную компетентность и развитие просоциальной ориентации детей, вторая – на каузальную атрибуцию эмоций и понимание социальных сценариев, требующих вывода информации о мыслях, намерениях и убеждениях других людей. Тем не менее существует и альтернативная точка зрения на понимание эмоций как ключевой компонент модели психического (Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева, О. А. Прусакова, 2009; M. P. Ketelaars et al., 2010).

Остановимся подробнее на следующих аспектах понимания дошкольниками менталистской природы эмоций: понимание зависимости эмоций от желаний, осознание взаимосвязи эмоций и убеждений, понимание роли ожиданий и прошлого эмоционального опыта в прогнозировании эмоций, понимание влияния мыслей на эмоции и скрытых эмоций. Обращение к данной проблеме также требует рассмотрения возрастных особенностей понимания детьми ментальных различий людей, в частности различий в эмоциональных реакциях на одно и то же событие.

Анализ психологических исследований *понимания детьми эмоционально двусмысленных ситуаций* (например, [4], [9]) свидетельствует о постепенном осознании в период с 3 до 8 лет субъективного характера эмоций, то есть понимания возможности переживания разными людьми не только идентичных эмоций в некоторых ситуациях (расстройство из-за поломки любимой вещи), но и нетипичных и даже противоположных эмоций в двусмысленных ситуациях, таких как, например, приближение большой, но дружелюбной собаки, предложение любимой и нелюбимой еды и т. п.

Интересно, что дошкольники 3–5 лет сопротивляются двусмысленности эмоциональных ситуаций, демонстрируют нескрываемое удивление по поводу нетипичного эмоционального реагирования персонажа, предпринимают попытки со-

гласования ситуации и привычной для них эмоциональной реакции и в большей степени используют персонализированную информацию при идентификации эмоций, если эмоции других людей и предполагаемые эмоциональные реакции ребенка в определенной ситуации отличаются по валентности, то есть являются контрастными.

Разумеется, различия в эмоциональных переживаниях обусловлены не только двусмысленным ситуативным контекстом, но и различной значимостью эмоциогенных событий для людей с учетом их возраста, пола, психических состояний и жизненного опыта. Только к 7 годам дети способны спрогнозировать различные эмоциональные реакции у разных индивидов в зависимости от их психических состояний и осознать, например, что менее осведомленные об опасности младенцы и более осведомленные о реальной и воображаемой опасности взрослые будут менее испуганы, чем дошкольники, в ситуациях, вызывающих страх. Понимание роли когнитивного переосмысления (оптимистичного или пессимистичного) негативной или эмоционально двусмысленной ситуации в индивидуальных различиях эмоционального реагирования также возрастает во второй половине дошкольного детства (5–7 лет) и за его пределами (7–10 лет).

Понимание взаимосвязи эмоций, желаний и убеждений.

Базовое понимание детьми обусловленности эмоциональных переживаний человека его желаниями формируется к 3 годам [11; 13; 14], первоначальное понимание взаимосвязи эмоций и убеждений – к 4 годам [6; 11; 13].

Начиная с 2,5 лет дети способны понять, что получение желаемого вызывает радость, тогда как неудовлетворенное желание приводит к возникновению отрицательных эмоций печали или гнева. 3-летние дети понимают причинно-следственную связь восприятия, желаний

и эмоций и не только правильно определяют эмоциональное состояние человека с учетом характера воспринимаемого им объекта и его желаний, но и делают вывод о восприятии человеком предпочитаемого или нежелательного объекта на основе его эмоциональной реакции радости или печали, а также упоминают в повседневных разговорах, что восприятие чего-либо вызывает эмоциональные состояния удовольствия или неудовольствия, а эмоциональные предпочтения приводят к возникновению желаний.

Вместе с тем понимание младшими дошкольниками зависимости эмоциональных реакций людей от их желаний имеет ограничения, которые проявляются, например, в неспособности большинства детей осознать различия в эмоциональном реагировании двух персонажей с противоположными желаниями в одной и той же ситуации. Также, в силу устойчивости тенденции интерпретировать эмоции с точки зрения желаний человека, детям 3 лет, в отличие от 4-летних дошкольников, сложнее понять факт влияния убеждений на эмоции.

Последовательное развитие понимания детьми зависимости эмоций от желаний и убеждений в период между 3 и 4 годами выходит за рамки понимания ситуационной обусловленности конкретных психических состояний. В частности, в ситуации, где персонажи получают закрытые контейнеры, которые могут содержать или не содержать желанный объект, даже 3-летние дети осознают зависимость предполагаемой эмоциональной реакции персонажей от их неподтвержденных убеждений и соответствия содержимого контейнера их желаниям. И наоборот, при объяснении различных эмоциональных реакций людей в одной и той же ситуации дети по-разному апеллируют к желаниям и убеждениям, демонстрируя, например, понимание того, что радость является следствием получения желаемого, а эмо-

циональная реакция удивления зависит от первоначальных убеждений человека.

Количество точных прогнозов эмоций, основанных одновременно на желаниях и ошибочных убеждениях персонажей, возрастает в период с 4 до 7 лет. Говоря о *понимании детьми взаимосвязи эмоций и ложных убеждений*, следует обратить внимание на существующий разрыв между пониманием ложных убеждений и неверной атрибуцией эмоций, основанных на таких убеждениях. Данный разрыв является стабильным в первой половине дошкольного детства [3] и объясняется первоначальным приобретением детьми к 4 годам навыков понимания ложных убеждений, на основе которых к 6–7 годам становится возможным адекватное прогнозирование эмоций. К наиболее значимым предикторам понимания дошкольниками связи между ложными убеждениями и эмоциями относятся уровень развития лингвистической способности детей (семантическая и синтаксическая компетентность) и использование матерью языка психических состояний в повседневных разговорах с детьми для повышения их осведомленности о психических состояниях других людей и развития понимания эмоций, основанных на ложных убеждениях.

Таким образом, к концу дошкольного детства дети рассматривают причины возникновения эмоций с менталистской точки зрения и понимают, что эмоциональное воздействие ситуации обусловлено связанными с ней желаниями и убеждениями, в том числе ложными убеждениями.

Данный уровень понимания эмоций предполагает не только умение адекватно прогнозировать эмоциональное состояние человека в зависимости от его ментальных состояний, но и *способность делать вывод о желаниях и убеждениях индивида на основе его эмоциональных реакций* на предвосхищаемые и наблюдаемые события. В серии экспериментов [15] было установлено, что дети 4 лет могут сделать вывод о первоначальных желаниях чело-

века только при условии стабильной валентности его эмоциональных реакций радости или печали на предвосхищаемые и наблюдаемые события, тогда как 5-летние дети способны понять в ситуативном контексте не только желания, но и ложные убеждения человека, ориентируясь на изменение валентности предвосхищаемой и наблюдаемой эмоциональной реакции (от положительной к отрицательной, и наоборот).

Следовательно, старшие дошкольники осознают, что эмоциональные реакции окружающих, в частности изменения лицевой экспрессии, представляют собой значимый источник информации о психических состояниях людей, таких как желания и убеждения.

В период между 5 и 10 годами дети демонстрируют преимущества в понимании каузального воздействия психических состояний на эмоции и постепенно *осознают возможность нарушения типичного соотношения желаний и эмоций по валентности* в случае, например, переживания положительных эмоций не в результате удовлетворения собственных желаний, а вследствие их подавления и соблюдения установленного правила [7]. Вместе с тем не следует забывать, что дошкольникам младше 7 лет трудно понять, что получение желаемого ценой нарушения правил вызывает у человека негативные эмоции, а соблюдение правил ценой намеренного подавления собственных желаний – позитивные эмоции. И это неудивительно, поскольку в таких социоморальных ситуациях, где желания человека противоречат правилам поведения, «правильный» прогноз эмоций нарушает общепринятые связи желаний и эмоций.

Несмотря на то, что изучение особенностей понимания детьми ментальных причин эмоций не являлось основной задачей проведенного нами исследования развития понимания и вербализации эмоциональных состояний детьми 5–9 лет с позиции педагогического сопровождения [1], анализ результатов повторной диагно-

стики позволил нам выявить статистически значимые различия в понимании эмоций на уровне осмысления в форме истолкования у участников экспериментальных групп (34,2 %) по сравнению с результатами испытуемых контрольных групп (4,2 %). Анализируя экспрессивные и каузальные признаки различных эмоциональных состояний без опоры на изображение, дети старшего дошкольного возраста, входившие в состав экспериментальных групп, выходили за рамки ситуативного контекста и демонстрировали понимание обусловленности эмоций желаниями и ложными убеждениями.

Приведем несколько примеров описания детьми 5–7 лет ментальных причин возникновения и экспрессивных признаков эмоций печали, страха и злости: «Потому что он [Том] *хотел* все поймать Джерри, а он от него убежал, и он грустным был. Глаза грустные, а еще по рукам можно было узнать (опускает руки) – они падают вниз» (Максим Г., 5,10); «Потому что она [Машенька] *думала*, что это не медвежий домик, и потом она убежала. И лицо было сначала веселое, а потом испуганное: рот открылся, глаза большие, и еще дрожит (имитирует)» (Максим Г., 5,10); «Потому что она [мачеха] причиняла зло Белоснежке, и когда та гостила у гномов, то она *узнала*, и она *хотела* ее убить, приготовила волшебное яблоко <...> а потом, когда разозлилась, у нее брови опустились вниз, стали напряженные, глаза прищуренные, и настроение злое» (Алина А., 7,5).

В отличие от детей младшего и среднего дошкольного возраста, дети 5–6 лет чаще ссылаются на психические состояния (желания, намерения) изображенного на фотографии ребенка, объясняя причину возникновения той или иной эмоции, например [2]: радость – «чего-то мама купила, может, красивое, о чем она *мечтала* давно»; отвращение – «Эта девочка сморщила лицо, наверное, она *не хочет* есть кашу, потому что она ее *не любит*, ей

неприятно»; презрение – «она *хочет* кому-то навредить или пожаловаться».

Разумеется, несколько примеров не дают оснований ставить полученные нами эмпирические данные в один ряд с данными зарубежных экспериментов, раскрывающих специфику понимания детьми связи эмоций и психических состояний, но вместе с тем подтверждают способность дошкольников понимать такую взаимосвязь и указывают на совершенствование уровня понимания эмоций во второй половине дошкольного детства.

Понимание роли прошлого эмоционального опыта в прогнозировании эмоций.

К старшему дошкольному возрасту увеличивается степень осведомленности детей о роли прошлого эмоционального опыта в прогнозировании актуального эмоционального состояния людей. Так, дети 3–4 лет могут объяснить напоминанием о прошлом негативном событии лишь возникновение необычных отрицательных эмоций, не связанных с текущей ситуацией [11], в то время как в возрасте 5–6 лет они также способны последовательно объяснить типичные отрицательные эмоции, типичные или необычные положительные эмоции как обусловленные напоминаниями о прошлом [9]. По данным нашего исследования [2], дети 5–6 лет в ряде случаев могут высказать предположение о ментальных причинах эмоционального состояния изображенного на фотографии ребенка, связанных с предыдущим эмоциогенным событием, например: «Она бабушку свою обозвала обидным словом. Потом *подумала*, и ей стало стыдно. Она печалится теперь» (фотоэталон «печаль»).

Способность адекватно интерпретировать событие и прогнозировать эмоциональные реакции человека с учетом его предшествующего эмоционального опыта (на примере встречи персонажа на игровой площадке со своим другом, которым он ранее был отвергнут) развивается в период с 5 до 10 лет (J. Gnepp & M. E. Gould,

1985). К 6–7 годам дети более последовательно связывают мысли, эмоции и решения людей в согласованные по валентности диады и триады психических состояний (например, предвосхищение чего-то плохого + переживание беспокойства + избегание) [8] с учетом предшествующих положительных или отрицательных эпизодов социальных контактов при условии их устойчиво позитивного или негативного характера (столкновение персонажа с агентом, который дважды ему помог или, наоборот, дважды причинил вред).

Особый интерес представляют результаты новейших исследований в области продвинутого понимания эмоций с использованием технологии айтрекинга (К. Н. Lagattuta & Н. J. Kramer, 2021), сфокусированных на изучении способности детей 4–10 лет обобщать предшествующие эмоциональные эпизоды для прогнозирования эмоций, мыслей и принятия решений в новых ситуациях. С этой целью испытуемым предлагаются определенные последовательности эмоциональных эпизодов, состоящих из двух событий, в каждом из которых фигурирует агент, вызвавший у персонажа положительные и / или отрицательные эмоции. Участники эксперимента должны предсказать эмоции, мысли и действия персонажей в ситуации их столкновения с новым агентом, похожим на уже известного им агента или отличающимся от него.

Несмотря на то, что дети всех возрастных групп обращают внимание на эмоциональное прошлое персонажей (особенно на негативные эмоциональные эпизоды), когда рассуждают об их эмоциональных реакциях на новых агентов, дошкольники 4–5 лет, независимо от степени сходства новых агентов с уже известным им агентом, не учитывают прошлые эмоциональные эпизоды, прогнозируя радость, позитивные ожидания и стремление персонажей подойти к незнакомому агенту. И только в период между 6 и 10 годами дети начинают допускать, что предшествующие эмоциональные события в жизни человека

приводят к предвзятой атрибуции эмоций в будущем, и шире используют эвристический подход к прогнозированию эмоций и психических состояний, где наибольший вес имеет последний эмоциональный эпизод, особенно отрицательный.

Таким образом, в период с 4 до 10 лет интенсивно развивается способность детей интегрировать различные виды информации о прошлых эмоциональных событиях для прогнозирования эмоций, улучшается понимание возможности повторения негативных эмоциональных эпизодов в будущем и, как следствие, понимание беспокойства людей из-за предвосхищения повторения таких эпизодов.

Понимание взаимосвязи ожиданий и эмоций.

Известно, что неожиданный проигрыш вызывает разочарование и переживается сильнее, чем ожидаемая неудача, тогда как неожиданный выигрыш становится приятным сюрпризом и воспринимается лучше, чем ожидаемый. Такое понимание зависимости эмоциональных реакций людей от уровня их первоначальных ожиданий развивается во второй половине дошкольного детства и за его пределами, представляя собой важный аспект эмоционального интеллекта.

В одном из современных исследований в этой области (М. Asaba, D. C. Ong & Н. Gweon, 2019) 5-летние дети в специально смоделированной экспериментальной ситуации смогли соответствующим образом скорректировать рейтинги счастья двух боулеров с одинаковыми итоговыми результатами (попадание в 3 из 6 кеглей) в сторону повышения или понижения в зависимости от их первоначально низкого или высокого уровня ожиданий, что позволило сделать вывод о способности старших дошкольников точно дифференцировать эмоции персонажей с учетом их ожиданий, выведенных из контекста воспринимаемой ситуации.

Следует обратить внимание, что понимание издержек завышенных ожиданий возникает раньше, чем осознание пре-

имуществ низких ожиданий, уже в возрасте 4–5 лет, и впоследствии приобретает устойчивость. Такое понимание эмоциональных затрат завышенных ожиданий и обусловленности негативных эмоций не только ситуативным контекстом, но и прошлыми мыслями согласуется с более сложной каузальной осведомленностью детей о негативных эмоциях.

На наш взгляд, в качестве одного из примеров интеграции завышенных ожиданий и результатов можно рассматривать типичное описание детьми старшего дошкольного возраста эмоционального состояния самодовольства: «Заяц хвастался. Потому что он ходил и напевал, что *все может* (интонационно выделяет слово «все»), а как пришел, только залез на пенек и поранил лапу» (Полина П., 5,8) [1].

Понимание взаимосвязи между уровнем первоначальных ожиданий человека и прогнозируемыми эмоциями в случае неудачи появляется к 6–7 годам, что выражается, например, в прогнозировании интенсивных отрицательных эмоций участника лотереи с первоначально высокими ожиданиями после его проигрыша [10]. К 8–10 годам дети становятся способны осознать связь предварительных ожиданий и эмоциональных реакций людей при достижении слабовыраженного результата и понять, что участник лотереи с изначально высокими ожиданиями чувствует себя хуже участника с низкими ожиданиями при получении утешительного приза.

Таким образом, понимание детьми обусловленности эмоций людей уровнем их первоначальных ожиданий развивается в период с 5 до 10 лет.

Понимание связи между мыслями и эмоциями.

Предположительно, последовательность развития понимания детьми взаимосвязи мыслей и эмоций включает 3 степени: понимание внешних (ситуативных) причин возникновения эмоций (первая половина дошкольного детства); понимание влияния напоминания о предшеству-

ющих положительных или отрицательных эмоциогенных ситуациях на актуальное эмоциональное состояние, или осознание каузальной связи между мыслями и эмоциями (вторая половина дошкольного детства); понимание обусловленности и сопровождения эмоциональных переживаний размышлениями, не вызванными текущими внешними событиями или напоминаниями (младший школьный возраст).

В подтверждение указанной последовательности приводятся данные [5] о том, что дети 4–5 лет при отсутствии внешних триггеров мыслей и эмоций, в качестве которых выступают напоминание о предшествующем событии или объект, способный вызвать соответствующие воспоминания и эмоции, редко связывают внезапное изменение эмоций человека с содержанием его размышлений и не склонны считать, что расстроенный человек, скорее всего, думает о чем-то грустном и может улучшить эмоциональное самочувствие, подумав о чем-то веселом. Кроме того, дошкольники с меньшей вероятностью, чем младшие школьники, предполагают, что празднично сидящий человек, не занятый восприятием чего-то значимого или выполнением задачи, может о чем-то непрерывно размышлять.

В целом во второй половине дошкольного детства дети осознают тот факт, что мысли непосредственно формируют эмоции, начинают согласовывать мысли и эмоции по валентности (предвосхищение положительного события вызывает радость, негативного – беспокойство), а также демонстрируют осведомленность об эмоциональных последствиях размышлений людей о желаниях, правилах и будущих негативных последствиях их нарушения.

Понимание скрытых эмоций.

В дошкольные годы дети учатся дифференцировать внутреннее эмоциональное переживание и внешнее экспрессивное поведение, адресованное другим людям, что, в частности, находит отражение

в эмоциональной симуляции (выражение непереживаемой эмоции), возникающей уже на 3-м году жизни в форме имитации глубокого расстройства с целью привлечения внимания и получения желаемого. К старшему дошкольному возрасту актуализируется эмоциональное подавление (сокрытие выражения переживаемой эмоции) в связи с осознанием и присвоением детьми социального запрета на выражение негативных социальных эмоций зависти, обиды, презрения. Наконец, самым поздним образованием в дошкольном детстве является эмоциональная маскировка – замена одного эмоционального выражения на выражение непереживаемой эмоции.

Учитывая специфику родительской социализации эмоций, где выражение положительных эмоций изначально считается желательным и значимым для упрочения социальных связей, а выражение негативных эмоций, напротив, подлежит маскировке в некоторых социальных ситуациях, таких как получение нежеланного подарка, неудивительно, что понимание скрытых позитивных эмоций представляет для 4-летних детей большую сложность, чем понимание скрытых негативных эмоций.

Понятно и то, что основные категории мотивации детей 6–10 лет к эмоциональной маскировке связаны с межличностными последствиями социального взаимодействия [12]: избегание негативных последствий или стремление к позитивным ситуативным последствиям; защита собственного достоинства (маскировка мальчиками выражения страха из-за опасения выглядеть трусами в глазах сверстников); поддержание или улучшение межличностных отношений, забота об эмоциональном благополучии других людей; соблюдение норм культурного отображения эмоций («Вы должны улыбаться, когда получаете подарок, даже если он вам совсем не нравится» и др.).

Следует признать, что понимание скрытых эмоций, то есть различий реальных и видимых переживаний, является

для дошкольников более сложным по сравнению с распознаванием эмоциональной экспрессии, пониманием внешних причин возникновения эмоций и их обусловленности желаниями и напоминаниями, поскольку требует осознания того факта, что эмоции представляют собой внутренние состояния, а не только внешние экспрессивные проявления.

Несмотря на способность детей 3–5 лет принимать притворные выражения лица, им еще сложно осознать внутренние отношения, лежащие в основе намеренного эмоционального притворства, в то время как 6–7-летние дошкольники могут объяснить, как видимость (внешнее экспрессивное поведение) может скрыть реальность (внутреннее эмоциональное переживание человека) [11; 12]. Подтверждением этого вывода служат полученные нами данные [2] о понимании детьми скрытых переживаний в контексте экспериментальной ситуации («Мальчик потерял варежки, и на прогулке у него сильно замерзли руки, но он не хочет показать другим, что очень замерз»): младшие дошкольники не смогли определить эмоциональное состояние мальчика, который не хочет показать, что замерз, тогда как половина детей 5–7 лет успешно справилась с этим заданием.

На существующие трудности в понимании дошкольниками маскировки эмоций обращают внимание и зарубежные исследователи (M. Perron & P. Gosselin, 2009): несмотря на точную идентификацию эмоциональных переживаний персонажа и адекватный выбор лицевой экспрессии эмоций, продемонстрированных с целью маскировки истинных переживаний, детям 5–6 лет, в отличие от детей 9–10 лет, сложнее понять одновременный характер переживаемых и проявляемых эмоций персонажа и установить, какие эмоции, по убеждению других участников истории, он будет чувствовать в действительности.

Это объясняется тем, что различие выраженной эмоции и скрытого внутрен-

него переживания требует не только понимания отличий видимости и реальности, но и ложных убеждений первого и второго порядка, так как маскировка эмоций приводит к возникновению у людей, воспринимающих неверную эмоциональную экспрессию, ложных убеждений об эмоциональном состоянии человека. Такая связь между пониманием детьми 4–6 лет скрытых позитивных эмоций (притворный плач), скрытых негативных эмоций и ложных убеждений была подтверждена в ряде экспериментов (А. Mizokawa & М. Koyasu, 2007, 2012).

Завершая содержательную характеристику основных компонентов ментального уровня понимания детьми эмоций, выделим *ключевые изменения в понимании взаимосвязи эмоций и психических состояний в дошкольном детстве:*

- в первой половине дошкольного детства формируется понимание ключевой связи восприятия, желаний и эмоций (к 3 годам), эмоций и убеждений (к 4 годам), а также первоначальное осознание субъективного характера эмоционального реагирования людей в двусмысленных ситуациях и способность прогнозировать эмоции в нормативных ситуациях в зависимости от содержания размышлений людей о правилах и будущих негативных последствиях их нарушения (к 4–5 годам);
- во второй половине дошкольного детства прогнозирование эмоциональных реакций человека основывается на использовании детьми ключевых составляющих модели психического – желаний и убеждений; возрастает осознание ментальных различий людей в эмоциональных реакциях на одно и то же событие, понимание обусловленности эмоций уровнем ожиданий людей и осознание каузальной связи между мыслями и эмоциями при условии напоминания о предшествующих эмоциональных ситуациях;

- к 6–7 годам понимание ментальных причин возникновения эмоций выходит за рамки поверхностного ситуативного понимания конкретных психических состояний, становится возможным преодоление разрыва между пониманием ложных убеждений и атрибуцией эмоций, возникает осознание сущности эмоций как внутренних состояний и источника информации о психических состояниях человека, а также понимание различий эмоциональных переживаний и внешнего экспрессивного поведения.

Таким образом, к концу дошкольного детства и за его пределами интенсивно развивается *интерпретативное понимание детьми психических состояний*. Старшие дошкольники глубже осознают влияние прошлого эмоционального опыта, уровня осведомленности, желаний, убеждений, мыслей и первоначальных ожиданий на восприятие людьми одной и той же ситуации, в результате по-разному интерпретируют психические состояния и эмоции.

В заключение хотелось бы указать на психолого-педагогическую направленность проблемы понимания детьми ментальных причин возникновения эмоций и необходимость поиска эффективных педагогических методов развития у дошкольников ментального уровня понимания эмоций в направлении повышения осведомленности детей о взаимосвязи собственных переживаний и эмоций других людей с желаниями, воспоминаниями о событиях различного эмоционального значения, истинными или ложными убеждениями, высокими или низкими ожиданиями, а также различными по содержанию и эмоциональной направленности мыслями. Развитие этих навыков обеспечит переход к рефлексивному уровню понимания эмоций и когнитивным стратегиям их регуляции в различных социальных контекстах на следующем возрастном этапе.

Библиографический список

1. Карелина И. О. Педагогическое сопровождение ребенка в процессе развития у него понимания и вербализации эмоциональных состояний : автореферат дисс. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2004. – 22 с.
2. Карелина И. О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства: психологический ракурс : монография. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 178 с.
3. De Rosnay M., Pons F., Harris P. L. et al. A lag between understanding false belief and emotion attribution in young children: Relationships with linguistic ability and mothers' mental-state language // *British Journal of Developmental Psychology*. – 2004. – 22. – P. 197–218. DOI: 10.1348/026151004323044573.
4. Denham S. A. & Couchoud E. A. Young preschoolers' ability to identify emotions in equivocal situations // *Child Study Journal*. – 1990. – 20. – P. 193–202.
5. Flavell J. H., Flavell E. R. & Green F. L. Development of children's understanding of connections between thinking and feeling // *Psychological science*. – 2001. – 12 (5). – P. 430–432. DOI: 10.1111/1467-9280.00379.
6. Harris P. L., Johnson C. N., Hutton D. et al. Young children's theory of mind and emotion // *Cognition and Emotion*. – 1989. – 3 (4). – P. 379–400. DOI: 10.1080/02699938908412713.
7. Lagattuta K. H. Young children's knowledge about the influence of thoughts on emotions in rule situations // *Developmental science*. – 2008. – 11 (6). – P. 809–818. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2008.00727.x.
8. Lagattuta K. H., Elrod N. M. & Kramer H. J. How do thoughts, emotions, and decisions align? A new way to examine theory of mind during middle childhood and beyond // *Journal of experimental child psychology*. – 2016. – 149. – P. 116–133. DOI: 10.1016/j.jecp.2016.01.013.
9. Lagattuta K. H., Kramer H. J., Kennedy K. et al. Beyond Sally's missing marble: further development in children's understanding of mind and emotion in middle childhood // *Advances in child development and behavior*. – 2015. – vol. 48. – pp. 185–217.
10. Lara K. H., Lagattuta K. H. & Kramer H. J. Is There a Downside to Anticipating the Upside? Children's and Adults' Reasoning About How Prior Expectations Shape Future Emotions // *Child development*. – 2019. – 90 (4). – P. 1170–1184. DOI: 10.1111/cdev.12994.
11. Pons F., Harris P. L., de Rosnay M. Emotion comprehension between 3 and 11 years: Developmental periods and hierarchical organization // *European Journal of Developmental Psychology*. – 2004. – 1 (2). – P. 127–152. DOI: 10.1080/17405620344000022.
12. Saarni C., Campos J. J., Camras L. A. et al. Emotional Development: Action, Communication, and Understanding // *Handbook of child psychology. Vol. 3. Social, emotional, and personality development* / ed. W. Damon et al. – New York : Wiley, 2006. – pp. 226–299.
13. Wellman H. M., Banerjee M. Mind and emotion: Children's understanding of the emotional consequences of beliefs and desires // *British Journal of Developmental Psychology*. – 1991. – 9. – P. 191–214. DOI: 10.1111/j.2044-835X.1991.tb00871.x.
14. Wellman H. M., Phillips A. T. & Rodriguez T. Young children's understanding of perception, desire, and emotion // *Child development*. – 2000. – 71 (4). – P. 895–912. DOI: 10.1111/1467-8624.00198.
15. Wu Y. & Schulz L. E. Inferring Beliefs and Desires From Emotional Reactions to Anticipated and Observed Events // *Child development*. – 2018. – 89 (2). – P. 649–662. DOI: 10.1111/cdev.12759.

© Карелина И. О., 2021.

УДК 37.013.77

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ РЕЧЬЮ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**А. А. Стерхов**

*Кандидат педагогических наук, методист,
ORCID:0000-0001-8956-0132,
e-mail: sterkhov1979@mail.ru,
Гимназия во имя Святителя
Николая Чудотворца,
г. Сургут, Россия*

PATTERNS OF SPEECH MASTERY IN PRESCHOOL AGE**A. A. Sterkhov**

*Candidate of pedagogical sciences, methodist,
ORCID:0000-0001-8956-0132,
e-mail: sterkhov1979@mail.ru,
Grammar school of St. Nicholas the Wonderworker,
Surgut, Russia*

Abstract. The article is devoted to one of the main problems of modern preschool pedagogy: the underdevelopment of coherent monological and dialogical speech in a child. The works of modern Russian scientists and classics of world pedagogy devoted to the declared problem are considered. The constituent elements of the concept of linguistic ability are distinguished, three main periods of development of child speech are studied. The main functions of the development of monological speech have been identified: regulatory, expressed in the understanding of literary works, subordination to the instruction of an adult; planning, pre-solving practical and intellectual problems; sound, highlighting the word as an abstract unit, as well as the functions of a special type of arbitrary activity and the creation of prerequisites for the development of literacy. The conclusion was made about the importance of interaction of parents of pupils with teachers of a preschool educational institution.

Keywords: preschool age; preschool pedagogy; corrective pedagogy; speech; monological speech; linguistic ability.

Одной из главных проблем современной дошкольной педагогики является неготовность ребенка к школе, выражающаяся в недоразвитии связной речи, недостатке общения взрослых с детьми, качественной детской литературы, а также компьютеризацией. При этом страдают диалогическая и монологическая речь дошкольников, вызывая тем самым возрастание социального заказа на ее качественное формирование и развитие. Базовая, коммуникативная функция языка, являясь показателем общей речевой культуры ребенка, реализуется в связной речи – высшей форме речемыслительной деятельности, развернутом изложении определенного содержания, осуществляемом логично, последовательно, правильно и образно. Методы и принципы обучения монологической речи, системы занятий по

обучению разным видам высказываний в дошкольных образовательных учреждениях разрабатывались А. М. Бородич, Е. И. Тихеевой, Е. А. Флериной и другими отечественными учеными. Развитие монологической речи детей в их трудах опирается на составление описательных, творческих рассказов, освоение форм речи-рассуждения, пересказ, сочинение рассказов по одной и серии сюжетных картинок.

Богатство и культура речи ребенка – важный показатель уровня развития его умственных способностей, при этом большое значение имеет словотворчество, поскольку язык является базой любого вида творчества. Поэтому взрослым необходимо постоянно поддерживать и обеспечивать развитие умственных, речевых и творческих способностей детей [1, с. 15].

Дошкольный возраст – период активного усвоения разговорного языка, становления и развития всех сторон речи. Полное овладение родным языком – необходимое условие интеллектуального, эстетического и нравственного воспитания детей в сензитивный период развития [10, с. 22].

По мнению В. П. Глухова, достаточный уровень развития связной речи обусловлен адекватным восприятием и воспроизведением текстовых учебных материалов, развернутыми ответами на вопросы, самостоятельным изложением своих суждений, то есть благодаря речевой деятельности осуществляется преемственность общественного социального опыта людей [7].

Развитию речи уделяли значительное внимание еще античные философы: Платон, Аристотель, Сократ, Квинтилиан, в трудах которых даются практические советы по ее становлению у ребенка [2]. Так, Марк Фабий Квинтилиан предлагал «начинать не с момента поступления в школу, а с момента рождения, в форме игры и выстраивать их в соответствии с «постепенностью детского развития». При этом у детей необходимо совершенствовать память и речь как основу полноценного и эффективного обучения [16].

Чешский педагог Я. А. Коменский указывал, что «в ряду разных дисциплин ребенку надо сначала освоить язык, детей надо учить: до 3 лет правильно произносить слова, затем – ставить вопросы, правильно отвечать на них, позже – объясняться с окружающими». К. Д. Ушинский предлагал упражнения для составления детьми описательных и повествовательных рассказов, которые должны быть самостоятельными при выборе темы сочинения, систематическими, чтобы находиться «в связи с предыдущими, опираться на них и делать шаг вперед», логическими, связанными с мышлением ребенка, чтобы находить главную мысль и «схватить самую систему изложения». Идеи этих педагогов были раскрыты в трудах

Е. И. Тихеевой, считавшей, что «владеть всеми видами и проявлениями речи, значит владеть орудием умственного развития человека». Она выделила виды детского рассказывания: описание предметов, пересказ, рассказы из личных переживаний, придуманные рассказы, рассказы по картинкам, письма [4].

Е. А. Флерина отмечала, что «рассказывание является одной из основных форм работы; через плавную, связную речь в рассказе ребенок учится строить ее логически и последовательно». Она считала, что «рассказывание самих детей развивает мышление ребенка и навыки речи» [4]. А. М. Леушина доказала, что «ребенок, прежде чем пересказать произведение, перерабатывает его, не повторяя слова и мысли писателя, а излагая свое понимание содержания произведения своими доступными речевыми средствами, проявив самостоятельную творческую деятельность» [4]. Ф. А. Сохин и О. С. Ушакова нашли свой лингвистический подход к определению задач обучения детей составлению монологов: учить построению описания, повествования, рассуждения и смешанные тексты [18, 19, 22]. По утверждению Н. Г. Смольниковой «дети лучше понимают структуру повествовательного монолога и придерживаются ее в своих высказываниях при обучении анализу текста образца и схематической модели повествования» [17].

Т. И. Гризик указывает, что дети способны дифференцированно овладевать описательной и повествовательной речью [8]. В. И. Яшина, изучая детские монологи-рассуждения, сделала вывод, что «не смотря на трудности и недостатки в освоении данного типа монолога, дети шести лет пользуются им даже без специального обучения» [24]. Н. В. Семенова разработала технологию обучения детей 6–7 лет речи-рассуждению, благодаря чему они должны научиться понимать тему рассуждения, связно выстраивать высказывание и выражать мысли в определенной последовательности, отбирать лексиче-

ский материал и другие языковые средства в соответствии с темой и ситуацией рассуждения, использовать разнообразные синтаксические конструкции [4].

В коррекционной педагогике понятие «языковой способности» имеет комплексный характер и включает: восприятие словесной информации; прослеживание предметных и речевых действий; ассоциирование предметных отношений с языковыми; подражание ребенка взрослому; улавливание аналогий и регулярностей в речевых средствах в соотношении с систе-

мой языка; воспроизведение фраз по образцу и символизацию. Эти и другие закономерности развития речи дошкольников рассмотрены в трудах таких педагогов и психологов как Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. А. Леонтьев, Ф. А. Сохин [6, 13, 18, 19]. А. Н. Гвоздев обращается к условному эталону закономерностей овладения детьми родным языком. На основании многолетнего наблюдения за развитием речи детей он выделил три основных периода становления детской речи (табл. 1) [6].

Таблица 1

Периоды становления детской речи (по А. Н. Гвоздеву)

Период	Характеристика
1 период (1 год 3 месяца – 1 год 10 месяцев)	Предложения – аморфные слова-корни. Набор первых 3–5 слов ребенка (мама, папа, баба, ам, бух) относительно одинаков у всех детей. Выбор слов ребенка из обращенной речи взрослого доступный артикулированию. Ассоциирование и закрепление первых речевых реакций за определенным кругом ситуаций или предметов. Накопление словарного запаса, переводящее неговорящего ребенка в категорию плохо говорящего. В речи – пропуски слогов в словах, ряд искаженных слов («яба» – яблоко, «мако» – молоко).
2 период (1 год 10 месяцев – 3 года)	Усвоение грамматической структуры предложения и формирование грамматических категорий. Первые случаи словоизменения: у существительных – падежные окончания и уменьшительно-ласкательные суффиксы, у глаголов – окончания 3-го лица изъявительного наклонения (-ит, -ет), отсутствие слов-звукоподражаний («ам-ам», «би-би»).
3 период (3–7 лет)	Усвоение морфологической системы языка. Разграничение по типам склонения, спряжения. Устойчивое употребление форм слов, правильное чередование ударения, рода, редких оборотов речи, числительных; образования глаголов от других частей речи, согласование прилагательных с другими частями речи во всех косвенных падежах.

Итак, хронология овладения детьми связной речью подчинена закономерностям и взаимообусловленности. Рассмотрим особенности овладения речевыми навыками детей 5–7 лет.

Пятый год жизни – период высокой речевой активности детей, развития всех сторон их речи. В этом возрасте происходит переход от ситуативной речи к контекстной [2, 6, 21, 22]. Н. Н. Поддьяков отмечает, что ребенок овладевает необхо-

димыми языковыми средствами для построения связного высказывания, у него быстро развивается способность к углублению понятий и к усвоению новых значений слов [9].

Словарь дошкольника составляет до 5–8 тысяч слов, ребенок знает много стихов и песен, его предложения более полные и сложные, он контролирует свою речь, напряженно слушает новую интересную информацию, но пока еще сохра-

няет элементы эгоцентризма, рассчитывая, что слушающий поймет отсылки к обстоятельствам, с которыми не знаком, владеет всем «спектром интонационно-голосовых контуров», использует невербальные жесты и некоторые мимические выражения, яснее и быстрее выражает свои мысли [14]. Исследования показывают, что к 5 годам дети относительно свободно строят сложные предложения, сочиняют короткие рассказы, пересказывают сказки (рассказы) из 20–30 предложений [5].

У детей пятого-шестого годов жизни наблюдаются: достаточно распространенные и информативные предложения с определенной логикой изложения, элементы фантазии, более устойчивое и произвольное внимание, дифференциация геометрических фигур, речь не только средство общения, но и функция познания, совершенствование грамматической структуры, звуковой стороны речи, синтаксического строя предложения, интонации, морфологической оформленности и звукового состава слов, диалогическая связная речь, ситуативность речи вместо контекстной, развитие речи «про себя» и внутренней речи, завершение освоения системы языка, но по-прежнему не усвоены многие единичные традиционные формы [7].

К 6–7 годам речь у детей характеризуется активным накоплением словарного запаса, формированием «чувства языка», словотворческим процессом, совершенствованием фонематического слуха, артикуляции, правильным произношением всех звуков, освоением разных типов текстов, контекстной речью, независимой от наглядно представленной ситуации общения, развитием связной речи [3, 11, 12, 23]. К 7 годам ребенок правильно образует формы слов без аграмматизмов, овладевает речью как полноценным средством общения [7, с. 23].

Итак, развитие монологической речи в старшем дошкольном возрасте выполняет следующие функции: регулирующую, вы-

раженную в понимании литературных произведений, подчинении инструкции взрослого; планирующую, предваряющую решение практических и интеллектуальных задач; звуковую, выделяющую слово как абстрактную единицу, что делает его объектом познания и освоения письменной речи; функцию особого вида произвольной деятельности (слушание, беседу, рассуждения и рассказы); функцию создания предпосылок для освоения грамоты [20].

Таким образом, старший дошкольный возраст – это сензитивный период активного усвоения ребенком разговорного языка, становления и развития всех сторон речи, в том числе и монологической, обусловленной социальной значимостью, ролью в формировании личности, подготовкой к школе. Монологическая речь представляет собой оформленную речь как обращенную к самому себе и к собеседнику, но не всегда рассчитанную на его непосредственную словесную реакцию. При этом в формировании монологической речи детей первыми «проводниками» в мир речевой культуры являются их родители, а значит, крайне важно наладить их взаимодействие с педагогами дошкольного образовательного учреждения, для повышения педагогической культуры всех участников воспитательно-образовательного процесса, овладения ими необходимых знаний, способствующих продуктивному сотрудничеству.

Библиографический список

1. Алабужева С. В. Педагогические условия формирования словесного творчества детей : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01. / Институт усовершенствования учителей Удмуртской Республики. – Ижевск, 2003.
2. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучение родному языку дошкольников. – М. : Академия, 1998. – 273 с.
3. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей : книга для воспитателей детского сада. – М. : Мозаика-Синтез, 2009. – 272 с.
4. Бизигова О. А. Развитие монологической речи у дошкольников : учеб. пособие для студ.

- высш. учебных заведений. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 235 с.
5. Владацкая М. В. Онтогенез речи в синтагматическом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (46). – С. 50–54.
 6. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007. – 472 с.
 7. Глухов В. П. Онтогенез речевой деятельности : курс лекций : учеб. пособие. – Москва : МГПУ, 2017. – 134 с.
 8. Гризик Т. И. Особенности обучения детей 4–6 лет описанию и повествованию : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01. / Московский государственный заочно-педагогический институт, Москва, 1990.
 9. Елкина Н. В. Формирование связности речи у детей пятого года жизни кандидат педагогических наук : автореф. дисс. канд. пед. наук : 13.00.07. / Московский педагогический государственный университет, Москва, 1999.
 10. Комарова И. В., Половодова Л. С. Обогащения словаря детей старшего дошкольного возраста с учетом гендерных особенностей посредством дидактических игр // Пермский педагогический журнал. – 2015. – № 7. – С. 36–41.
 11. Левшина Н. И. Развитие языковой способности дошкольников // Дошкольная педагогика. – 2015. – № 3 (108). – С. 10.
 12. Левшина Н. И., Градусова Л. В. Современные подходы к методике развития связной речи дошкольников // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 1988–1992.
 13. Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
 14. Рычагова Е. С., Протасова Е. Ю. Зарубежная наука о развитии речи дошкольников // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 2. – С. 55–58.
 15. Сидорчук Т. А. Технология развития связной речи дошкольников : метод. пособие для педагогов дошкольных учреждений. – Минск : Изд. Центр ОТСМ-ТРИЗ технологий, 2004. – 52 с.
 16. Ситаров В. А., Слостенин В. А. Дидактика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2004. – 368 с.
 17. Смольникова Н. Г. Развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 12. – С. 21–23.
 18. Сохин Ф. А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников : учеб.-метод. пособие. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2005. – 223 с.
 19. Сохин Ф. А. Развитие речи детей дошкольного возраста : пособие для воспитателя дет. сада. – М. : Просвещение, 1979. – 223 с.
 20. Урунтаева Г. А. Дошкольная психология : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 336 с.
 21. Ушакова М. Ю. Гендерные особенности речи детей дошкольного возраста // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 3. – С. 79–81.
 22. Ушакова О. С., Струнина Е. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
 23. Циновская С. П. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования «Дошколка.ру». – М. : Издательство «Эк-замен», 2015. – 239 с.
 24. Яшина В. И. Особенности связности речи детей в процессе рассказывания по игрушкам // Ярославский педагогический вестник. – 1999. – № 3 (21). – С. 80–83.

© Стерхов А. А., 2021.

УДК 32

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

У. Ю. Идилов

*Доктор политических наук, профессор,
e-mail:qwerty_2401@mail.ru,
ORCID 0000-0003-3166-8911,
Ташкентский государственный
университет Востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

PROBLEMS OF IMPROVING THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF DEMOCRACY

U. Yu. Idirov

*DSc in political science, professor,
e-mail:qwerty_2401@mail.ru,
ORCID 0000-0003-3166-8911
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article examines the features of improving the conceptual and institutional foundations of democracy in the context of increasing globalization. The paper notes that the specifics of the modern moment of historical development is that the geopolitical picture of the world has changed at an unprecedented rate. This situation is largely due to the state of globalization processes. Therefore, the dynamics of world changes is directly related to the growth of unprecedented intensity of globalization as a mega trend on a planetary scale.

As noted by the author, unfortunately, along with the increase in intensity, the contradictions of globalization are felt more and more. Moreover, globalization has not led to the unity of the modern world on the principles of liberalism.

In this regard, humanity is faced with the fact that, under the influence of uncontrollable and inadequate to the requirements of modern democracy, globalization has become more a factor of democratic processes on a global scale. There are no and cannot be standards of democracy in the world. Moreover, those states that claim the right to be the “teacher” of democracy, as usual, offer other parties only minimalist perspectives of democracy. In such cases, the development of the ideas of democracy and democratization based on the own socio-cultural foundations of each nation comes to the fore.

The article gives priority to the democratic processes in Uzbekistan, which take place on the basis of an innovative policy for the formation and development of an effective and modern model of democracy. The author notes that the growth of prosperity, the expansion of freedoms and the protection of citizens' rights are the main goals of democratic reforms in the country.

Keywords: globalization; world order; intensity; democracy; liberalism; sovereignty of democracy; transitology.

Как показал анализ приоритетных тенденций двух десятилетий XXI века, прогноз мирового развития, особенно на длительный период, не может быть линейным. Ибо, неизбежность возникновения качественно новых факторов развития очевидна.

В этой связи с большой уверенностью можно отметить, что спецификой современного этапа исторического развития является то, что буквально на наших глазах, в небывалых раньше больших темпах происходят существенные изменения геополитической, а также геостратегической картины мира.

Как отмечают некоторые современные учёные, «Мир в начале XXI в. во многом превратился из вместилища надежд и ожиданий в среду, наполненную возрастными рисками» [5]

Как известно, такое положение дела во многом связано с состоянием процессов глобализации. Эти явления, какими бы они не были, считаются одними из важнейших сущностных черт современного этапа мирового развития. Поэтому резко ускорившаяся количественная и качественная динамика человеческого развития непосредственно связана с ростом небывалой интенсивности глобализации в качестве мега тренда планетарного масштаба.

К сожалению, вместе с интенсивностью глобализации одновременно все сильнее ощущается и возрастающая противоречивость глобализации.

В этой связи следует особо отметить, что не оправдались надежды о том что, глобализация приведет к единению современного мира на принципах либерализма.

К сожалению этого не случилось. В мире все больше углубляется идеологическая раздробленность стран, народов.

«Парадокс состоит в том, что именно благодаря глобализации создались условия для нового идеологического размежевания современного мира. Она воочию обнажила скрытые противоречия между евро-атлантическим и остальным мирами в понимании системных характеристик миропорядка. Имеет место несовпадения векторов экономической глобализации, с одной стороны, и политических реалий с другой. Иными словами, хотя экономика, которая не признает государственные границы, стала глобальной, политическая сфера плохо поддаётся процессам глобализации, поскольку она пронизана ценностями, социально-культурными, политико-культурными началами» [2].

Несмотря на казалось бы убедительные выводы сторонников теории демократического мира о том, что «демократические режимы на международной арене

склонны в большой степени к сотрудничеству, нежели к конфликту, в ней постулируется связь между различными уровнями демократического процесса, и демократизация отдельно взятых государств способствует тому, что на мировой арене они становятся равноправными партнёрами развитых демократий и тем самым обеспечивается становление демократического мира (democratic World), т.е. сообщества демократий, формирующих систему мира управления на либеральной основе» [14].

Необходимо подчеркнуть, что под влиянием неуправляемой и не адекватной к требованиям и идеям современной демократии, глобализация в большей степени стала «фактором деконструкции и фрагментации современного мира. Глобализация привела не к международной стабильности, а, наоборот, к эскалации нестабильности, конфликтов и войн на огромных пространствах современного мира» [3].

Кроме того, глобализация способствовала в масштабе всего мира, мягко говоря, к нечестному, несправедливому использованию постулатов политической демократии со стороны некоторых ведущих государств. В результате чего универсальные ценности и принципы политической демократии были либо искажены, либо несправедливо присоединены к так называемым «цветным революциям».

На самом деле демократия и различные революции несопоставимые понятия. Когда говорят о том, что на современных условиях «одновременно с увеличением числа стран, вставших на путь демократического развития, возросло также число стран, где вспыхнули гражданские войны на почве межобщинных трайбалистских, клановых этно-национальных противоречий» [4], следует не забывать и то, что во всех этих проблемных ситуациях демократия, которая уже более двух с половиной тысячи лет служит человечеству во

имя справедливости, мира, процветания, абсолютно не причем.

Здесь речь идет не о «конце истории», как об этом писал Ф. Фукуяма, а совсем наоборот, человечество переходит и должно переходить к своему новому состоянию развития. Значит человечество должно определиться в таких вопросах как, какие объективные изменения претерпевают концептуальные и институциональные основы демократии, в чем кроются секреты формирования более эффективной модели демократии.

Таким образом, что человечество окончательно и бесповоротно должно прийти к выводам, что развитие демократии, построение демократического общества не может осуществляться на основе универсальных рецептов, и «указаний» тех, которые считают себя «эталоном» демократии. Ибо, в мире нет и не может быть эталонов демократии. Более того, те государства, которые претендуют на право быть «учителем» по демократии, как обычно, предлагают другим странам всего лишь минималистские проекты демократии и демократизации.

Как отмечал один из ведущих политологов США Ф. Закария, «восемьдесят лет назад Вудро Вильсон перед Америкой, которая вступает в XX век, поставил задачу обезопасить мир для демократии. Мы, вступающие в XXI век, должны обезопасить демократию для мира» [6].

Как известно, практика применения силы, являющейся фундаментальной политической проблемой, имеет прямое отношение и к демократии. Поэтому наряду с актуальными задачами отказа от старых постулатов демократии и демократизации перед человечеством стоит задача по обеспечению суверенитета демократизации в различных странах. Такое положение становится еще более актуальным, когда в мире отсутствует единообразное понимание норм международного права. Ни для кого не секрет, что злоупотребление силой применяется и в отношении су-

веренного демократического развития стран мира.

В таких случаях развития и совершенствования идей демократии и демократизации, исходя из собственных социокультурных основ каждого народа, выходит на первый план. События последних десятилетий ещё раз доказали, что стремление к монополизации стандартов демократии, окончательно исчерпало свою состоятельность.

Более того, в XXI веке в силу трансформаций мирового сообщества, стало весьма очевидным, что идеи и ценности демократии не могут быть собственностью сверхсильных государств. И поэтому концептуальные основы западной версии транзитологии, естественно, теряют свою значимость.

Большинство специалистов, ученых в области теории и практики демократии утверждают, что причины стремительного ослабления транзитологической концепции состоит в том, что оказались не совсем убедительными его главные постулаты.

Например, не оправдали себя основополагающие идеи транзитологов по поводу демократических трансформаций, а также декларации о перспективах транзита к демократии. Особенно, то касается надежд о расширении и развитии третьей волны демократизации.

Тем не менее, идеи, которые выдвигались как образец перехода к демократии, базировались на традиционных представлениях о демократии. Однако, ни в коем случае не умаляя роль транзитологических идей, следует особо отметить, что Западные образцы идеи демократии XX века претерпевают серьезную трансформацию. Их главные аргументы по поводу универсальных закономерностей институтов демократии с переходом человечества в XXI век, оказались не совсем эффективными или же не пригодным относительно требований нового периода.

Очевидным, что всякое стремление имитировать демократию абсолютно беспочвенно.

В связи с этим целесообразно привести мысли Ю. Хабермаса о том, что «универсалистские претензии на общезначимость, которые Запад связывает со своими базовыми политическими ценностями, т.е. с процессом демократического самоопределения, списком прав человека, не следует путать с имперскими устремлениями – будто форма политической жизни и культура одной, пусть и старейшей демократии не является примером для всех обществ» [13].

Поэтому в XXI веке требования к принципам, закономерностям демократии изменились коренным образом, универсалистские претензии и стремления монополизировать «истину о демократии» остались в прошлом, так как стало очевидным, что демократия и закономерности демократии не удел имперских амбиций отдельных государств.

«Это не западная либеральная минималистическая демократия, которая приводит к атомизации общества и усилению влияния корпораций» [7].

Современная эффективная демократия с прилагательным «новый» может появляться на основе свободы, т.е. без вмешательства извне, и суверенитета, т.е. на основе собственной политической жизни, социокультурных основ и стратегических ориентаций развития каждого народа. В итоге, альтернативные стремления к демократии приведут к современным моделям демократии, отвечающим, прежде всего, потребностям созидательного развития отдельной страны.

Тем самым одновременно обеспечивается суверенитет демократии, легитимируются институты демократии на основе собственного волеизъявления народа конкретного государства. В таких случаях не остаётся никакого места для минимализации принципов и институтов демократии, ибо каждая нация, народ, который стре-

мится к благосостоянию и свободе на основе развития демократических ценностей, будет коренным образом заинтересован к обогащению концептуальных и институциональных основ демократии.

В результате чего процессы демократизации непрерывно будут получать все новые и новые социально-политические импульсы для обновления. Тем самым данные процессы будут способствовать политическому развитию страны, ибо, свежие идеи демократии являются источником политического обновления любого государства.

Ф. Фукуяма, «анализируя феномен политического развития, выделял в нем три ключевых института: государство, закон и демократию. Изменение каждого из них в отдельности и их соотношения между собой и составляют, по мнению исследователя, процесс политического развития общества» [8].

Итак, демократия, являясь ключевым элементом развития, одновременно нуждается в постоянном обновлении концептуальных основ, исходя из конкретной политической практики каждой страны. В этом отношении можно с большой вероятностью утверждать, что развитие и обновление демократии происходит на основе диалектики сущностного и конкретно исторического касательно каждой страны.

Следует особо отметить, что в Республике Узбекистан процессы демократизации на сегодняшний день осуществляются на принципах формирования подлинно современной и эффективной модели демократии.

Развитие новых демократических отношений в обществе целиком гармонизируется с интересами человека.

Рост благосостояния, расширения свободы, защита конституционных прав всех граждан Узбекистана является приоритетным направлением построения нового демократического общества.

В Узбекистане на основе обновления концептуальных основ демократии осуществляются меры по модернизации принципов и институтов демократии. Проводится инновационная политика, направленная на повсеместную либерализацию всех сфер общества.

Как отмечал Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, «Руководители всех уровней должны глубоко осознать одну истину: не народ служит государственным органам, а государственные органы должны служить народу» [9].

Как известно, современные авторитетные политологи и теоретики демократии обосновали, что системный диалог между государством и обществом в целом является главным атрибутом современной демократии, т.е. диалог выступает в роли основного носителя всех ценностей и принципов развития демократии.

Через диалог демократия расширяет для себя новые и новые ресурсы в обществе, также государство определяет для себя новые координаты по демократическому развитию.

В этой связи следует особо констатировать, что 2017 год в Узбекистане был объявлен «Годом диалога с народом и интересов человека». В результате осуществления государственной программы этого года в стране были созданы огромные возможности для формирования новых потенциальных основ развития современной демократии.

В этой связи огромного значения имел Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы работы с обращениями физических и юридических лиц», принятый 28 декабря 2016 года. На основе данного указа были созданы «Народные приемные Президента Республики Узбекистан Народные приемные Президента Республики Узбекистан, в Республике Каракалпакистан, областях и г. Ташкенте, а также в каждом районе и городе, Виртуальные приемные Президента Республики Узбекистан.

Основными задачами Народных приемных и Виртуальной приемной было определено:

Организация прямого диалога с населением, обеспечение функционирования качественно новой и эффективной системы работы с обращениями физических и юридических лиц, направленной на полноценную защиту их прав, свобод и законных интересов» [12].

В результате осуществления данного Указа коренным образом увеличились качественные основы демократических процессов в Узбекистане. Демократический диалог между правительством и населением получил новые и более эффективные источники для развития на основе институционального обогащения демократии.

Следует особо отметить, что в стране на сегодняшний день действуют также приемные и в системе политических партий. На данный момент в Республике функционируют пять демократических политических партий. В их программных документах основное место отводится задачам защиты интересов и прав своего электората.

В условиях современного развития Узбекистана осуществляются меры по совершенствованию и обновлению демократических процессов на основе широкомасштабных реформ и модернизации всех сфер общества.

В этих целях на основе Указа Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года была принята «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах».

В результате принятия стратегии действий в стране начались новые и весьма эффективные политические процессы на основе выработки и реализации кардинально новых и инновационных идей дальнейшего углубления демократических реформ. Следует отметить, что «стратегия действий, предусматривающая и общественное строительство, обеспечение верховенства закона и дальнейшее

реформирование судебной-правовой системы, развитие и либерализацию экономики...» [11], воплощает в себе весь основной спектр развития демократии на основе самых современных концептуальных идей.

Как результат осуществления стратегии действий, все более очевидным становится тот факт, что в стране формируется не только пост-современная модель демократии, но и, по сути, появляется эффективная политическая, нормативно-правовая база для дальнейшего развития основ демократии.

Как отмечал Президент Узбекистан Шавкат Мирзиёев, «в результате принятых широкомасштабных мер по политической, социальной и экономической модернизации происходит становление нового Узбекистана. Сегодня демократические преобразования в нашей стране приобрели необратимый характер» [1].

В этой связи следует особо отметить, что в послании Президента Шавката Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан 29 декабря 2020 года была глубоко обоснована последовательная реализация демократических реформ, направленных на всестороннюю защиту прав и свобод человека, укрепления гарантий дальнейшей либерализации общественной жизни.

В частности, в послании главы государства особое внимание уделено дальнейшей демократизации и повышению эффективности государственного управления.

Как отмечено в послании главы государства, «требуется коренное совершенствование деятельности органов государственного управления. С начала следующего года каждое министерство должно планировать и организовать свою работу в разрезе района, города, села и махалли. Деятельность министров и их заместителей будет оцениваться исходя из того, какие реальные изменения произошли на местах» [10].

Данные конструктивные идеи будут еще больше способствовать широкомас-

штабной реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития Узбекистана на принципах углубления процессов демократизации всех сфер жизни деятельности страны.

Таким образом, Республика Узбекистан, осуществляя демократические реформы на основе использования современной и конструктивной государственной политики, одновременно наглядно показывает остальному миру примеры современного суверенного демократического развития, тем самым внося свой вклад в концептуальное обновление идей демократии в мировом масштабе.

Библиографический список

1. Выступление президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций // Народное слово, 24 сентября 2020 года. 2020. С. 76–73.
2. Гаджиев К. Об инверсии вектора и функций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №7. – С. 21
3. Громько А. Можно ли управлять миром? // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 2. – С. 104.
4. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. – М., 2004. – С. 284–285.
5. Кочеров О. «Грядущая философия» международных отношений и апофатическая демократия Фрейда Далмайра // Полис. – 2020. – № 6. – С. 166.
6. Лебедева М., Харкевич М. и др. Архаизация государства: Роль современных информационных технологий // Полис. – 2016. – № 6. – С. 27.
7. Мирзиёев Ш. М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. – Ташкент : Узбекистон, 2017. – С. 38.
8. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Народное слово, 30 декабря 2020 года. № 275–276 (7746–7747)
9. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». – Ташкент : Адолат, 2017. – С. 41–42.
10. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы работы с обращениями физических и

- юридических лиц». – Ташкент : Адолат, 2017. – С. 11.
11. Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М. : Мир, 2018. – С. 192.
 12. Чихарев И. Масштабы и ритмы демократизации // Полис. – 2009. – № 3. – С. 57.
 13. Idivov U., Nazirov M. Uzbekistan: modern strategic directions of development of ideas and values of democracy // The American Journal of Social Science and Education Innovations. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 147–154.
 14. Idivov U. Y. Development of modern innovative bases of democracy as a leading factor of enhancing the possibility of sovereign political development // European science review. – 2019. – № 7–8. – С. 41–46.
 15. Idivov U. Y. Strengthening of interrelation between globalization, security and democratic development in the contemporary world // Paradigmata poznani. – 2018. – № 4. – С. 46–49.
 16. Идиров У. Ю. Политическая глобализация, безопасность и демократия (теоретический аспект проблемы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 14. – С. 6–9.
 17. Idivov U. Y. The development of modern innovative foundations of democracy is a key factor in enhancing opportunities for sovereign political development // Uzbekistan Journal of Oriental Studies. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 112–124.
 18. Назиров М. М. О концептуальных вопросах политических исследований // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. – 2014. – С. 243–246. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21546286>
 19. Nazirov M. Youth as a leading power of Uzbekistan // Light of Islam. – 2020. – № 4. – С. 107–116.
 20. Назиров М. М. Сиёсий жараёнларни таснифлаш бўйича айрим замонавий концепциялар // Захириддин Муҳаммад Бобур номидаги Андижон давлат университети. Илмий хабарнома. – 2015. – № 3. – С. 48–52. URL: <http://xabarnoma.adu.uz/argiv/2015/2015-3.pdf>
 21. Назиров М. М. О процессах создания новых центров сил в пространстве ШОС // Узбекистан-Китай: развитие исторических, культурных, научных и экономических отношений: материалы международной научно-практической конференции. – Т., 2020. – С. 598–602.
 22. Сайдалиева Н. З., Назиров М. М. Открытый диалог государства с молодежью – залог развития современного Узбекистана // Вопросы гуманитарных наук. – 2018. – № 5(98). – С. 89–92.

© Идиров У. Ю., 2021.

УДК 32

НАЧАЛО ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Д. В. Мелихова

*Студентка,
e-library: dmelichova@yandex.ru,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия*

THE BEGINNING OF INTEGRATION PROCESSES IN WESTERN EUROPE

D. V. Melikhova

*Student,
e-library: dmelichova@yandex.ru,
National Research University
Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

Abstract. The article provides a comprehensive and detailed study of the integration processes in Western Europe at their initial stage, including the causes, ideological basis, substantive aspect and implications for further integration. The chronological framework of the research is limited to the fifties of the twentieth century, when the first supranational associations were created, and the composition of this integration grouping was limited to six states – France, Germany, Italy, Belgium, Luxembourg and the Netherlands. The key documents of this period are the Treaties of Paris and Rome, which confirmed the creation of such organizations as the European Coal and Steel Community and the European Economic Community.

Keywords: European integration; European Union; international organizations; European Coal and Steel Community; economic integration; supranational authorities; European Political Union.

Данная работа посвящена исследованию начального этапа интеграции в Западной Европе. Несмотря на то, что этот процесс продолжает свое развитие уже почти 70 лет, на протяжении которых интеграция переживала этапы как активного углубления, так и кризиса, а также претерпевала значительные изменения по форме и своей глубине, именно начало этой страницы в европейской истории представляет наибольший исследовательский интерес.

Настоящая работа направлена на изучение системы управления и кооперации стран Европы, позволявшая коллективно управлять развитием интеграции в регионе. Непосредственным предметом исследования являются наднациональные институты, через которые проходил этот процесс сближения на начальном этапе, а также международные соглашения, закладывавшие принципы интеграционных

процессов и конкретные механизмы их реализации.

Хронологические рамки работы ограничиваются пятидесятью годами XX века, когда были созданы первые объединения с реальными возможностями наднационального управления, а по составу данная интеграционная группировка еще не начала свое активное расширение и ограничивалась шестью государствами – Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Люксембургом и Нидерландами. В этот период ключевые документы, представляющие интерес для анализа – Парижский и Римские договоры, подтвердившие факт создания таких организаций как Европейское объединение угля и стали (далее ЕОУС) и Европейское экономическое сообщество (далее ЕЭС). Используя эти важнейшие события, можно задать четкую временную рамку с 1951 по 1957 годы соответственно.

Конечной целью исследования является комплексное и детальное рассмотрение интеграционных процессов в Западной Европе на их начальной стадии, включая причины, идейную основу, содержательный аспект и последствия для дальнейшей интеграции.

Переходя к основной части, прежде всего следует отметить, что интеграция подразумевает под собой «наиболее глубокую форму взаимодействия и взаимосвязи государств, предполагающую создание наднациональных механизмов сотрудничества в целях проведения единой политики: экономической, оборонной, культурной...» [10, с. 161–162] и так далее. Идея о создании объединенной Европы на протяжении нескольких столетий в том или ином виде формулировалась разными мыслителями [1, с. 18]: это и федерация монархий по предложению де Сен-Пьера или федеративный проект Иммануила Канта. Стимулом к новой волне обсуждений будущего «Соединенных Штатов Европы» в XIX веке послужили создание США и краткосрочное объединение европейских территорий под контролем императора Наполеона Бонапарта [1, с. 34]. Пройдя долгий путь развития, идея консолидации европейских государств претерпела значительные изменения по своему содержанию и в итоге была реализована по следующим принципам:

- *Постепенный и последовательный характер* внедрения новых механизмов управления и правовых норм. Такая глубокая степень взаимозависимости государств как на современном этапе европейской интеграции выстраивалась на протяжении всей второй половины XX века, что и предполагал изначальный план архитекторов новой Европы, в рамках которого данный процесс должен был пройти от Таможенного союза к Общему рынку и через Экономический и валютный союз – к политическому союзу. Еще при разработке договора о создании ЕОУС французский министр иностранных дел Робер Шуман отмечал, что «Европа будет создана не сразу и не в готовом виде; она возникнет на основе реальных дел и фактической солидарности» [6].
- *Довольно четкое (до создания ЕС) разделение на секторальную и общую интеграцию.* Организации общей интеграции, как, например, ЕЭС, предусматривали достижение более глобальных целей (создание общеевропейского внутреннего рынка) [7], тогда как ЕОУС или Евроатом были нацелены на налаживание сотрудничества и кооперации в конкретных и стратегически важных отраслях.
- *Комплексный и многоцелевой характер интеграционных процессов.* Реализация тех или иных идей была связана с разрешением сразу множества проблем [12]. Так, создание ЕОУС связывалось не только с экономическими задачами в угольной и сталелитейной промышленности, но также и со стремлением пресечь франко-германское соперничество.
- *Сочетание различных методов и подходов в ходе развития интеграции.* К примеру, в рассматриваемый период – 50-ые годы XX века – функционалистский подход «доминировал среди теорий, касающихся различных сторон Европейского общества» [12, с. 8]. Эта теория предполагала мягкий и безболезненный переход от интеграции в экономической и научно-технической сфере к политической и военной, однако неудачи при попытке создания Европейского оборонительного и политического сообществ вынудили обратиться к другим интеграционным теориям.
- *Поступательность, с одной стороны, и неравномерность объединительного процесса – с другой.* За более чем полувековую историю европейская интеграция, очевидно, значительно углубилась и охватила новые страны и сферы деятельности. Однако вместе с

этим мы можем наблюдать, что процесс в большей степени продвинулся в экономике и значительно слабее – в обороне и внешней политике.

- И, наконец, последний, но от этого не менее важный принцип, *синхронное движение всех стран в интеграционном процессе*. Здесь принципиально подчеркнуть, что эта характеристика была свойственна интеграции именно на первичном этапе. В ходе включения все новых стран с разным уровнем экономического и социального развития, равномерное и совместное продвижение объединительного процесса перестало быть столь легко реализуемым.

Идейное и теоретическое наполнение интеграционных процессов, безусловно, имело большое влияние на будущий облик объединенной Европы, однако несмотря на то, что проекты единого наднационального управления регионов существовали гораздо раньше середины XX века, осуществиться одному из них было суждено именно в этот период. Обусловлено это было сразу несколькими факторами.

С точки зрения безопасности, европейская интеграция виделась как средство для предотвращения крупных военных конфликтов в будущем. После двух Мировых войн, за короткий срок поразивших континент, необходимо было создать механизмы для поддержания мира. Особенно важным виделось положить конец многолетнему франко-германскому соперничеству. Неслучайно, что первой организацией на пути интеграции стало ЕОУС: совместное участие стран в развитии угольной и сталелитейной отраслей, «как важнейших компонентов военного потенциала на континенте» [14, с. 163], позволяло контролировать обороноспособность стран и не допускать новой гонки вооружений.

Новые условия существования Европы также подталкивали ее западную часть к кооперации для возможности экономического подъема после разрушительных

войн. Помощь США по плану Маршалла заканчивалась в 1951 году, а создание Совета экономической взаимопомощи окончательно отрезало доступ к странам Центральной и Восточной Европы – «традиционным источникам сырья и рынкам сбыта западноевропейских предприятий» [4, с. 84–85]. В связи с этим в вопросе дальнейшего экономического развития западноевропейские государства могли рассчитывать преимущественно друг на друга.

И, наконец, нельзя не сказать про роль геополитического фактора: в новой биполярной системе международных отношений отдельные страны Европы уже не могли претендовать на статус мировых держав. Крушение колониальных империй также лишало регион инструмента поддержания своего мирового господства. Реалии того времени были таковы, что только консолидированные силы западноевропейских стран позволяли занять достойное место на мировой арене между двумя сверхдержавами – СССР и США.

Итак, целая совокупность причин привела к тому, что давние идеи единой Европы обрели ясные очертания и начали постепенно претворяться в жизнь. Своеобразным символическим событием, ставшим точкой отсчета для перехода к европейской интеграции, стала речь Уинстона Черчилля в 1946 году в Цюрихском университете. Английский государственный деятель призвал покончить «с национальными распрями» [13], прежде всего с франко-германским противостоянием, и образовать на континенте «Соединенные Штаты Европы» [13]. Действительно, уже вскоре после призыва Черчилля, в 1949 году, был создан Совет Европы – международная организация, изначально занимавшаяся развитием сотрудничества между европейскими государствами в экономической, социальной и культурной сферах. Однако позднее акцент в ее деятельности сменился на защиту и обеспечение прав человека, что и является ее специа-

лизацией по сей день. И хотя Совет Европы является до сих пор старейшей международной организацией региона, важно отметить, что он не обладал механизмами контроля по соблюдению разработанных норм и поэтому не может быть отнесен к числу полноценных наднациональных органов, заложивших основы европейской интеграции.

Путь интеграционных процессов в Западной Европе был скорее открыт декларацией уже упомянутого выше министра иностранных дел Франции Робера Шумана. В мае 1950 года политик выступил с призывом создать франко-прусское объединение угля и стали с возможностью присоединения других стран. Непосредственный план организации был разработан Жаном Монне – французским государственным деятелем. Представленная концепция включает в себя по сей день актуальные принципы интеграции: «постепенное создание единой, миролюбивой Европы, начиная с объединений в сфере экономики, при условии формирования единой правовой базы и системы общих институтов, которым делегируется часть суверенных прав стран-участниц» [4, с. 86].

Уже годом позднее, в апреле 1951 года шесть стран, стоявших у истоков создания единой Европы, – Франция, ФРГ, Бельгия, Италия, Люксембург, и Нидерланды – подписали Парижский договор, который предусматривал создание Европейского объединения угля и стали. Основными задачами организации, согласно третьей статье соглашения [7], были создание общего рынка и модернизация данных отраслей, а также улучшение условий труда и повышение занятости. Кроме того, стороны стремились к упрочению мира в Европе и объединению народов.

Впервые в регионе группа стран добровольно передала часть своего суверенитета и передала специально созданному органу для контроля за сталелитейной и угольной промышленностью. Примечательно, что именно Парижский договор основал органы, служащие прообразом

современных ключевых наднациональных механизмов управления в Европейском союзе. Так, в соответствии с седьмой статьей второго раздела [7], основными институтами ЕОУС являются:

- Высший руководящий орган и Консультативный комитет при нём (принятие обязательных для стран-участниц решений, а также дача рекомендаций);
- Общая ассамблея (функции консультации и контроля);
- Специальный Совет министров (согласование действий Объединения и правительств стран);
- Суд ЕС (обеспечение соблюдения закона при истолковании и применении Парижского договора).

Таким образом, создание Объединения стало большим шагом для развития интеграционных процессов в регионе за счет создания реальных механизмов наднационального управления.

После успешной секторальной интеграции в рамках ЕОУС – государствам действительно удалось отменить таможенные пошлины, ввести единые транспортные тарифы и отменить количественные ограничения торгового оборота – была предпринята попытка быстро распространить объединительный процесс и на военную сферу. Здесь важно отметить, что «импульс в создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), хотя и исходил от европейцев, но проходил под давлением Вашингтона, требовавшего перевооружения Германии и воссоздания немецкой армии» [1, с. 447]. Стремление США объединить военные ресурсы Западной Европы можно объяснить довольно понятным желанием укрепить НАТО и сократить вероятность советской агрессии в сторону капиталистического лагеря. Восстановление обороноспособности ФРГ с ее выгодным положением в центре Европы как нельзя лучше подходило для реализации этих целей.

Проект ЕОС был изложен французским военным министром Рене Плевеном

и привел к созданию Европейского политического союза – своего рода совмещения ЕОУС и ЕОС в одной организации, что было закреплено странами «Шестерки» в Парижском договоре 1952 года. Однако конфликт вокруг ратификации и реализации достигнутых соглашений стал первым кризисом для европейской интеграции. Особенно острые противоречия данная ситуация вызывала внутри самой Франции: элиты страны, которая еще несколько лет назад была оккупирована немцами в ходе самой кровопролитной войны за свою историю, не были готовы принять столь быстрое возвращение военных сил ФРГ, в связи с чем раскололись на резких противников и сторонников этих преобразований. В августе 1954 года в Национальной Ассамблее «против ратификации высказалось 319 депутатов, за – 264» [1, с. 450]. Отказ одной из ключевых стран «Шестерки» выполнять принятые соглашения логичным образом привел к неудаче данного интеграционного проекта в целом. Провал попытки перехода к военному и политическому объединению только убедил в невозможности быстрого протекания интеграции и заставил вернуться к принципу последовательности и постепенности в сочетании с функционалистским подходом, подразумевавшим продолжение углубления экономической интеграции.

В рамках дальнейшего развития интеграционных процессов логичным для реализации шагом было распространение интеграции не на несколько секторов, а на всю экономику в целом. Государства-члены ЕОУС начали обсуждение данной идеи с 1955 года. Над разработкой нового этапа интеграции работал бельгийский министр иностранных дел Поль-Анри Спаак: именно ему было поручено оценить перспективы создания общего рынка с отдельным секторальным соглашением по сотрудничеству в области атомной энергетики.

К началу 1957 года договоры о создании Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) и Европейского Сообщества по атомной энергии (Евроатом) были составлены. В марте того же года Франция, ФРГ, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург подписали соглашения в Риме, открыв новую ступень интеграции.

Евроатом предусматривал продолжение секторальной интеграции, включая в этот процесс сферу мирного использования атомной энергии. Идея данной организации принадлежала уже упомянутому выше в ряду отцов европейской интеграции Жану Монне и была поддержана государствами-членами ЕОУС. Странам Западной Европы сотрудничество в этой области было актуально, во-первых, для преодоления отставания от сверхдержав – США и СССР – в ядерных исследованиях и, во-вторых, – для перехода в перспективе на новые источники энергии.

Создание ЕЭС подразумевало более глубокую степень объединения, согласно утвердившейся схеме интеграции: организация Таможенного союза и затем Общего рынка. Первая стадия предполагала реализацию пяти шагов [9, с. 134].

- *Отмена таможенных пошлин.* Постепенно страны «Шестерки» должны были снижать тарифы. Первое сокращение на 10 % прошло в 1959 году, что затем повторялось ежегодно и привело к беспошлинному режиму между государствами к 1968 году [4, с. 89].
- *Создание единого для всех государств таможенного тарифа.* Данная задача была реализована к моменту достижения беспошлинного режима, вскоре после чего компетенции по вопросам торговой политики перешли с национального на наднациональный уровень.
- *Ликвидация количественных ограничений в торговле промышленными товарами.*
- *Введение общей аграрной и торговой политики.* План сельскохозяйственного развития ставил целью достижение

полного самообеспечения региона продовольственными товарами, для чего реализовывались протекционистские меры по поддержке местного фермерства.

• *Координация остальных сфер экономики.*

Следующий этап предусматривал обеспечение свобод движения товаров, рабочей силы, услуг и капитала с помощью дальнейшей кооперации и унификации.

Будущее созданных на первой стадии интеграции организаций определил Брюссельский договор уже на более позднем этапе. Данное соглашение, подписанное в 1965 году, предусматривало слияние трех ключевых органов – ЕОУС, Евроатома и ЕЭС – и создание современной институциональной структуры европейской интеграции.

Подводя итог проведенному анализу, можно сказать, что первый этап интеграционных процессов в Западной Европе развивался быстрыми темпами и уверенно набирал силу на протяжении 50-ых годов XX века. Объединение государств «Шестерки» в целом протекало согласно изложенным в работе теоретическим принципам интеграции, а эпизодические неудачи в виде нереализованного проекта ЕОС и Европейского политического союза только утвердили европейские элиты в первоочередности углубления объединительных процессов в экономической сфере.

За десятилетие была организована система наднационального управления и заложена правовая база, до сих пор находящая свое отражение в основах функционирования Европейского союза, в связи с чем можно вполне обоснованно заявить, что данный этап подготовил благоприятные условия для углубления процесса в последующие годы и может служить примером успешной реализации интеграционных теорий на практике.

Библиографический список

1. Барышников В. Н. и др. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. – 2016.
2. Болдырева О. М. Организационные основы начального этапа европейской интеграции // История государства и права. – 2012. – № 3.
3. Браницкий А. Г. Интеграционные процессы в Западной Европе в 1955–1966 гг.: успехи и болезни роста // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 260–275.
4. Буторина О. В. и др. Европейская интеграция. – 2011.
5. Воронков Л. С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 4 (31).
6. Декларация от 9 мая 1950 года // Фонд Роберта Шумана URL: <https://www.robertschuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-gu.pdf> (дата обращения: 01.12.20).
7. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771691> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771692> (дата обращения: 01.12.2020).
9. Кудров В. М. Мировая экономика : учебник. – М., 2010.
10. Лебедева М. М. Мировая политика. – М., 2003
11. Леонидов О. Н. Военно-политическая интеграция Европы в 1951–1956 гг. и европейская идея британских консерваторов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2004. – № 2.
12. Марченко М. Н. Эволюция идей европейской интеграции и их реализация (вторая половина XX–начало XXI в.) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 5.
13. Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете // Дилетант URL: <https://diletant.media/articles/37281719/> (дата обращения: 01.12.2020).
14. Стрельникова И. А. Предпосылки зарождения идеи европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3.
15. Шейнис В. Л. Европейская интеграция вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 1.

© Мелихова Д. В., 2021.

UDC 327 (575.1)

**NEW EUROPEAN UNION STRATEGY FOR CENTRAL ASIA:
CHALLENGES, EXPERIENCE AND PROSPECTS****F. O. Kobilov**

*Senior researcher,
ORCID -0000-0003-0507-3543,
e-mail: ko.firdavs.o@gmail.com,
Coordination and methodological
Center of Uzbekistan's Contemporary History
under Academy of Science
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article examines the New Strategy of the European Union for Central Asia, further prospects and problems of its implementation. Examines rethinking past failures and implementing a new strategy, effectively using the lessons learned in the future, and examines the main goals and contribution of the European Union to ensuring sustainability, prosperity and strengthening regional cooperation in the countries of Central Asia.

Keywords: European Union; Central Asia; regional cooperation; partnership for resilience.

Introduction

The New Strategy of the European Union for Central Asia reviewed in-depth understanding of the outcomes of the twelve-year experience, critically re-evaluated all nuances, conceived lessons learned from past (Dzhuraev E. & Muratalieva N., 2020), and was borne in mind specific characteristics of Central Asian countries. It has a stake in the significant role of a close partnership in the different issues with the Central Asian countries in a regional framework. Enhanced cooperation between two regions on common issues is more effective and beneficial than cooperation between one regional organization and a state or relations between two states. The presence of common regional challenges and threats in the region and the importance of regional approaches to their solution increase the relevance of this policy. Common issues demand common efforts and constructive dialogue at the intergovernmental level. Henceforth, it promotes cooperation between Central Asian countries that demands institutional coordination and constructive dialogue to solve such creeping threats as climate change, water issues, terrorism, and drug traffic.

Energy and water issues

The specific initiative outlined in the 2019 Strategy is to use innovative funding and combining to farther promote green financing in renewable energy and energy efficiency (Ohle, 2019). The European Union's long-standing experience in these fields could be the best guide for Central Asian countries. Renewable energy production using solar, water and hydroelectric potentials of the region might transform into low-carbon economies, increasing the energy efficiency and promoting further energy reforms. The EU's experience and advice on taking appropriate measures for promoting these initiatives will strengthen the energy resilience of the Central Asian countries, allowing meeting the environmental objectives and providing new business opportunities.

The European Union's agenda is the issue of the transboundary water resources and transnational rivers, considering them as an object for closer regional collaboration. However, the EU is borne in mind the fact that the water resources could be both a stumbling block and stepping-stone for regional cooperation in Central Asia due to the previous disagreement. Recent military tension in Kyrgyz-Tajik borders on the water

issue with about 40 deaths emphasizes the importance of managing and finding solutions to this dispute at the interstate and inter-institutional level and preventing further escalation of the water conflict. Also, the EU supports the initiatives of the International Fund for Saving the Aral Sea as well as the UN Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia (Council conclusions, 2019, p. 3) on saving the Aral Sea. Today this environmental catastrophe is not a problem of only one or two countries but it is the problem of the whole region with a negative effect on the climate and ecosystem of the region. Considering these consequences, the EU is ready to cooperate and work together in solving and addressing this regional challenge that might lead to political, economical and environmental tension.

Border Control

The regional security strongly depends on border control. Notwithstanding, the strong border control for security issues must not affect in intra-regional trade, mobility of citizens, services and goods, tourism and other important issues directed overall economic development of Central Asia. The border control and management in Central Asia should create necessary conditions and promote regional trade, fighting against illegal human trafficking, goods and drugs, and controlling migration flows. Here, the EU mechanism of the regional movement should be learned and analyzed deeply for further using in Central Asia being in the mind a specific feature of the region. For instance, the countries border control posts might use a unique regional database system in controlling citizens' mobility from one state to another. And it should be adopted for foreigners coming from other regions. This demands close cooperation of the Consulates of countries of the region. Transportation of goods in the region and via one country's territory to Europe and other regions is another important issue.

Consequently, close cooperation with a big market such as the EU and more integrated regional trade and favourable investment

climate will pave the way for integration into the global market. It is crucially important for Central Asian countries to benefit from the opportunity provided by the EU in the framework of the New Strategy. The most important task is here is to create better labour conditions, improve the quality of the goods which can respond to European and world standards, to stimulate exports of the goods to Europe and other regions, and further diversification of economies. Joining Uzbekistan EU's GSP+ arrangement is major step for promotion further economic benefit with the removal of tariffs for products [5].

Transport links

Based on a famous quote that the transport infrastructures are the veins of the economy, the implementation of the previous plan is impossible without appropriate and modern infrastructure and transport links with the region. The remoteness of the Central Asia from the main seaways is the primary challenge that limits the overall competitive capacity of the region. Countries' united efforts as one region for developing transportation links with the EU could address this challenge. This geographic dilemma causes challenges in the promotion of international relations due to the dependence on transportation via neighbouring countries' territories and infrastructure.

Thus, for resilient and sustainable connection between the EU and Central Asia, three criteria should be met: firstly, the improvement of transport links within every country; secondly, within Central Asian countries themselves, and finally, the connection with the EU and globally. The EU will provide technical assistance and promote sustainable infrastructure improvement with any help in constructing the transport system and guarantee interconnected work. Without a doubt, the current transport infrastructure in the region allows organizing the projects but it will not provide speedy and smooth transit of goods and comfortable networking.

Perspectives and challenges

The emerging new world order, distribution of powers in world politics, and changing priorities of foreign policies in Central Asian countries provide both the future perspectives and challenges for the European Union. The specific geostrategic and geopolitical position of Central Asia is explained by the existence of the interests of regional powers that make the region a crossroads of conflicts and the interests of great powers. Russia due to common past possesses significant impact and political interests, while China due to its closeness has great economic interests, and the United States is an active political and economic player in the region as well. The presence of other regional actors provides two ways of development for the EU to prop up its Strategy: the first, the EU might choose the collaboration with other external actors in the implementation of its energy policy, or, the second option is considering them as the competitors and promoting own vision. Consequently, the European Union, taking account of the predisposition, should try to cooperate with these powers rather than compete with them. Effective using existing opportunities and close collaboration with other regional powers, learning from their experiences, not repeating their failures and fulfilling the pauses of them could promote the European Unions' interests in the region.

However, countries of the Central Asia are predisposed to non-dominance of the one power in the region. For instance, Uzbekistan and Kazakhstan declared their interest in balanced "multi-vector" foreign policy that provides interest-based relation with all states and organizations. The EU in the new Strategy paid attention to such fields in mutual partnership with the region that might enhance cooperation due to the omitting of these fields by other regions. For instance, Russia mainly focused on political and security issues in the cooperation, while China provides economic and trade interests, and the US interests demonstrated a slight decrease

switching from Central Asia to the Middle East and Eastern Asian region.

From the first days of the cooperation, the EU is eager to accelerate and to prop up the regional integrational process in every issue in Central Asia. The EU could offer its globally recognized successful model of regional integration (Dzhuraev, E., & Muratalieva, N. 2020, 8 p.) providing the necessary information about using regional mechanisms effectively for strengthening political and economic integration in the region. However, the EU should be borne in mind the fact that despite common history and geopolitical circumstances, all five Central Asian countries are individual and have specific features and own national interests, own foreign political views. Thus, in the implementation of the New Strategy, the EU should provide policy based on these nuances, considering Central Asia as one region in the international system, but as five individual states in bilateral relations. This Strategy promotes a more strengthened interest-oriented preferably than values-oriented policy, considering the interests and priorities of Central Asian countries taken regionally and individually.

The stumbling block for bilateral cooperation and challenges in the launching New Strategy could be the method of building relations of the European Union. As we discussed, the EU provides more values-oriented rather than the interests oriented foreign policy. The true and constituency of the relations based on the existence of strong mutual interests. Thus, the EU should determine what is important in bilateral relations and regional cooperation between Central Asian countries. The New Strategy made consequential amendments taking account of these specific moments, providing a more balanced policy between values and interests of the EU.

Conclusion

The changing structure of the world order, shifting the foreign policy of Central Asian countries from one direction toward

"multi-vector" policy, and the changes occurred systemic and institutional framework of the EU promoted reconsidering previous Strategy and external policy of the Union.

To sum up, the new foreign policy strategy of the European Union towards the Central Asian countries should take into account, first, the importance of mutual interests in bilateral and regional cooperation without obligating claims based on European values; secondly, the specifics of the region and its geopolitical position on the world map; thirdly, the new policy and the promotion of European values should not run counter to the national interests and long-standing political and social traditions of the Central Asian countries; fourth, the European Union must cooperate on regional issues with other regional powers, not compete with them, and building partnership that offers what other

external actors do not offer with far-reaching political and economic impact.

Bibliography

1. Dzhuraev, E., & Muratalieva, N. (2020). THE EU STRATEGY ON CENTRAL. Global and Regional Policy.
2. Council conclusions on the New Strategy on central Asia as adopted by the Council (Foreign Affairs) on 17 June 2019.
3. Dzhuraev E. & Muratalieva N. (2020). The EU Strategy on Central Asia - to the successful implementation of the new Strategy, FRIEDRICH-EBERT-STIFTUNG.
4. Ohle, A. M. and F. (2019). The New EU Strategy on Central Asia Putting Renewable Energy on the Map. *ENC, June*. DOI: <https://www.ceps.eu/the-new-eu-strategy-on-central-asia/>.
5. <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2263>

© Kobilov F. O., 2021.

UDC 32

ENSURING THE CONTINUOUS AND SUSTAINABLE TRANSITION BETWEEN GENERATIONS OF LEADERS AND MANAGERS IN VIETNAM TODAY

Dinh Ngoc Giang

*Assoc. Prof. Dr.,
e-mail: gianghvct@gmail.com,
Ho Chi Minh National Academy of Politics,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. Ensuring the continuous and sustainable transition between generations of leaders and managers has been identified by the Party as a very important content of the goal of building staffs in the strategy of the period to enhance industrialization and modernization (industrialization and modernization) of the country in order to successfully carry out the tasks of industrialization and modernization, maintaining the independence and autonomy, and move up to socialism (socialism). The XIII Congress of the Communist Party of Vietnam continues to affirm the above content and identify this is one of a very important tasks and solutions of Party building works, building staffs at all levels to meet the requirements of realizing the goal by the middle of the 21st century, Vietnam will become a socialist-oriented developed country. Clarifying theoretical and practical issues, proposing solutions to ensure the continuous and sustainable transition between generations of leaders and managers, making practical contributions to the successful mastery and implementation of Resolution of the 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam, which all levels and the whole Party are vigorously implementing.

Keywords: leading cadres; managers; ensuring the transition; Communist Party of Vietnam.

1. Ensuring the continuous and sustainable transition between generations of leaders and managers is a regular content in the process of our Party's revolutionary leadership.

In order to lead the revolution of the Party to victory, the most important issue is a contingent of staff continuously developing through periods and revolutionary movements of the people. V.I.Lenin had affirmed about this. He said: "I assert that, there is no revolutionary movement can be stable without a stable and sustained organization of leaders".

The Communist Party of Vietnam was founded, educated, trained and managed by leader Nguyen Ai Quoc. During the process of leading the revolution of our country from its inception till now, the Party is always considered an importance to training and fostering a contingent of qualified and capable staff to meet the requirements of successfully performing the tasks and goals of the Party for each revolutionary period. When the revolution faced many difficulties and drastic challenges and when it was moved to a new stage with new, huge and powerful tasks, the staffs always excellently continued the good

qualities and abilities of the leaders, brought the revolution to beyond difficulties and challenges from this victory to another.

During the time when the Party took power with around 5000 members; Each party member is educated, trained by the Party and inherits the qualities, abilities and capabilities of the "red seeds", the elite young people are directly trained by the leader Nguyen Ai Quoc in Guangzhou, China to prepare for the establishment of Party. The party members were really pioneering cadres and soldiers who, together with the Party and people, won a great victory in the August Revolution in 1945, establishing the first worker-peasant state in Southeast Asia, the Party became the Communist Party of Vietnam, the Vietnamese people went from being a slave to being the owner of the country.

The cadres continue to firmly inherit the good qualities and capabilities of the previous generations of cadres, continuously develop strongly, being the decisive factor to win a great victory in the long-term resistance war. against the invading French colonialists and glorious victories in the war against the US imperialists and their hench-

men. Before saying goodbye, in his sacred testament, President Ho Chi Minh warned: "For union members and young people: "The Party must take care of *educating them in revolutionary morals*, training them to become heirs and successors." The plan to build socialism is both pink and professional. "Training the revolutionary generation for the next generation is very important and very necessary". Carrying out his instructions, the Party always attaches importance to and puts the top priority on ensuring a steady and continuous transition between generations of leaders and managers. Thanks to that, our Party and people have won great victories in the struggles for national liberation; unify the country, lead socio-economic development and firmly defend the Fatherland.

During the renovation period, the cadres have creatively inherited the good qualities of the previous generations, together with the Party, lead the country to overcome unprecedented difficulties and challenges, win great and historically significant victories, create position and force for the renovation work to reach greater and greater achievements.

From the foregoing, it can be seen that the Vietnamese revolution under the leadership of the Party has always been in constant movement and development, especially the current renovation process, setting new goals and new tasks, bigger and heavier, requiring staff to always develop, have new higher quality and capacity. This can only be achieved on the basis of inheriting and promoting the good qualities and capabilities of the previous generations of cadres and adding new qualities and capacities. The most important point is that the Party must identify and effectively implement guidelines and solutions to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers. Just like that, the staff required to meet the requirements and successfully implement the goals and tasks of the revolution in different periods, and the country will continue to develop sustainably. This is a normative point in the Party's cadres work.

2. Content of ensuring a continuous and steady transition between generations of leaders and managers

Understandable: Ensuring a steady and continuous transition between generations of leaders and managers is the entire activity of the Party, first and foremost are the Politburo, the Secretariat, the Central Committee of the Party, Party committees and organizations with the participation of cadres, party members and organizations in the political system and the people carry out the stages of cadre work and the self-study and self-training of each cadre, in order to create a contingent of cadres inheriting the advantages and strengths of the previous generations, develop firmly, meet the assigned responsibilities and tasks.

The subject of ensuring the continuous and steady transition between generations of leading and managerial cadres is the whole Party, first and foremost the Politburo, the Secretariat, the Party Central Committee, Party committees and organizations at all levels.

Participating forces are cadres, party members, organizations in the political system and the people

The object of the ensuring in a steady and continuous transition between generations of leaders and managers is the entire staff and civil servants as an additional source for the staff.

The continuous and steady transition between generations of leaders and managers, including many contents, can be generalized in two main aspects: the continuous and steady transition between generations of leaders in terms of quantity, structure and the continuous and steady transition in quality.

Firstly is to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers in terms of quantity and structure.

In terms of quantity: on the basis of the appropriate number of the previous terms' staff, stemming from the requirements of the revolutionary task, which is to implement solutions to ensure the appropriate number of staff to maintain the good operation of the

Party in the fields, branches, agencies and units throughout the country; to limit and eventually eliminate the situation where leaders and managers have to hold multiple positions.

Regarding structure: the structure of staff includes many types, which can indicate the main types of structure, such as: age structure, gender structure, ethnic structure, structure of professional training and areas of experience... Age structure is the most important structure, which most clearly shows the continuous transition with inheritance in the staff. Ensuring this structure well will avoid shortfalls in the staff. In fact, to ensure a good staff's age structure, that is, the staff must ensure the optimal structure: about 30 % of the staff are of low age (at the central level: under 45 years old; provincial level: under 40; district level: under 35). These are staff with good development prospects, in the process of continuing to train and foster, and are the strength of the staff in the next 5–10 years. About 40 % of staff are of average age (at the central level 45–60 years old; at the provincial level: 40–55; at the district level: 35–45). These are staff with basic and systematic training, with quality, capacity, prestige, good health, which is the current strength of the staff. About 30 % of the staff are of advanced age (at the central level: over 60 years old; at the provincial level: over 55; at the district level: 46–60). These are staff with good quality, capacity and prestige, good health, they are key staff, ensuring the operation of the staff in accordance with the Party's line and the Nation's laws. *The gender structure* is ensuring a reasonable and increasing proportion of female staffs transition, about 30 % of staff are female. *Ethnic structure*, that is, ensuring an appropriate transition of ethnic minority staff, especially in localities with a large number of ethnic minorities.

Structure of professional training and areas of experience, that is, to ensure a continuous transition in the staff in terms of trained professions and fields of work they have ex-

perienced. This ensures the continuous transition of the staff's activities in all fields, regions and localities.

Secondly to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers in terms of quality.

Ensure a continuous and steady transition in all aspects, including: education level, political theory, national management, expertise and professional skills; other necessary knowledge to serve the work such as: social sciences – humanities, leadership sciences, management, necessary natural sciences, foreign languages, informatics... for staff to meet requirements of increasing higher levels of assigned tasks.

Ensure a steady and continuous transition in terms of political qualities, including: political stability, absolute loyalty to Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's thought, the socialist road, guidelines and viewpoints of the Party; firmly, calmly and wisely handle all political situations that appear in the area or field of work; fight resolutely, without tolerance against the wrong and reactionary views of hostile forces...

Ensure a continuous and steady transition in moral qualities and lifestyles, including: pure and exemplary moral qualities; clean, healthy lifestyle; inheriting the moral qualities, good and healthy lifestyle of previous generations of staff; truly are examples of morality and lifestyle for Party members and the people to follow.

Ensure a continuous and steady transition between generations of leaders and managers in terms of working capacity, especially practical organizational capacity, which is reflected in the results of performing higher level of assigned responsibilities and tasks...

Ensure a steady and continuous transition in working style, sense of organization and discipline, including: scientific working style, close to reality, close to the people, respecting and listening to the opinions of people and staff, in the spirit of the Resolution of the 13th Party Congress: dare to think, dare

to speak, dare to do, dare to take responsibility, dare to face difficulties and challenges, act decisively for the common good; strictly abide by the Party's discipline, the Nation's policies and laws, the rules and regulations of the agencies and units.

3. Method to ensure a continuous and steady transition between generations of leaders and managers

First is to concretize general standards, standards for staff titles and determine the structure of staff.

This is the most important method, which is the basis for conducting other stages of staffing work, ensuring a steady and continuous transition between generations of leaders and managers in terms of quantity, structure and quality.

Second is to create resources and develop planning for leaders and managers at levels.

This is one of the most decisive factors to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers. The planning of leaders and managers at levels must be scientifically developed; has a strategic vision, including planning for the previous term and at least for the following term; clearly shows the types of structure, overall quality of the team of leaders and managers; has a continuous succession in the staff.

Third is to train, foster and rotate leaders and managers.

This work must be carried out in a methodical manner and must be renewed and improved in quality, especially in terms of contents, programs and methods. This is a very important factor to ensure a continuous and steady transition between generations of leaders and managers in terms of all aspects, working capacity, etc. The source staff, the staff in the planning of leadership and management titles and incumbents must be trained in a basic and systematic way and regularly updated with new and necessary knowledge according to the higher level of requirements of the revolutionary task. At the same time, increase the rotation of leaders and managers in the planning to continue,

train and foster in practice, creating a continuous and steady transition of staff in practical organizational capacity, working style and sense of discipline of the staff...

Fourth is to manage, inspect, supervise, evaluate, reward and discipline staff.

Performing well the above tasks will discover advantages, progress and shortcomings, limitations, having solutions to encourage and reward good staff, encourage and motivate staff to rise up; timely handling of violators... is practical to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers.

Fifth is to arrange, use and implement personnel policies.

Performing well these tasks will create opportunities and favorable conditions for staff to promote their capacity and qualifications in performing their assigned responsibilities and tasks, encourage and motivate them to rise up and fulfill their mission well. These activities play a great role in ensuring a steady and continuous transition between generations of leaders and managers.

Sixth is the self-study and self-forging of staff.

The self-study and self-forging of staff following the example of previous generations and rising to meet the requirements and assigned tasks, plays a great role in the continuous and steady staff transition. Through this activity, each member well implemented the process of self-transition continuously and steadily, and contributed to ensuring the continuous and steady transition between generations of leaders and managers.

Seventh is the active participation of organizations in the political system, relevant organizations and the people.

This is a very important factor contributing to ensuring a steady and continuous transition between generations of leaders and managers. Party committees at levels and organizations need to attach importance to and create favorable conditions for organizations in the political system, relevant organizations and the people to participate effectively, contributing to ensuring the continuous and

steady transition between generations of leaders and managers.

4. Solutions to ensure a continuous and steady transition between generations of leaders and managers according to the Resolution of the 13th Party Congress.

At the 13th, Party Congress affirmed: "Looking back on 35 years of implementing the renovation work, 30 years of implementing the Platform for national construction in the transitional period to socialism, the theory of the way of innovation, socialism and the way to socialism in Vietnam has been improved and gradually realized. The country has achieved *great achievements of historical significance*, strong and comprehensive development compared to the previous years of renovation. The scale and level of the economy have been raised. People's lives both materially and spiritually have improved markedly. *Our country has never had the opportunity, potential, position and international reputation as today*". The Party also pointed out: "The correct leadership of the Party is the leading factor determining the victory of the Vietnamese revolution". In particular, the staff has a particularly important role; "In general, the staff is better and better meeting the requirements and tasks in the new situation". One of the very important factors is that the staff have inherited and effectively developed the preeminent qualities and capabilities of the previous generations of staff in the renovation period from 1986 to present. This clearly shows the continuous and steady transition between generations of leaders and managers during the renovation period in the previous terms and in the current staff.

However, the current staff still has shortcomings, limitations and weaknesses significant influence on the results of ensuring a continuous and steady transition between generations of leaders and managers. Specifically: "The capacity of the staff is not uniform; many staff lack professionalism. The percentage of young leaders and members still has not reached the goal"; "For the 2020-

2025 term, the percentage of young provincial members (under 40-year-old) is 5.95%; young district level members (under 40-year-old) is 14.43%". The Party also pointed out: "The situation of harassment and negativity in some agencies and units in the administrative and public service sectors has not been averted. Corruption and wastefulness in some areas and areas are still serious and complicated, with increasingly sophisticated expressions, causing irritation in society. Corruption is still one of the threats threatening the survival of the Party and our regime.

Documents of the 13th Party Congress emphasized: "ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers". In order to promote advantages and overcome shortcomings, limitations and weaknesses to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers in the coming years, it is necessary to well implement the following solutions:

First, raising the awareness and responsibility of all levels of Party committees, officials and Party members to ensure a steady and continuous transition between generations of leaders and managers in order to successfully realize the goals set by The XIII Congress of the Party: "striving to the middle of the twenty-first century, our country becomes a developed country with socialist orientation". In particular, attaching importance to deeply grasping and well implementing Ho Chi Minh's thought on "cultivating the revolutionary generation for the next life".

Second, continue to concretize standards for cadres' titles; creating a strong change in staff structure on the basis of inheritance, developing the advantages of staff structure, especially leaders and managers at all levels in previous terms.

Third, improve the quality of construction and implementation of the master plan for leaders and managers, in order to early detect a source of young virtuous, talented, and promising staff with leadership and management abilities and put them into planning to have a plan for training, fostering, creating

a source of leadership and management titles, to meet the immediate and long-term political tasks of each locality, agency or unit of the country; strictly comply with the Instruction No. 15-HD/BTCTW dated November 5, 2012 of the Organization Committee of the Party Central Committee on the planning of leaders and managers.

Fourth, step up training, fostering, rotation, management, assessment, inspection, supervision and appointment of staff, creating a steady and continuous transition between generations of leaders and managers; attach importance to training and retraining in schools and in practice through rotation of leaders and managers to train and improve practical organizational capacity and inheriting the qualities, capabilities and experiences of key incumbents in the place where the cadres are transferred.

Fifth, promote the role of each cadre's self-study and self-training, and carry out the steady and continuous self-transition of each cadre; the committees create favorable conditions for each staff to achieve his or her own steady and continuous self-transition; strengthen inspection and supervision of cadres' self-study and self-training so that each cadre contributes to ensuring a steady and continuous transition in the contingent of cadres.

Sixth, promote the role of organizations in the political system and people participate in activities to ensure a steady and continuous transition in the contingent of cadres; Party committees at all levels need to guide and create favorable conditions for organizations in the political system and the people to participate effectively in ensuring a steady and continuous transition among cadres.

Conclusion: With great achievements and historical significance of 35 years of innovation, Viet Nam entered a new development period with a new fortune, potential, position and international prestige, in order to achieve the goal: by the middle of the twenty-first century, Viet Nam will become a developed, socialist-oriented country, proposed by the 13th Party Congress. In order to gradually realize this goal, the whole Party, the

political system and the whole people need to continue to be deeply aware of President Ho Chi Minh's teachings: "Staff is the root of all work"; "success or failure of work is due to good or bad staff" and regular issues in the revolutionary leadership of our Party: "ensure a continuous and steady transition between generations of leaders and managers. Since then, have specific and appropriate policies and solutions that bring about high efficiency in ensuring a steady and continuous transition between generations of leaders and managers. The author hopes that the article will make a practical contribution to this work.

Bibliography

1. Lenin V.I., Complete Volume. Volume 6, Moscow Progressive Publishing House, 1975.
2. Lenin V.I., Complete Volume. Volume 8, Moscow Progressive Publishing House, 1975.
3. Ho Chi Minh, Complete Volume, volume 12, National Political Publishing House, Hanoi, 2002.
4. Communist Party of Vietnam, Document of the 6th National Congress of Deputies, Truth Publishing House, Hanoi, 1987.
5. Communist Party of Vietnam, Document of the Third Conference of the Eighth Central Committee, National Political Publishing House, Hanoi, 1997.
6. Communist Party of Vietnam, Document of the Ninth Conference of the 10th Central Committee, National Political Publishing House, Hanoi, 1997.
7. Communist Party of Vietnam, Document of the 13th National Congress of Deputies, volume 1, National Political Publishing House, Hanoi, 2021, pp. 103-104.
8. Communist Party of Vietnam, Document of the 13th National Congress of Deputies, volume 2, National Political Publishing House, Hanoi, 2021, page 196.
9. Doi Van Tang, Ensuring the continuity and development of the contingent of cadres representing the standing committee of the provincial Party Committee in charge of the Red River Delta in the current period, Doctoral Thesis on Party Building and State Government, Ho Chi Minh National Academy of Politics, Hanoi, 2015.
10. Assoc. Prof. Dr. Tran Khac Viet, Ensuring the continuous and steady transition of generations of cadres, Journal of Political Theory No. 3-2013.

© Dinh Ngoc Giang, 2021.

UDC 32

**RENOVATING THE ORGANIZATIONAL MODEL
OF THE POLITICAL SYSTEM IN VIETNAM TODAY**

Nguyen Van Giang

*PhD, associate professor,
e-mail: vangiangxdd@yahoo.com,
Ho Chi Minh National Academy of Politics,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. Renovating the organizational model of the political system is an important task in the process of political reform in Vietnam. During nearly 40 years of renovation, the organizational apparatus of the Vietnamese political system has undergone many changes, but it still reveals many limitations and deficiencies. In the coming time, Vietnam must continue to pay attention to renewing the organizational model of the political system with stronger solutions.

Keywords: organizational model; political system; renovating organizational model; consolidation; arrangement; organizational apparatus.

**The urgency to renovate the
organizational model of the political
system in Vietnam**

The organizational model of the political system is the organizational structure of the existing political system or of the intended political system.

The organizational model of the political system clearly defines the positions, roles, functions, tasks, relationships and operating mechanisms among parts of the political system. Therefore, it stipulates whether the division and arrangement of departmental organizations in the political system is rational or unreasonable; and has a great influence on gathering and promoting the country's resources. It also helps leaders and managers to have a clearer insight of the organization of the political system in order to lead and manage properly and effectively, to strengthen and optimize the organization, staff, and operating methods of the political system. The overall organizational model of the political system is also related to the governing method of the ruling party and thus related to the development and stability of society and the country.

The current political system in Vietnam is an organizational form of politics and democracy established and operated under a unified system of institutions including the

Communist Party of Vietnam, the Government, The Vietnam Fatherland Front, and socio-political organizations with specific functions and tasks. It has responsibilities and powers to exercise political power as authorized by the people and promote democracy so as to realize the goal of rich people; strong country; equitable, democratic, and civilized society.

Vietnam's political system is built on the basic principle: "All power belongs to the people"; it is a system of organizations through which people exercise their political power.

In the current Vietnamese political system, the Communist Party of Vietnam is the ruling party, leading the State and society. The State of the Socialist Republic of Vietnam is a state ruled by law of the people, by the people and for the people. It manages all aspects of social life and is a tool for the people to exercise their mastership. The Vietnam Fatherland Front and socio-political organizations are the political base of the people's government. They represent and protect the people's legitimate rights and interests; gather and promote the strength of great national unity, implement democracy, strengthen social consensus; implement social supervision and criticism; participate in State construction and foreign relations

activities contributing to the construction and defense of the Fatherland.

The political system of Vietnam is built in a unified way from the central to the grassroots level. It operates according to the following mechanism: the Party leads, the State manages, and the people own, and the socialist democracy is constantly improved.

Recognizing the importance of the organizational model of the political system, the Communist Party of Vietnam and the State of Vietnam has always attached great importance to building and perfecting the organizational model of the political system. As a result, during the time of resistance wars against colonialists and imperialists, as well as the border defense wars, the Vietnamese political system has played a good role, making a great contribution to creating the synergy of the country to regain independence, freedom and reunification. In the process of renovation since 1986, along with economic reform, Vietnam has advocated gradual political reform, including renovating the organizational model of the political system to suit the country's new conditions. The Communist Party of Vietnam and the State of Vietnam have proposed many guidelines and measures on building and renovating the organizational apparatus of the political system. In 1999, Vietnam arranged and reformed the organizational model of the political system at the provincial and district levels. In 2007, a major reorganization and renovation of the organizational model of the central political system was carried out. As a result, the organizational model of the political system has been gradually consolidated and renewed, ensuring the leadership role of the ruling party and the management role of the State, promoting the people's mastery, contributing to the great achievements with historical significance of the renovation, construction and defense of the country.

However, facing the requirements of the new situations and tasks, the organizational renovation of the political system is still considered very slow and not synchronized

with economic reform. This is the reason why the political system has not met the requirements of the renovation and not kept up with socio-economic changes as well as the requirements of the 4.0 revolution era. The current status of the overall organizational model of the political system in Vietnam poses major problems that need to be studied and resolved, such as:

- Although the organizational model of the current Vietnamese political system has been renovated in some parts, it is still basically following the model designed and formed more than 60 years ago, when the country was still struggling for national liberation and the socio-economic was under bureaucratically centralised mechanism and followed the Soviet model. Many characteristics are no longer suitable for the new conditions.

- The political system of Vietnam is still cumbersome with many intermediate layers. The functions and tasks of organizations in some areas still overlap in terms of the organizational structure, functions, tasks and powers, as well as the unclear distinction between competence and responsibility of each organization, of cadres and civil servant, especially of the heads. The relationship and coordination mechanism between agencies and organizations in the political system, especially between the organs of the ruling party's apparatus and state agencies, is not really clear, leading to "encroachment", "disable one another", reducing the effectiveness and efficiency of the political system.

- The concept of administrative levels is not really rationale, leading to designing organizational models into systems that are basically similar among all levels for both party organizations, state agencies, the Vietnamese Fatherland Front and political and social organizations. There is no clear distinction between the central level (functioning as promulgating guidelines, policies and laws) and the intermediate level (implementing policies) and the grassroots level (implementing policies and self-

managing at the same time). There is no clear distinction among types of administrative units (rural, urban, island, mountainous...) to form an organizational model of the political system suitable to each type.

- The power control system also reveals many limitations and weaknesses. The relationship of mutual inspection and supervision among state agencies exercising legislative, executive and judicial powers has not been clearly established. The ability of self-control and self-inspection of each organization and agency is still weak, leading to failure to timely prevent mistakes.

- The cumbersome apparatus, with about 7.5 million people receiving salaries and allowances, leads to excessive costs.

Facing the long-term limitations and deficiencies of the organizational model of the political system, since 2017, the Communist Party of Vietnam and the State of Vietnam have carried out a major renovation, reorganizing the apparatus of the political system in the direction of leanness and effective, efficient operation.

Perspectives on guiding the renovation of the current organizational model of political system in Vietnam

- To ensure the leadership role of the Communist Party of Vietnam, improving the management effectiveness of the State, bringing into play the role of the Fatherland Front, socio-political organizations and the people's right to mastery; to implement those synchronously with economic renovation, meeting the requirements of building and perfecting the socialist rule of law state, developing a socialist-oriented market economy and international integration.

- To uphold the principles of organization, operation and the principle that the Communist Party of Vietnam having unified leadership in the renewal, arrangement and management of the political system's apparatus and staff. To ensure the centralized and unified leadership of the Central Government while promoting the positivity, initiative and creativity of each

level, branch and locality; clearly defining the responsibilities of the collective and the individual, especially the heads.

- To ensure the overall, synchronous and interoperable nature; harmoniously combining inheritance and stability with renovation and development; linking renovation of organizational apparatus with renovation of leadership methods, downsize of staff and reform of salary regime; improving the quality of the contingent of cadres, civil servants and public employees.

- To lead in a focused and unified manner; conduct leadership on a regular basis, continuously, actively, strongly with focus, following the roadmap and solid steps, in order to meet both immediate and long-term requirements.

- To implement the principle that one agency is multifunctional and one task is assigned to only one agency to perform and take main responsibility. The model and scale of the organizational apparatus must be suitable to the nature, characteristics, functions and tasks of each agency, unit and locality.

- To well perform political and ideological education, raise awareness of cadres and party members on innovation, organizational and apparatus arrangement, downsizing of staff; strengthen propaganda, advocacy and persuasion activities, creating high unity within the Party and consensus in society.

Principled requirements in building and renovating the organizational model of the Vietnamese political system

Firstly, maintaining and strengthening the leadership role of the Communist Party of Vietnam. This is the most important requirement to ensure the reform of the political system's organizational model in the right direction. Without doing these, the activities to renovate the political system's organizational model will become meaningless.

According to this requirement, it is necessary to always consider whether the

renovation activities of the organization model of the political system are aimed at maintaining and strengthening the leadership role of the Communist Party of Vietnam. The maintainance and strengthen of the Party's leadership role must be comprehensive and smooth from the central to the grassroots, at all branches and levels, including: the Party leads every organization in the political system, the armed forces, the State enterprises, public service units, and social life fields.

Secondly, steadfastly aiming at national independence and socialism; steadfastly marching on the road of renovation. The renovation of the organizational model of the political system must clearly demonstrate the Party's cross-cutting political views, which is steadfastly aiming at national independence and socialism; steadfastly marching on the road of renovation. Renovating the organizational model of the political system is not to change that goal or path, but to put on the top to ensure the consistent implementation of that goal and path, and to implement it effectively

According to this requirement, activities to renovate the organizational model of the political system must aim at ensuring the steadfastness of the renovation line and the goal of national independence and socialism. It is necessary to regularly check, monitor, and promptly overcome deviations, fluctuations, expressions of separation from the goal of national independence and socialism; fluctuating from the renovation path.

Thirdly, ensuring lean, effective and efficient operation; ensuring the overall, synchronous and interoperable; harmoniously combining inheritance and stability with innovation and development of the political system. To ensure that the organizational apparatus in each organization of the political system is renewed without overlapping functions and tasks; organizations operate effectively and efficiently in accordance with their functions and tasks.

The renovation of the organizational model of the political system must ensure its integrity, which means that the organizations in the political system must be closely related to each other while performing the common tasks of the political system.

The organizational apparatus of the political system must ensure the uniformity. The activities of organizations in the political system must be in harmony with each other; the activities of one organization do not cause difficulties or impede the activities of other organizations and do not create obstructions to the overall operation of the political system.

The organizational apparatus of the political system must ensure the continuity, which means that all activities of the organizations in the political system must form a common and smooth operation vertically from the Central to the grassroots and horizontally among organizations in the political system, there is no point of "blockage" and congestion in those two dimensions.

Fourthly, promoting the country's socio-economic development; building and improving the Vietnamese socialist rule of law state of the people, by the people and for the people. Organizations in the organizational model of the new political system must jointly create conditions to promote socio-economic development, getting rid of bureaucracy that hinders the development of all aspects of the country. At the same time, it must contribute to promoting the construction and improvement of the socialist rule of law state in Vietnam.

Fifthly, being open and transparent, meeting the people's right to mastery, being accountable to the people, operating effectively and efficiently. The renovation of the organizational model of the political system must be open and transparent, which is shown in each organization of the political system. At the same time, it must ensure better promotion of the people's mastery and make organizations in the political system operate more dynamically and effectively.

Solutions to renovate the organizational model of the current political system in Vietnam

For the entire political system

Urgently researching, perfecting and organizing the implementation of the overall organizational model of the political system so as to be in line with the requirements of building and perfecting a socialist rule of law state, developing a socialist-oriented market economy and actively integrating into the world.

It is needed to focus on reviewing, arranging, consolidating and streamlining the interiors within the political system's organizations in association with downsizing, restructuring and improving the quality of the contingent of cadres, civil servants and public employees. It is necessary to resolutely reduce and not establish new intermediary organizations. Ineffective organizations must be dissolved or reorganized. When reorganizing of the apparatus, the quantity of office and staff must not increase. In special cases where it is necessary to increase such quantity of the departmental or equivalent level or higher, the opinion of the Party Central Committee must be obtained.

Reviewing, supplementing and improving functions, tasks, powers and working relationships among organizations in the political system, addressing the duplication and overlap so that one organization or person can be multifunctional, but one task is assigned to only one organization and one person to perform and take main responsibility. Downsizing the staff in accordance with the set objectives. Strictly regulating and managing the payroll in the organizations on the basis of organization classification, standards for cadres, civil servants and public employees and determining the job position scientifically and close to reality. Determining the minimum number of staff to establish an organization and the maximum number of deputy heads of an organization so

as to be in accordance with the characteristics of each level, branch and locality.

Boldly piloting some new models to streamline organizational structure and concurrently holding positions with a purpose of streamlining the focal points, improving operational efficiency and effectiveness. Promptly summarizing and gradually expanding the appropriate and effective models.

It is necessary to build a competitive, overt and transparent mechanism in the recruitment, appointment and promotion of officials to attract moral and competent ones to work for organizations of the political system. Strictly implementing the regime of dismissal, resignation or timely replacement of those who are incompetent and morally weak, do not meet the requirements and standards of the title, or fail to complete the assigned tasks.

Implementing strong and reasonable decentralization between the central and local levels, between superiors and subordinates, linking authority with responsibility. At the same time, it is necessary to build a strict power control mechanism by the Party's regulations and the State's laws, ensuring democracy, publicity and transparency, promoting accountability, and strengthening inspection and supervision of the implementation. Encouraging dynamism, creativity and promoting the positivity and initiative of all levels, branches and localities in building and consolidating the organization, streamlining the apparatus, and downsizing the staff.

Strengthening the leadership, direction, inspection and supervision of the execution of regulations on organizational arrangement and downsizing staff in the political system.

Continuing strong administrative reform, extensive application of science – technology, especially information technology; promoting the construction of e-government and smart cities. Adequately investing on resources for scientific research

on organizational structure and cadre work of the political system.

For the Party's organizational system

Rearranging and streamlining the organizational apparatus, especially the advisory agencies of the Communist Party of Vietnam.

Considering to have a pilot merge of a number of party and state agencies with similar functions and tasks, such as the Party's inspection and supervision agency with the State inspection agency; organizational agencies of the Party with those of the State, etc.

Piloting the concurrent position of heads of a number of agencies of the Party, State and Fatherland Front with similar functions and tasks at the provincial and district levels. In places where conditions are met, the party committee secretary will also be the chairperson of People's Committees of districts and communes.

For the organizational system of the State at the central level

Increasing the proportion of full-time National Assembly deputies according to the set targets. Researching to reduce reasonably the number of concurrent National Assembly deputies working in executive agencies. Regulating a reasonable ratio between leaders, permanent members, full-time members of the Ethnic Council and committees of the National Assembly in the direction of reducing the number of deputy and permanent members. Rearranging and restructuring the internal organization of the Office of the National Assembly in a streamlined and efficient manner.

The Government, ministries and branches continue to renew, consolidate and reorganize the apparatus towards focusing on macro management, building strategies, master plans, plans, laws, mechanisms, policies; improving the ability to direct, administer and effectively organize the implementation; strengthening inspection and supervision of the implementation.

Expediently reviewing, resolutely amending, supplementing and perfecting functions, tasks, powers, responsibilities,

working relationships among ministries, branches and organizations under ministries and branches; thoroughly overcoming the duplication and overlap of functions and tasks so that an organization can undertake many things, but one task is assigned to only one organization to take the main responsibility. Reviewing and arranging for the purpose of reducing inter-sectoral coordination organizations, especially those with specialized assisting departments.

The ministries, branches and agencies of the Government shall actively review, arrange and streamline the internal focal points, substantially reduce the number of general departments, agencies and divisions; do not establish new organizations and departments; in case of special cases, it must be decided by competent authorities. Minimizing project management boards. Resolutely consolidating, rearranging and reorganizing public non-business units in order to reduce focal points and payroll; implementing the mechanism of allocating funds according to assigned tasks and output products. Transferring some public administrative tasks and services that the State does not necessarily perform to enterprises and social organizations.

Reviewing tasks and powers for strong and reasonable decentralization between the Government and ministries and branches; between the Government, ministries, branches and local authorities to contribute to streamlining the apparatus, downsizing the payroll, improving the effectiveness and efficiency of operations; promoting the initiative and creativity, upholding the sense of responsibility of each level and branch in association with the power control mechanism.

Accelerating administrative reform, especially administrative procedure reform so as to be closely linked with organizational consolidation, reduction of focal points, elimination of intermediaries, and downsizing of staff of ministries, departments and Governmental agencies,

ensuring democracy, publicity, transparency, professionalism and serving the people.

For some fields organized vertically such as: Tax, customs, state treasury, social insurance, etc., continue to organize according to the arrangement in inter-provincial or inter-district areas with the purpose of reducing the focal points and streamlining the staff.

For local government

Continuing to amend, supplement and perfect the institution of building local government in the direction of clearly delineating the organizational structure of the government apparatus in urban, rural, island and special administrative-economic units; actively piloting in places with adequate conditions. Researching and reducing reasonably the number of People's Council deputies at all levels and reducing the number of People's Council deputies working in state management agencies.

Conducting research and implementing urban government models in major cities such as Hanoi and Ho Chi Minh City

For the Fatherland Front, socio-political organizations and mass associations

Continuing to perfect the apparatus of the Fatherland Front and socio-political organizations in association with renovating the contents and modes of operation in the direction of focusing on grassroots, sticking with union member, step by step addressing the issue of “administrativeization of activities” and “civilization of cadres”; strengthening the cooperation between the Fatherland Front, socio-political organizations and relevant agencies and organizations; actively organizing, implementing and improving the quality of social supervision and criticism.

Consolidating, arranging the apparatus, streamlining the internal clues associated with perfecting the functions, tasks, powers, responsibilities and working relationships of each organization; resolutely reducing the number of departments and divisions with

overlapping functions and tasks or operate inefficiently; rearranging, reorganizing or dissolving inefficient non-business units. Streamlining the payroll, restructuring the contingent of full-time cadres at all levels, associated with renovating the mechanism of state budget allocation and financial management; strictly implementing the allocation of funds. Making further use of collaborators and volunteers.

Conclusion

Renovating the organizational model of the political system in Vietnam is an urgent task due to the problems posed by the current political system and the requirements of the renovation period. Renovating the organizational model of the political system is an important issue, so it must be implemented regularly, continuously, actively, strongly, with focus, roadmap, firm steps, and responsive both immediate and long-term requirements. The major solution in the following 10 years is to urgently research, perfect and organize the implementation of the overall organizational model of the political system in accordance with the new conditions. In the immediate future, it is necessary to focus on reviewing, supplementing and perfecting functions, tasks, powers and working relationships between organizations in the political system, overcoming duplication and overlap; reviewing, arranging, consolidating and streamlining the focal points within the political system's organizations in association with downsizing, restructuring and improving the quality of the contingent of cadres, civil servants and public employees. The decisive factor for success will be the political determination and the focused and drastic leadership and direction of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam and the Government.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam (2021), Documents of the 13th National Congress of the Party, National Political Publishing House, Hanoi.
2. Communist Party of Vietnam (2017), Document of the 6th Conference of the 12th Central Executive Committee, National Political Publishing House, Hanoi.
3. Nguyen Van Huyen (Editor) (2007), "Political System in England, France, and America (Organization and Operation Model)", Political Theory Publishing House, Hanoi.
4. Kecgientxep P.M. (2000), "Principles of Organizational Work", Thanh Nien Publishing House, Hanoi.
5. Thang Van Phuc and Nguyen Dang Thanh (2005), "Some theories and experiences of State organization in the world", National Publishing House, Hanoi.
6. Luu Van Sung (2011), "Communist Party of Vietnam, Theoretical issues and organizational structure model", Political - Administrative Publishing House, Hanoi.
7. Nguyen Dang Thanh, Vu Hoang Cong, Nguyen An Ninh (Co-editor) (2017), "Renovating the Party and State apparatus in new conditions", Political Theory Publishing House, Hanoi.
8. Nguyen Huu Tri and Nguyen Thi Phuong Hong (2004), "Some issues of organizational renovation of the Communist Party of Vietnam", National Publishing House, Hanoi.

© *Nguyen Van Giang, 2021.*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes

after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2, 2021

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 13.06.2021. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 16,34. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

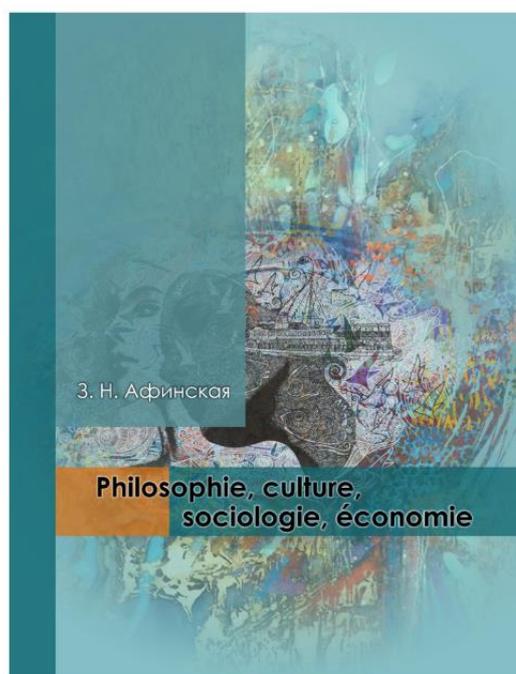
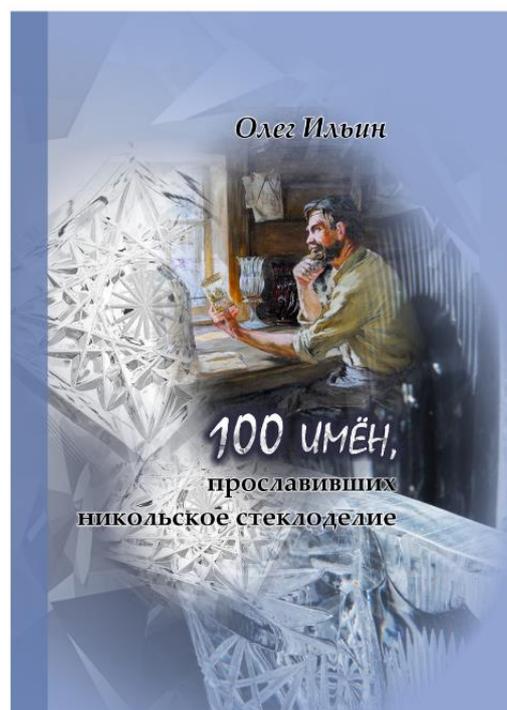
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

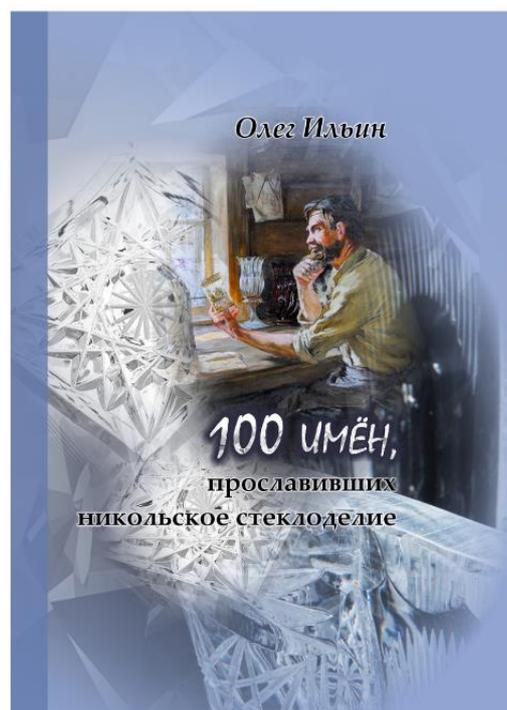
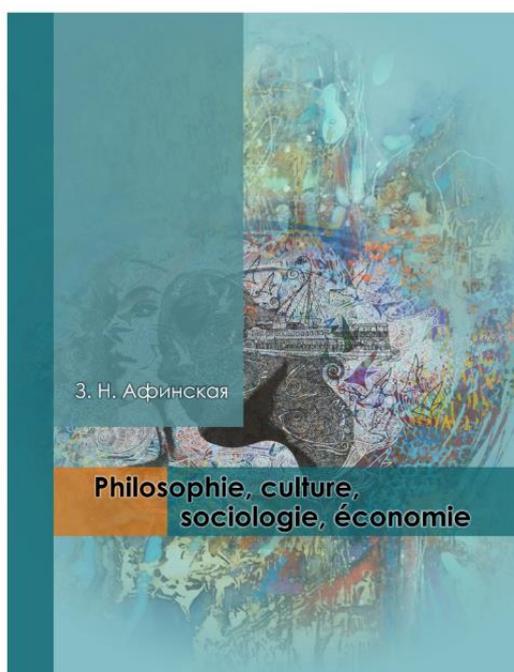
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору